

Proceedings of the 2nd International Academic Conference

Applied and Fundamental Studies

VOLUME 2

hosted by the Publishing House «Science and Innovation Center»,
and the International Journal of Advanced Studies

March 8-10, 2013

St. Louis, Missouri, USA

Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic Conference. Vol. 2. March 8-10, 2013, St. Louis, Missouri, USA. 284 p.

Edited by **Yan Maximov**

ISBN 978-0-615-67100-0

PUBLISHING TEAM

Publishing Director: **Yan Maximov**

Language Editor: **Dmitry Dotsenko**

Technical Editor: **Yury Byakov**

ORGANIZING COMMITTEE

Stephen Myers (University of Ballarat, Australia)

Tatiana Rozhko (Siberian Federal University, Russia)

Tamara Uskova (Institute of Socio-Economic Territories Development of Russian Academy of Sciences, Russia)

Tatyana Grass (Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafev, Russia)

Manos Savvakis (University of the Aegean, Greece)

Denis Nedbaev (Armavir Social-Psychological Institute, Russia)

Sunil Kumar Yadav (Alwar Institute of Engineering & Technology, India)

Konstantin Gulin (Institute of Socio-Economic Territories Development of Russian Academy of Sciences, Russia)

Aleksandra Shabunova (Institute of Socio-Economic Territories Development of Russian Academy of Sciences, Russia)

Amrendra Kumar Singh (NIIT University, India)

Published by © 2013 Publishing House «Science and Innovation Center»

St. Louis, Missouri, USA

pub@conf-afs.com

Printed by St. Louis, Missouri, USA

April 2013, 500 copies, 1st edition

ISBN 978-0-615-67100-0

INTRODUCTION

We are very much delighted to inform you of releasing a set of scientific articles presented by the participants of the 2nd International Academic Conference on Applied and Fundamental Studies held March 8-10, 2013. The official Internet resource of the conference – <http://conf-afs.com/>. The host of the conference is the Publishing House «Science and Innovation Center» (St. Louis, Missouri, USA) and the International Journal of Advanced Studies.

The participants of the conference are scientists including Ph.D, postgraduates, school and kindergarten teachers, members of municipal and regional educational centres from cities of the Russian Federation and abroad.

The organizing committee is very appreciative to all participants of the conference.

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

MATHS TRAINING IN TERMS OF ENGINEERING EDUCATION
IN RUSSIA (HISTORICAL ASPECT)

Trofimova L.N. 10

EXPANSION OF ETHICAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF MORAL EDUCATION

Nekrasova T.A. 14

SOCIO-PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES AND FORMS INTERDISCIPLINARY INTEGRATED
EDUCATION BACHELORS MEANS AUDIOVIDEOARTS IN THE SYSTEM OF HUMANITIES
EDUCATION IN THE MOSCOW REGION

Goncharuk A.Yu. 20

PEDAGOGICAL SUPPORT SYSTEM (THE RESULTS OF THE STUDY)

Kotkova G.E. 25

MODERNIZATION OF STUDYING OF EQUILIBRIUM PROCESSES

Turgumbaeva R.H., Abdikarimov M.N. 33

CONTENT LINES IMPLEMENTATION OF COMPETENCE-BASED APPROACH IN HIGHER
PEDAGOGICAL EDUCATION

Akhtyrsky S.P. 38

ABOUT THE NEED FOR METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE NEW FORMAT OF PHYSICS
IN MEDICAL HIGH SCHOOL

**Snegiryova T.A., Vorsina E.V.,
Stankevich T.G., Ryabchikova M.S.** 44

COMPARATIVE ANALYSIS THE PROBLEM OF PERIODIZATION
OF TEENAGE YEARS IN RUSSIA AND IN FRANCE

Belokon O.A. 50

STUDENT YOUTH'S CONSTRUCTIVE STRATEGY ACQUISITION TO OVERCOME DIFFICULT LIFE SITUATIONS THROUGH BEING INVOLVED IN VOLUNTEER ACTIVITY	
Fedosova I.V., Kibalnik A.V.	56

CURRENT PROBLEMS OF METHODOLOGY IN THE STUDENTS' PROJECTS GUIDANCE PROCESS	
Chernaya E.V.	64

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF HIGHER SCHOOL TEACHER'S PROFESSIONAL MOTIVATION	
Sidorova T.N., Nafanailova M.S.	70

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SPORTSWOMEN	
Nakonechnaya L.E., Romanina E.V.	75

L.S.VYGOTSKY'S IDEAS AS A BASIS OF THEORETICAL AND EXPERIMENTAL MODELING OF SOCIAL ADAPTATION AND INTEGRATION OF VISUALLY IMPAIRED IN MODERN SOCIETY	
Volkova I.P., Koroleva N.N.	78

SHYNESS AS A FACTOR OF DIFFICULTIES IN INTERPERSONAL INTERACTION	
Vasilyeva I.L.	84

THE IDEA OF UNIVERSAL EQUALITY IN THE DETERMINATION OF VALUES	
Issakhanova A.A.	89

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF TEACHERS' PROFESSIONAL TRAINING AS PART OF POST-GRADUATE EDUCATION	
Begantsova I.S., Markeeva M.V.	94

MANAGEMENT TRAINING PSYCHOLOGICAL PRACTICES AND CAREER TECHNOLOGY	
Nedbaev D.N.	99

PAIRING, DESIGN AND TECHNOLOGY OF TEACHING PSYCHOLOGY
AT THE UNIVERSITY

Nedbaeva S.V. 108

THE CULTURAL SPECIFICITY OF NON-VERBAL PATTERNS OF THE SAKHA PEOPLE

Shchukina K.E. 116

PHILOLOGY

PRAGMATICS OF THE POETIC TEXT'S TRANSLATION
(BASED ON THE POEM «BATH-HUT» BY V. VYSOTSKY)

Kudinova T.A., Sumina N.V., Shcherbakova A.L. 122

NUMEROLOGY IN THE NOVEL V. PELEVIN «NUMBERS»

Cheremina E.A. 127

THE PROBLEM OF LANGUAGE PATTERN OF THE WORLD

Pavlova A.V. 131

MERCHANT YELABUGA IN D.I. STAKHEEV'S WORKS

Sabytova A.M., Pomazkina A.I. 136

STRUCTURAL AND SEMANTIC RESEARCH OF THE CATEGORY
OF IMAGINATION AND RECOLLECTION (BASED ON FICTION)

Golaydenko L.N. 139

THE NORTH CAUCASUS IMAGE AND SOCIAL CONSCIOUSNESS:
THE SYSTEM OF CORRELATION IN HUMANITARIAN AND SOCIAL PARADIGM

Kazieva A.M., Brodzeli A.O. 146

THE INDIVIDUAL AND SOCIAL ENVIRONMENT IN JORDAN LITERATURE

Kovyrshina N.B. 152

BORROWED VOCABULARY (POLISH FORMATION) IN THE TEXT FIELD
«NOTES CAVALRY MAIDENS» N.A. DUROVA

Salimova D.A. 156

F.M. DOSTOEVSKY'S IDEOLOGICALLY-PHILOSOPHICAL SIGHTS
AND IT RECONSIDERATION IN CREATIVITY OF J. FOWLES

Nasibova S.Kh. 161

MODERN UFA PROSE FICTION OF THE END OF THE XX CENTURY
AND THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: EVOLUTION
AND THE WAY OF INTEGRATION

Prokofieva I.O. 166

PHILOSOPHICAL SCIENCES

SOCIAL ANOMIE AS A FACTOR OF YOUTH DISADAPTATION

Koval E.A. 173

THE IDEA OF THE ACADEMY AND SOME ISSUES OF DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES AS A SOCIAL INSTITUTION

Minchenko T.P. 177

SALVATION AS A UNIVERSAL CATEGORY OF EUROPEAN RELIGIOUS
AND PHILOSOPHICAL THOUGHT

Bortnyuk O.A. 183

LEGISLATION ON THE INDEPENDENT REVIEW OF PUBLIC SERVICE:
THE ANALYSIS OF PRACTICE OF USE AND PERSPECTIVES IN RUSSIA

Kalinichenko L.A., Adamskaya L.V. 189

SPIRITUAL UNITY OF MAN WITH NATURE: PHILOSOPHIC REFLECTION

Polosuhin V.A., Artjukhovich Ju.V. 195

NATURE AS A SOURCE OF CREATIVITY AND COGNITION OF THE WORLD

Perova E.Yu. 200

ROLE OF THE WORLD CONSTANTS FOR CONCEPT
OF ENVIRONMENTAL STABILITY

Dangadze M.K., Astvatsaturov A.E. 206

ECONOMICS

THE DEVELOPMENT OF THE BUSINESS PLAN OF THE INVESTMENT PROJECT
IN THE FIELD OF PRODUCTION OF BUILDING PRODUCTS MADE OF AUTOCLAVED
HONEYCOMB CONCRETE FOR THE CONSTRUCTION OF RESIDENTIAL BUILDINGS
AND INFRASTRUCTURE

Klyachko Y.L.212

WORLD TENDENCIES OF EDUCATION AND REGIONAL EXPERIENCE
OF NSU: FROM BASIC RESEARCHES TO INNOVATIONS

Untura G.A.217

INFORM MANAGEMENT DECISIONS ON THE BASIS OF MARGINAL ANALYSIS

Durakova A.S.226

FUNDAMENTAL RESEARCH FOR MANAGEMENT EFFICIENCY

Zhuravlev S.D., Zhukov R.A., Mamon Y.I.228

THE ANALYSIS OF THE INNOVATION PROCESSES OF DEVELOPMENT
OF SPHERE OF SOCIO-CULTURAL SERVICES

Kataeva V.I.234

MECHANISM OF INTERACTION OF THE REGIONAL POWER
AND BUSINESS STRUCTURES

Kuzmin D.I., Kuzmina N.N.247

DEFICIENCY OR EXCESS OF THE LABOR MARKET?

Novikova I.V.253

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF ELECTRICAL POWER
BRANCH IN RUSSIA AFTER 2009

Fedyunin A.V.259

PROCESS RECOGNITION ADVANCES THE ORGANIZATIONS OF TOURIST SPHERE

Skorikova E.N.266

THE STRATEGY POTENTIAL OF COTTON CULTIVATION
IN ASTRAKHAN REGION

Mineeva T.V., Galimov M.M.270

DEVELOPMENT OF A STRATEGY TO PROMOTE THE IMAGE OF THE MEDICAL
ORGANIZATION

Matsko V.V.275

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR SHAPING THE INNOVATIVE PERSONALITY
IN A MARKET ECONOMY

Cherkesov E.Y., Dovlatyan G.P., Ermakova T.G.278

PEDAGOGICAL SCIENCES

MATHS TRAINING IN TERMS OF ENGINEERING EDUCATION IN RUSSIA (HISTORICAL ASPECT)

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАМКАХ РОССИЙСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Trofimova L.N.

*Omsk State Transport University,
Omsk, Russia*

Трофимова Л.Н.

*Омский государственный университет путей сообщения,
Омск, Россия*

Aspects connected with the structure of the Russia system of higher engineering education and its reformation.

Keywords: *higher engineering education, structure, historical aspect.*

В статье рассматриваются вопросы, связанные со структурой высшего инженерного образования в России и ее реформирования.

Ключевые слова: *высшее инженерное образование, структура, исторический аспект.*

The training of a specialist of any profile and particularly of an engineering one «depends on the rate conditions of three important hubs of the educational process: the aim of the education (why to teach?), its content (what to teach?) and the approaches of the educational process organization (how to teach?)» [1], [5].

The cause of the aim origin is the person's needs. Particular needs give a birth of a subject's interests either in a personal or a professional way. The appearance of the interest defines the formation of its satisfaction aims. Thus, the aim is the reflection of a conscious need. At the same time the aim is not just a conscious need but it is simultaneously the aim

focused to the specific tasks solving.

In the majority of works of Russian psychologists and researchers (A. Makarenko, N. Talysina, I. Ilyasov, B. Yesipov, S. Arhanguelsky etc) the aim is defined as an expected particular result of the educational process.

The question of the educational aim (why to teach?) has been crucial since the moment of higher school origin in Russia, particularly for engineering education. While doing the research we have given the analysis concerning the way the economic and political development changes in Russia influence the aims and the characters of the changes in education. The first engineering schools in Russia were organized in the beginning of the XVIII century. In the end of the XVII – beginning of the XVIII cc. there was the reorganization of the regular army and fleet in Russia, consequently this job required people with good engineering training and with appropriate knowledge concerning the working conditions in Russia.

Engineers training under Peter I was in close dependence on the practical tasks connected with the regular army formation able to withstand powerful European armies. In 1703 there was published «Arithmetic» which was the first mathematics textbook. Its author L. Magnitsky, understanding the importance of motivation in education, used problems with witty and practical focuses, with original formulations and interesting methods of their solutions. That kind of textbook contributed to the development of creative thinking, outlined the role of mathematics in practical problems solutions.

In the second half of the XVIII c. as well as in the epoch of Peter I the military system of governing was still in function. It was the time when a great number of vitality was spent on endless wars with Prussia, Sweden, Turkey and France. There was established that «the subjects of teaching should be those which have to be done at wars. At that time the

beginning to divide educational institutions focused on engineering training and on those which train children for entering such institutions was marked. The formation of a regular army, the industry development in engineering training were clearly traced with the ideas of the necessity of applied approaches in education, of the creative thinking development. The main mathematics textbooks were: «Arithmetic textbook» by L. Aler, «Theoretical and practical geometry» by D. Anichkov, «Analytical geometry» by N. Veretschaguin, «General geometry» by N. Kurganov.

The main mathematics textbooks were: «Arithmetic textbook» by L. Aler, «Theoretical and practical geometry» by D. Anichkov, «Analytical geometry» by N. Veretschaguin, «General geometry» by N. Kurganov.

A quick development of technology resulted in severe shortage of specialists-engineers possessing not only technical knowledge but having organizational skills. As a result secondary school teaching no classics of natural science and mathematical specialization were opened. The educational system there was adopted for the industry requirements. In this concern classes were organized for engineers advanced training. Mathematical sciences were taught at a university level there, especially due to the work of the mathematician M. Ostrogradsky. Students of engineering faculties got wider mathematical training than in universities. While teaching «Theoretical mechanics» by N. Zhukovsky, «Mathematics course» by V. Zagorsky etc. were used. The number of students grew dramatically. Practical training of undergraduates was improved. Teaching Mathematics was significantly improved due to the introduction of class work in small groups. The first world war contributed to the intensification of the technical and military-technical education role in Russia.

In the end of XIX – the beginning of XX cc. the issue of higher school connecting with the life sounds persistently. However, the imperial government made the technical school development slow. It highly appreciated the educational institutions which trained for administrative and clerical careers. Teaching natural sciences including mathematics didn't meet the requirements of life and was isolated from practice.

After the revolution of 1917 the system of engineering education started to renew. Because of poor trained school leavers who didn't often have secondary education higher technical schools introduced introductory course which was a brief course of the most important branches of elementary mathematics. The teaching methods of higher mathematics also changed. If earlier the rights to the mathematics teaching methods existence had not been practically accepted but in the period of higher technical school reforming all higher schools started to search more rational ways, methods and forms of teaching. More progressive scientists-lectures such as V. Grenvil, G. Philips etc. were trying to pass from the position of formal education to applied one.

The period from 1932 to 1940 became an important stage for soviet engineering system establishing. Practice required the extension of a mathematical base of an engineer. There was the necessity to develop research work at university departments. However, in universities there was a gap between mathematical and engineering training of students. On one hand mathematical methods for teaching engineering disciplines were underused, on the other hand many branches of mathematics necessary for technical problems solving either were not explained at all or the capacity of its explaining wasn't enough. As a result there was made a shot at the developing united curricula which were based on the idea of combination of general technical training with special training of students.

By the late 1930th teaching mathematics became the main subject of brisk discussions. The most progressive ideas came down to the idea that math lecturer should have had the idea of what concrete applications the material they present may have. Thus, by the end of an analyzed period the ways of higher technical school problems decision were defined. However, the events of the world history made postpone the solving of their decisions later.

During the first days of the Great Patriotic War there was the reconstruction of engineering schools work in connection with the needs of war time.

In accordance with a special plan, the main approach in engineering training during the war was the following: to teach the subjects which are necessary at the war. This plan was realized through proper methods, organization and the content of training. Thus, typical features in the activity of educational institutions were [4]:

- specificity and motivation;
- training students taking into account war experience and in accordance with the frontline needs;
- practical orientation of education;
- providing the integration of the educational and psychological training.

In the late 1950th there was the reconstruction of national economy, the revival of higher technical school. The country needs a lot of qualified specialists ready to solve complicated technical problems. Both fundamental and mathematical training is improved. The course of computing mathematics is introduced. Teaching is carried out with the help of the following textbooks «Course of mathematical analysis» by G. Berman, Mathematical analysis problem textbook» by N. Pisunov, «Differential calculation» by N. Luzin.

In 1960-1970 the country had a united complex o national economy. There was the exploration of

new natural regions in the Northern and Eastern parts of the country. The mission of an overall quality improvement of a specialist training was initiated. Engineering higher schools gave their students physics and mathematics training of the capacity practically equal to university one. The main textbooks were republished [2]. The course of the relativity theory and of mathematical statistics which was taught by the textbook «Theory relativity course» by E. Ventsel was introduced.

In 1980s the reconstruction of all fields of national economy including the sphere of education began. Scientific approach in defining an education goal took a great importance. The reformation in social-economic, political spheres of the society caused the higher school reformation. It was necessary to provide the training of highly qualified engineering personnel in accordance with changed structure of the country in a relatively short term. Along with the definition of national standards in the sphere of higher engineering education there was work concerning the definition of qualification requirements for undergraduates of higher educational institutions in Russia. For graduates of technical institutes Ministry of education of RF developed the qualification requirements defining the main directions of professional training as well as general educational and technical disciplines. The first attempt was made in 1989. A relevant document of 1998 was characterized by a higher degree of the requirements specificity, detailed definition of the training directions as well as by the requirements structuring [1], [3]. There was the reinforcement of fundamental students training. The purpose of natural science and mathematical disciplines teaching became the provision of the applied direction of training. There was the necessity of searching methods, forms and means of education which would have met the requirements specified to the educational process organization in higher technical schools:

- carry out education based on the pragmatist approach which let put the goals constructively and form the educational content as well as simulate a professional activity in the educational process;
- the content of education should have prognostic character which is supposed to take into account the industry and science development trends;
- while organising education it is necessary to take into account the peculiarities of future profession, the requirements specified for the specialists of a particular profile.

In 2003 Russia signed the Bologna Declaration. Joining Russia to the Bologna agreement meant

[5]:

- Raising of international competitiveness of Russian system of higher education;
- Introduction of two-level system of higher education with awarding Bachelor and Master degrees;
- Intensification of social mobility of Russian graduates by accepting the system of easily understandable and correlated degrees;
- Introduction of the credits system in the sort of ECTS;
- Contribution to the European cooperation in terms of providing the education quality to develop correlated criteria;
- Contribution to the European cooperation in terms of providing the education quality to develop correlated criteria.

Modern teachers' task consists of a competitive specialist training able to solve problems of varied difficulties and of varied origin on the basis of acquired knowledge. The transition to a two-level educational system caused the reduction of class hours. The major part of academic load (up to 70%)

constitutes self-development. A great number of training programs, different level tests particularly in mathematics appear.

The historical analysis of mathematical education in terms of engineering training in Russia which was carried out allows to make the following conclusion:

The purpose and the character both of training and education depend on the following conditions;

1. the level of the society development;
2. culture;

3. aims and tasks which the state specifies a particular stage;
4. state educational polity.

The aim, the training and education character changes influence the mathematical training character (introduction of new mathematical branches in education, the level of mathematics course training, textbooks which are recommended for future engineers).

References

1. Adolf V.A. Innovative activities of the teacher in the process of professional development: monograph. – Krasnoyarsk: Polycom, 2007. – 192 c.
2. Beregnaya I.F., Beloshizki A.V. Educational activity high school teacher in today // Bulletin Chelyabinsk State. Pedagogical University. – 2011. №9. – C.17-29.
3. Verbizki A.A. Personal and competency approach in education. M.: Logos, 2009. – 336 c.
4. Kyzmina N.F. Professional identity of the teacher and trainer training. M.: Pedagogika, 1990. – 182 c.
5. Xarlamov I.F. Pedagogic: Textbook. 4-e., – M.: Gardariki, 2000. – 519 c.

EXPANSION OF ETHICAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF MORAL EDUCATION

РАСШИРЕНИЕ ЭТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОРА ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Nekrasova T.A.

*Moscow institute of open education,
Moscow, Russia*

Некрасова Т.А.

*Московский институт открытого образования,
Москва, Россия*

This article deals with the expansion of ethical environment as a factor in the moral development of students through the family environment. Highlights the moral background correction schoolchildren. Were the most of them: materialization technicalization and informatization of society in the modern

world. Highlights some of the proposed ways out of this moral situation of modern society: the development and implementation of the work concept of spiritual and moral development and education of the individual citizen of Russia, which has been developed in accordance with the Constitution of the Russian Federation, the Russian Federation Law «On Education», based on the annual address of the President of Russia Federal Assembly of the Russian Federation and is the methodological framework for the development and implementation of federal state educational standard of general education. This is the introduction of a new course ORKSE (Basics of religious cultures and secular ethics) in the school curriculum. A method of expanding ethical environment based on the subject of «literary reading» in elementary school. The work is made from practice to theory, using a common method of training teachers. The psychological mechanism of the method consists in the imitation and emotional reactions of students.

Keywords: family environment, school environment, ethical, environment, ethics, morality, ethics, moral education, the expansion of ethical environment.

В статье рассматривается расширение этической среды как фактора нравственного развития школьника посредством семейной среды. Освещаются предпосылки коррекции нравственной среды школьника. Раскрываются основные их них: материализация, технизация и информатизация общества в современном мире. Освещаются некоторые предлагаемые выходы из сложившейся нравственной ситуации современного общества: разработка и внедрение в работу Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, которая разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации «Об образовании», на основе ежегодных посланий Президента России Федеральному собранию Российской Федерации и является методологической основой разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования. Это введение нового курса ОРКСЭ (Основы религиозных культур и светской этики) в школьную программу. Предлагается методика расширения этической среды на основе предмета «Литературное чтение» в начальной школе. Работа строится от практики к теории с использованием единого педагогического метода воспитания. Психологический механизм метода заключается в подражании и эмоциональной реакции учащихся.

Ключевые слова: семейная среда, школьная среда, этическая среда, нравственность, мораль, этика, нравственное воспитание, расширение этической среды.

За последние десятилетия произошло много изменений в нашей стране. И период перемен продолжается до сих пор. Одним из важных шагов явился переход экономики страны на рыночные рельсы. Прибыль стала во главе всего. Она занимает первое место во всех сферах нашей жизни. Деньги заменили друзей, семью. За

деньги забывается о таких понятиях как честь, совесть, справедливость. Деньги стали главной ценностью общества. Без денег не будет уважения, дружбы, помощи. В обществе, где главной задачей является обогащение любой ценой, свои нравственные ценности.

Процесс технизации полностью охватил об-

щество. Без компьютерных технологий человек чувствует себя беспомощным. Машины заменили живое общение человека с человеком. Машина главная в нашем обществе. Ценность человека снова вытеснена. Следовательно, нравственные отношения не востребованы.

Информатизация общества привела к огромному разнообразию источников информации. В первую очередь, это средства массовой информации. С экрана телевизора, со страниц газет и журналов исходит информация, которая перечёркивает все нравственные нормы.

Вышесказанное является мировой тенденцией.

Невостребованность нравственных отношений в течение долгого периода перемен привела к нравственному опустошению общества.

Руководство нашей страны предпринимает разные попытки нормализовать сложившуюся безнравственную ситуацию. Это разработка и внедрение в работу Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, которая разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации «Об образовании», на основе ежегодных посланий Президента России Федеральному собранию Российской Федерации и является методологической основой разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования. Это введение нового курса ОРКСЭ (Основы религиозных культур и светской этики) в школьную программу.

Позитивные возможности курса это:

- формировании у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями дру-

гих культур и мировоззрений;

- знакомство обучающихся с основами православной, мусульманской, буддийской, иудейской культур, основами мировых религиозных культур и светской этики;
- развитие представлений младшего подростка о значении нравственных норм и ценностей для достойной жизни личности, семьи, общества.

Все вышесказанные позитивные возможности курса ОРКСЭ необходимы гражданину многонационального государства с ранних лет для полноценной жизни.

Основная сложность в преподавании курса ОРКСЭ заключается в неготовности сред поддерживать данный курс. Школьная среда, семейная среда, деловая среда и другие имеют свои нравственные коды, отличные друг от друга.

Противоречие между необходимостью изменения нравственной ситуации в обществе и неготовностью общества поддержать данные изменения определило ход нашего исследования.

Одним из основных путей решения данного противоречия – это коррекция школьной среды с целью её расширения для нравственного воспитания школьника. Коррекция проходит путём привлечения семьи школьника. Семья является индикатором состояния нашего общества. Отклики ситуации в обществе проявляют себя в жизни граждан. Это периодически возникающие экономические кризисы, нестабильная экономическая ситуация, проблема трудоустройства, огромное количество неполных семей, нехватка времени на общение внутри семьи, постоянные стрессы, множество безнадзорных детей.

В свою очередь школьная нравственная среда является полностью противоположной общественной. В этом и заключается противоречие школьной среды и семейной, как отражение об-

щественной среды. Общественная среда смыывает школьную среду.

Следовательно, чтобы достичь успешных положительных результатов нравственного воспитания школьников, необходимо расширить границы школьной этической среды до семейной.

Этическая среда – та часть жизненного пространства ребёнка, в которой он вступает в постоянные взаимодействия с объектами социальными, природными, материально-техническими и т.п. и которая решительным образом определяет меру и содержание нравственного развития.

Один из самых лёгких и изящных способов влияния на семью – это продвижение границы школьной среды до семейной с целью нравственного воспитания учащихся. Данная коррекция происходит по определённой методике.

В её основе лежит предмет «Литературное чтение», так как именно литература предлагает множество жизненных ситуаций, с которыми учащиеся и их родители сталкиваются повсеместно.

Цель методики – расширение этической среды как фактора нравственного воспитания школьника.

Задачи методики:

- сформировать систему сотрудничества «Семья-Школа»;
- сформировать систему проведения тематических литературных мероприятий;
- создать условия свободного выбора поведения для учащихся в различных предлагаемых ситуациях.

Этапы работы:

- Определение тематики праздника и списка произведений для чтения.
- Работа с деревом «Прочитай-ка».
- Разработка сценария Праздника.

- Проведение Праздника.
- Подведение итогов.

Рассмотрим подробнее каждый из представленных этапов.

Определение тематики праздника и списка произведений для чтения

В начале учебного года на родительском собрании учитель представляет родителям список авторов для проведения Праздников. Все авторы представлены в курсе литературного чтения. Для семейного чтения предлагаются произведения, которые не включены в школьную программу. Так например, за период с 2010 года по 2013 год были проведены следующие праздники: «Творчество К.И. Чуковского», «Творчество А.С. Пушкина»,

«Творчество Н.Н. Носова», «Творчество Г.Х. Андерсена», «Творчество И.А. Крылова», «Творчество С.Я. Маршака», «Творчество М.М. Зощенко». Произведения подбираются таким образом, чтобы в них отражались различные жизненные ситуации, проявлялась вся гамма возможных отношений, проанализировав которые на Праздниках, семья смогла бы раскрыть своё отношение к природе, жизни, другому человеку, обществу. Например, в произведении Г.Х. Андерсена «Ель» обсуждалось отношение человека к природе, в произведении «Девочка со спичками» – отношение к другому человеку, в произведении С.Я. Маршака «Ежели вы вежливы» – отношения к окружающим, «Кот и лодыри» – отношение к себе, к жизни, понятие «достоинства»

В ходе обсуждения определяется конечный план проведения тематических литературных Праздников на учебный год в период со 2-го по 5-ый семестры. При определении плана проведения Праздников на год формируется актив родителей, которые по собственному желанию захотели принять участие в разработке того или иного

сценария. Также может планироваться в течение семестра посещение библиотек, театров, музеев, чья деятельность связана с темой семестра.

Работа с деревом «Прочитай-ка». В классе находится нарисованное на листе формата А1 яблоно, на котором располагаются яблоки. На каждом яблоке прикреплена фотография ребёнка. В начале семестра учащимся раздаются списки произведений того автора, творчеству которого посвящён данный семестр. Аналогичные списки прикрепляются на яблоко каждому ребёнку. По ходу прочтения дети могут отмечать на своих яблоках прочитанные ими произведения.

Разработка сценария Праздника. Разработка сценария Праздника происходит при сотрудничестве учителя и актива родителей. Обсуждаются форма проведения Праздника, смена видов деятельности, учитываются возрастные особенности детей.

Проведение Праздника. Праздник проводится в последнюю субботу семестра. В роли ведущих могут выступать и родители, и учащиеся, и учитель. Обязательной составной частью мероприятия является представление информации об авторе и его творчестве. Затем чередуются различные формы работы: викторины, отгадывание загадок и ребусов, работа в группах по разгадыванию кроссворда, эстафеты, инсценировка, конкурс рисунков и многое другое, что позволяет проверять качество прочтения учащимися заданного материала, обсудить, осмыслить жизненные ситуации, которые иллюстрирует автор в своих произведениях, определить нравственные позиции. Учащиеся с огромным удовольствием разыгрывают сценки из прочитанного, отвечают на сложные вопросы, коллективно стараются выполнить предложенные задания. В конце праздника определяется победитель или победители, награждаются все участники. Традиционным завершением Праздника стало семейное чаепитие.

Подведение итогов

По итогам работы за год издаётся иллюстрированный журнал, в котором представлены названия всех мероприятий, фамилии организаторов, собраны фотографии, иллюстрирующие данные мероприятия.

Ключевым элементом праздника является коллективное осмысление проблем, предложенных автором. Работа строится от практики к теории с использованием единого педагогического метода воспитания. Психологический механизм заключается в подражании и эмоциональной реакции учащихся. [1] На основе прочитанных произведений участникам предлагается рассмотреть конкретные ситуации, описанные автором, а именно отношения героев к себе, к другим, к природе, к обществу. Смотрим фрагменты мультфильмов, фильмов по данным произведениям, читаем отрывки из книг. Взрослые и дети, Школа и Семья оказываются в данной ситуации, проживают её, реагируют на неё. Выясняется, понравилось ли отношение героя в данной ситуации или нет. Происходит эмоциональная оценка ситуации. Затем рассматривается конкретная ситуация в жизни и все возможные варианты реакции на неё. После обсуждения выбирается нравственные формы отношений при данных обстоятельствах. Размышление в расширенной среде или свободная дискурсия даёт возможность каждому участнику изложить свою точку зрения, обеспечивает уважение ко всем участникам совместных размышлений. У каждого участника свой выбор отношений, который он делает самостоятельно, по своей воле, потому что он так чувствует. В результате формируются нравственные отношения на основе свободного выбора, которые явились результатом совместных размышлений школы и семьи. В расширенной среде формируются нравственные отношения, истинные для данной среды. Ребёнок получает возможность избежать

трудности при выборе форм поведения в той или иной ситуации в зависимости от среды, семейной или школьной. Этой трудности в единой расширенной среде нет.

Ниже представлены результаты оценки эффективности создания «семейно-школьной среды» как фактора нравственного воспитания. Для этого проводился сравнительный анализ контрольной и экспериментальной групп на основе методики недописанного предложения [1, с. 104] Детям были предложены близкие им ситуации, с которыми они сталкиваются ежедневно. Предложенные ситуации были направлены на выявление отношения к Другому человеку как наивысшей ценности. Учащиеся экспериментальной группы проявляли более высокие результаты нравственной ориентации отношения к другому как ценности. Мы оценивали как положительные показатели следующие ответы: приветствую, скажу здравствуйте, помогу исправить, поправлю, поздороваюсь, скажу «будь аккуратней, открыл

дверь, пропускаю девочек и старших, отправлю открытку, напишу письмо, позвоню, поделюсь, посочувствую, буду утешать, помогу вылечить, скажу «спасибо за урок, до свидания», подниму стулья.

Результаты анализа представлены в процентах в таблице.

Результаты анализа показали, что создание «семейно-школьной воспитательной среды» гарантирует качество формируемых нравственных отношений, стержневым из которых является отношение к человеку, так как именно отношение к человеку служит основанием для общей оценки воспитанности. Также по данным проведённого исследования можно сделать вывод, что процесс нравственного становления ребёнка в «семейно-школьной среде» протекает быстрее и безболезненнее, чем в обстоятельствах противоречивости или противостояния двух сфер жизни ребёнка.

Группы/ предлагаемые ситуации %	Контрольная группа	Экспериментальная группа
1. Утро. Я зашёл в школу. Я...	9%	86%
2. Утро. Я зашёл в свой класс. Я ...	22%	82%
3. Она отвечала у доски. Сделала ошибку. Все смеялись. Я ...	61%	100%
4. Шёл урок. Вошёл старшеклассник. Я ...	26%	95%
5. Я шёл по коридору. Ученик младшего класса случайно толкнул меня. Я ...	91%	95%
6. Я с классом шёл в столовую. Мы подходили к двери. Я ...	35%	73%
7. Я узнал, что моя одноклассница оказалась в больнице. Я ...	83%	100%
8. Шёл урок математики. Один ученик забыл учебник	57%	100%
9. Я узнал, что у моего одноклассника заболела собака. Я ...	91%	95%
10. Закончился последний урок. Я ...	0%	45%

Литература

1. Щуркова Н.Е., Мухин М.И., Желаннова А.В. Новое воспитание в новой школе / Под общ. ред. Н.Е. Щурковой. – М.: АРКТИ, 2012. – 264 с.
2. Щуркова Н.Е. Нравственные основы жизни человека: учебное пособие для 4-5 классов. – Самара: Издательство «Учебная литература»: Издательский дом «Фёдоров», 2012. – 192 с. ил.

SOCIO-PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES AND FORMS INTERDISCIPLINARY INTEGRATED EDUCATION BACHELORS MEANS AUDIOVIDEOARTS IN THE SYSTEM OF HUMANITIES EDUCATION IN THE MOSCOW REGION

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ФОРМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ВОСПИТАНИЯ БАКАЛАВРОВ СРЕДСТВАМИ АУДИОВИДЕОИСКУССТВ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОСКОВСКОМ РЕГИОНЕ

Goncharuk A.Yu.

*Russian State Social University,
Moscow, Russia*

Гончарук А.Ю.

*Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия*

Геополитическая реальность, закономерно выдвигающая в современном мире на передний план прогресса межнациональных отношений человечества, каждого взрослеющего индивида к носителям, иных ментальностей – именно социокультурно-педагогический контекст, – объективно-естественно обуславливает ведущую роль в нём коммуникативных средств художественного образования, аудиовидеоискусств, нравственно-эстетического творчества, без интерактивного освоения которых сегодняшняя личность студента не в состоянии более саморазвиваться ни целостно, ни гармонично, ни разносторонне.

Ключевые слова: *социально-педагогические технологии, бакалавры, междисциплинарное интегрированное воспитание, гуманитарно-художественное образования, московский регион.*

Geopolitical reality, regularly putting forward in the modern world to the forefront of international relations progress of humanity, each maturing individual to the media, other mentalities – that socio-cultural and pedagogical context – objectively natural causes leading role in it the means of communication education audiovideoarts, moral and aesthetic creativity, without which the development of today's online student identity can no longer self-development or holistic, harmonious, or versatile.

Keywords: *social and educational technology, bachelors, integrated interdisciplinary education, humanities and arts education and the Moscow region.*

Политические, экономические, социально-культурные преобразования, охватившие все сферы нашей жизнедеятельности, закономерно обуславливают возрастающую роль системы гуманитарно-художественного образования в формировании современной учащейся молодёжи

в условиях духовно-нравственного взаимодействия высшей школы, социума демократического общества в их гармоничных становлении и самосовершенствовании. В данной связи, объективно возрастает насущная значимость государственно-законодательной актуализации необходимости решения проблем благотворного влияния на развитие личности бакалавра-гуманитария междисциплинарного интегрированного образования и собственно воспитания как предмета педагогической науки – в мировоззренческом, духовно-нравственном единстве со всеми прогрессивными элементами, «слагаемыми» его разнообразных социальных институтов, целостно-диалектично взаимоорганизующих учащуюся молодёжь, высшую школу и общество через систему множества неадекватных данному неопозитиву, в том числе, информационной, – сред. Социальные институты междисциплинарного интегрированного воспитания средствами аудиовидеоискусств в Московском регионе – исторически сложившаяся, устойчивая форма организации совместной деятельности субъектов материально-духовной жизнедеятельности (студентства и наставников-преподавателей), профессионально реализующая образовательные гуманитарно-художественные функции в обществе, главная из которых – качественное удовлетворение конкретных экономических и – особенно – культурных потребностей личности и социума. В принципе, по крупному счёту, – каждый социальный институт междисциплинарного интегрированного воспитания характеризуется наличием цели духовной жизнедеятельности (гармоничного, разностороннего развития общественно-самоценного Человека) и конкретными образовательными функциями, обеспечивающими её достижение, – прежде всего, – научно-информационными средствами. Наиболее значимыми, фундаментальными являются, «сопряжённые» с воспитанием как-бы

опосредованно, другие, – экономические (собственность, обмен, деньги, хозяйственные объединения), политические и правоохранные (государство, партии, другие общественные организации, органы внутренних дел, суд, армия) социальные институты, – методично взаимодействующие с идеологической, мировоззренческой надстройкой данного культурного континуума в интеллектуальной сфере (наука, собственно гуманитарно-художественное образование, искусство, средства массовой информации, моральные нормы, общественное мнение). В современных условиях становления, саморазвития планетарно-геополитических систем образования, воспитания средствами аудиовидеоискусств, реориентированных на естественно-философичную меритократию (в пер. с лат.: *власть достойных, по заслугам*), – с точки зрения решения проблем эффективного, гармонично-разностороннего социально-духовного воспитания студенчества в диалоге ВУЗа и общества, – в мировых науках о Человеке ещё только начинают получать первоначально-нерешительное теоретическое оформление в робких единицах фундаментальных социокультурно-педагогических исследований выдающихся учёных-гуманитариев, представляющих элиту содружества около 6-ти %-в землян XXI в. (признающихся, как известно, исторически-цивилизированным, но недостаточно культурным человечеством лишь потом, подчас, – через века и тысячелетия после их смерти). В системном же, комплексно-разноплановом процессе воспитания современного студента-гуманитария перво-степенное значение приобретает интенсивно-творческое формирование его нравственно-эстетического отношения к потенциально качественно новой действительности неотвратимо наступающей эпохи информационных технологий постиндустриального общества. В то же время, за последние пару десятилетий написано, защище-

но столько диссертаций на образовательную, гуманитарно-художественную тематику, сколько за все более чем четыре столетия существования педагогической науки; это – и позитивно «подзаряжает тонус» (вновь растёт интерес к технологиям воспитания), и настораживает (даст ли количество новое качество?)... Информационное общество – термин, закрепившийся в социологии в нач. 80-х гг. (впервые выдвинут японским учёным Е. Масудой в 1945 г.), обозначает, в нашем аспекте, – социальный институт гуманитарно-художественного воспитания личности, общества средствами аудиовидеоискусств, в котором средства массовой коммуникации, уровень образованности (от слова «образ», но не «образина») кардинальным способом влияют на экономическое развитие, общественно-культурные изменения в обществе и каждой конкретной личности. Многие отечественные, зарубежные коллеги автора, – полагают, что понятия информационной среды представляют компендиумы обобщённых концептов, охватывающих все сферы институтов гуманитарно-художественного образования: в технической области – широкое внедрение псевдоценностей массовой молодёжной попсубкультуры в производственную, экономическую, деловую жизнь, в систему образования и быт; в экономической сфере рыночного воспроизводства «ширпотреба» информация превращается в товар; в социальной – она становится главным фактором изменения повседневно-бытового качества жизни; в политической – открыт свободный доступ к разнообразным идеям-символам, призванным обеспечить на этой основе широкий обмен мнениями. В важнейшей для нашего исследования, – социально-культурной сфере, – обмен научной, доступной, наглядной и сознательно-усваиваемой (по принципам «Великой дидактики» Я.А. Коменского !) информацией с состоянием помогать формированию соответствующих

норм и основ прогрессивных духовных ценностей, отвечающих потребностям качественно-самосовершенствующегося, меритократичного по определению – общества. В настоящее время очевидна высокая степень расхождения между насущной потребностью системы взаимодействия социальных институтов гуманитарно-художественного воспитания в новейших, качественно-духовных педагогических идеях в области общественно-культурного, нравственно-эстетического развития каждого учащегося ВУЗа, готовящегося выйти в полноправную, взрослую профессиональную жизнедеятельность, и – качественно-содержательными результатами соответствующих научно-методических исследований, технологических разработок относительно тенденций самоулучшения информационной среды социума высшей школы, в которой всё это дискретно и/или перманентно происходит. Методологические аспекты взаимодействия социальных институтов гуманитарно-художественного воспитания в информационной среде в диалоге личности и высшей школы с социумом до нас пока ещё целостно не изучались ни в отечественной, ни в зарубежной педагогике. Например, экспериментально не анализировалась совокупность педагогических условий, благоприятствующих (либо препятствующих) прогрессу общества, социально-культурному самосовершенствованию личности самого студента средствами популярной у сегодняшней учащейся молодёжи системы аудиовидеоискусств. Именно использование неопозитивных духовно-ценностных ориентаций лучших произведений гуманитарно-художественного творчества принципиально важно в эпоху саморазвития нынешнего общества: оно открывает перед студенчеством наиболее доступный способ получения элементарных начал нравственно-эстетической информации в триаде классически – современных идей Истины, Добра

и Красоты. С другой стороны, – агрессивно-насиловое всевластие в аудиовидеопродуции, кинопрокате и на театральных подмостках американизированной массовой попсубкультуры чревато не только опасностью самоутверждения примитивного кругозора «кассетного» человека-наркомана среди нашей (ещё полтора десятилетия лет назад – советской) молодёжи, но способно приводить её к обывательски-поверхностной мысли о том, что подобные суррогаты и есть настоящее искусство. Проводя добровольно-широкомасштабный научно-исследовательский эксперимент в сотнях ВУЗов, общеобразовательных школ, культурно-просветительных учреждениях Московского региона России, мы в непростой для страны диапазон времени 1969 – 2013 гг. всё же достоверно-творчески абробировали эффективность методичного использования целостных факторов процесса эффективного использования педагогических условий развития нравственно-эстетического отношения студенчества гуманитарно-художественного ВУЗа к общественно-культурной действительности средствами аудиовидеоискусств в естественно-духовной системе взаимодействия социальных институтов междисциплинарного интегрированного воспитания в информационной среде социума высшей школы. Нами осуществлён конкретный сущностно-воспитательный анализ совокупности рассмотренных условий в контексте прогресса социально-культурной системы потенциально-информационного общества, взятой в её генезисе и самовоспроизводстве как целостных понятий процессуального эволюционно-демократичного характера. Геополитическая реальность, закономерно выдвигающая в современном мире на передний план прогресса человечества и каждой отдельной личности именно социально-культурный контекст, объективно-закономерно обуславливает ведущую роль в нём гуманитарно-художественного

образования, аудиовидеоискусств, нравственно-эстетического творчества, без освоения которых сегодняшняя личность студента не в состоянии более саморазвиваться ни целостно, ни гармонично, ни разносторонне. Только они в состоянии в современную эпоху естественно органично взаимодействовать с духовно-нравственными неопозитивами экономической, политической, общественной и других сфер жизнедеятельности субъектов эволюционно-демократичного развития земной цивилизации XXI века, обеспечивая благоприятно-гармоничное самосовершенствование структуры каждого из этих закономерно объективных диалектических процессов. Студенты-гуманитарии, их родители, как и педагоги-специалисты в области прикладной социокультурологии, работающие в системе базового, дополнительного гуманитарно-художественного образования, преподаватели воспитательных заведений на разных ступенях общественной «иерархии», – испытывают насущную потребность:

- а) в системном обновлении творческим поиском фундаментальных мировоззренческих основ своего любительского и/или профессионального инструментария;
- б) в эффективном внедрении качественно-прогрессивных подходов в комплексный процесс разностороннего развития личности сегодняшнего бакалавра – потенциально-самоценного гражданина всемирного содружества землян середины нынешнего века.

По существу, эта цель представляет собой реальный образовательно-воспитывающий общечеловечески-ценностный ориентир педагогики искусств и нравственно-эстетического творчества как вероятностно-перспективных социально-культурных векторов-функций эмо-

ционально-образных факторов-регуляторов духовно-творческой энергетики рассматриваемого нами диалектичного процесса, акцентируемого гармоническими доминантами геополитического контекста развития общества, личности *homo sapiens novus* нынешнего столетия всемирной истории от рождения Христова. Задачей нашей практической, непосредственно воспитывающей студенчество деятельности мы считаем разработку фундаментальных социокультурно-педагогических исследований, посвящённых решению научно-методических проблем естественно-гармоничного «вхождения» взрослеющей личности в эволюционно-демократичный социум потенциальной ноосферы, ориентируемой в прогрессивных, «гибко»-саморазвивающихся гуманитарно-художественных системах на лингвокультурные коммуникации общечеловеческих ценностей в единых эстетически-разносторонних времени-пространстве и толерантно-природосообразной творческой деятельности каждого учащегося через художественно-воспитывающий его язык-эсперанто (в нашем случае – аудиовизуальных) искусств. Именно природо- и культуросообразная (Ф.А.В. Дистервег + К.Д. Ушинский = меритократия личности и общества) духовно-творческая самодеятельность одарённых личностей родителей, преподавателя, самого студента составляет субъективно-диалоговые основу-эмбрион качественного возрождения традиций исконно-изначально присущего прогрессивной отечественной педагогике «золотого», «серебряного» столетий феномена системного взаимодействия всех социальных институтов междисциплинарного интегрированного воспитания в России сегодня, в её реальных духовно-нравственных времени-пространстве эры информационных технологий постиндустриального общества века XXI-го. С наиболее эффективной в прогрессивной педагогике, – оптимистичной точки зрения, –

набирающее скорость столетие объективно становится веком гуманитарно-художественной воспитанности и компетентности граждан России, иного нам, попросту, – не дано! Несмотря на частоту употребления почвеннического для россиян лозунга «Красотою мир спасётся!» (её законы анализировали эстетически Ф. Шиллер в «Коварстве и любви» и Ф.М. Достоевский, вложивший эти слова в уста «Идиота»-князя Л.Н. Мышкина) в отечественных и зарубежных гуманитарно-художественных науках, – мы разработали свой, авторский комплекс фундаментальных социокультурно-педагогических понятий, отражающих специфику мировоззренческой компоненты концепта взаимодействия общественных институтов междисциплинарного интегрированного воспитания в информационной среде, связываемого в нашем опыте с развитием нравственно-эстетического отношения современного студенчества к **любой** действительности (его объективной основы, структуры, функций, качественно-результативной формы) в общественно-культурном контексте современной российской высшей школы в Московском регионе. В научно-методическом аспекте общественно-культурологической области гуманитарно-художественных знаний, – учёные кафедры социальной и семейной педагогики Российского государственного социального университета, – понимают под взаимодействием социальных институтов междисциплинарного интегрированного воспитания средствами аудиовидеоискусств совокупность гармонично-систематичных взаимосвязей личности студента со всеми объектами современной ему информационной среды семьи, высшей школы и социума. Они порождаются неопозитивной эмоционально-образной спецификой настроения идеальных гуманитарно-художественных ориентиров-констант прогрессивного мировоззренческого, социально-культурного самосовершенствования

вания общества, профессионально реализуемых в комплексном процессе разностороннего образования современного студента – субъекта-носителя оптимистичного эмотива¹ этого рассматриваемого нами гуманитарно-художественно воспитывающего его образовательного феномена. В методологическом смысле, – нравственно-эстетическое отношение индивида к действительности всегда ценностно-опосредовано общественными взаимосвязями и особенностями исторически определённой культуры социума, интериоризованными личностью, то есть воспринятыми как её собственные самовоспитывающие, мировоззренческие ориентиры на общественно-культурной основе в высшей школе. Действительно, сегодня целесообразен именно такой фундаментально-образовательный анализ, который опира-

ется на логичную реконструкцию процесса развития авторской теории социокультурно-педагогической эмотивации (от лат. *emotio* – **волнение, страсть**) в диалоговых времени-пространстве взаимодействия социальных институтов воспитания в информационной среде высшей школы и социума. Практическая реализация теоретико-методологических основ данной теории позволяет конкретно интерпретировать классические нравственно-эстетически обучающие личность бакалавра-гуманитария идеи как в современную образовательную деятельность, так и в потенциальные возможности высшей школы, других социальных институтов воспитания в новой информационной среде коммуникативных процессов в Природе Личности Студента наступающего дня завтрашнего.

¹ От лат. *emoveo* – потрясаю, волную.

Литература

1. Гончарук А.Ю. Социально-педагогическая культура, искусство и религия регионов России (народное художественное творчество): Монография. – М.: РГСУ, 2012.
2. Гончарук А.Ю. Основы теории и истории социально-педагогической культуры: Учебное пособие. – Саабрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
3. Гончарук А.Ю. Социально-педагогическая культурология: Учебно-методическое пособие. Ч. I. – М.: Перспектива, 2012.
4. Гончарук А.Ю. Воспитание нравственно-эстетического отношения юношества к действительности: Монография. Ч. I. – М.: Перспектива, 2013.

PEDAGOGICAL SUPPORT SYSTEM (THE RESULTS OF THE STUDY)

СИСТЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ (РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Kotkova G.E.

Orel State University,
Orel, Russia

Котькова Г.Е.

Орловский государственный университет,
г. Орел, Россия

The scientific report summarizes the approaches to teacher accompaniments NIJ personal development of students in social and cultural space of the modern village on the example of the Oryol region.

Keywords: *«helping education» tactics collateral», adaptive complex.*

В научном докладе обобщены подходы к педагогическому сопровождению личностного развития школьника в социокультурном пространстве современного села на примере Орловской области.

Ключевые слова: *«помогающее воспитание», тактика «сопутствия», адаптивный комплекс.*

Новое время меняет условия, которые влияют на теоретические и технологические позиции образования. Практика показывает, что эффективное воспитание и реальная социализация ребенка в социокультурном пространстве возможны только при условии следования рядом с ним взрослого, причем это «следование» мы рассматриваем как специальную деятельность – педагогическое сопровождение личностного развития ребенка («помогающее воспитание»), которое призвано обозначить подрастающему поколению ценностно-смысловые ориентиры в контексте парадигмы самообразования. Педагогическое – «по целенаправленности... сопровождение – «по сути функции субъекта» опирается на тенденцию сближения педагогики и психологии, являет собой «универсальный психолого-педагогический комплекс» [1].

Особенно ярко надобность в адресном и дифференцированном подходе к воспитанию и личностному развитию ребенка проявляется, когда речь идёт о сельских школах. На фоне задач модернизации образования становится все более очевидным недостаток научных оснований для

выработки путей интеграции воспитательного потенциала компонентов социокультурного пространства села и превращения педагогического сопровождения в систему, обеспечивающую условия успешного личностного развития ребенка. Этим определяется **актуальность** нашего исследования.

Реальные условия для создания современных интегративных моделей педагогического сопровождения личностного развития школьника средствами социокультурного пространства села предопределены педагогическими, психологическими, философскими и социологическими исследованиями.

Современное состояние разработанности проблемы, анализ существующих исследований и практического опыта позволили аккумулировать предшествующие идеи, выявить эмпирическую базу исследования, обозначить все более осознаваемые в обществе **противоречия**:

- между необходимостью развития инновационных процессов в системе воспитания и недостаточным уровнем разработки научно-методических аспектов педагогиче-

ского сопровождения в новых обстоятельствах социокультурного пространства села;

- между заказом общества к школе воспитать человека, «умеющего оптимально прожить жизнь, максимально используя свой потенциал и реализуя себя в социально значимой деятельности», и условиями социокультурного пространства села, осознанными на теоретическом и практическом уровнях;
- между необходимостью создания системы непрерывного образования как стратегии жизненного успеха личности и существующей теоретической и эмпирической базой комплексного сопровождения воспитательного процесса как ее необходимой составляющей;
- между потребностью практиков в создании организационно-педагогических условий, обеспечивающих комплексное педагогическое сопровождение личностного развития ребенка в социокультурном пространстве села, и существующими теоретическими и эмпирическими подходами к педагогическому процессу, который бы отвечал этой задаче.

Данные противоречия выявили **проблему**: каковы возможности системы педагогического сопровождения личностного развития ребенка, становление которого происходит в условиях современного сельского социума? Какие научные и практические подходы способны обеспечить эффективность этого сопровождения? Проблема определила тему исследования «Теория и технология педагогического сопровождения личностного развития школьника в социокультурном пространстве села», а также объект, предмет и **цель** исследования – выявление теоретических

и технологических основ педагогического сопровождения как стимулирующего фактора личностного развития ребенка в социокультурном пространстве села.

Мы исследовали **теоретико-методологические научные положения**, отражающие: представления о современном образовательном процессе; основополагающие идеи гуманистической педагогики и психологии; психолого-педагогические концепции о ведущей роли деятельности в развитии и формировании личности; представления о среде, социокультурных институтах, их роли и значении в развитии общества.

Был осуществлен анализ совокупности идей концепций педагогики, социальной педагогики, социализации (В.Г. Бочарова, Б.З. Вульфов, А.В. Мудрик, Т.Ф. Яркина и др.); основных положений теории воспитательных систем и педагогической поддержки (А.В. Гаврилин, О.С. Газман, Н.Л. Селиванова, Т.В. Цырлина и др.); изучена специфика технологического подхода (В.П. Беспалько, Н.В. Кузьмина, А.И. Уман, И.С. Якиманская и др.). Теоретические основы педагогического сопровождения мы уточняли, работая с терминами, используемыми в научном мире для обозначений понятий «личность», «воспитание», «развитие», «пространство», «социум».

Научный поиск наилучшего решения существующих проблем воспитания сосредоточен в изучении широкой школьной практики и совершенствовании в этом направлении воспитательного пространства. Поэтому мы выявляли современные тенденции изменения взгляда на исследование процесса личностного развития ребенка с позиций полиметодологии, определяли подходы к педагогическому сопровождению, высказанные Е.В. Бондаревской, Б.З. Вульфовым, О.С. Газманом, В.И. Загвязинским, Е.В. Полат и другими [2, 3].

Специалисты в области организованного взаимодействия социокультурных институтов предлагают ряд моделей, которые призваны реформировать систему образования в соответствии с новыми реалиями мира. Мы изучили существующую с конца XX века успешную деятельность моделей в Белгородской области, на Урале, в республике Татарстан, в Псковской области, республике Мари-Эл, г. Санкт-Петербурге, г. Москве, Владимирской, Тверской, Тульской, Ярославской областях, г. Орле и г. Саратове и подтверждаем, что именно в школе-комплексе реальнее всего устанавливаются гуманистические межличностные отношения, способствующие развитию личности как ребенка, так и педагога. Были рассмотрены точки зрения авторов (С.Г. Вершловский, Ю.С. Мануйлов, А.В. Мудрик, А.М. Цирульников и другие) [5, 6], характеризующих социально-педагогическую среду как сообщество людей, как особое пространство деятельности, где происходит совместное проектирование и реализация новых моделей образования, в том числе новых типов отношений между всеми участниками образовательного процесса.

Сопоставление взглядов членов учебно-методического объединения и специалистов по сельской малокомплектной школе показало, что вариантов моделей может быть множество, поэтому науке и практике необходимо искать новые методы построения социокультурных комплексов, используя способы взаимодействия и контакты компонентов социальных систем села.

Важным для нашего исследования является средовый подход к исследованию феномена социального моделирования реальности средствами воспитательной практики. Мы считаем, что смысл развития сельской образовательной среды сегодня состоит в переходе к поливариантной модели образования.

Контент-анализ показал, что наиболее точно понятие «развитие личности ребенка» отражает концепция сопровождения – особого вида социально-педагогической деятельности. «Личностное развитие ребенка» мы рассматриваем в контексте жизненного «роста» школьника и понимаем как процесс количественных и качественных изменений, затрагивающих базовые структуры личности и возникающих в процессе межпоколенных воспитательных отношений в специально организованном воспитательном пространстве.

«Социокультурное пространство села» мы определяем как специально организованное локальное пространство, «место в социуме», где за счет взаимодействия компонентов осуществляются межпоколенные воспитательные отношения и формируется активная среда личностного развития детей.

Компоненты социокультурного пространства – сочетающиеся части инфраструктуры села, представляющие различные социальные системы, связанные отношениями в социуме. Эти компоненты реализуют различные функции воспитания, создавая условия для личностного развития ребенка.

Реальные условия социально-педагогической действительности функционирования сельской, в том числе малокомплектной школы, определили актуальность создания интегративных моделей образования на селе. Построение любой из моделей охватывает все возможные виды и формы неформального образования, неорганизованного воспитания.

Педагогическое сопровождение рассматривается нами как системное условие личностного развития ребенка, как научно-обоснованная планомерная помощь школе в ходе модернизации образования. Данное понимание позволило выявить теоретические основы системы педаго-

гического сопровождения, целостные характеристики и ее специфику как процесса и технологии, обобщить результаты теоретико-методических изысканий, обозначить пути и подходы к их реализации. Определяя педагогическое сопровождение как систему, в которой личностное развитие ребенка происходит благодаря осознанной возможности специалиста следовать рядом, мы разработали тактику «сопутствия», понимаемую нами как совокупность средств и приемов обеспечения организации взаимодействия детей и взрослых в ходе решения задач «помогающего воспитания».

Категориальный анализ, осмысление поисков и экспериментов позволило определить авторскую позицию: педагогическое сопровождение является комплексной системой, обеспечивающей условия для личностного развития ребенка в социокультурном пространстве села, определяющей пути и способы эффективного взаимодействия субъектов педагогического процесса, направленного на качественные и количественные изменения личности ребенка.

Предлагаемая стратегия педагогического сопровождения «выводит» педагога/специалиста на разработку авторских самостоятельных программ, в ходе реализации которых в сценарии взаимодействия выстраиваются как индивидуальная траектория личностного развития ребенка, так и системы взаимоотношений образовательных учреждений с социумом.

Сопоставление различных точек зрения на технологизацию образования позволило заключить, что комплексное сопровождение личностного развития школьника в социокультурном пространстве села, в своей сущности является более гибкой технологией, которая позволяет моделировать саму организацию действий в «поле личностного развития» как детей, так и взрослых.

Гуманистическая парадигма и социально-педагогическая стратегия вызвали необходимость ученых и практиков пересмотреть не только подходы к ребенку как субъекту образования, но и взгляд на воспитание. Мы разработали и обосновали «Концепцию педагогического сопровождения поливариантного личностного развития ребенка» и «Стратегию комплексного сопровождения личностного развития ребенка».

Наше предположение, что интеграция воспитательного потенциала компонентов социокультурного пространства села может выступать в качестве фактора и условия формирования системы педагогического сопровождения личностного развития ребенка мы проверяли опытно-экспериментальным путем в течение 16 лет.

Основные этапы исследования. Первый этап (1992–1997 гг.) – выдвижение идеи исследования, изучение философской, психолого-педагогической и методической литературы по проблеме, проведение (в рамках Всероссийского) эксперимента «Классный воспитатель в воспитательной системе школы», где исследовались возможности педагогического сопровождения личностного развития ребенка.

Второй этап (1998–2003 гг.) – характеризовался разработкой и реализацией модели «школа-комплекс» в рамках городского эксперимента «Социально-педагогический комплекс микро-района»; разработкой программ опытно-экспериментальной работы и методического инструментария исследования.

Третий этап (2004–2009 гг.) – выявление содержания деятельности и ее реализация в социокультурном пространстве современного села в рамках академической экспериментальной площадки-лаборатории «Комплексное психолого-педагогическое и социальное сопровождение участников образовательного процесса» Орловского

филиала государственного научного учреждения «Институт содержания и методов обучения» Российской Академии Образования и региональной экспериментальной площадки «Оптимизация гуманитарного образования в Орловской области»; поиск новых технологий взаимодействия Центров психолого-педагогического и медико-социального сопровождения, детского творчества и учреждений Орловского, Свердловского и Троснянского районов Орловской области в решении проблем комплексного сопровождения.

В результате проведенного констатирующего эксперимента нами проанализированы особенности моделирующей деятельности педагога, были определены как проблемы детей, так и затруднения педагогов, семей школьников и воспитанников дошкольных образовательных учреждений. Мы определили технологические подходы к организации системы педагогического сопровождения личностного развития ребенка в социокультурном пространстве села в ходе формирующего эксперимента, которые включают три уровня реализации: модельный, программный, деятельностный. В нашем исследовании адаптивная модель – это структура типа «школа-комплекс», «интеграция», «кооперация», «содружество».

В ходе опытно-экспериментальной работы был разработан примерный алгоритм деятельности педагога/специалиста как лидера взаимодействия субъектов воспитательного процесса в социокультурном пространстве села. Технологические основы педагогического сопровождения личностного развития ребенка раскрываются на этапах создания адаптивной модели и проявляются в последовательности «шагов» педагога/специалиста, обеспечивающих создание актуальной модели сопровождения: отбор смыслообразующих факторов воспитания, упорядочение условий деятельности, компоновка элементов системы педагогического сопровождения лич-

ностного развития ребенка для последующей реализации через «тактику сопутствия» в самостоятельных авторских программах. Стержень адаптивного комплекса – служба педагогического сопровождения – многоуровневая организационная структура, интегрированная в определенное социокультурное пространство, в состав которой входят педагоги, специалисты организаций (социальных партнеров школы), за счет системного взаимодействия которых обеспечивается реализация задач личностного развития ребенка.

В ходе основного педагогического эксперимента были опробованы конкретные активные модели педагогического сопровождения. Основным критерием оценки качества модели социокультурного пространства мы определили адекватность содержания деятельности каждого вида работ системы сопровождения контингенту учащихся, показателем которой является комфортность ребенка в системе, а также положительная динамика уровня воспитанности, социальной зрелости. Разработана база оценки эффективности уровня личностного развития ребенка как следствия реализации предложенных активных моделей универсального адаптивного комплекса. Экспертный уровень опирается на группу личностных (психолого-ориентированные и педагогические) и процессуальных критериев (профессионально-ориентированные и социально-ориентированные). Результаты диагностики сформированности личностных компетенций оценивались совокупностью показателей от применения методики изучения и анализа уровня воспитанности школьников (метод экспертной оценки М.И. Шиловой) по унифицированной нами шкале из 15 показателей. Экспериментальная группа (по Орловскому району) составила 814 и контрольная 843 учащихся (результаты представлены в трех монографиях) [4].

Множественность выборов адекватных методов педагогического сопровождения базируется на принципах дифференциации и адресности «помогающего воспитания». «Помогающее воспитание» не только составная часть общественного воспитания, объективная необходимость создания условий для личностного развития школьника, но и профессиональная деятельность специалистов при решении социально-психологических задач в специально организованных для этого педагогических системах. Многопрофильность функциональных позиций взаимодействующих участников педагогического сопровождения в системе-комплексе обеспечивает условия для выхода ребенка на вариант успешности личностного развития.

Практическая деятельность, анализ современной «жесткой» ситуации на селе сделали очевидным тот факт, что именно педагог в сельском социуме является лидером системы педагогического сопровождения, дополняя возможности семьи и школы внешними средствами и силами. Результатом тактических действий организатора системы сопровождения является комплексная программа и сценарий деятельности педагога/специалиста с родителями, коллегами, сопричастными организациями, решающая задачи поливариантного личностного развития школьника.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- обосновано приоритетное значение педагогического сопровождения личностного развития ребенка по отношению к другим технологиям воспитания в условиях оптимизации образования вообще и в конкретных социально-экономических условиях сельского социума – в частности;
- представлена концепция и структурное описание системы педагогического со-

провождения поливариантного личностного развития ребенка в социокультурном пространстве современного сельского социума, включающая в себя теоретические и технологические основы педагогического сопровождения;

- разработана соответствующая тактика «сопутствия», описана структура и алгоритм деятельности педагога/специалиста, обеспечивающей эффективность взаимодействия субъектов и компонентов социальных систем, входящих в модели социокультурного пространства села;
- обоснованы научно-методические основы модели социокультурных адаптивных комплексов по типам «интеграция», «кооперация», «содружество», которые обеспечивают успешность педагогического сопровождения личностного развития ребенка, помогают школьнику в выборе стратегии индивидуального жизненного пути, организации непрерывного образования.

Теоретическая значимость состоит в том, что данная работа вносит вклад в теорию воспитания личности педагогическими средствами, в базовые положения педагогики о субъектах воспитательной деятельности и расширяет научные представления о месте и роли школы в социуме, о роли сельского социума в развитии личности.

Практическая значимость исследования состоит в том что:

- предложенные подходы к моделированию взаимодействия компонентов социокультурного пространства села могут быть использованы как при создании адаптивных комплексов, так и при определении сценариев развития образовательных учрежде-

ний, а также при разработке конкретных воспитательных программ системы непрерывного образования сельских школьников;

- полученные результаты исследования могут быть применены в процессе вузовской и поствузовской подготовки социальных работников различных специальностей; в процессе формирования нового событийного педагогического сообщества, способного направлять воспитанников на социокультурные изменения, на совершенствование себя и своей жизни;
- результаты исследования могут быть использованы в работе специалистов социальной сферы для решения практических задач по защите Детства.

Проведенное исследование в целом подтвердило выдвинутые нами гипотетические положения, что отражено в следующих **основных выводах**:

1. Процесс сопровождения личностного развития ребенка в социокультурном пространстве села опирается на организационно-педагогические, технологические, социально-педагогические факторы. Данная совокупность факторов, что подтверждено нашим исследованием, представляет собой комплекс современных движущих сил, обеспечивающих успешность влияния системы педагогического

сопровождения на личностное развитие ребенка.

2. Социокультурное пространство села рассматривается нами как специфический объект социально-педагогического моделирования. Построение модели происходит по ситуации как в социокультурном пространстве села («открытая архитектура» для компонентов, реализующих функцию воспитания), так и в «поле личностного развития» ребенка. Связующее звено комплекса – ППМС-центр и Центр детского творчества.
3. Актуальная модель адаптивного комплекса социокультурного пространства села является инструментом для описания и определения позиций и возможностей выбора вариантов педагогического адресного сопровождения личностного развития ребенка.
4. В ходе научно-педагогического эксперимента была подтверждена эффективность адаптивной модели социокультурного комплекса села, реализующей функцию воспитания, и, следовательно, целесообразность «оснащения» педагога / специалиста способом моделирования взаимодействия субъектов в системе педагогического сопровождения личностного развития ребенка в социокультурном пространстве современного села.

Литература

1. Вульф В.Б. Педагогическое сопровождение: явление и процесс // Мир образования – образование в мире. – 2006. – №2(22) – С. 43-53.
2. Газман О.С. Личность – субъект свободной деятельности // Новые ценности образования. – М. – 1995. – №2. – С. 30-39.
3. Загвязинский В.И. Личностно-социальный подход в воспитании // Педагогика. – 2006. – №3. – С. 106-110.

4. Котькова Г.Е. Сущность процесса развития ребенка: основные положения: монография в двух частях. – Орел, ГОУ ВПО «ОГУ», ОФ ИСМО РАО, 2008. – [1]: 196 с.; [2]: 365 с. – ISBN 978-5-9929-0033-0.
5. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 1999. – 184 с. ISBN 5-7695-0315-7.
6. Цирульников А.М. Инновационные комплексы в сфере образования. Рекомендации по созданию и управлению // Издатель А.М. Кушнир, Агентство образовательного сотрудничества. – М., 2009. – 224 с. ISBN 978-5-89922-034-0.

MODERNIZATION OF STUDYING OF EQUILIBRIUM PROCESSES

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ РАВНОВЕСНЫХ ПРОЦЕССОВ

Turgumbaeva R.H.¹, Abdikarimov M.N.²

¹*Kazakh national pedagogical university named after Abai (KazNPU), Almaty, Republik Kazakhstan*

²*Kazakh national technical university named after K.I. Satpayev (KazNTU), Almaty, Republik Kazakhstan*

Тургумбаева Р.Х.¹, Абдикаримов М.Н.²

¹*Казахский национальный педагогический университет им. Абая (КазНПУ),
г. Алматы, Республика Казахстан*

²*Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатпаева (КазНТУ),
г. Алматы, Республика Казахстан*

The article considers the modernization of the study of the equilibrium process using innovative technologies. Computer program to perform calculations of equilibrium constant and conversion of sulfur dioxide to sulfur trioxide conducted according to the formulas used in the industry in the production of sulfuric acid was compiled. Program to determine the optimal conditions for a reversible process with a maximum yield was implemented in the educational process.

Keywords: *reversible process, innovative technology, the equilibrium constant, the degree of conversion, and optimal conditions.*

В статье рассмотрена модернизация изучения равновесного процесса с использованием инновационных технологий. Составлена компьютерная программа для расчета константы равновесия и степени превращения диоксида серы в серный ангидрид по формулам, используемым в промышленности при производстве серной кислоты. Программа внедрена в учебный процесс для выполнения расчетов. Результаты расчетов были использованы для определения оптимальных условий осуществления обратимого процесса с максимальным выходом продукта.

Ключевые слова: обратимый процесс, инновационные технологии, константа равновесия, степень превращения, оптимальные условия.

Введение

Осуществление модернизации обучения в высшей школе на научно-методическом уровне является одним из путей совершенствования образования, обеспечивающего развитие у студентов новых способностей и умений, выполнять творческую работу, поддерживать высокий уровень инноваций, подготовку конкурентоспособной личности. Как показывает международный опыт, образование может стать эффективным, устойчивым и доступным в том случае, когда производится подготовка в соответствии с международными стандартами, предусматривающими использование инновационных технологий обучения. В настоящее время при подготовке специалистов-педагогов химических специальностей в цикл основных дисциплин входит курс химической технологии. Данный курс, завершающий химическое образование студента, подводит к систематизации, углублению и упрочнению знаний, полученных при изучении предшествующих химических дисциплин, знакомит со сложностями выбора оптимальных условий осуществления обратимых процессов в производственных условиях. Однако, осуществление выбора оптимальных условий проведения обратимого процесса в условиях лабораторного практикума практически невозможно, вследствие ряда причин, одной из которых является недостаток времени лабораторного практикума. Подготовка квалифицированного специалиста требует углубления знаний студентов путем формирования у них исследовательских умений с применением инновационных технологий. Только при таком подходе формируется знание путей реализации процесса в промышленных условиях в оптимальном режиме, выбор типа и конструкции реакто-

ра в зависимости от происходящих в нем физико-химических превращений. Сформированные таким образом исследовательские умения могут быть залогом активной творческой работы современного специалиста.

Цель работы

Определение оптимальных условий проведения обратимого процесса окисления сернистого газа в серный ангидрид с использованием инновационных технологий, необходимых для осуществления процесса с максимальным выходом в производственных условиях.

Объекты и методы

Расчет константы равновесия и степени превращения проводили согласно формулам, используемым в промышленности [1-3]. Количественно химическое равновесие оценивали по величине вычисленной константы равновесия. Определение равновесной степени превращения производили методом последовательных подстановок.

Необходимость более глубокого понимания обратимых равновесных процессов и условий их смещения усугубляется тем, что в согласно программе курса химии средней школы данный вопрос рассматривается при изучении производства серной кислоты, аммиака, метилового и этилового спиртов, уксусной кислоты и других веществ. При изучении физической химии студенты получают знания в области формальной кинетики химического превращения, анализ которых дает лишь общее представление о скорости и не указывает на пути реализации процесса в промышленных условиях. В курсе химической технологии студенты изучают закономерности

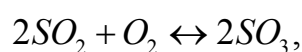
протекания обратимых равновесных процессов, имеющих место в осуществлении большинства производственных процессов, условия и кинетику их протекания, выбор оптимальных условий проведения. В лабораторном практикуме они сравнивают лабораторные методы получения с методами промышленного осуществления и делают соответствующие выводы о различиях методов и приемах их осуществления. Далее они выполняют работы по получению веществ, в которых отдельные стадии химических превращений являются обратимыми равновесными процессами. Например, при получении серной кислоты наиболее важной стадией является окисление сернистого газа в серный ангидрид, при получении азотной кислоты - окисление оксида азота (II) в диоксид азота и другие. Далее, после проведения лабораторной работы по получению веществ при определенной температуре, давлении, студенты рассчитывают концентрацию полученного вещества и степень превращения исходного сырья в конечный продукт.

Более глубокое изучение процесса и выбор оптимальных условий его осуществления с целью увеличения выхода продукта требует проведения серии опытов при различных значениях температуры, давления и концентраций реагирующих веществ. Это очень трудоемкий процесс и его практически невозможно осуществить вследствие ограниченности времени при изучении данной дисциплины, большого расхода реактивов и т.д. В современных условиях изучение физико-химических основ обратимых реакций, осуществление выбора оптимальных условий равновесных обратимых процессов и режима работы реактора возможно при использовании инновационных технологий.

С целью лучшего понимания физико-химических основ протекания широко распространенных равновесных обратимых каталитических

процессов нами в процессе изучения цикла основных химических дисциплин, определяющих уровень подготовки будущего специалиста, проведено углубленное изучение реакции окисления SO_2 в SO_3 .

Контактное окисление диоксида серы является типичным примером гетерогенного окислительного экзотермического катализа, протекающего с уменьшением газового объема. Равновесие обратной реакции

$$\Delta H = -189 \text{ кДж} (500^\circ \text{C})$$

в соответствии с принципом Ле Шателье сдвигается в сторону образования SO_3 при понижении температуры и повышении давления; соответственно увеличивается равновесная степень превращения SO_2 в SO_3 :

$$x_p = G^* / G_{\max} = p_{SO_3}^* / (p_{SO_2}^* + p_{SO_3}^*)$$

где G^* – количество SO_3 , полученное в состоянии равновесия; $G_{\max}$ – наибольшее количество SO_3 , которое могло бы получиться при полном превращении SO_2 в SO_3 ; $p_{SO_2}^*$ и $p_{SO_3}^*$ – равновесные парциальные давления SO_2 и SO_3 .

Для расчета константы равновесия и степени превращения была составлена и разработана программа. На первом этапе была использована компьютерная программа на языке Бейсик, которая затем была скомпилирована в среде Delphi.

Количественно равновесие оценивали по величине вычисленной константы, которая определяется как корень квадратный из общепринятой константы равновесия:

$$K_1 = \sqrt{K_p} = \sqrt{\frac{(p_{SO_2}^*)^2}{(p_{SO_2}^*)^2 p_{O_2}^*}} = \frac{p_{SO_2}^*}{p_{SO_2}^* \sqrt{p_{O_2}^*}}$$

или в пересчете на начальные концентрации SO_2 (p_{SO_2}) и O_2 (p_{O_2}):

$$K_1 = \frac{x_p}{1 - x_p} \sqrt{\frac{1}{(p_{O_2} - 0,5 p_{SO_2} x_p) P}}$$

где P – общее давление газа.

Зависимость K_1 от температуры для производственного интервала температур вычисляется по формуле Вант-Гоффа:

$$\frac{d \ln K_p}{dT} = \frac{\Delta H^o}{RT^2}$$

где ΔH^o – тепловой эффект, отнесенный к 1 моль вещества (продукта или основного исходного).

Равновесная степень превращения SO_2 в SO_3 – x_p , достигаемая на катализаторе, была определена по уравнению:

$$x_p = \frac{K_1}{K_1 + \sqrt{\frac{100 - 0,5 p_{SO_2} x_p}{(p_{O_2} - 0,5 p_{SO_2} x_p) P}}}$$

Определение равновесной степени превращения по этому уравнению производилось методом последовательных подстановок в подкоренное выражение предварительно вычисленного значения x_p до достижения равенства правой и левой частей уравнения.

Основными требованиями к пользователю данной программы являются базовые знания по работе с персональным компьютером и знания основ работы с операционной системой

Microsoft, а также Excell – для построения графических зависимостей.

Количественная оценка химического равновесия реакции окисления сернистого газа в серный ангидрид позволяет далее определить условия смещения химического равновесия, что в свою очередь обеспечивает глубокое понимание правил Вант-Гоффа и принципа Ле-Шателье, а также важность их при практическом применении в промышленности. Обычный расчет константы равновесия требует больших затрат времени и является довольно утомительным процессом. Использование данной программы позволяет быстро провести расчеты и определить значения константы равновесия при различных значениях основных параметров проведения процесса: температуры, давления, концентрации реагирующих веществ и далее отразить эти зависимости в графической форме.

Особенно важным в использовании данной программы является возможность ее применения для выбора оптимальных условий проведения процесса путем расчета степени превращения исходного вещества в конечный продукт при различных условиях проведения равновесного обратимого процесса без проведения химического эксперимента. Для выполнения этой задачи каждому студенту выдается индивидуальное задание, выполнение которого с помощью предлагаемой программы обеспечивает более глубокое изучение обратимого процесса, заключающееся в расчете константы равновесия процесса и равновесной степени превращения и далее в выборе оптимального режима проведения процесса. Индивидуальное задание содержит определенный объем исходных условий в довольно широком диапазоне изменения концентраций оксида серы (IV), кислорода, температуры от 100 К до 1000 К, изменения давления от 100 до 10000 ГПа. Далее студент, пользуясь программой, выполняет рас-

четы и строит графические зависимости с помощью программного обеспечения Excell. Анализ полученных результатов позволяет студенту решить вопросы выбора оптимальных условий проведения обратимого процесса в промышленных условиях. Определение оптимальных условий процесса в свою очередь определяет тип реактора и режим его работы для проведения процесса с максимально возможной степенью превращения исходного вещества в конечный продукт.

Модернизация процесса обучения с использованием инновационных технологий, как показал опыт его внедрения в учебный процесс, активизирует учебную деятельность студентов, развивает их логическое мышление, умение анализировать полученные данные, прививает умение оптимизировать процесс для осуществления его в промышленных условиях. Приобретение всех перечисленных умений является крайне необходимым для формирования конкурентоспособного современного специалиста-химика. Только при таком подходе формируется знание путей реализации процесса в промышленных условиях, возможность правильного выбора режима осуществления процесса, типа и конструкции реактора в зависимости от происходящих в нем

физико-химических превращений. Сформированные таким образом исследовательские умения могут быть залогом активной творческой работы современного специалиста.

Полученные студентами знания и умения при изучении данного обратимого процесса с помощью инновационных технологий позволит студенту использовать приобретенные умения для рационального проведения эксперимента в дальнейшей научной и педагогической работе.

Выводы

1. Проведена модернизация изучения равновесного обратимого процесса окисления сернистого газа в серный ангидрид с использованием инновационных технологий для расчета константы равновесия при различных концентрациях исходных веществ, температурах (от 100 К до 1000 К) и давлениях (от 100 до 10000 ГПа).
2. Осуществлен расчет степени превращения диоксида серы в серный ангидрид и внедрен в учебный процесс для выбора оптимальных условий проведения равновесного обратимого процесса.

Литература

1. Амелин А.Г. Производство серной кислоты. М.: Химия, 1967. – 472 с.
2. Мухленов И.П., Горштейн А.Е., Тумаркина Е.С., Кузичкин Н.В. Основы химической технологии. – М.: Высшая школа, 1991. – 463 с.
3. Тургумбаева Р.Х. Из опыта использования ЭВМ в практикуме по химической технологии. Сборник трудов КазПИ им. Абая: Организация учебной деятельности студентов в процессе обучения химии. 1989. С. 25-28.

CONTENT LINES IMPLEMENTATION OF COMPETENCE-BASED APPROACH IN HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Akhtyrsky S.P.

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Ахтырский С.П.

*Южный Федеральный Университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

The article reveals the role of competent approach in assessing pedagogical education quality. It presents actual guidelines for pedagogical activities creation based on key educational competences.

Keywords: *competence-based approach, the quality of education of pedagogical activity; core competence, the principle of rationality, the principle of determinism, the principle of reductionism, cognitive, activity and personal components of core competencies.*

В статье раскрывается роль компетентностного подхода при рассмотрении вопросов качества содержания педагогического образования. Определены актуальные ориентиры для разработки направлений содержания педагогической деятельности, используя ключевые образовательные компетенции.

Ключевые слова: *компетентностный подход; качество образования педагогической деятельности; ключевая компетенция; принцип рационализма; принцип детерминизма; принцип редукционизма; когнитивный, деятельностный и личностный компоненты ключевых компетенций.*

Стратегия инновационного развития страны опирается на одно из наших главных конкурентных преимуществ – на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом. Процесс становления общей и профессиональной культуры будущего учителя в современной высшей школе претерпевает существенные изменения. Они опреде-

ляются появлением новой цели педагогического образования, переориентирующей подготовку учителя на развитие его внутренней, субъектной культуры профессионального творчества. В связи с этим, понятие «педагогическая культура» рассматривается сегодня весьма многоаспектно и содержит такие компоненты, как ценностно-смысловой, общекультурный, информационный, когнитивный, самоорганизационный, методологический, креативный, исследовательский, пове-

денческий, коммуникативный, эмоциональный, регулятивный, инновационный и т.д.

Каждый компонент описывает определенную компетентность учителя. Они могут быть представлены целостно и взаимосвязано как ключевые компетенции качества подготовки учителя.

Вместе с тем, сама категория качества содержания педагогического образования и, соответственно, подготовки качественного учителя-профессионала претерпевает постоянные изменения, что обуславливает отсутствие единых основ для ее понимания и предъявления общих требований к разработке содержания изучаемых знаний. Недостаточное внимание уделяется исследованию ценностно-смысловых основ изучаемых знаний, как источника и механизма самоорганизации ключевых компетенций учителя, определяющих, в свою очередь, культурную самоорганизацию его личностного развития.

Сохраняющаяся до настоящего времени некоторая неопределенность ключевых понятий педагогики – качество образования, знаний, педагогической деятельности и т.д. может быть устранена при обращении исследователей к возможностям компетентностного подхода. Данный подход определен одним из важнейших средств модернизации российского образования, что обуславливает уточнение содержания указанных понятий в контексте новых требований к повышению качества педагогической деятельности.

Одним из требований выступает необходимость переориентации методологической базы образования на принципы фундаментализации, концептуализации и регионализации содержания знаний [1, с. 13]. По мнению ряда современных исследователей (О.В. Заславская, С.В. Кульневич, Р.А. Куренкова, Н.Л. Селиванова, Н.М. Смирнова и др.) важнейшим средством актуализации данных принципов может выступить феноменологический анализ, который вычленяет в явлении

содержание, необходимое для подключения деятельности сознания.

В соответствии со словарными определениями (2 [Кн.1, с. 718], 3 [с. 295]), компетенция (от лат. *competeo* – добиваюсь, соответствую, подхожу) может быть рассмотрена в нескольких аспектах:

- 1) как круг полномочий какого-либо органа или должностного лица, предоставленный законом, актом и т.д.;
- 2) как знания, опыт, умения по кругу вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен.

В соответствии с определением, данным Федеральной концепцией модернизации российского образования, ключевая компетенция $\frac{3}{4}$ это система универсальных знаний, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся.

В условиях необходимости наполнения специальным содержанием каждой из приведенных в определениях категорий (круг полномочий, качество осведомленности, знаний, опыта, умений, система универсальных знаний и т.д.), категория «качество» приобретает статус ключевой. Следовательно, содержание формулировки понятия «ключевая компетенция» должно быть адаптировано к актуальным требованиям педагогических профессий, исходя из содержания категории качества.

Качество – существенная определенность явления, факта и т.д., благодаря которой он является именно этим, а не другим; свойства, специфика и состояния чего-либо; первоначальное и подлинное единство или многообразие реальности, без расчленения: горький, соленый, глубокий. Различают качества объективные (существующие сами по себе) и субъективные (зависящие от восприятия) [4, с. 207]. Следовательно, категория

качества имеет отношение к внешним показателям, но проявляется через них только в силу того, что определяет их изнутри, т.е. по преимуществу является характеристикой содержания.

Исходя из этой посылки, понятия компетентности, ключевых компетенций и в целом компетентностного подхода следует рассматривать в контексте возможностей содержания изучаемых знаний оказывать влияние на качество осведомленности, знаний, опыта, умений и т.д. Данное содержание может быть различным в зависимости от того, с позиций какой образовательной парадигмы оно рассматривается, соответственно, определяя и различные качества компетенции учителя. Таким образом, компетентностный подход может иметь статус методологического принципа только при условии рассмотрения его с позиций той образовательной парадигмы, которая наиболее адекватна актуальным требованиям, предъявляемым к образованию.

Проблема профессиональной компетентности (компетенции) педагога стала предметом научных исследований сравнительно недавно. Суть проблемы определялась исходя из противоречия между возрастающей потребностью в оценке качества педагогической деятельности и недостаточной разработанностью целей и содержания педагогического образования.

В соответствии с оценкой, данной классической методологии образования Е.В. Бондаревской и С.В. Кульневичем [5, с. 15], принципы, заложенные в ее основу, нормировали профессиональное качество деятельности учителя как умения по применению закрытых знаний.

Принцип рационализма определил приоритет рассудительности, т.е. логического, научно-систематизированного, внешне заданного порядка вещей над разумом, как способностью человеческого сознания познавать ценности жизни.

Принцип детерминизма установил первенство зависимости всех природных явлений от внешних (объективных) условий над способностью событий и человека выходить за рамки «предписанного сценария» действий, быть свободным и самостоятельным, т.е. быть субъектом, творцом своей жизни.

Принцип редукционизма обозначил необходимость упрощения, сведения сложного к более простому, в связи с чем, все богатство личности, как своеобразного мироздания, сконцентрированного в человеке, стало сводиться к набору функций, т.е. видов деятельности, которые ему предписано выполнять. В целом, традиционная методология образования, органично аккумулировавшая принципы классического материализма, определила необходимость в систематизированной, внешне заданной структуре передаваемого новым поколениям знания, как единства аналитики, диалектики и логики. Таким образом, категория изучаемых знаний изначально должна была выстраиваться не по вектору качества содержания, а по вектору качества процесса, с ориентацией на деятельности запоминания, закрепления, воспроизведения, опосредованные процессуальными функциями мышления, вместо ценностного содержания сознания.

Такие характеристики содержания знаний требовали и соответствующего понимания средств их трансляции. Они определяли умения учителя по организации изучения, воспроизведения, закрепления и применения систематизированных знаний, посредством объяснения, предписания, упражнения и т.д. Под влиянием рассмотренных принципов сформировалось основное требование к качеству профессиональной деятельности учителя: ориентация на формирование внешних параметров активности личности, на воспроизведение проверенного, закрыто-

го, конечного знания. Данное требование воплотилось в 60-80-е гг. в профессиограммах учителя (О.А. Абдуллина, Ф.Н. Гоноболин, С.Б. Елканов, В.И. Загвязинский, И.А. Зязюн, А.И. Щербаков и др.), выстроенных по образцу требований к деятельности специалистов технического производства.

Такая установка препятствует реализации в образовании ставших актуальными в настоящее время гуманистических ценностей личности: субъектности сознания, смысла, самореализации, творчества, самоактуализации и т.д.

Современные исследователи выделяют два подхода в образовании, и соответственно, два представления о педагогической деятельности, различающиеся по степени целостности:

- традиционное предметно-ориентированное образование и соответствующая ему функционально-ориентировочная, авторитарная педагогическая деятельность рискующая, по мнению А.С. Батуева и Л.В. Соколовой, нанести своими типовыми способами воспитания непоправимый вред как психическому, так и физическому здоровью ребенка, а если смотреть в перспективе – и здоровью нации в целом [6, с. 85];
- личностно ориентированное образование и соответствующая ему педагогическая деятельность, предполагающая личностно-смысловой уровень содержания образования. Её философской основой является гуманизм – «обобщенная система общечеловеческих ценностей и представлений о мироустройстве, основывающаяся на утверждении сущностных сил и безусловной приоритетности человека, причем данного, конкретного, ныне живущего» [7, с. 5].

Обращение к личностно ориентированному образованию обуславливает необходимость более углубленного подхода к рассмотрению педагогической деятельности, понимаемой в контексте восхождения личности учителя от педагогической грамотности к педагогической культуре. Между этими ступенями профессионального развития исследователи помещают категорию профессиональной компетентности, приобретающей различное место и значение.

Определение кризиса духовной сферы человека в качестве источника этих проблем требует обращения к разработке нравственных оснований содержания знаний, изучаемых будущими учителями для достижения различных уровней профессиональной компетенции. Наиболее распространенной на сегодняшний день является иерархия компетенций, выстроенная с ориентацией на основополагающие личностно-профессиональные ценности педагогической деятельности: ключевые компетенции, общепредметные и предметные.

Наиболее полный набор ключевых образовательных компетенций разработан А.В. Хуторским, который представляет их в четырех основных группах:

- 1) как средство мировоззренческой ориентировки (ценностно-смысловая компетенция);
- 2) как знания и умения в определенной сфере (учебно-познавательная, информационная, коммуникативная, социально-трудовая);
- 3) в виде круга вопросов, по которым следует быть осведомленным (общекультурная), 3) как основание для освоения способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития (компетенция личностного самосовершенствования) [8].

В данном наборе определены актуальные ориентиры для разработки направлений содержания знаний, как ученика, так и учителя. По определению Е.В. Бондаревской, ключевая компетенция – это личностно-осознаваемая, вошедшая в субъективный опыт, имеющая личностный смысл система знаний, умений, навыков, которая имеет универсальное значение, т.е. может быть использована в различных видах деятельности при решении множества жизненно значимых проблем. Ключевые компетенции – это личные цели ученика (педагога), личные смыслы его образования (профессиональной деятельности). Развертывание содержания образования вокруг ключевых компетенций, их включение в содержание $\frac{3}{4}$ это и есть путь перехода от обезличенных, отчужденных от учеников «значений» к личностным смыслам, т.е. пристрастному, ценностному отношению к знаниям [9, с. 33, 38].

Согласно материалам Комитета по образованию Совета Европы, структурированных в соответствии с предложенным Е.В. Бондаревской содержанием ключевых компетенций, выделены когнитивный, деятельностный и личностный компоненты.

Когнитивный компонент определяет отражение в содержании образования таких знаний, которые способствуют достижению уровня образованности, который характеризует человека, компетентного в решении познавательных, жизненных и культуротворческих проблем на основе их понимания, изучения, умения делать практические шаги в их решении.

Деятельностный компонент – в предметной деятельности (по областям применения знаний и умений): умения письменного и устного общения, выполнения математических действий, владения информационно-компьютерными технологиями и т.п.; способность принимать на себя ответственность, участвовать в совместном при-

ятии решений, урегулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в деятельности демократических институтов общества.

В надпредметной деятельности: в основе – интеллектуальные, коммуникативные и деловые умения, необходимые для самореализации личности в любой сфере жизнедеятельности: извлекать пользу из опыта; организовывать взаимосвязь своих знаний и упорядочивать их; организовывать свои собственные приемы изучения; решать проблемы; заниматься самообразованием (познавательные компетенции); организовывать взаимосвязь прошлых и настоящих событий; критически относиться к тому или иному аспекту развития общества; занимать позицию в дискуссии, иметь и проявлять собственное мнение (мыслительные компетенции); запрашивать разные базы данных; опрашивать окружающих; консультироваться у экспертов; получать информацию; работать с документами и классифицировать их (поисковые компетенции); включаться в проект; нести ответственность; войти в группу и внести свой вклад; доказать солидарность; пользоваться вычислительными и моделирующими приборами; организовывать свою работу (деловые компетенции); (адаптационные компетенции). Обращение к личностному компоненту ключевых компетенций обусловлено требованиями гуманизации и гуманитаризации образования. Определяя цель личностно ориентированного образования культурологического типа, Е.В. Бондаревская приходит к выводу о том, что в качестве таковой должен рассматриваться человек культуры. Внутренним ядром такой личности являются субъектно-ценностные свойства, определяющие меру ее свободы, гуманности, духовности, жизнестроительства.

Таким образом, понятие «качество образования» интегрируется в три блока качеств из-

учаемых знаний, определяющих духовно-нравственную, гражданскую и индивидуальную зрелость личности. Духовно-нравственная зрелость интегрирует качества, характеризующие развитие ребенка как субъекта культуры: духовность, культурную идентичность, нравственную воспитанность, способность к творчеству и т.д. Гражданская зрелость интегрирует качества, характеризующие ребенка как субъекта истории: гражданственность, свободу, ответственность, социализированность и др. Индивидуально-личностная зрелость интегрирует качества, характеризующие ребенка как субъекта собственной жизни: адаптивность, самостоятельность, жизнестроительство, свойства характера и др.

Еще большую конкретику в понимание того, на какие характеристики знаний следует обращать внимание при разработке содержания ключевых образовательных компетенций вносит определение, описывающее личность как субъекта нравственной деятельности индивидуально-го сознания, активно проявляемую индивидуальность. Личности свойственно утверждать себя в жизни, самоактуализируя свою изначально

заложенную в сознании ценностную сущность – смысл (С.В. Кульневич [10, с. 68]).

Обобщая вышесказанное, можно прийти к следующему выводу: содержание ключевых компетенций, определяющих качество подготовки учителя как имеющую личностный смысл систему знаний, умений, навыков, должно выстраиваться на основе личностного компонента, интегрирующего когнитивную и деятельностьную составляющую ключевых компетенций. В современных условиях возникает необходимость понимания качества образования, как перехода от трансляции знаний к совместному с преподавателем поиску их смысла и ценностей. Это становится возможным при новой организации содержания знаний, т.е. при организации условий для «пропуска» студента на территорию, ранее для него закрытую – к содержанию открытых для дополнения знаний.

Таким образом, ключевые образовательные компетенции превращаются в дидактическое средство развития личных целей и личных смыслов подготовки учителя к профессиональной деятельности.

Литература

1. Об утверждении Федеральной программы развития образования (Федеральный Закон Российской Федерации № 51-ФЗ). // Вестник образования. 2010. №12. С.13.
2. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 2008. Кн.1: А-Н. – 1023 с. Кн. 2: О-Я. – 2015 с.
3. Современный словарь иностранных слов: / Изд-во «Рус. яз.». – Ок. 20 000 слов. – М.: Рус. яз., 1993. – 740 с.
4. Краткая философская энциклопедия. – М., Издательская группа «Энциклопедия», 2004. – 576 с.
5. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: Учеб. пособие. – М. – Ростов н/Д, 1999. – 560 с.
6. Батуев А.С., Соколова Л.В. О соотношении биологического и социального в природе человека. // Вопросы психологии. 2004. № 1. С. 81-92.
7. Краткая философская энциклопедия. – М., Издательская группа «Энциклопедия», 2004. – 576 с.
8. Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как харак-

теристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов //www.eidos.ru (news) compet.htm.

9. Бондаревская Е.В. Личностно-ориентированный подход как основной путь модернизации образования. Доклад на августовской конференции работников образования г. Ростова-на-Дону. – Ростов н/Д, 2002. – 47 с.
10. Кульневич С.В. Педагогика самоорганизации: феномен содержания: Монография. – Воронеж, 1997. – 235 с.

ABOUT THE NEED FOR METHODOICAL SUPPORT FOR THE NEW FORMAT OF PHYSICS IN MEDICAL HIGH SCHOOL

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НОВОГО ФОРМАТА ПО ФИЗИКЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Snegiryova T.A., Vorsina E.V., Stankevich T.G., Ryabchikova M.S.

Izhevsk State Medical Academy,

Izhevsk, Russia

Снигирева Т.А., Ворсина Е.В., Станкевич Т.Г., Рябчикова М.С.

Ижевская государственная медицинская академия,

г. Ижевск, Россия

The article contains the results of diagnosis related to the organization and the effectiveness of learning activities of students, as well as analysis of the students' answers to questions. One way to improve the effectiveness of training activities, according to the opinion of teachers of the department, is to develop methodical support for the new format.

Keywords: *diagnostics of educational competence of students, ways to improve the effectiveness of training activities, methodical support to the new format.*

В статье приведены результаты диагностики, связанной с организацией и эффективностью учебной деятельности студентов, а также анализ ответов студентов на вопросы. Одним из способов повышения эффективности учебной деятельности, по мнению преподавателей кафедры, является разработка методического обеспечения нового формата.

Ключевые слова: *диагностика учебной компетентности студентов; способы повышения эффективности учебной деятельности; методическое обеспечение нового формата.*

Одной из важнейших фундаментальных дисциплин, преподаваемых на первом курсе медицинского вуза, является физика.

В соответствии с требованиями ФГОС целью изучения этой дисциплины является формирование у студентов-медиков определенных компе-

тенций, в том числе и таких как способности и готовности:

- к освоению современных теоретических и экспериментальных методов исследования в медицине;
- использовать на практике методы естественно-научных, медико-биологических наук в различных видах профессиональной деятельности;
- к интерпретации лабораторных, аппаратных и прочих результатов проведенных исследований [1].

Изучение курса физики в медицинском вузе, следовательно, и, формирование компетенций, связано с рядом проблем, которые можно разбить на две группы. Одна из них связана с преодолением последствий представления школьного сообщества (учителей, родителей учащихся и самих учащихся) о ненужности физики в медицинском вузе. Такие представления могут быть объяснимы в том числе и построением школьного курса физики, при котором физические закономерности иллюстрируются на примерах из окружающей среды; междисциплинарные связи с курсом биологии устанавливаются редко. Даже в профильных химико-биологических классах изучается общая физика, поэтому у учащихся, возможно, не возникает мысли о множестве связей медицины и физики.

Вторая группа проблем, как показывает преподавательская практика, связана не только с недостаточным для успешного усвоения программного материала исходным уровнем знаний физики значительной части студентов, но и неумением выделять главное, систематизировать изучаемый материал.

К тому же, отсутствие в Ижевской государственной медицинской академии (в отличие от ряда других медицинских вузов страны) какой-

либо формы проверки базовых знаний по физике (проверяются только знания по химии и биологии) не способствует более серьезному отношению к изучению физики в вузе.

С целью выявления сформированности деятельностного компонента учебной компетентности студентов, связанного с организацией и эффективностью учебной деятельности на кафедре медбиофизики было проведено исследование на основе метода анкетирования. Для проведения эксперимента была сформирована выборка (объем выборки 200) из случайно отобранных студентов первого курса Ижевской государственной медицинской академии.

В качестве основных диагностируемых показателей нами рассматривались: источники информации для подготовки к занятиям, умение делать записи лекции, стратегии работы с изучаемым материалом, самооценка трудности учебной деятельности, выявление причин неэффективности учебной деятельности.

Приведем результаты анализа ответов студентов.

На учебную компетентность студентов влияет количество и качество используемых для подготовки к учебным занятиям источников информации. В среднем, студенты применяют от 2 до 6 источников. Наряду с лекциями (выбор 100% студентов), самой большой популярностью в качестве основных источников информации при подготовке к занятиям пользуются учебники и Интернет (96% и 83% соответственно) (рис. 1). Использование Интернета имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны – множество альтернативных источников по запрашиваемому вопросу, с другой – необходимо умение критично отнестись к предлагаемой информации, умение сравнивать, анализировать, выбирать наиболее подходящую инфор-

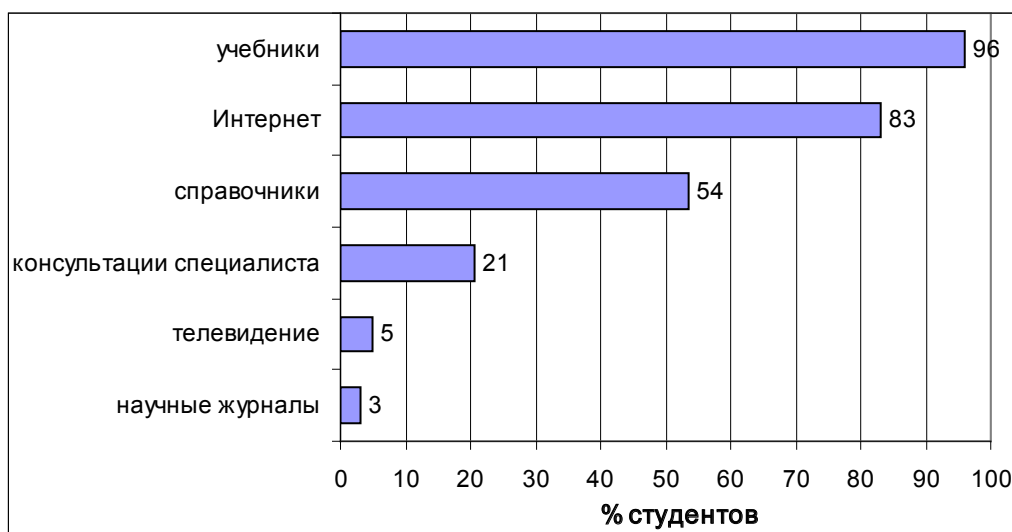

Рис. 1. Интернет занимает второе место в качестве основных источников информации при подготовке к занятиям

мацию. Наименьший процент голосов был отдан научным журналам – 3%. Такая низкая частота может быть связана с тем, что на младших курсах изучаются общеобразовательные предметы, не требующие узкоспециальной информации из научных журналов.

Лекция – это одна из форм организации обучения, в условиях которой преподаватель системно и последовательно преимущественно монологически излагает и объясняет учебный материал по целой теме, а учащиеся слушают и записывают содержание лекции, а в отдельных ситуациях и задают вопросы, на которые преподаватель отвечает. Это один из новых видов учебных занятий для многих студентов первого курса. Умение записывать лекционный материал в сильной

степени влияет на последующее его воспроизведение (как было показано выше, 100% студентов пользуются лекциями для подготовки к учебным занятиям). Как следует из ответов на вопросы анкеты, 42% студентов понимают и успевают записывать лекционный материал. 34% студентов записывают материал автоматически, не понимая и не вникая в его суть. Другие проблемы в записи лекций связаны у 15% студентов с тем, что они не успевают записывать материал и 9% студентов отметили, что записывают в основном только то, что понимают.

На вопрос анкеты: «Как чаще всего Вы поступаете, если Вам что-либо не понятно в изучаемом материале»? были получены следующие результаты (см. рис. 2).

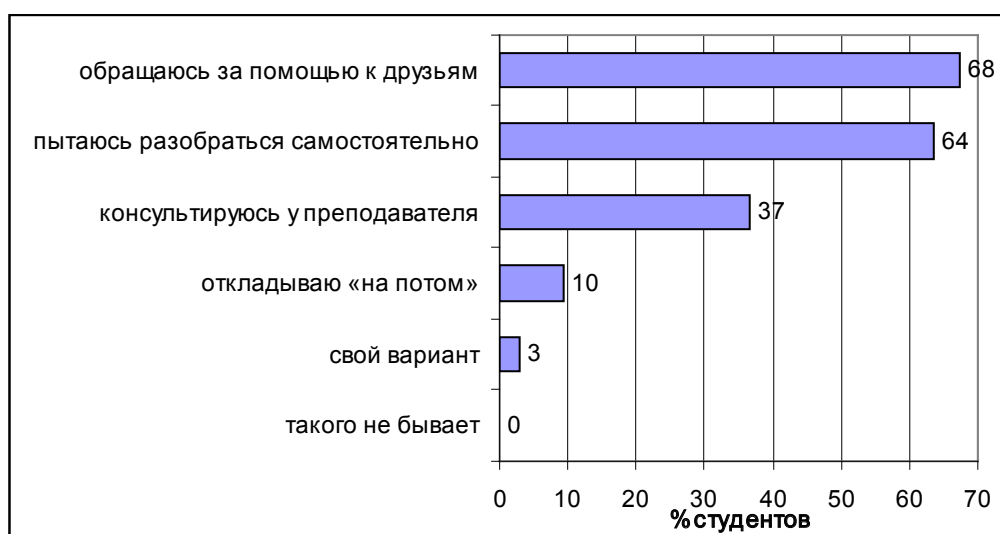

Рис. 2. *Пытаются разобраться самостоятельно в трудном материале 64% студентов*

Анализ распределения стратегий работы с изучаемым материалом, предложенных в анкете приведен на рис. 3. Более действенные способы – разобраться в структуре материала, соста-

вить план или изобразить материал в каком-либо графическом виде выбрали соответственно 23% и 37% студентов.

Рис. 3. *Конспектируют материал 46% студентов*

Наибольшее количество выборов принадлежит конспектированию материала (46%), что является, на наш взгляд малоэффективным методом работы, также как и вариант «просто прочитываю материал несколько раз», который выбрали 36% студентов. Отсюда вытекает важный вопрос о необходимости создания методических

разработок для самостоятельной работы студентов.

Самооценка эффективности учебной деятельности связана с внутренними убеждениями о том, насколько легко или трудно справляться с ней (затраченные усилия для выполнения предъявляемых к результатам учебы требований,

или для соответствия). 37% студентов утверждают, что у них учеба не вызывает затруднений, из них 6% могут привести способы эффективной учебной деятельности; 23% отмечают необъяснимые трудности в учебе и 40% студентов смогли назвать причины ее неэффективности. Таким образом, 63% студентов испытывают трудности в учебе.

Наиболее часто упоминаемыми причинами являлись: неумение распределять время (34% из всех причин), лень (25%), другие причины (например, проблемы со здоровьем, бытовые проблемы и т.д. составили 27%). 7% студентов связали неэффективность учебной деятельности с тем, что плохо запоминают материал, столько же студентов отметили частое отвлечение от учебы на телевидение, Интернет и др.

В соответствии с требованиями ФГОС количество часов на изучение физики и биофизики уменьшилось в два раза по сравнению со старыми стандартами (при этом сокращено время на аудиторные занятия и увеличено на самостоятельную работу студентов). В связи с этим возникает ряд проблем: как организовать учебный процесс, чтобы не снизить качество обучения в такой ситуации? Каким образом можно повысить эффективность учебной деятельности студентов?

Проведенная исследовательская работа позволила выделить основные направления решения этих проблем:

- изменить формат лекций, в частности, использовать совместно мультимедийные технологии и заранее подготовленные к лекции иллюстративные материалы, в которых материал структурирован и отражен в виде таблиц, моделей, схем;
- на лекции давать в качестве домашнего задания для самостоятельной работы не сложные вопросы, предварительно сделав

к ним краткие разъяснения;

- наряду с традиционными формами занятий проводить итоговую конференцию;
- проводить индивидуальные занятия с тем, чтобы дать возможность слабым студентам за короткий срок повысить уровень своих знаний;
- определить проблемные моменты в освоении курса и разработать методическое обеспечение к нему в наиболее эффективном формате, в частности обеспечить студентов специальными пособиями, которые помогут им выделить важные вопросы в рассматриваемых темах, систематизировать материал.

В настоящее время в практике школы применяется большое количество методических разработок к предметам: учебники, электронные приложения к учебникам, тетради-тренажеры, тетради-практикумы, тетради-экзаменаторы, задачки и др. Из-за отличий в построении системы профессионального образования подобные разработки в вузах скорее имеют локальный, а не федеральный характер. Тем не менее, очевидна необходимость разработки методических средств, аналогичных школьным, но с учетом особенностей вузовского образования.

К специальным пособиям нового формата нами предлагаются методическое сопровождение лекций и практических занятий, а также учебный тезаурус физики и биофизики [2, 3].

Методическое сопровождение включает в себя:

- план лекции (практического занятия);
- иллюстративные материалы (рисунки, схемы, таблицы и т.п.);
- типовые задачи по теме;
- рекомендуемую литературу.

Оно позволяет до лекции ознакомиться с содержанием изучаемого материала, и до практического занятия с типовыми задачами. Особое значение имеют иллюстративные материалы, которые представляются как в виде презентаций, так и в пособии. В этом случае материал излагается в уплотненном виде, что позволяет эффективнее использовать лекционное время. Кроме этого, на основе иллюстративных материалов преподавателю легко разработать задания для самостоятельной работы студентов. Например, предложить описать более подробно какой-либо элемент таблицы, схемы или модели.

Учебный тезаурус содержит фонд структурированных базовых понятий, определений, фундаментальных законов, положений, принципов, теорий, которые обучающийся должен держать в оперативной памяти. Это так называемые «нормативные» знания, соответствующие требованиям ФГОС, которые подлежат обязательному усвоению и последующему контролю со стороны образовательных учреждений. Этот минимум, который должны усвоить студенты, является базой знаний для дальнейшего их обучения.

Материал тезауруса многофункционален:

- позволяет изучить базовые понятия физики и биофизики;

- дает возможность студентам работать с пособием самостоятельно как при первоначальном знакомстве с материалом, так и его при повторении;
- позволяет преподавателям повысить качество содержания контрольных измерительных материалов, разрабатываемых для контроля и диагностики формируемых компетенций обучающихся.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Преподавателям высшего учебного заведения необходимо обратить особое внимание к проблеме обновления методического обеспечения преподаваемых курсов в связи с изменением требований образовательного стандарта. Эта задача может быть решена рядом как традиционных, так и инновационных методов. В частности, использование для подготовки к практическим занятиям структурированного материала учебного тезауруса как минимума материала, который должны усвоить студенты. Изучение методического сопровождения лекций и практических занятий обучает студентов таким методам теоретического познания как анализ, синтез, аналогия, классификация, моделирование, сравнение, обобщение.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Гос. требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальностям 060101 – Лечебное дело, 060103 – Педиатрия. – М., 2012.
2. Учебный тезаурус курса медицинской и биологической физики: учеб. пособие / Т.А. Снигирева, Л.В. Баранова, Е.В. Ворсина [и др.]. – Ижевск: Экспертиза, 2012. – 70 с.
3. Методическое сопровождение лекций, практических занятий по физике, биофизике: учеб. пособие / Т.А. Снигирева, Т.Г. Станкевич, Е.В. Ворсина [и др.]. – Ижевск: Экспертиза, 2013. – 75 с.

COMPARATIVE ANALYSIS THE PROBLEM OF PERIODIZATION OF TEENAGE YEARS IN RUSSIA AND IN FRANCE

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ И ВО ФРАНЦИИ

Belokon O.A.

RANEaPS, Irkutsk, Russia

Белоконов О.А.

РАНХиГС, Иркутск, Россия

This article is devoted to the problem of periodization of teenage years and its dependence on historical, geographical, cultural, social and psychological conditions. Comparative analysis is made on the base of two countries – France and Russia.

Keywords: *teenage years, periodization, Russia, France, social conditions, cultural context.*

Статья посвящена вопросам периодизации отрочества и ее зависимости от исторических, географических, культурных, социальных и психологических условий жизни на примере сравнения исследований в России и во Франции.

Ключевые слова: *подростковый возраст, периодизация, Россия, Франция, социальные условия, культурный контекст.*

Целью всего нашего исследования является сравнение особенностей ценностных ориентаций подростков России и Франции, что порождает интерес также и к сравнению взглядов российских и французских ученых на этот сложный возрастной период.

Проблема выделения подросткового возраста в самостоятельный этап жизни приобретает особую актуальность в XX веке. Множество исследований посвящено этому периоду жизни, который имеет особый статус в онтогенезе человека.

Так, фундаментальные исследования этого направления принадлежат Л.С. Выготскому, А.С. Макаренку, Д.Б. Эльконину, Л.И. Божович, Л.Ф. Обуховой, Д.И. Фельдштейну, И.С. Кону, Я.А. Пономареву, А.В. Мудрику – в России;

Ф. Ариесу, Б. Заззо, А. Валлону, П. Арье, С. Шиланду, М. Дебессу, М. Кастареду, Д. Эбтинжеру, А. Бользингеру, М. Элиаду, Франсуазе Дольто – во Франции; Ж. Пиаже – в Швейцарии Э. Эриксо-ну, Арнольду Гезеллу – в Америке Э.Шпрангеру, Р. Бернсу, Ш. Бюлер – в Германии и др.

С исследованием этого возраста связан целый комплекс проблем разного уровня, характера и содержания, которые возникают уже на начальном этапе, касающемся определения границ данного периода жизни. Плюрализм подходов связан со сложностью данного явления в периодизации личности как в России, так и во Франции. Даже в том, какие даются названия этому периоду жизни видно многообразие подходов: подростковый возраст, подростничество, ранняя юность, от-

рочество, «второе рождение» «синдром Питера Пэна», «период бури и натиска», период «между баловством и построением себя», «движение к зоне перемен», «последняя глава детства» и т.д. Разные авторы высказывают разные позиции. Рассмотрим некоторые из них.

Согласно Д.И. Фельдштейну, до 17-18 в. подростковый возраст вообще не выделялся в жизненном цикле человека в особый период. Детство заканчивалось вместе с половым созреванием. [9].

В первобытных обществах индивид достаточно легко усваивал необходимые трудовые навыки и социальные роли. «Подготовительный период» не мог быть слишком долгим из-за низкой продолжительности жизни, поэтому детство заканчивалось рано, а переходного возраста просто не существовало. Научившись стрелять из лука, ловить рыбу и строить жилье ребенок становился равноправным участником трудовой деятельности и уже считался взрослым человеком. [4]

По мере развития общества усложняется и увеличивается количество задач, встающих перед подрастающим человеком.

Многие антропологи и историки считают, что на протяжении веков подростковый возраст был достаточно коротким и спокойным периодом перехода от детства к зрелости.

Тем не менее, уже Я.А. Коменский выделял период отрочества, который охватывал промежуток от 6 до 12 лет, когда требования в обучении сводились к необходимости свободно читать, писать, познакомиться с арифметикой, геометрией, а также получить элементарные знания по географии, чтению священного писания и познакомиться с важнейшими ремеслами. С 12 лет начинался возраст юности.

Что касается Франции, то в ее литературе о подростковом или «раннеюношеском возрасте» как новом социальном явлении первые упоминания

находим в 18 веке. В романе Ж.Ж. Руссо «Эмиль, или О воспитании» Ж.Ж.Руссо еще не произносит слова «подросток», но говорит об этом периоде, как «втором рождении», когда человек «рождается в жизнь», описывает кризис, переживаемый человеком, говоря о бурном перевороте. [9]

Огромная заслуга в исследовании данного этапа жизни принадлежит Филиппу Ариесу, изучавшему историю ребенка в семейной жизни в старорежимной Франции в период до 1789 года. Ариес пришел к выводу о том, что отрочество как понятие, как проблема для исследования становится актуальной лишь в конце 19 в. Он называет даже «дату рождения» подросткового периода для исследований – начало 1900-х годов. Именно в XX веке появляется особый интерес к отрочеству, которое выделяется в отдельный период в онтологии развития человека. Наметившийся в периодизации жизни «раскол» между 10 и 20 годами был обусловлен сложившимися социальными условиями: появлением в конце первой мировой войны в Европе поколения, объединенного общими заботами, целями и устремлениями, сознающего свою принадлежность к единой группе и противопоставляющего себя прежним поколениям. [3]

Вслед за Ариесом, интерес к данной проблеме прослеживается и в трудах других французских ученых – Е. Шортера, С. Катца. В них идея историчности подросткового периода продолжает свое развитие. Они связывают возрастное разграничение со все большей индустриализацией и возникавшей в связи с этим необходимостью пребывания подростков в семейном кругу, часто вплоть до создания своей собственной семьи, что и породило феномен особого, отроческого периода жизни. [3]

Таким образом, XX век становится эпохой активного исследования подросткового периода

в истории психологии и педагогики Франции и Европы в целом. Что же касается границ – то они весьма размыты и нет единого мнения насчет их точного определения.

Морис Дебес, в частности, исследовал промежуток жизни до 20 лет и рассматривал его как период отрочества. Давид лё Бретон называет это возраст временем колебания между баловством и построением самого себя и ограничивает его 13-20 годами. [11, p. 8]

Варьирование продолжительности отрочества происходит в зависимости от культурного контекста. В современной культуре оно охватывает почти десятилетие между 11 и 20 годами. [2]

Французский психолог второй половины 20 века Б.Заззо, сравнивая подростков разных социально-экономических слоев общества пришла к выводу, что начало отрочества в основном относят к 14 годам. Она связывала его с половым созреванием. Но вот сроки окончания этого периода зависят от того, к какому слою принадлежит молодой человек. У рабочих и низкоквалифицированных служащих отрочество оканчивается к 19 годам, у инженерно-технических работников – к 20 годам, а у предпринимателей и лиц свободных профессий – к 21 году. Колебания в определении продолжительности отрочества составляют 4-7 лет. [6]

В последние десятилетие интерес к этой теме среди французских ученых не угасает. Хакима Аит эль Кади приводит вполне академические данные исследователей на отрочество, называя его «Образом жизни поколения, растянувшимся приблизительно в промежутке от 11 до 19». [11, p. 50]

Другой французский автор – Даниэль Марсели, пишет о том, что в современном мире в свете последних изменений отрочество стало новым статусом, состоянием, в которое дети входят все раньше, чтобы выйти из него все в более позднем

возрасте, порой в 22-23 года и даже в 25. Этот период становится гораздо более долгим, чем детство. [11, p. 22-23]

Что касается Российской педагогики, то первые упоминания об этом этапе жизни ребенка в дореволюционный период встречаем в труде К.Д.Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Он называет, не акцентируя на этом большого внимания, возраст от 6 – до 14-15 лет отроческим. [7]

Об историчности подросткового возраста, наступление и протекание которого зависят от уровня развития общества писал также и Л.С. Выготский. Он говорил о неустойчивости и изменчивости данного периода жизни человека. Чем более неблагоприятны условия жизни, тем короче и незаметнее этот этап, тем быстрее протекает созревание и наступает окончательная зрелость. [1]

Фельдштейн продолжает мысль о том, что «выделение подросткового возраста как промежуточного периода жизни человека от полового созревания до той поры, которая социально характеризуется как взрослость – продукт нового времени». [9, с. 127] Еще два столетия назад реальности подросткового возраста не существовало, она появилась в педагогике и психологии в рамках парадигмы 20 века.

Эту идею подтверждает Л.Ф. Обухова, «этапы детства человека – продукт истории, и они столь же подвержены изменению, как и тысячи лет назад. Поэтому нельзя изучать детство ребенка и законы его становления вне развития человеческого общества и законов, определяющих его развитие. Продолжительность детства находится в прямой зависимости от уровня материальной и духовной культуры общества». [6, с. 8]

В педагогике России послеоктябрьского периода наблюдалось постепенное увеличение вре-

менных затрат на обучение, что естественно сказывается и на взрослении подростков. В 1945 г. – введение обязательного 7-летнего образования; в 50-е годы уже вводилось обязательное 8-летнее образование, а переломным моментом в представлении о будущем был возраст 15 лет – то есть 8-9 класс школы. В шестидесятые годы и далее – переход на 10-летнюю систему образования, выбор профессии становится, соответственно, актуальным в 16-17 лет. Сегодня мы имеем обязательным 11-летнюю образовательную систему. По современным данным подростковый возраст охватывает почти десятилетие – от 11 до 20 лет. [6]

О связи возникновения подросткового периода и его новой функции во всем цикле психического развития в связи с введением всеобщего, обязательного десятилетнего обучения и, как следствие, удлинения детства и более позднего наступления социальной зрелости писал и Д.Б. Эльконин. [10]

Итак, обобщая вышесказанное, можно говорить о том, что и российские и французские авторы сходятся во мнении относительно историчности возникновения отрочества, а как психолого-педагогическая категория «подростковый возраст» становится предметом исследований в середине XX века.

Рассматривая критерии, взятые за основу для периодизации, необходимо учитывать многогранность свойств каждого возраста, а также иметь в виду, что строгие рамки того или иного периода жизни могут быть установлены весьма условно, теоретически. Так, с биологической точки зрения организм имеет весьма индивидуальное развитие. Формирование всех его систем и подсистем может значительно отличаться одна от другой. Социальные возрастные границы еще более условны и зависимы от многих факторов. Что касается психического возраста, развитие

умственной, сенсомоторной и других видов деятельности, дифференциация их связана с большим количеством вариаций. Поэтому установление строгих границ подросткового возраста также является весьма условным. Тем не менее, для разных авторов существуют свои критерии.

Зарубежные психологи часто ставят во главу угла биологическую модель развития, рассматривая отрочество с позиций физиологии и биологии, (А. Гезелл, Ш. Бюлер).

В основе концепции Ж. Пиаже лежат психические процессы изменения в мышлении и развитие когнитивной сферы личности. Происходит это в период от 11-15 лет. [6]

Немецкий философ и психолог Э. Шпрангер основанием для выделения отрочества считает открытие «Я», возникновение рефлексии и осознание своей индивидуальности, он же автор культурно-психологической модели отрочества, а границы устанавливает 14-17 лет. [6]

Российские ученые в периодизации онтогенеза предпочитают опираться не на физическое развитие организма, а на появление новых психических образований, обуславливаемых сменой и развитием ведущих типов деятельности. Д.Б. Эльконин границы в данной периодизации устанавливает между 10-15 годами (младший подростковый возраст) и 15-18 годами (старший подростковый период). [9, с. 149] Этой же точки зрения придерживается и Л.И. Божович, выделяя период от 10 до 18 лет.

А.П. Краковский делит подростковый возраст на 2 периода – 10-12 лет – младший подростковый период и 14 лет – старший. Для него основанием служат кардинальные изменения в структуре личности ребенка, которые определяются качественным сдвигом в развитии самосознания. [5]

И.С. Кон также называет подростковый возраст ранней юностью, а главным ее психологи-

ческим приобретением считает открытие своего внутреннего мира, осознание своей уникальности, неповторимости и непохожести на других. [4] Вслед за ним и другие исследователи отдают предпочтение этой терминологии – А.А. Реан, А.В. Петровский, Н.А. Рождественская.

Что касается французских авторов то они, хотя и связывают начало периода с половым созреванием (Заззо Б.), тем не менее, в большинстве своем также выражают приверженность психической, психологической, личностной модели, усматривая прямую зависимость от социальных условий. Интересны размышления на эту тему Франсуаза Дольто. Она «пытается очертить вхождение в отрочество, первый «переход» и найти его конец, рассматривая с разных сторон, приводя аргументы специалистов в той или иной области. Так, для невропатологов основанием служит период окончательного формирования нервной системы – двадцать лет, для физиологов это границы окончательного окостенения в точках роста, (ключицы) – 25 лет. «С точки зрения судебно-юридической – мера наказания определяется совершеннолетием, для воспитателя – концом обязательного школьного обучения – шестнадцатью годами. Но законодательная власть определяет восемнадцать лет как возраст гражданского совершеннолетия. ... Когда же наступает вероятное (реальное) окончание отрочества? И если нельзя фиксировать границы возрастного периода, каковы хотя бы его ориентиры?» [2, с. 16]

Связь совокупности социальных и психологических достижений, которые в подростковый период выражаются в мощной психосоциальной потребности освобождения от родительской опеки и в установлении половой идентичности рассматривает в качестве критерия периодизации М. Кле, а реализация этих задач, по ее мнению,

означает завершение отрочества и начало взрослой жизни. [3, с. 14]

Обобщая взгляды представителей французской культуры, можно говорить о том, что они склонны в большей степени к пролонгированию верхних границ отрочества вплоть до 22-23 лет. Единого мнения мы также не находим. Если же брать средние показатели, то в основном авторы (Ф. Ариес, М. Заззо, М.Дебес, Д. ле Бретон) придерживаются верхней границы в 20-21 год.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, приходим к выводу о том, что границы этого возраста во многом зависят от исторического этапа, от географического положения, от условий жизни, от критериев, служащих основанием для его выделения, от культурно-этнических особенностей, а также от социальной принадлежности. При этом они отличаются подвижностью и неустойчивостью. В периоды истории, связанные с необходимостью более раннего взросления и ранней социализации во взрослую жизнь отроческий возраст может изменяться в сторону понижения «В настоящее время в развитых странах мира этот период жизни имеет тенденцию к постепенному увеличению». [6, с. 338] Чем более высокий уровень образования получает молодой человек, тем выше продолжительность отрочества – от 18 до 21 года. [6]. При этом биологическая модель определения границ уступает место социальной, психической и психологической. «Это период развития между детством и взрослостью, имеющий биологическое начало и определяемый культурой конец». [3]

Целью нашего исследования было сравнение взглядов российских и французских ученых на этот сложный возрастной этап. Опираясь на вышеприведенные данные, можно констатировать наличие **общего** у представителей двух культур в этом вопросе. Общее заключается в том, что данный возрастной период актуализирован с по-

зиций времени и истории как в одной, так и в другой стране. И в России и во Франции он стал рассматриваться как самостоятельный этап в педагогике и психологии в рамках парадигмы XX века, когда сложились определенные экономические, исторические и социальные условия.

Общее можно констатировать также в преувеличении психических, психологических, личностных и социальных критериев в определении границ. Как в России, так и во Франции наделение подросткового возраста отдельным, самостоятельным статусом связано с изменениями в системе образования и обучения, которая сложилась после 1945 г., что позволяет рассматривать его как педагогическую проблему.

Различия касаются в основном периодизации. Французские авторы в большей степени склонны к удлинению этого периода жизни, по их представлениям он лежит в среднем в пределах от 12 – до 21 года, время получения среднего образования во Франции. Именно поэтому, повторяя слова Даниэля Марсели, подростковый этап получил «отдельный статус». Для России более привычной остается верхняя граница в 17-18 лет, возраст окончания средней школы и наступления «юридического» совершеннолетия.

Итак, данный период находится в естественной зависимости от страны, традиций и специфики отношений к нему. Именно это является основанием для выделения этой возрастной категории и изучения ее в сравнительном аспекте.

Литература

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Том 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984.
2. Дольто Ф. На стороне подростка. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010. – 423, [1] с. – (Серия «Авторитетные детские психологии»).
3. Кле М. Психология подростка. Психо-сексуальное развитие М.: Педагогика, 1991. – Пер. с фр. – Пер. изд.: Бельгия, 1986. – 176 с.: ил.
4. Кон. И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.: ил. – (Психол. наука – школе).
5. Краковский А.П. О подростках. М.: Педагогика, 1970. – 272 с.
6. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. Учебник. Изд.4. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 442 с.
7. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Глава 4 Память. – интернет версия. <http://www.biografia.ru/ushinskiy/html>
8. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 190 с. С. 159-163.
9. Фельдштейн Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии.- М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 369 с.
10. Эльконин Д.Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте: Материалы симпозиума: Особенности подросткового возраста // IX научная конференция по возрастной морфологии, физиологии и биохимии. М.: 1969.
11. David le Breton Cultures Adolescents. Entre turbulence et construction de soi. Edition Autrement, Paris, 2008. 179 p.

STUDENT YOUTH'S CONSTRUCTIVE STRATEGY ACQUISITION TO OVERCOME DIFFICULT LIFE SITUATIONS THROUGH BEING INVOLVED IN VOLUNTEER ACTIVITY

ОВЛАДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ КОНСТРУКТИВНЫМИ СТРАТЕГИЯМИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ ЧЕРЕЗ ВКЛЮЧЕНИЕ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Fedosova I.V., Kibalnik A.V.

*East-Siberian State Academy of Education,
Irkutsk, Russia*

Федосова И.В., Кибальник А.В.

*Восточно-Сибирская государственная академия образования,
г. Иркутск, Россия*

In the presented article, the empirical research data of student youth's mastering of effective behavioral strategies to overcome difficult life situations are analyzed. The description of the program, elaborated by the authors and tested in practice, of organizing students' volunteer activity aimed at forming of difficult life situations overcoming constructive strategies is submitted. The results of the implemented work are given.

Keywords: *difficult life situations, constructive and non-constructive overcoming strategies, volunteer activity, student youth.*

В представленной статье анализируются данные эмпирического исследования овладения студенческой молодежью эффективными поведенческими стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций. Представлено описание разработанной авторами и апробированной программы организации волонтерской деятельности студентов, направленной на формирование конструктивных стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций. Приводятся результаты проведенной работы.

Ключевые слова: *трудные жизненные ситуации, конструктивные и неконструктивные стратегии преодоления, волонтерская деятельность, студенческая молодёжь.*

Постоянно усложняющиеся условия современной жизни, неустойчивость и часто непредсказуемость социальных процессов предъявляют все более высокие требования к способности человека преодолевать трудные жизненные ситуации. Социальные изменения в значительной

степени затрагивают поколение молодых людей, перед которыми стоит комплексная проблема жизненного самоопределения.

В отличие от прошлых лет, когда личность молодого человека складывалась в рамках устойчивой идеологии, сложившейся системы об-

щественных связей, в нынешних условиях её становление осложнено рядом объективных, далеко не всегда позитивных социально-экономических факторов, отсутствием чётких критериев в морально-духовной сфере общества. Разрушены прежние устаревшие стереотипы поведения, нормативные и ценностные ориентации. Выработка новых стереотипов происходит хаотично, бессистемно и лавинообразно. Молодежь не имеет определенных жизненных навыков, которые позволили бы сохранить свою индивидуальность, противостоять разнообразным стрессовым факторам, справляться с трудными жизненными ситуациями. Следовательно, уделяя внимание процессам, происходящим в молодежной среде, имеет смысл ориентировать молодых людей на овладение такими поведенческими стратегиями, которые позволили бы конструктивно преодолеть свои жизненные проблемы.

Таким образом, в настоящее время проблема преодоления трудных жизненных ситуаций студенческой молодежью стоит очень остро, но, к сожалению, является малоизученной, поэтому самым неотложным и актуальным, на наш взгляд, является изучение того, каким образом молодым людям удастся справляться с жизненными трудностями, к каким стратегиям они прибегают.

Изучение и анализ научных источников позволили нам сделать вывод о многообразии способов поведения человека в трудных жизненных ситуациях, которые рядом исследователей (Е.А. Алексеева [1], Л.С. Биджиева [5], И.В. Дубровина [4], М.К. Тетуева [5] и др.) объединяются в две большие группы: конструктивные и неконструктивные стратегии, и составить их классификацию. Мы представили её в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций

	Конструктивные	Неконструктивные
Достижение цели своими силами	Тщательное обдумывание проблемы и различных путей ее развития или решения (снижение активности в отношении других дел и проблем и полное сосредоточение на источнике стресса)	Различные способы психологической защиты (такие способы поведения или искажения информации, которые помогают человеку сохранить внутреннее равновесие, не допуская в сознание сведения, несущие угрозу для благополучия)
	Планирование своих действий в отношении сложившейся проблемной ситуации, активные действия по устранению источника стресса	Импульсивное поведение, эмоциональные срывы, экстравагантные поступки, необъяснимые объективными причинами
	Изменение своего отношения к проблемной ситуации (оценка ситуации с точки зрения ее положительных сторон и отношение к ней как к одному из эпизодов своего жизненного опыта)	Уход в себя (фантазии, виртуальная реальность, алкоголь, наркотики)
Обращение за помощью к другим людям	Обращение за помощью к другим людям, включенным в данную ситуацию или обладающим опытом разрешения подобных проблем (поиск эмоциональной общественной поддержки, сочувствия и понимания со стороны окружающих)	Выжидание внешних изменений (игнорирование серьезности проблемы, вытеснение)

Умение овладевать трудными ситуациями, вырабатывая при этом характерный арсенал конструктивных способов преодоления, является достаточно важным показателем уровня развития личности. Способы поведения в трудной ситуации вырабатываются и формируются одновременно с развитием личности и зависят от приобретенного опыта, от выработанных ранее навыков поведения и действий, уровня развития познавательных структур личности. В этой связи юношеский возраст, возраст студенчества можно охарактеризовать как возраст оформления накопленного опыта в определенную стратегию, характерный стиль поведения в трудных ситуациях.

С целью изучения поведенческих стратегий, которые использует современная молодежь, мы разработали программу диагностики для выявления стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций студентов педагогического института Восточно-Сибирской государственной академии образования.

Анализ философской и психолого-педагогической литературы по рассматриваемой проблеме позволил нам выделить и обобщить критерии овладения личностью конструктивными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций (табл. 2).

Таблица 2

**Критерии и показатели овладения личностью
стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций**

Критерии	Показатели		Диагностический инструментарий
	конструктивных стратегий	неконструктивных стратегий	
Способ реагирования на жизненные проблемы	-самостоятельное решение проблемы; - поиск поддержки других людей.	- избегание проблем	Методика «Изучение стратегий преодоления жизненных проблем» (Д. Амирхан, модификация А.Г. Грецова)
Локус контроля	- внутренний локус контроля (интернальность) в области ожиданий и области неудач	- внешний локус контроля (экстернальность) в области ожиданий и области неудач	«Методика диагностики уровня субъективного контроля» (Дж. Роттер, модификация А.Г. Грецова)
Защитные механизмы личности	Отсутствие ярко выраженного защитного механизма личности.	Преобладание одного из защитных механизмов: - избегание; - рационализация; - регрессия; - замещение; - проекция.	Методика «Защитные механизмы личности» (А.А. Азбель)
Самооценка	- адекватная самооценка	- завышенная самооценка; - заниженная самооценка.	Методика «Определение самооценки» (А.А. Азбель, А.Г. Грецов)
Мотивация достижений	- мотив стремления к успеху	- мотив избегания неудачи	Тест мотивации достижений (А. Мехрабиан, модификация М.Ш. Магомед-Эминова)
Уровень напряженности поведения в трудной жизненной ситуации	- низкий уровень напряженности поведения в трудной жизненной ситуации	- высокий уровень напряженности поведения в трудной жизненной ситуации	Методика «Копинг-тест Лазаруса» (Р. Лазарус, С. Фолкман, адаптирована Т. Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой)
Социальная активность личности	- высокий уровень социальной активности личности	- уровень социальной активности личности ниже среднего; - низкий уровень социальной активности личности	Метод экспертных оценок

Исследовательская работа проводилась со студентами первого – третьего курсов обучения. В исследовании на констатирующем и контрольном этапах приняли участие 92 человека. В экспериментальную группу нашего исследования вошли 19 человек. Все они являются волонтерами Центра молодежных социальных инициатив «Добровольный выбор!». Данное исследование осуществлялось в три последовательных этапа в период с 2009 по 2011 гг.

Данные, полученные в результате констатирующего этапа исследования, позволили нам сделать следующие выводы [6]:

1. Студенты как контрольной, так и экспериментальной группы склонны самостоятельно решать жизненные проблемы или прибегать к поиску помощи, поддержки других людей, реже используя стратегию ухода от возникших трудностей. Таким образом, большинство респондентов не уходят от проблем, пусть с поддержкой друзей, преподавателей, родителей, но всё-таки пытаются справляться с возникающими жизненными трудностями.

2. Общий анализ полученных данных при оценке локуса контроля позволяет нам говорить о преобладании средних показателей, свидетельствующих о наличии таких взаимодополняющих личностных характеристик, как интернальность и экстернальность, т.е. эти молодые люди не во всех случаях способны контролировать события своей жизни, но прилагают много усилий для того, чтобы повлиять на происходящее с ними.

3. Нами было установлено, что при столкновении с различными трудными жизненными ситуациями студенты предпочитают использовать чаще других механизмы рационализации и проекции, реже – избегания, крайне редко – регрессии. Такая ситуация, в большинстве своём, возникает у юношей и девушек с низкой самооценкой. Они воспринимают любую негативную ин-

формацию о себе как личную угрозу, реагируют на неё психологической защитой, и эти сведения достаточно часто вообще не доходят до их сознания. Анализ полученных данных показывает, что более 50% молодых людей не склонны направлять усилия на изменение сложившейся ситуации, а только искажают её восприятие.

4. Исследуя самооценку студентов, мы пришли к выводу, что около половины испытуемых – это молодые люди, имеющие адекватные представления о собственных знаниях, умениях и способностях, у них не возникает потребность в демонстрации своих преимуществ через сравнение с другими. У 43% студентов контрольной группы и у 42% обследуемых экспериментальной группы выявлен средний уровень самооценки.

5. При определении мотивации достижений студенческой молодёжи было установлено, что более половины обследуемых как контрольной, так и экспериментальной групп мотивированы на избегание неудачи. Для них характерно формирование в сознании «образа неудачи», вслед за этим возникают негативные эмоции – тревога, страх, обида, в результате эффективность деятельности существенно снижается. Следует отметить, что ряд исследователей (А.А. Азбель [2], А.Г. Грецов [2] и др.) сходятся во мнении, что мотив избегания неудачи является неконструктивным.

6. Результаты определения способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности свидетельствуют о преобладании у большинства студентов как контрольной, так и экспериментальной группы среднего уровня напряженности поведения в трудной жизненной ситуации. Адаптационный потенциал таких людей находится в пограничном состоянии. Упор делается на поиск информационной, действенной и эмоциональной поддержки других людей, собственные усилия по решению проблемы сводятся к минимуму, хотя, при желании, они спо-

способны на изменение ситуации и поиск путей решения проблемы.

7. Исследуя социальную активность студенческой молодёжи, мы пришли к выводу, что большинство обследуемых (42% студентов контрольной группы и 43% студентов экспериментальной группы) имеют средний уровень социальной активности, т.е. их участие в общественно полезной деятельности несистематическое, инициативы они не проявляют, либо проявляют редко, преследуют собственные цели, независимо от согласованности с целями группы.

Обобщая результаты констатирующего эксперимента, мы распределили всех студентов, принимавших участие в исследовании, на три группы.

Первую группу составляют молодые люди, которые в большинстве трудных жизненных ситуаций используют конструктивные стратегии их преодоления. В данную группу входит 31 человек, что составляет 35% от общего количества обследуемых. Экспериментальная группа представлена 7 респондентами (37%).

Ко второй группе отнесено 43 студента (47%). Экспериментальная группа представлена 8 респондентами (42%). Это юноши и девушки, которые не всегда способны преодолевать возникающие проблемы самостоятельно, они ориентированы на поиск социальной поддержки и в случае, когда это невозможно, склонны выбирать одну из неконструктивных стратегий, таких как избегание проблемы или уход в себя.

Студенты, составляющие третью группу, ориентированы на неконструктивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций. В данную группу входят 18 человек, что составляет 19% от общего количества обследуемых. Экспериментальная группа представлена 4 респондентами (21%).

Обобщение и систематизация результатов, полученных на констатирующем этапе исследования, убедительно продемонстрировали необходимость организации специальной работы по обучению студентов конструктивным стратегиям преодоления трудных жизненных ситуаций.

В ходе формирующего эксперимента реализовывалась разработанная нами программа организации волонтерской деятельности студенческой молодежи, направленная на формирование конструктивных поведенческих стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций. Внедрение программы проходило в три этапа: подготовительный, основной и итоговый [3].

На подготовительном этапе внедрения программы (сентябрь – ноябрь 2009 г.) мы опирались на результаты констатирующего эксперимента, проведенного нами в рамках эмпирического исследования, где были определены и систематизированы критерии и показатели овладения личностью стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций, а также диагностически подтверждено их влияние на выбор студентами конструктивных поведенческих стратегий. Предполагалось, что если организовать целенаправленное, систематическое, сознательное включение студентов в различные виды волонтерской деятельности, то процесс овладения ими конструктивными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций будет успешным.

Содержание работы на данном этапе состояло в организации Центра молодежных социальных инициатив «Добровольный выбор!», который представляет собой добровольное консолидированное объединение студенческой молодежи института, включенной в социально-значимую деятельность.

В рамках данного этапа было разработано Положение, определяющее и регламентирующее организационно-содержательную основу дея-

тельности Центра молодежных социальных инициатив «Добровольный выбор!».

Подготовительный этап программы включал в себя определение целей, задач, тематики, форм и содержания встреч с волонтерами Центра и выработку основных принципов организации работы в Центре.

Экспериментальная программа предполагала работу в трех направлениях: серия тренинговых занятий; проведение мастер-классов; социальное проектирование. Реализация её содержания происходила на основном этапе внедрения (декабрь 2009г. – март 2011 г.).

Итоговый этап внедрения программы (апрель – май 2011 г.) заключался в подведении итогов работы Центра, в ходе которого осуществлялась рефлексия всех организованных волонтерами мероприятий, а также тех знаний и умений, которые они получили на тренинговых занятиях и мастер – классах, организованных в рамках деятельности Центра.

Результатом внедрения программы должно было стать овладение студентами конструктивными стратегиями решения жизненных проблем (повышение уровня самостоятельности при решении проблем, осуществление поиска рациональных путей поддержки другими людьми, мотивация на достижение успеха, повышение уровня социальной активности и др.).

По итогам констатирующего и формирующего этапов эксперимента нами был проведен контрольный этап исследования с целью проверки эффективности программы организации волон-

тёрской деятельности студенческой молодежи, направленной на формирование конструктивных поведенческих стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций.

Повторное обследование испытуемых на контрольном этапе эксперимента (апрель – май 2011 г.) осуществлялось с использованием методик, применявшихся на констатирующем этапе исследования, чтобы выявить произошедшие изменения. На данном этапе в эксперименте участвовали обе группы респондентов (контрольная и экспериментальная).

Задачи контрольного этапа эксперимента были следующие:

- изучить динамику изменений уровня самооценки, социальной активности, уровня напряженности поведения студентов в трудной жизненной ситуации, способов их реагирования на жизненные проблемы, а также защитных механизмов личности, к которым прибегает студенческая молодежь, локуса контроля и мотивации достижений;
- сделать выводы по итогам экспериментальной работы.

Обобщая результаты контрольного эксперимента, следует отметить изменения, произошедшие при распределении студентов контрольной и экспериментальной групп по типу стратегий, выбираемых при разрешении трудных жизненных ситуаций. Данные представлены на рисунке 1.

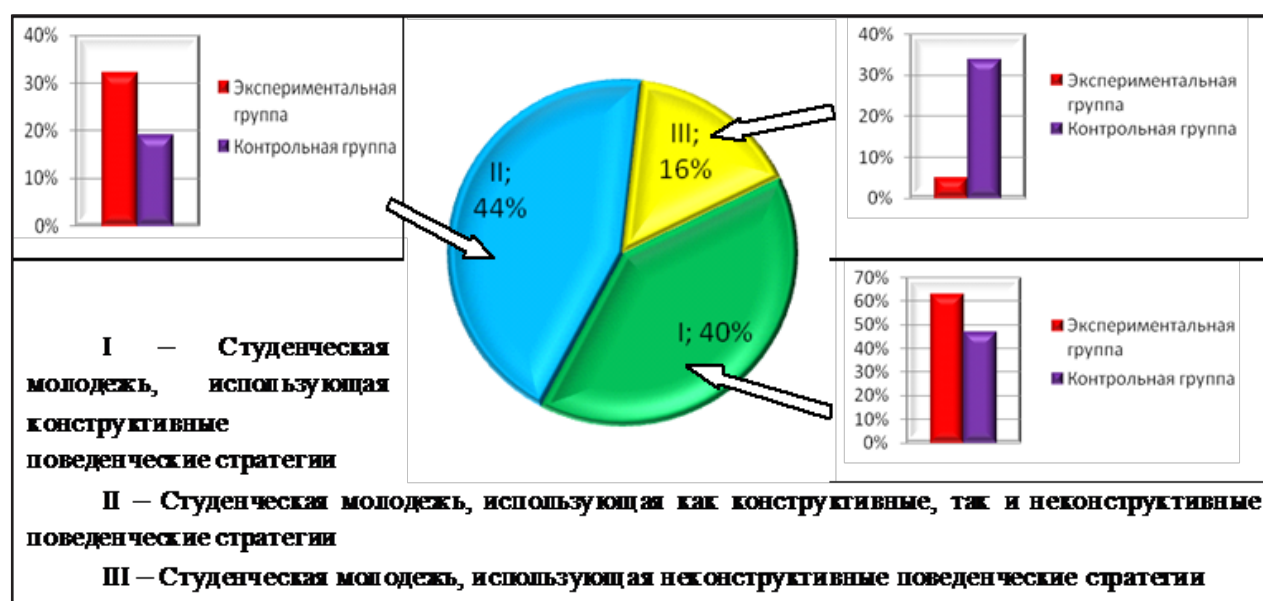

Рис. 1. Распределение студентов контрольной и экспериментальной групп по типу стратегий, выбираемых при разрешении трудных жизненных ситуаций, на контрольном этапе эксперимента.

В первую группу, которую составляют молодые люди, в большинстве трудных жизненных ситуаций использующие конструктивные стратегии их преодоления, входит 37 человек, что составляет 40% от общего количества обследуемых (на констатирующем этапе – 31 человек, что составляет 35%). Количество студентов экспериментальной группы, выбирающих конструктивные стратегии увеличилось на 5 и составило 12 человек (63%), по сравнению с данными констатирующего этапа, где экспериментальная группа была представлена 7 респондентами (37%).

Приведённые данные свидетельствуют о том, что после реализации формирующего эксперимента студентам экспериментальной группы удалось значительно расширить, углубить и обогатить собственные знания и умения – они научились объективно оценивать события, происходящие в их жизни, аналитически подходить к проблеме, их представления о собственных знаниях, умениях и способностях адекватны, они стремятся к достижению успеха, фокусируя внимание на росте собственной личности. Гораздо чаще юно-

ши и девушки экспериментальной группы стали проявлять инициативу, уделяя значительную часть времени общественной деятельности.

Студенты, входящие в состав второй группы, не всегда способны преодолевать возникающие проблемы самостоятельно, они ориентированы на поиск социальной поддержки и в случае, когда это невозможно, склонны выбирать одну из неконструктивных стратегий, таких как избегание проблемы или уход в себя. Необходимо отметить, что после проведения коррекционно – развивающей работы, экспериментальная группа стала составлять 6 респондентов (32%). На констатирующем этапе их было 8 (42%). Всего ко второй группе отнесено 40 студентов, что составляет 43% от общего количества обследуемых. На констатирующем этапе к данной группе было отнесено 44 студента (46%).

Представители третьей группы ориентированы на неконструктивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций. Они не способны справляться с проблемами самостоятельно и при этом не желают принимать помощь со стороны.

Общественно-полезной деятельности эти люди не выполняют, в молодёжных объединениях не участвуют, считают, что ничего в жизни изменить не способны. Основным результатом труда для них является, в наибольшей степени, материальное вознаграждение.

В группу студентов, выбирающих неконструктивные стратегии, входят 15 человек контрольной группы, что составляет 16% от общего количества обследуемых (на констатирующем этапе – 18 человек (19%)). Следует отметить, что на контрольном этапе экспериментальная группа представлена лишь одним студентом (5%), в то время как на этапе констатации её составляли 4 человека (21%).

Таким образом, сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента, позволил нам сделать следующие выводы:

- в результате внедрения экспериментальной программы организации волонёрской деятельности студенческой молодежи произошли позитивные изменения по каждому из критериев оценки овладения личностью стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций;
- наметилась положительная динамика в овладении студентами конструктивными

стратегиями, выразившаяся в увеличении числа обучающихся экспериментальной группы, использующих их в трудных жизненных ситуациях;

- апробация экспериментальной программы подтвердила эффективность и результативность волонёрской деятельности, направленной на овладение студенческой молодежью конструктивными поведенческими стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций.

По нашему мнению, проведенное исследование, включающее учёт развивающего потенциала волонёрской деятельности, предполагающее организацию целенаправленного, систематического, сознательного включения студентов в различные её виды, способствовало овладению студенческой молодежью конструктивными поведенческими стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций.

Результаты настоящего исследования создают возможности для осуществления дальнейшей разработки проблемы овладения студенческой молодежью конструктивными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций в процессе волонёрской деятельности.

Литература

1. Алексеева Е.А. Единая воспитательная среда образовательного учреждения // Воспитание школьников. 1998. № 6. С. 2-7.
2. Грецов А.Г., Азбель А.А. Узнай себя: Психологические тесты для подростков. СПб: Питер, 2006.
3. Кибальник А.В. Развивающий потенциал волонёрской деятельности в образовательной среде вуза // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии образования. Серия «Педагогические науки». 2012. Вып. 16. С. 104-107.
4. Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / под ред. И.В. Дубровиной. Екатеринбург: Деловая книга, 1998.
5. Тетуева, М.К., Биджиева, Л.С. Особенности преодоления подростками трудных жизненных си-

туаций // Студенческая наука – экономике России: материалы пятой межрегиональной научной конференции. Ставрополь, 2005. С. 15-20.

6. Федосова И.В. Стратегии преодоления современной молодежью трудных жизненных ситуаций: опыт эмпирического исследования // В мире научных открытий. 2011. Том 21. № 9.5. С. 1519-1533.

CURRENT PROBLEMS OF METHODOLOGY IN THE STUDENTS' PROJECTS GUIDANCE PROCESS

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ РУКОВОДСТВА УЧЕБНЫМИ ПРОЕКТАМИ СТУДЕНТОВ

Chernaya E.V.

*Sakhalin State University,
Yushno-Sakhalinsk, Sakhalin region, Russia*

Черная Е.В.

*Сахалинский государственный университет,
г. Южно-Сахалинск, Сахалинская область, Россия*

This study presents the problems and the way of methodology implementation during the students' project guidance activity.

Keywords: *projecting, modelling, methods, educational project, technology, activity approach.*

В статье рассматриваются проблемы и механизмы реализации методического руководства учебными проектами студентов.

Ключевые слова: *проектирование, моделирование, методы, учебный проект, технология, деятельностный подход.*

Введение

В современных социально-экономических условиях значительно возрос интерес к проблеме подготовки кадров для системы социальной защиты населения. Современное общество предъявляет требования к повышению конкурентоспособности организации, а одним из факторов, обеспечивающих выполнение этого требования, мы полагаем, является качество подготовки выпуск-

ников, их отношение к труду, уровень профессионализма и творчества. Рассмотрим методические аспекты процесса обучения, создающие основу овладения студентами профессиями социального педагога и социального работника посредством технологий моделирования и проектирования.

Цель исследования

Заметим, что клиент социально-педагогиче-

ческой службы – это всегда человек, попавший в трудную жизненную ситуацию и нуждающийся в реальной действенной помощи. Поэтому, мы полагаем, специфика современной профессиональной подготовки студентов состоит в практикоориентированности процесса обучения, основанного на деятельностном подходе. Для овладения обозначенными умениями в арсенале педагогических средств имеются разнообразные методы, в числе которых особый интерес представляют моделирование и проектирование.

Материал и методы исследования

Заметим, что изучение дисциплин, связанных с методикой и технологией работы социального педагога и социального работника, начинается с освоения знаниевой составляющей курса, включающей теоретические основы технологии социально-педагогического/социального проектирования и моделирования.

Рассмотрим подробнее особенности методики обучения студентов каждой технологии.

При овладении технологией социально-педагогического/социального моделирования в ходе лекционного курса студенты знакомятся с сущностью процесса социального моделирования, под которым понимается метод исследования объекта посредством составления модели, являющейся аналогом этого объекта. Модель должна отражать в упрощенной форме существенные стороны объекта. Поскольку решение социальных проблем, как правило, носит долгосрочный характер, моделирование позволяет концептуально подходить к проблеме. Студенты осваивают основные требования к составлению моделей:

- визуально-вербализованных (таблицы, макет, график, схемы);
- концептуальных (описание теории);
- имитационных (деловые игры);
- др.

На последующих практических занятиях студенты учатся составлять модель. Работа ведется индивидуально и в группах. На первых двух практических занятиях студенты получают задание:

- 1) выбрать социально-педагогическую/социальную проблему для решения;
- 2) сформулировать цель и задачи;
- 3) заполнить таблицу:

Проблема	Механизм решения	Специалисты	Ожидаемый результат

Обязательно обращается внимание на то, что все предлагаемые варианты должны носить конкретный и продуктивный характер. По окончании работы проходит представление моделей и обсуждение работы.

В ходе ознакомления с технологией проектирования студенты узнают, что проектирование – это конструирование будущего, которого на данный момент еще нет. А проект представляет собой описание этого будущего, а также технологии его создания. При этом предназначением любого проекта обязательно должно быть позитивное преобразование среды, её обновление или инновация.

Как известно, жизненный цикл проекта состоит из следующих составляющих:

- 1) замысла,
- 2) планирования и оформления,
- 3) реализации,
- 4) завершения.

Проект может быть осуществлен в следующих формах:

- как составляющая часть программы, конкретизирующая приоритетные социокультурные направления развития;

- как автономный, творческий вариант решения конкретной адресной проблемы.

Содержанием проекта являются следующие структурные части:

1. Постановка проблемы и её анализ.
2. Основная идея проекта/аннотация.
3. Цели, задачи проекта.
4. Механизм реализации проекта.
5. Целевая аудитория проекта.
6. Привлечение волонтеров.
7. Долгосрочность реализации проекта.
8. Ожидаемые результаты и методы их оценки.
9. Партнерские отношения.
10. Способы распространения информации о проекте.
11. Возможность продолжения деятельности после завершения проекта.
12. Рабочий план реализации проекта.
13. Бюджет проекта.
14. Приложения.

Практические занятия непосредственно нацелены на формирование умений разрабатывать вышеперечисленные структурные элементы. Остановимся подробнее на поэтапном описании особенностей методики проведения практических занятий, основанных на концептуальных положениях деятельностного подхода.

Наиболее эффективной является групповая форма работы, способствующая развитию такой профессиональной компетенции, как умение работать в команде. [6].

На первом практическом занятии студенты получают групповые задания, над которыми работают, как аудиторно (на занятии), так и внеаудиторно (в процессе выполнения самостоятельной работы):

- 1) выбрать социально-педагогическую/социальную проблему для решения;
- 2) сформулировать и обосновать её актуальность на основе статистических, нормативно-правовых данных;
- 3) продумать и описать основную идею проекта: что предполагается сделать.

Второе практическое занятие содержит две части:

- 1) окончательное оформление результатов, с учетом информации, полученной в ходе выполнения самостоятельной работы членов группы;
- 2) представление и обсуждение результатов работы групп.

Следует заметить, что коллективное обсуждение выполняет очень важную обучающую функцию, а именно:

- способность продуктивно анализировать проблему, выделяя существенные стороны,
- убедительно аргументировать необходимость её разработки на основе объективного фактического материала,
- конкретизировать проблему в виде ясной идеи.

Данная работа, на наш взгляд, очень важна, поскольку пробуждает у студентов осознанность действий: четко сформулированная проблема и её аргументация становятся возможны только после того, как приходит осмысление, ведь известно, что неясность слова является следствием неясности мысли. Поскольку работа над проектом имеет творческий характер, при котором известный алгоритм действий только предстоит наполнить продуктивным и предварительно осознанным содержанием, необходимым методическим

условием является создание учебных ситуаций, направленных на осмысление данных действий. А коллективное обсуждение, в ходе которого мыслительные акты подвергаются вербальному обобщению, непосредственно позволяет решать эту важную педагогическую задачу.

В ходе обсуждения акцент делается на анализе следующих вопросов:

- Является ли выбранная ситуация проблемной?
- Что именно создаёт проблемность?
- Удалось ли группе доказать необходимость работы над решением выбранной проблемы?
- Позволяет ли формулировка идеи проекта понять, что именно предполагается сделать?
- Связаны ли логически тема, актуальность и идея проекта?

Следует отметить, что в ходе обсуждения порой возникают ситуации, когда студенты признают, что особой проблематики в выбранном ими направлении не содержится, и очевидным становится надуманность, преувеличенность значения выбранной темы проекта.

Третье практическое занятие посвящено развитию целеполагания. Каждая группа получает соответствующие задания, которые выполняет в течение первой половины занятия:

- 1) сформулировать четкую и достижимую в обозримом будущем цель проекта;
- 2) в соответствии с поставленной целью пошагово разработать задачи;
- 3) придумать краткое и содержательное название проекта;
- 4) описать механизм реализации проекта, а именно: какие конкретно мероприятия планируется осуществить.

Во второй части занятия происходит представление и обсуждение результатов работы групп по следующему плану:

- Позволяет ли предложенная формулировка цели проекта ответить на вопрос: для чего нужен данный проект?
- Соотносятся ли поставленная цель и задачи с названием проекта?
- Насколько реальны запланированные мероприятия?
- Соответствует ли содержательная сторона мероприятий решению поставленных задач?

Опыт показал, что задания данного занятия представляют определенную сложность для студентов, поскольку предполагают сформированность способности стратегически планировать деятельность.

Четвертое практическое занятие ставит перед студентами следующие задачи:

- 1) охарактеризовать целевую аудиторию проекта, а именно: численность, социальные группы;
- 2) определить, есть ли необходимость привлечения волонтеров и их состав;
- 3) определить сроки реализации проекта;
- 4) сформулировать ожидаемые конечные результаты (конкретные и измеримые);
- 5) описать, с кем и каковы могут быть партнерские отношения;
- 6) предложить способы распространения информации о проекте;
- 7) рассчитать долгосрочность проекта;
- 8) составить рабочий план реализации проекта;
- 9) составить бюджет проекта.

Пятое практическое занятие посвящено представлению и обсуждению результатов преды-

дущего занятия. Далее студенты дорабатывают проект и готовятся к его презентации.

На шестом практическом занятии проходит защита проекта.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует отметить, что серьезное мотивационное значение оказывает участие в открытом обсуждении разработанных и представленных моделей и проектов в рамках проведения V международной студенческой электронной конференции «Студенческий научный форум 2013»:

- «Учебный проект «Мелодия здоровья» как технология активизации здорового образа жизни студентов» [1];
- «Учебный проект «Личный сайт как портфолио выпускника» [3];
- «Модель организации социальной работы с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья» [2];
- «Моделирование в социальной работе с семьями пенсионеров» [4];
- «Модель деятельности социального работника по обслуживанию одиноких пожилых людей» [5].

Выводы исследования

Вместе с тем мы можем отметить и проблемы, требующие решения. Наш опыт показал, что и преподаватели, и студенты сталкиваются с рядом трудностей при использовании технологий

моделирования и проектирования в обучении.

Так, для преподавателей и студентов, впервые осваивающих данные технологии, проблемными ситуациями являются следующие:

- психологические барьеры: страх нового, преувеличенная оценка сложности и объема работы,
- наличие теоретически разработанных учебных проектов студентов и незначительное количество наглядных примеров их реализации для анализа и осмысления опыта проектной деятельности других людей,
- определение актуальных тем для разработки и внедрения учебных проектов,
- трудности в оформлении технологий.

Если говорить о методике руководства учебными проектами, то надо отметить, что очень многое зависит от руководителя, его понимания сущности проблемы и видения практического механизма реализации, поскольку студенты в силу отсутствия опыта часто не могут продумать детали реализации проекта и легко переступают грань, за которой проект превращается в прожект. И, безусловно, браться за руководство учебными проектами следует только в том случае, если преподаватель нацелен сам на получение практического результата в процессе совместной деятельности.

Литература

1. Акатьева О.И. Учебный проект «Мелодия здоровья» как технология активизации здорового образа жизни студентов // Студенческий научный форум: V междунар. студ. электр. научн. конф. (Москва, 15 февраля – 31 марта 2013 г.). URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/38/6180> (дата обращения: 1.03.2013).
2. Галузова Н.Н. Модель организации социальной работы с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья // Студенческий научный форум: V междунар. студ. электр. научн. конф. (Мо-

- сква, 15 февраля – 31 марта 2013 г.). URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/39/6145> (дата обращения: 1.03.2013).
3. Дроздова Ю. Возможности использования информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности социального педагога // Студенческий научный форум: V междунар. студ. электр. научн. конф. (Москва, 15 февраля – 31 марта 2013 г.). URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/38/6203> (дата обращения: 1.03.2013).
 4. Истляева Г.В. Моделирование в социальной работе с семьями пенсионеров // Студенческий научный форум: V междунар. студ. электр. научн. конф. (Москва, 15 февраля – 31 марта 2013 г.). URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/39/6016> (дата обращения: 1.03.2013).
 5. Кононова О.А. Моделирование в социальной работе // Студенческий научный форум: V междунар. студ. электр. научн. конф. (Москва, 15 февраля – 31 марта 2013 г.). URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/39/6012> (дата обращения: 1.03.2013).
 6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 040401 Социальная работа // Министерство образования и науки Российской Федерации: [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/m480.html (дата обращения: 5.11.2012).

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF HIGHER SCHOOL TEACHER'S PROFESSIONAL MOTIVATION

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

Sidorova T.N., Nafanailova M.S.

*¹North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Republic of Sakha, Russia*

Сидорова Т.Н., Нафанаилова М.С.

*Северо-Восточный федеральный университет,
Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

In this article described the relationship with professional motivation and socio-demographic and a University teacher's role and status.

Keywords: *professional motivation; needs; social and psychological factors; structure of motivation.*

В статье рассматривается взаимосвязь мотивации профессиональной деятельности с социально-демографическими и статусно-ролевыми особенностями преподавателей.

Ключевые слова: *профессиональная мотивация; потребности; социально-психологические факторы; структура мотивации.*

По мере усложнения содержания труда происходит повышение квалификации работников, что имеет не только положительные стороны, но также связано с проблемами управления персоналом. Возрастает роль мотивации профессорско-преподавательского состава, которая в процессе

профессиональной деятельности становится саморегулируемой системой, плохо поддающейся прямому стимулированию и воздействию извне. Воздействие на мотивационную сферу работников, занятых преподавательской деятельностью и научным творчеством, становится возможным

лишь косвенно, где значение имеет самооценка результатов деятельности, чем внешняя оценка и признание личных заслуг.

К. Левин определяет активность поведения человека как соотношение сил внутренних потребностей человека и внешних условий. В свою очередь, мотивация является процессом, определяющим эту активность в деятельности. С позиции социальной психологии она рассматривается как система факторов, побуждающих человека к осуществлению определенных действий [3].

Согласно теории А.Н. Леонтьева мотивационная сфера составляет ядро личности и определяется самой деятельностью, а также подчинена объективным социальным законам развития системы деятельностей [2].

Таким образом, профессиональная мотивация преподавателей детерминирована целым рядом социально-психологических факторов: личностными особенностями, условиями труда, возможностью реализации потребностей в профессионально-трудовой деятельности.

В целях изучения особенностей профессиональной мотивации профессорско-преподавательского состава использовалась модифицированная анкета Н.В. Самоукиной [4]. Анкета направлена на выявление факторов, способствующих повышению эффективности работы респондентов.

В исследовании приняли участие преподаватели высшей школы в количестве 480 человек. Из них мужчины – 123 человек (25,73 %); женщины – 313 (65,48 %) человек. Возрастной диапазон до 35 лет (159 человек), 36-60 лет (357 чел), 60-75 лет (55 чел), старше 75 лет (3 чел). Распределение по должностям осуществлялось по принципу квотной выборки. Анализ должностного состава показал следующее распределение: ассистенты составляют 7%, старшие преподаватели – 31%,

доценты – 43%, профессора – 9%, заведующие кафедрой – 10%.

В иерархии ведущих потребностей преподавателей наиболее актуальной является «Оплата, связанная с результатами труда» (табл. 1). Результат закономерен, поскольку оплата труда является одной из значимых характеристик трудовых отношений.

Таблица 1

Ведущие потребности преподавателей высшей школы

Ранги	Потребности
1	«Оплата, связанная с результатами труда» (4,20 б.).
2	«Интересная работа, требующего творческого подхода» (5,00 б.)
3	«Возможность повышать профессиональный опыт» (5,08 б.).
4	«Возможность заниматься наукой» (5,39 б.)
5	«Возможность видеть результаты своего труда» (5,55 б.)
6	«Самостоятельность в работе» (6,07 б.)
7	«Стабильная работа без угрозы увольнения» (6,57 б.)
8	«Перспектива карьерного роста» (6,72 б.)
9	«Признание и одобрение хорошо выполненной работы со стороны руководства» (6,80 б.)
10	«Общение с людьми» (6,84 б.)
11	«Миссия и ценности университета» (7,62 б.)

На втором и третьем месте находятся потребность в творчестве и потребность в профессиональном росте. В «пятерку» ведущих также вошли потребность в научной деятельности и в достижении результатов.

Меньше всего мотивирует профессорско-преподавательский состав корпоративная идеология университета (миссия, ценности). Потребность в самовыражении представляет собой стремление работника к творческому раскрытию своих возможностей. Данная потребность отмечена

в числе ведущих потребностей всех подразделений вуза.

Стремление заниматься научной деятельностью на 4 месте. По данным Е.П. Ильина (2000), обуславливается следующими причинами: стремлением к познанию и созиданию нового, неизвестного (познавательные и творческие потребности) или потребность в творческой деятельности; желанием понять данное явление самому и раскрыть глаза на его сущность другим; интересом к определенной науке или какому-то конкретному вопросу; желанием принести пользу своим открытием всему человечеству или, по крайней мере, решить какую-либо народнохозяйственную задачу; желанием «оставить след в истории» публикацией своей работы; желанием достижения определенного социального статуса (получение ученых степеней, званий); стремлением к самореализации, к славе, известности; возможностью получения, благодаря научной деятельности, высокой должности, различных материальных благ [1].

Восприятие целей и задач, стоящих перед организацией, как своих собственных является мощным фактором, оказывающим влияние на трудовую мотивацию работников. Но потребность в приверженности к организации (миссия и ценности) в целом по выборке оказалась неактуальной потребностью.

Таким образом, исходя из потребностей, в структуре мотивов профессорско-преподавательского состава ведущим является профессионально – ориентированная группа потребностей, характеризующаяся стремлением к саморазвитию и реализации научного и профессионального потенциала.

Процессуальная группа потребностей включает условия, необходимые для профессиональной деятельности (возможность видеть резуль-

таты своего труда, самостоятельность в работе, признание со стороны руководства и т.д.).

Следующая группа потребностей – аффилиативная, характеризующаяся потребностью в принадлежности, стремлении разделять миссии и ценностей организации.

Для выявления взаимосвязи факторов, влияющих на эффективность работы, с социально-демографическими характеристиками респондентов использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Материальный фактор является важным мотиватором для молодых сотрудников до 35 лет ($r_s=0,117$, $p\leq 0,001$). С другой стороны, связь между данным фактором и со стажем работы и начальными должностями ППС (ассистент, старший преподаватель) не обнаружена. Фактор значимо коррелирует с женским полом ($r_s=0,098$, $p\leq 0,05$). Возможно, мы здесь имеем дело с фрустрированной потребностью в высокой зарплате у женщин-преподавателей.

Менее важным материальное стимулирование является для сотрудников от 55 до 75 лет ($r_s=0,095$, $p\leq 0,001$), заведующих кафедрами ($r_s=0,160$, $p\leq 0,001$) и деканов ($r_s=0,159$, $p\leq 0,001$).

Интересную работу, требующую творческого подхода отмечают сотрудники со стажем от 20 до 30 лет ($r_s=0,100$, $p\leq 0,05$), а также деканы/директора ($r_s=0,191$, $p\leq 0,001$). С достижением 76-летнего возраста сотрудники менее заинтересованы в профессиональном творчестве ($r_s=0,143$, $p\leq 0,001$).

На потребность в профессиональном росте сильнее всего влияет стаж работы. Так, возможность обучения на первое место ставят сотрудники со стажем от 1 до 3 лет ($r_s=0,117$, $p\leq 0,05$), на второе место – сотрудники со стажем от 15 до 20 – второе место ($r_s=0,106$, $p\leq 0,05$), на третье место – сотрудники со стажем от 20 до 30 лет ($r_s=0,126$, $p\leq 0,001$), на четвертое место – сотрудники со

стажем от 3 до 5 лет ($r_s=0,096$, $p \leq 0,05$). При достижении 30-летнего стажа работы потребность в повышении квалификации отходит на задний план ($r_s=0,105$, $p \leq 0,05$).

Интересно, что для таких должностей как ассистенты ($r_s=0,102$, $p \leq 0,05$), профессор ($r_s=0,133$, $p \leq 0,001$) и заведующий кафедрой ($r_s=0,129$, $p \leq 0,001$) она также является не актуальной. Возможность повышения квалификации не привлекает также деканов/директоров ($r_s=0,095$, $p \leq 0,05$). В целом, чем старше возраст сотрудника, тем ниже уровень потребности в профессиональном росте ($r_s=0,114$, $p \leq 0,05$).

Снижение значимости профессионального саморазвития демонстрируют также мужчины-преподаватели ($r_s=0,098$, $p \leq 0,05$).

Возможность заниматься научной деятельностью привлекает сотрудников со стажем 40 лет ($r_s=0,106$, $p \leq 0,05$) и преподавателей старше 76 лет ($r_s=0,134$, $p \leq 0,001$).

Потребность в достижении результата характерна для сотрудников со стажем от 20 до 30 лет ($r_s=0,098$, $p \leq 0,05$), деканов/директоров ($r_s=0,124$, $p \leq 0,001$). К конкретному результату стремятся также старшие преподаватели ($r_s=0,110$, $p \leq 0,05$).

У сотрудников, возраст которых превышает 76 лет, потребность в самоутверждении за счет получения высокого результата снижается ($r_s=0,126$, $p \leq 0,05$).

Потребность в самостоятельности в работе, прежде всего, актуальна для сотрудников со стажем свыше 40 лет ($r_s=0,125$, $p \leq 0,001$), соответственно она очень важна и для преподавателей старше 76 лет ($r_s=0,149$, $p \leq 0,001$).

Стремление к независимости находится в «пятерке» ведущих потребностей у сотрудников со стажем от 20 до 30 лет ($r_s=0,102$, $p \leq 0,05$). Также этот мотиватор встречается у деканов/директоров ($r_s=0,138$, $p \leq 0,001$).

Абсолютно неактуальна потребность в самостоятельности у сотрудников со стажем от 1 до 3 лет ($r_s=0,155$, $p \leq 0,001$). Интересно, что она также неважна для доцентов ($r_s=0,096$, $p \leq 0,05$) и заведующих кафедрами ($r_s=0,111$, $p \leq 0,05$).

Потребность в стабильности работы без угрозы увольнения имеют сотрудники со стажем от 10 до 15 лет ($r_s=0,130$, $p \leq 0,001$) и свыше 40 лет ($r_s=0,154$, $p \leq 0,001$). К спокойствию и стабильности стремятся также старшие преподаватели ($r_s=0,106$, $p \leq 0,05$). С некоторой опаской относятся к изменениям и ассистенты ($r_s=0,110$, $p \leq 0,05$).

Как ни странно, сотрудники в возрасте от 55 до 75 лет больше готовы к изменениям ($r_s=0,096$, $p \leq 0,05$). Низкий уровень потребности в стабильности также встречается у мужчин-преподавателей ($r_s=0,094$, $p \leq 0,05$) и деканов/директоров ($r_s=0,120$, $p \leq 0,05$).

Потребность в карьерном росте волнует больше всего молодых преподавателей ($r_s=0,162$, $p \leq 0,001$), особенно она важна для сотрудников со стажем до 5 лет ($r_s=0,169$, $p \leq 0,001$). Соответственно, речь идет больше об ассистентах, у которых потребность в карьерном росте чаще находится в «пятерке» ведущих потребностей ($r_s=0,098$, $p \leq 0,001$).

Чем старше возраст сотрудников, тем ниже уровень карьерных ориентаций ($r_s=0,173$, $p \leq 0,001$). Желание видеть перспективы карьерного роста начинает также угасать с достижением 30-летнего стажа работы ($r_s=0,128$, $p \leq 0,001$). Любопытно, что карьерный рост не актуален для заведующих кафедрами ($r_s=0,119$, $p \leq 0,05$), профессоров ($r_s=0,122$, $p \leq 0,05$).

Признание и одобрение хорошо выполненной работы со стороны руководства важна в первый год работы ($r_s=0,127$, $p \leq 0,001$), потом идет стабилизация, начиная от 20 лет стажа, она опять начинает актуализироваться ($r_s=0,134$,

$p \leq 0,001$). А вот для сотрудников, имеющих стаж свыше 40 лет, потребность в уважении выходит на первое место ($r_s = 0,105$, $p \leq 0,05$). Также похвалы со стороны руководства ждут заведующие кафедрами ($r_s = 0,116$, $p \leq 0,05$).

У сотрудников старше 76 лет потребность в признании не столь важна ($r_s = 0,120$, $p \leq 0,05$).

Потребность в общении с людьми больше всего актуализирована у сотрудников со стажем работы от 1 до 3 лет ($r_s = 0,163$, $p \leq 0,001$) и свыше 30 лет ($r_s = 0,097$, $p \leq 0,05$), также у ассистентов ($r_s = 0,126$, $p \leq 0,05$), старших преподавателей ($r_s = 0,103$, $p \leq 0,05$).

У людей со стажем работы от 20 до 30 лет потребность в общении отходит на задний план ($r_s = 0,116$, $p \leq 0,05$).

Миссия и ценности университета мотивируют сотрудников старше 75 лет ($r_s = 0,109$, $p \leq 0,05$) и со стажем работы свыше 30 лет ($r_s = 0,152$, $p \leq 0,001$). Важны они также для профессоров ($r_s = 0,099$, $p \leq 0,05$) и доцентов ($r_s = 0,117$, $p \leq 0,05$). Чем выше должность сотрудника, тем выше уровень приверженности к организации. Так, деканы/директора чаще рассматривают миссию университета как самый важный мотивирующий их фактор, ставя ее на первое место в списке ($r_s = 0,148$, $p \leq 0,001$). Заведующие кафедрами также склонны принимать корпоративные ценности, но уже на четвертом месте ($r_s = 0,112$, $p \leq 0,05$).

Не развита корпоративная идентичность у молодых сотрудников ($r_s = 0,120$, $p \leq 0,05$), особенно у ассистентов ($r_s = 0,135$, $p \leq 0,001$) – на самом последнем месте. Чуть лучше выглядит картина у старших преподавателей. Миссия университета в их списке важных факторов для эффективной работы стоит на 9-м месте.

Таким образом, профессиональная мотивация преподавателей характеризуется следующими социально-психологическими особенностями.

Приверженность к работе усиливается по мере перехода от ранней стадии карьеры к последующим.

В зависимости от должности сотрудника, меняется характер приверженности к организации. Так, если в самом начале карьеры сотрудники не ощущают свою корпоративную идентичность, то к следующим ступеням профессионального роста «миссия и ценности университета» становятся одними из важных мотиваторов сотрудников.

Сравнение двух профилей руководящей должности показывает, что объединяющей ценностью обеих групп выступает приверженность к организации (миссия университета). Важные управленческие мотиваторы больше развиты у директоров, чем у заведующих. Речь идет о достижении результата и самостоятельности. С другой стороны, заведующие, больше чем директора озабочены исследовательской деятельностью.

Обращает на себя внимание незначимость дальнейшего профессионального роста и материального стимулирования для обеих групп.

У заведующих кафедрами важным фактором производительности работы является признание и одобрение со стороны руководства. В качестве возможных причин данной потребности можно рассматривать мотив самоутверждения или мотив справедливости.

Потребность в профессиональном росте является значимым до 30 лет трудового стажа. Перспективы карьерного роста стимулируют сотрудников первые 10 лет работы. Потребность в признании со стороны руководства является довольно устойчивой потребностью в течение всего периода работы. Однако, особенно сильно актуализируется она после 40 лет трудового стажа. А вот в период от 3 до 20 лет работы потребность стабилизируется. Внутренние мотиваторы (интерес, творчество, достижения) наиболее ярко проявляются при стаже работы от 20 до 30 лет.

При достижении 30-летнего стажа работы начинает формироваться приверженность к организации. Сотрудники ставят корпоративное ценности на главное место в иерархии собственных потребностей.

Литература

1. Ильин Е.П. СПб: Издательство «Питер», 2000. – 502 с.
2. Леонтьева А.Н. Потребности, мотивы, эмоции // Психология мотивации и эмоций / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. – М.: ЧеРо. 2002. – С. 57-65.
3. Платонов Ю.П. Основы социальной психологии. – СПб.: Речь. 2004. – 624 с.
4. Самоукина Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах. – М.: Вершина. 2008. – 224 с.

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SPORTSWOMEN

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТСМЕНОК

Nakonechnaya L.E., Romanina E.V.

*Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE),
Moscow, Russia*

Наконечная Л.Е., Романина Е.В.

*Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма
(ГЦОЛИФК), Москва, Россия*

In the article describes the personality in the field hockey and interconnection between the accentuation of character and psychomotor indexes.

Keywords: *accentuation, individualization, training, personality, reaction rate.*

В статье рассматриваются особенности характера и психомоторные показатели хоккеисток высокого класса. Найдены значимые взаимосвязи между акцентуациями характера и психомоторными компонентами деятельности.

Ключевые слова: *акцентуация, индивидуализация, подготовка, личность, скорость реакции.*

Обоснование и постановка проблемы

На уровне высшего спортивного мастерства эффективность деятельности зависит не только от технического совершенства, но и умения владеть собой, приводить себя в состояние психической готовности. Состояние психической готовности – это проявление личности, фон, который оказывает влияние не только на процесс, но и на достигаемый результат в спортивном соревновании. Состояние это можно представить как уравновешенную систему личностных характеристик спортсмена, на фоне которых разворачивается динамика психических процессов. (А.Ц. Пуни).

Это всегда комплекс индивидуально-психологических особенностей консервативного типа (сила, подвижность, уравновешенность нервных процессов) и развивающегося характера (личностная, ситуативная тревожность, особенности характера, помехоустойчивость).

Хоккей на траве как спортивная игра предполагает:

- большое разнообразие движений (бег, прыжки, удары);
- все движения в условиях взаимодействия игроков;
- ситуативное противоборство, переменная интенсивность, стратегия и тактика;
- прогнозирование, в котором ведущее место мгновенной оценке вероятности следующего действия соперника и партнеров по команде (А.Ц. Пуни, А.В. Родионов).

Все это требует от спортсмена не только технического мастерства, но и умений психологического плана, в первую очередь устойчивости его функций (психических, физиологических, двигательных) против воздействия сбивающих факторов. (помех, стресс факторов). Зная характер влияния помех на конкретного спортсмена и комплекс свойств личности, обуславливающих

помехоустойчивость, можно снизить влияние помех на спортсмена. Развивая личностные качества, обеспечивающие противодействие влиянию помех.

Преимущество в соревновательной борьбе имеют те спортсмены, которые психологически подготовлены, у которых способность к противодействию помех находится на более высоком уровне.

Изучение индивидуальных особенностей в женских командах представляет практический интерес, поскольку знание психологических особенностей позволит индивидуализировать процесс психологической подготовки спортсменов, выявить причины возникновения неблагоприятных психических состояний и помочь решить ряд практических вопросов психической подготовки, связанных с формированием качеств, которыми определяется устойчивость эффективной деятельности.

Цель: выявить индивидуальные психологические особенности спортсменов высокого класса в таком виде спорта как хоккей на траве

В исследовании приняли участие 20 спортсменов спортивная квалификация – МСМК (4), МС (16).

Методы психологической диагностики

Для исследования индивидуально-психологических особенностей была использована методика изучения акцентуаций личности К. Леонгарда (модификация С. Шмишека), методика Спилбергера-Ханина (диагностика тревожности), социометрия. Для оценки психомоторных реакций использовалось компьютерное тестирование с помощью программы «УПДК МК». Исследовалась скорость простой и дифференцированной реакции, которая фиксировалась так же в условиях стресса, что позволило прогнози-

ровать особенности поведения и реагирования в экстремальной ситуации.

Результаты исследования

Уровень притязаний. Большая часть спортсменов (13 человек) – умеренно рискованны, они склонны ставить перед собой трудные, но достижимые цели. Доступные цели не приносят чувства удовлетворения. Предпочитают достигать результатов за счет мастерства, а не везения.

Часть спортсменок (5 человек) склонны ставить перед собой слишком легкие цели. Предпочитают иметь гарантированный успех, уклоняются нести личную ответственность за неудачу. Из всей группы двое имеют низкий уровень притязаний, спортсменки склонны ставить перед собой слишком трудные, недостижимые цели, предпочитают не нести личную ответственность за неудачу.

Исследование личностной тревожности показало наличие высокого уровня тревожности среди членов команды у восьми человек и умеренного уровня тревожности у остальных (12 человек).

Большая часть команды адекватно воспринимает стрессовые ситуации для них характерно спокойное состояние. Возникновение состояния тревоги может наблюдаться лишь в особо важных и личностно значимых ситуациях. Вероятность возникновения конфликтов, срывов, аффективных вспышек крайне мала.

Особенности характера:

Наибольшая выраженность акцентуаций среди спортсменов-хоккеисток наблюдается по таким шкалам как гипертимность (85%), эмотивность (75%), демонстративность (45%) и экзальтированность (45%).

Скрытые акцентуации присутствуют в таких шкалах как возбудимость (70%), тревожность (45%), экзальтированность (40%), педантичность (40%) и демонстративность (40%).

В обследуемой группе спортсменок наименьшая выраженность акцентуаций наблюдается по следующим шкалам: застревание, дистимность и циклотимность.

По результатам социометрического обследования, можно отметить, что в группе нет явного лидера. Очень велика группа «ведомых», что свидетельствует о благополучии группы, вместе с тем, две спортсменки набрали 4 и 8 отрицательных выбора. Это говорит о том, что большинством группы они непредпочитаемы. Изолированных в группе не наблюдается, но есть одна отвергаемая. По количеству взаимных выборов была выявлена группы взаимодействия с наибольшей эффективностью и тенденцию к развитию двух микрогрупп.

Психомоторные реакции:

Скорость простой реакции в группе спортсменов-хоккеисток отличается безошибочным реагированием на сигнал. При дифференцировке сигнала реагирование на сигналы с большим разбросом значений (до 6 ошибок, однако встречается и безошибочное реагирование). В стрессовых ситуациях происходит замедление скорости реагирования. Ошибки встречаются редко, сохраняется стабильность реагирования, несмотря на стрессовую ситуацию.

Сопоставляя полученные результаты, можно выделить некоторые взаимосвязи, выявленные в исследуемой группе спортсменок, скорость простой реакции коррелирует со шкалой «неуравновешенность», чем более выражена акцентуация, тем ниже скорость реакции. Экзальтированная акцентуация оказывает влияние на точность реагирования в стрессовой ситуации, спортсменки с наличием этой акцентуации совершают больше ошибок.

Результаты проведенного исследования подтвердили роль, которую играют индивидуально-психологические особенности спортсменок на

эффективность их деятельности, в частности, выявилось взаимосвязь скорости и точности реагирования с выраженностью определенных акцентуаций.

В итоге проведенного исследования разработаны индивидуальные рекомендации для спортсменов, направленные на повышение стрессоустойчивости, формирование у них способности к саморегуляции и достижению состояния психической готовности, что в свою очередь позволит повысить эффективность спортивной деятельности.

Результаты исследований могут быть использованы в работе с хоккеистками в рамках применения комплексного метода оценки индивидуально-психологических особенностей спортсменов, оценки психической работоспособности спортсменов для совершенствования тренировочного процесса, индивидуализации и программ тренировки, построения программ психологической подготовки работы не только с отдельными спортсменами, но и с командой в целом.

L.S.VYGOTSKY'S IDEAS AS A BASIS OF THEORETICAL AND EXPERIMENTAL MODELING OF SOCIAL ADAPTATION AND INTEGRATION OF VISUALLY IMPAIRED IN MODERN SOCIETY

Volkova I.P., Koroleva N.N.

*A.I. Herzen Russian State Pedagogical University,
Russia, St. Petersburg*

Results of theoretical and experimental research of personal barriers and resources of social adaptation and integration of visually impaired to modern society in the context of Vygotsky's teachings of essence of the development in the presence of sensory and intellectual defects are presented.

Keywords: *adaptation and integration potential of the person, the visually impaired, the disabled, social adaptation, social integration.*

Introduction

Theoretical and experimental research of social adaptation and integration of the visually impaired in modern society is caused by a humanization and requirements of public practice and development of the new directions of psychology. The internal resources for developing the modern theory of social integration of people with grave sight impairments are contained in the theoretical and methodological propositions formulated by L.S. Vygotsky (1896-

1934) in early 20th century, which are still valid today.

It is generally recognized that Vygotsky is a bright phenomenon in the history of the world culture. Vygotsky's name is known not only in Russia, but also in Europe and America. Vygotsky's life and activities fell on a very difficult and dramatic period of world history. After October revolution of 1917 in Russia begins reorganizing all its public life, system of scientific knowledge and education system,

including the theory and practice of teaching children with limited health abilities, on a new ideological basis. In late 19th and early 20th century there were two distinctive and radically different approaches to human psyche – objective (natural scientific) and subjective (introspective, descriptive). In Russia the scientists faced an alternative – either reflexology with its strictly scientific objective approach to behavior, or psychology with its analysis of consciousness and subjective method of research. The problem of choosing the key direction in psychology was solved in favor of the natural scientific approach, first of all that of the Pavlovian and Bekhterevian schools based on materialistic philosophy.

Lawyer by training, literary critic by one of his early professional hobbies, Vygotsky begins professional work in education and enlightenment. His teaching activity gave rise to his interest in problems of psychology, children's psychology and psychophysiology. Since 1924 he starts working in the field of theoretical and practical defectology. Vygotsky conducts large-scale examination of children suffering from various intellectual and physical defects [2]. For Vygotsky, the study of specific features in the mental development of the blind, deaf and mentally retarded was also of general theoretical value, being the source of understanding the general psychological laws of forming higher mental functions. Study of the development in the presence of sensory and intellectual defects enables a deeper insight in the essence of not only pathological, but also normal psychic manifestations. It also enables us to detect what (in a latent and complicated form) exists and occurs in normal development conditions. Vygotsky, like Pavlov before him, considers blindness, deafness and other defects to be «specially arranged natural experiments that can reveal, often with a tremendous force, the true nature and structure of the process we are interested in» (Development of Higher Mental Functions,

1960). Development of the child with intellectual and sensory disorders began to be considered from the viewpoint of uniform laws of ontogenesis. In opposition to biologization concepts, Vygotsky puts forward the thesis about common psychological laws governing the development of children with sensory and intellectual defects[5].

There was no uniform theory explaining the effects of blindness on mental development in Russia. Representatives of introspective psychology (A. Krogus, G. Chelpanov) come to the conclusion of accelerated development of the blind in comparison with the higher mental functions' norm: logic memory, volitional attention, thinking, imagination. An opposing view is expressed by V. Rudnev, G. Nedler and others who consider that blindness has a negative impact on all aspects of human corporal and mental life. Vygotsky aspires to overcome a one-sided approach to explanation of the mental development laws for the blind child from positions of vulgar-materialist and idealistic psychology [1]. Vygotsky tries to define the basic development prospects for psychology from the viewpoint of a new methodology by applying the dialectic method, which assumes the unity of mental and physiological processes. In opposition to the biologization approach to the essence of development in the presence of a defect, he considers defectiveness (including blindness) not a medical but a social problem. From Vygotsky's understanding of the essence of defectiveness followed his conclusion about the leading role of social factors in overcoming negative consequences of blindness. Many scientists (Adler, Stern) had considered social aspects of child development, including that of children with sensory impairment. But it was Vygotsky who considered social aspects to be not secondary but primary. According to him, it is not the defect in itself that determines the fate of the personality but its social-psychological realization. Vygotsky shows that any

defect, any corporal lack including blindness is an essential factor that changes the person's relationship with the surrounding world around, which as a result produces «social abnormality of behavior», «social dislocation». He remarks that the lack of sight in itself is not a psychological fact, as the blind don't feel they are immersed in the dark (or the deaf in silence). Blindness becomes a psychological fact only when the person starts communicating with healthy people distinct from him/her. Being incapable of distinguishing color shades of the surrounding world does not mean that such people experience permanent anxiety because they feel this problem is unsolvable. The social aspect of a physical defect has the greatest and most important consequences when difficulties in personal self-realization become the most perceptible [5].

Developing his ideas about defect compensation, Vygotsky finds that his views have much in common with A. Adler's theory. In his work «Defect and Supercompensation» he subjects Adler's basic ideas to a careful analysis paying particular attention to the supercompensation idea. Vygotsky also considers that the trend toward supercompensation is applicable to the blind, and therefore the statement that «the blind child's entire life and development will proceed in line with his/her blindness» cannot be recognized as correct. However, Vygotsky critically reviews and develops Adler's theory, considering various development variants of in the presence of a defect. Vygotsky remarks that a happy outcome is not the only possible one. It would be naive to think that every disease invariably comes to a safe end and that every defect happily transforms itself into a talent [6].

In his work «The Basic Problems of Modern Defectology» Vygotsky pointed out the complex character of social determination of compensation, which consists of the unity of social realization of the defect and the complex of inferiority arising in this

connection, and of orientation toward adaptation to an environment intended for people without deviations. This unity is manifested in the common ultimate goal – adaptation to the requirements of social life. Quoting V. Steinberg's words: «We are not blind, we just cannot see», he proves the importance of proper attitude toward the existing problem, which would determine two basic variants of the person's socialization – either compensation or neurosis [7].

As shown by Russian researches [1,3,4], congenital or acquired visual pathology involves a number of negative changes in the emotional sphere. There are certain characteristic features of the emotional sphere of the visually disabled: a general decrease in the emotional tone, slackness, apathy, a combination of asthenic manifestations with hypersensitivity to external irritants and so forth. Typical for many visually disabled persons are hypochondriac moods connected with fears for their health. At the same time they can underestimate the gravity of their condition, have unreasonable hopes of recovery, which is connected with psychological protection mechanisms and subconscious ousting of severe traumatic anxieties. Anagnosia provides a certain psychological comfort only until the person faces reality. Then it can lead to serious psychological traumas, intrapersonal conflicts, frustrations that disorganize the person's vital functions, which is manifested as undue fussiness, irritation, aggressiveness, feeling of loneliness and so forth. Negative emotional can significantly complicate the social-psychological adaptation of the visually disabled.

In our research devoted to problems of social adaptation and integration of the visually disabled in modern conditions we identified the basic factors that determine the possibilities of integrating the blind and visually impaired in social life. Integration of the visually disabled into a society is determined by a set of external and internal, objective and subjective factors

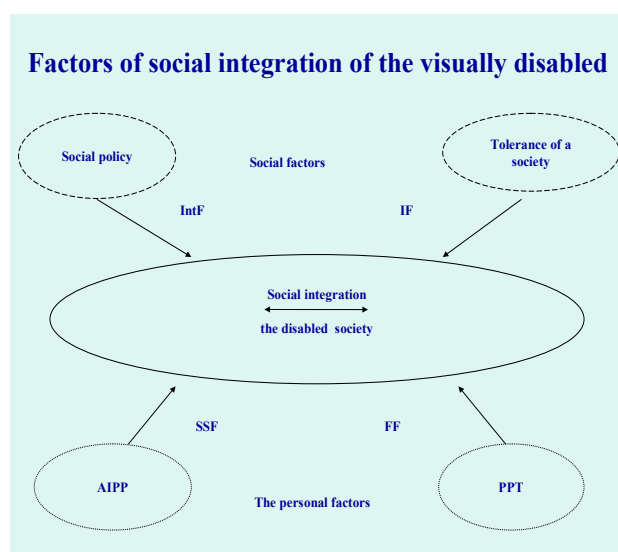

Fig. Factors of social integration of the visually disabled

Symbols: AIPP – adaptation-integration potential of personality; PPT – personal potential of tolerance; IF – intentional function; IF – inclusion function; SRF – self-realization function; FF – facilitation function.

The objective factors, external in relation to a separate individual are social factors – social policy, tolerance of the society. Each factor performs its functions providing definite aspects for the process of integration. Social policy performs the *intentional function* (IF). That is it determines the prospects and integration strategy, directs the activity of various social institutes, coordinates the efforts of various organizations, develops a system of social measures for including the disabled in public life, forms a vital environment without barriers for the disabled. Tolerance of society realizes, in the course of integration, the *inclusion function* (InF) – provides a favorable social environment for inclusion of the visually disabled in the process of interaction with the society of people with normal sight.

Subjective, internal factors of social integration are the personality factors that determine the readiness of individual society members (both the visually disabled and people with normal sight)

for integration, recognition of equal opportunities, interaction as a dialog between partners. In spite of the recent years' positive changes in the attitude to people with limited capabilities, our society has not yet overcome the existing communication barriers between these two groups. The attitudes involving avoidance of communication with «atypical», «special» people, which were pointed out by Vygotsky in his time, are widespread even today. Contradictory ideas about the blind as «special» people are widespread in the public consciousness. On the one hand, they are thought to have supernormal abilities – musical, intellectual, and sometimes mystical. On the other hand, the blind person is perceived as helpless, defective, needing guardianship and assistance both from the state and the people around him/her. In this connection, purposeful social and psychological work on forming an adequate realistic image of the blind person in modern society is urgently needed. At the same time, social integration, as a process for inclusion of people with grave visual impairments in equal relationships, assumes dialogical relations between the visually disabled and society. This requires not only the sighted people's readiness for interaction with the visually disabled, but also personal activity on the part of the blind and visually impaired.

The results of our empirical study (270 the visually impaired participated in empirical research) enabled us to single out a system of multi-level individually typological and personal properties mediating successful adaptation and integration in society. We have designated their totality as the adaptation-integration potential of the person.

Axiological-semantic characteristics of the person are the central personal resource mediating the possibility of successful adaptation and integration of the visually impaired in society. Adaptivity and readiness for inclusion in social relationships assume a high level of conscious activity of the person

connected with personal autonomy and independence, high level of meaningful comprehension of the person's own life, positive self-attitude, optimistic attitude to life, recognition of the importance of such values as social contacts' and personal well-being, and a moderately expressed internal locus of control. Readiness for integration and adaptedness to society is determined by the system of positive relations with other people, developed communication skills, expressed affiliation motivation at a low fear of rejection, and high communicative tolerance of the visually disabled.

A high level of adaptation and integration assumes a decrease in the action of extramental ego-protective mechanisms, conscious attitude to difficult reality situations and internal conflicts. Personal resources of adaptation and integration are mediated by individual-typological, biosocial characteristics of the visually disabled and by abnormal factors. People with a low level of neuroticism, living in a family, with less serious visual pathology, gradual loss of sight and only a short-time experience of blindness or visual impairment possess more expressed personal resources of adaptation and integration. Difficulties with adaptation and integration are more often experienced by the partially sighted, people with congenital visual impairment, and those who suddenly lost sight at an adult age.

Analysis and generalization of the empirical results indicated that there are three basic types of adaptation-integration contradictions that would imply different relation types between inclusion in society and adaptation. Each type is characterized by expressiveness of certain personal characteristics of the visually disabled, which are personal barriers to adaptation and integration.

The first type of adaptation and integration difficulties is integration on the principle of «overcoming the social environment problems». In that case inclusion in public relations and interaction

with sighted people would be the result of the activity of the visually disabled themselves without being accepted by the sighted, with the disabled upholding their interests in an alien and adverse social environment. The excessive efforts required to achieve inclusion in society lead to difficulties of adaptation, in particular at the emotional level, to higher fatigue and neuropsychic stress. They often use protection of the hypercompensation and rationalization type to eliminate internal conflicts

The second type of difficulties is defined as integration at the microsocial level. Such visually disabled persons are included only in the nearest social environment. They experience difficulties in broader social integration; they are dissatisfied with self-realization opportunities or public activities they perform on the same level as the sighted. Their adaptation has a partial, fragmentary character: they are selectively adapted only for those spheres of life, which are habitual for them and live a limited life in a small world of their own. The personal barriers of inclusion in society for such people are: a low level of spontaneity, social fears, low level of meaningful comprehension of their present life, negative communicative attitudes toward the sighted people, negative attitude to themselves, use of protective mechanisms of the negation and substitution type.

The third type of difficulties in integration is «formal integration». It is characterized by the visually disabled achieving external indicators of integration. These people experience a subjective dissatisfaction with their inclusiveness in society, social frustration and vulnerability, dissatisfaction with their social status, leisure opportunities, dissatisfaction with relations with the sighted. Typical for such people are adaptation conflicts: high adaptation in one sphere is connected with low adaptation in another. The personal adaptation and integration barriers are: dissatisfaction with their course of life to date and absence of vital prospects,

conformism and manipulations in communications with the sighted, external locus of control, use of protective mechanisms of the regress and projection type.

Conclusion

Analysis of personal resources and barriers to adaptation and integration shows that a significant direction of psychological support for the visually disabled involves raising the person's level of adaptation-integration potential. This includes the creation of conditions for self-acceptance and acceptance by other people, formation of internal responsibility for own life and ability to establish the partner relations with surrounding people, help in comprehending the unique sense of life, orientation to the values of social contacts and personal well-being.

The research findings testify that the visually disabled also need social-psychological support for overcoming the feeling of isolation from other people, inferiority, avoidance of communication with the sighted. In our opinion, the most effective measures in this respect would be organization of joint business, cultural and leisure events, integration training sessions held in groups attended by both sighted and blind people.

L.S. Vygotsky formulated his theoretical views and ideas almost a hundred years ago, but they still

haven't lost their value today. Considering blindness as a social problem, Vygotsky lays the foundation for a humanistic paradigm of social integration of the disabled in Russia. His views are a theoretical substantiation of the social model of disability, which in recent years has become the most widespread. Vygotsky managed to convincingly show that society's notions of health and illnesses, norm and pathology are changeable, dynamic and in many respects are determined by the cultural-historical conditions of an epoch. They depend on the character of public consciousness, system of axiological orientations, social aims, and stereotypes. In essence, the borderline between the healthy and the sick is a social construct. Accordingly, the inability of the disabled to perform various kinds of activity, problems in adaptation, isolation from the society «mainstream» – are in many respects the result of the social notions prevalent in a given society. Integration of people with limited capabilities is first of all determined by the organization system of the society itself. At the same time, within the framework of the social disability model, the importance of physical dysfunctions or defects in the disabled person's life is not underestimated; great value is attached to rehabilitation and to the development of compensatory capabilities and resources for adaptation.

References

1. Litvak A.G. Psychology of the blind and visually impaired. – St.-Peterburg: KARO, 2006 – 212 p.
2. Lifanova T.M. The life and creativity of L.S. Vygotsky // L.S. Vygotsky. Foundations of defectology. – St. Petersburg. – Moscow. – Kemerovo. – 2003. – P. 3-20.
3. Matveev N. F. The infringement of mental at visual impairments and hearing. – M., 1987. – 187 p.
4. Silkin L.I. Psychological diagnostics of the personality and psychotherapy of visually impaired persons. – M. – 1984. – 26 p.
5. Vygotsky L.S. The blind child // Foundations of defectology. – St. Petersburg. – Moscow. – Kemerovo. – 2003. – P. 130-150.

6. Vygotsky L.S. Defect and Supercompensation // Foundations of defectology. – St. Petersburg. – Moscow. – Kemerovo. – 2003. – P. 60-81.
7. Vygotsky L.S. The Basic Problems of Modern Defectology // Foundations of defectology. – St. Petersburg. – Moscow. – Kemerovo. – 2003. – P. 22-60.

К ПРОБЛЕМЕ ЗАСТЕНЧИВОСТИ КАК ФАКТОРА ЗАТРУДНЯЮЩЕГО МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

SHYNESS AS A FACTOR OF DIFFICULTIES IN INTERPERSONAL INTERACTION

Васильева И.Л.

*¹ФГБОУ ВПО Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова
Уфимский филиал, Уфа, Россия*

Vasilyeva I.L.

*Federal Agency for Education ¹State Educational Institution of Higher Professional Education
Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov
Ufa branch*

В статье рассматриваются индивидуальные особенности застенчивых юношей, которые влияют на их межличностное взаимодействие, вызывая трудности коммуникативного характера и накладывая отпечаток на последующее развитие личности.

Ключевые слова: *застенчивость, чувствительность к отвержению, межличностное взаимодействие, эмоциональное отношение к общению, интернальность, внешний контроль.*

Abstract The article deals with individual peculiarities of young men shyness which affect their interpersonal interaction causing difficulties of communicative nature and imposing impact on their subsequent development.

Keywords: *shyness, susceptibility to rejection, interpersonal interaction, emotional attitude to communication, internality, external control.*

По мнению многих психологов (Д. Болдуин, Б. Заззо, Ф. Зимбардо, В. Зеньковский, В.А. Кан-Калик и др.) неблагоприятных условиях глубо- вость, аутистичность, интровертированность, могут обостряться и из субъективно ощущаемых трудностей превращаться в объективное препятствие для полноценных личностных кон-

тактов. Застенчивость является одной из самых распространенных и сложных проблем межличностных отношений. Застенчивость приводит к затруднению при знакомстве с людьми и в выражении своего мнения, возникновению отрицательных эмоциональных состояний в ходе общения, к излишней сдержанности, чрезмерной сосредоточенности на себе; и как результат, приводит к потере веры в свои силы в возможности чего-либо достичь. Это подвергает человека к пассивности, неспособности реализовать свой личностный потенциал.

Изменение социально-экономической ситуации в обществе и ценностных ориентаций людей привело к искажению восприятия застенчивого человека, и, более того, к отрицанию данной характеристики личности у старшеклассника. Главная потребность юношеского возраста, связана с самоопределением в окружающем мире, самопознанием, общением со сверстниками и значимыми взрослыми, что возможно в полной мере, только через преодоление застенчивости. Застенчивость чаще встречается среди школьников, нежели среди взрослых, поскольку многим взрослым, в прошлом страдающим застенчивостью, удалось преодолеть ее.

Как отдельное самостоятельное свойство личности, застенчивость в отечественной психологии практически не изучалась, за исключением нескольких работ Е.Н. Бойцовой, Н. Галигузовой, А.Б. Добровича, И.С. Кона, В.Н. Кунициной, Н.В. Шингаева. Несмотря на разные трактовки застенчивости, можно выделить общие характеристики в понимании ее генезиса. Это связь застенчивости с самоуважением и самосознанием, эмоциональное переживание собственного смущения и возникновение затруднений при установлении контактов и процессе общения в целом. Обнаружена также неоднородность проявления застенчивости

в различные возрастные периоды. Это связано с тем, что в разные возрастные периоды застенчивость негативно сказывается на формировании возрастных психологических новообразований, вызывая стагнацию их развития.

Несмотря на наличие достаточного материала по проблеме, ее обсуждение чаще всего носит гипотетический характер. Не совсем ясна специфика взаимоотношений застенчивого юноши с другими людьми.

В связи с этим, **цель исследования** заключается в определении личностных особенностей застенчивых юношей, влияющих на межличностное взаимодействие.

Застенчивость – интегративное психическое явление, связанное со всеми сферами личности, аффективно тяжело переживается и определяется следующей плеядой качеств: высокой ситуативной и личностной тревожностью, неуверенностью в себе, низким самооценочным отношением, снижением активности, настроения, хронически плохим самочувствием и чувством подавленности.

Рассмотрим точки зрения на проблему застенчивости с позиции различных психологических направлений (табл. 1).

Итак, мы можем наблюдать, что застенчивость представляет собой континуум наследственного фактора и среды. С одной стороны, застенчивость – это субъективное ощущение индивида, с другой – психическое состояние.

В неблагоприятных условиях такие личностные свойства, как застенчивость и интровертированность, могут обостряться и из субъективно ощущаемых трудностей превращаться в объективное препятствие для полноценных личностных контактов.

На другом конце континуума, в противовес отрицательным сторонам у застенчивости име-

Таблица 1

Анализ сущности феномена застенчивости в разных отраслях психологии

Психологические направления	Основное содержание застенчивости
Социальная психология	застенчивость начинается с навешивания ярлыка «Я застенчив, потому что считаю себя застенчивым или потому, что другие меня таким считают»
Психоанализ	это защитный механизм, некоторый симптом, внешнее проявление дисгармонии между Ид, Эго и Супер-Эго или симптом неудовлетворенного эдипова комплекса
Психология личностных черт	передаваемая по наследству индивидуальная особенность; врожденная повышенная чувствительность к опасности
Бихевиоризм	отсутствие социальных навыков, необходимых для эффективного общения; приобретенная реакция страха на социальные стимулы
Социология и детская психология	условия социальной среды многих делают застенчивыми; застенчивость – это чувство личного неблагополучия, которое коренится в экологии социального Я
Экзистенциальная психология	застенчивость – это чувство личной незащищенности, вызванное страхом быть отвергнутым другими людьми

ется такое преимущество, как возможность человека позволить себе быть разборчивым в личных контактах; анонимность, обеспечивающая свободу от жестких социальных ограничений (Ф. Зимбардо).

Застенчивость – одна из самых распространенных коммуникативных проблем юношеского возраста. В общении, у юношей и девушек формируются коммуникативные способности – умение вступить в контакт с незнакомыми людьми, добиваться их расположения и взаимопонимания, достигать поставленных целей. Отчасти она обусловлена глубинными личностными свойствами, например, интроверсией, а отчасти неудачным опытом публичных выступлений или межличностных контактов. Подобно пониженному самоуважению, с которым она тесно связана, застенчивость лимитирует социальную активность личности и в некоторых случаях способствует развитию отклоняющегося поведения. По словам И.С. Кона, те, кто считает себя застенчивым, отличаются пониженным уровнем экстраверсии, менее способны контролировать

и направлять свое социальное поведение, более тревожны, склонны к нейротизму и переживают больше коммуникативных трудностей. Основными признаками, характеризующими застенчивое поведение человека, являются: нежелание вступать в беседу, трудность или даже невозможность контакта глаз, свой голос оценивает как слишком мягкий, избегание людей, отсутствие инициативы. Такое поведение затрудняет межличностное взаимодействие. Из-за того, что застенчивым не удастся выразить себя, они менее других способны создать свой собственный внутренний мир. Все это ведет к замкнутости человека.

Итак, основные затруднения в общении застенчивого юноши с другими людьми связаны со сферой его собственного отношения к себе и отношения других.

Чтобы проверить подобные утверждения, нами было проведено исследование, в котором приняли участие старшеклассники средних общеобразовательных школ г. Уфы в возрасте от 16 до 18 лет.

Методы исследования

Отбор испытуемых проводился по анкете «Застенчивый ли вы человек?», по ее результатам сформировалось две выборки из учащихся, считающих себя застенчивыми и не считающих себя таковыми. Для диагностики личностных характеристик применили следующие методики: 1) Личностный опросник для измерения эмоционального отношения к общению Вассермана И.В. и Карипова Э.Б. (шкалы эмпатийность, аффилиация и чувствительности к отвержению). Опросник основан на самооценке собственных состояний, характерных способов действия в определенных ситуациях. 2) Методика исследования уровня субъективного контроля (УСК) Е. Бажина, представляющая собой инструмент для выявления показателей уровня субъективного контроля (взяты шкалы общей интернальности (Ио), интернальности в области достижений (Ид), области неудач (Ин) и межличностных отношений (Им)). 3) Опросник межличностных отношений (ОМО) В. Шутца для измерения поведенческих проявлений в трех областях межличностных отношений: «Включенность» – интенсивность контактов, «Контроль» – степень зависимости, «Эмоции» («Открытость») – степень готовности делиться чувствами.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам анкеты выявлено, что из 130 старшеклассников незастенчивыми считают себя 98 человек (75%), застенчивыми – 30 человек (23%) и двое (2%) затруднились ответить на этот вопрос. Было сформировано две выборки: застенчивые юноши (ЗЮ) и незастенчивые юноши (НЮ).

По личностному опроснику для измерения эмоционального отношения к общению выявлены следующие показатели (рис. 1).

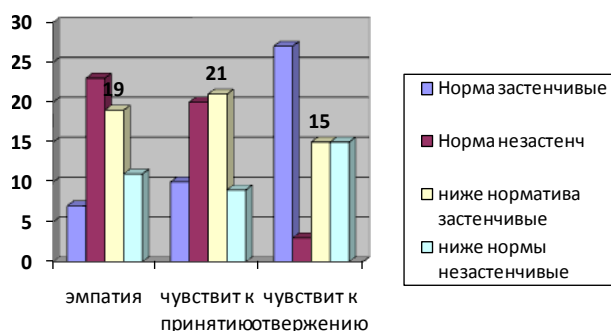

Рис. 1. Данные эмоционального отношения к общению ЗЮ и НЮ

Из рисунка 1 видно, что у ЗЮ низкие показатели по всем шкалам эмоционального отношения к общению, в то время, как у НЮ преобладают нормальные показатели по эмпатической и аффилиативной тенденциям, и чувствительности к отвержению.

По опроснику «УСК» Е.Бажина (шкалы общей интернальности, интернальности в области достижений (Ид), области неудач (Ин) и межличностных отношений (Им)), получили следующие результаты: у ЗЮ преобладает низкий уровень субъективного контроля, по сравнению с НЮ. Для застенчивых юношей характерно в большей степени конформное и уступчивое поведение, они склонны к подчинению, давлению других, не чувствуют манипулирования, спокойно относятся к утрате личной свободы.

Наглядно уровень интернальности-экстернальности у застенчивых юношей представлен на рисунке 2.

На профиле УСК прямая линия, проходящая через 5,5 стена, соответствует норме. Отклонение вниз по отдельным шкалам свидетельствует об интернальном типе контроля над соответствующими ситуациями, отклонение вверх – об экстернальном типе контроля. Из диаграммы видно, что у застенчивых юношей доминирует интернальность.

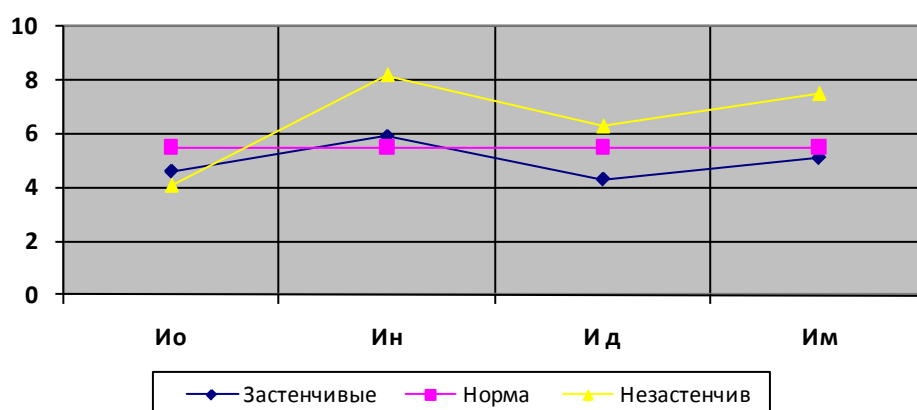

Рис. 2. Профиль уровня субъективного контроля ЗЮ и НЮ

С помощью опросника межличностных отношений В.Шутца были выявлены различия между ЗЮ и НЮ по демонстрируемому поведению. Незастенчивые юноши демонстрируют открытое поведение, стремятся строить отношения с окружающими их людьми, активно включаются в межличностное взаимодействие, принимают других людей, поддерживают их интерес к себе и к своей деятельности; активно стремятся принадлежать к различным социальным группам и как можно чаще быть среди людей. Застенчивые юноши больше ожидают инициативы от окружающих: стараются, чтобы другие люди вовлекали в свою деятельность и принимали в свое общество.

В ходе качественного анализа, проведенного с использованием коэффициент корреляции Спирмена получили следующие статистически значимые корреляции (табл. 2). Незастенчивость отрицательно коррелирует с чувствительностью к отвержению, и положительно с интернальностью в области неудач. Застенчивость напрямую связана с чувством субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, и проявляется в склонности к самообвинению в разнообразных неприятностях и страданиях. Имеется прямое влияние контроля, т.е. демонстрируемого поведения индивида и ин-

тернальности в области межличностных отношений и неудач; а также поведения, ожидаемого индивидом от окружающих и чувствительности к отвержению, и интернальности в межличностных отношениях.

Таблица 2

Влияние застенчивости на личностные особенности юношей

	Правиль	Spearman	t(N-2)	p-level
чувств к отверж & незастенчивость	30	-0,405593	-2,34800	0,026170
Ин & застенчивость	30	0,531191	2,81990	0,040191
Им & незастенчивость	30	-0,335986	-1,98760	0,049484
Се & Ин	30	0,378369	2,16295	0,039235
Се & Им	30	0,363453	2,06439	0,038355
Cw & чувств к отвержению	30	0,352488	1,99312	0,046075
Cw & Им	30	-0,394806	-2,27383	0,030840

Таким образом, на потребность застенчивых юношей создавать и сохранять удовлетворительные отношения с людьми, влияют такие индивидуальные особенности, как интернальность в области неудач и межличностных отношений, чувствительность к отвержению.

Заключение

На основе полученных данных можно описать обобщенный портрет застенчивого юноши.

У застенчивых юношей низкий уровень эмоционального отношения к общению, провоцирующий недоверие к себе и одиночество. Низкая потребность в аффилиации и высокая чувствительность к отвержению говорит о том, что потребность в поддержке, понимании остается неудовлетворенной и юноша уходит в мир своих переживаний. К отрицательным событиям вырабатываются защитные реакции, озадачен-

ность умением владеть своим поведением, настроением и поступками.

Застенчивость – это не недуг, но она пагубная для психики, ее последствия могут быть разрушительны для человека (неадекватная самооценка, неумение отстаивать свои права, потеря интереса к жизни и пр.). Чтобы справиться с застенчивостью надо поработать над собой, преодолеть внутреннее сопротивление, переродиться в актуализатора, проявлять свои способности и выражать свои чувства.

Литература

1. Гуревич Ю. По ту сторону застенчивости// Педагогический калейдоскоп [Текст] / Ю. Гуревич. – 2008. – №5.
2. Зимбардо Ф. Застенчивость. М.: Знание. Что это такое и как с ней справляться [Текст] / Ф. Дж. Зимбардо. – СПб.: Питер. – 2005. – 200 с.
3. Дюга А. Застенчивость и ее лечение [Текст] / А. Дюга. СПб.: Изд-во В. Губинского. – 2009.

THE IDEA OF UNIVERSAL EQUALITY IN THE DETERMINATION OF VALUES

ИДЕЯ ВСЕОБЩЕГО РАВЕНСТВА В ПРОЦЕССЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ

Issakhanova A.A.

*Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
Turkestan, South-Kazakhstan, Kazakhstan*

Исаханова А.А.

*Международный Казахско-Турецкий университет им. Ясави
г. Туркестан Южно-Казахстанская область, Казахстан*

Modern Kazakhstan is a big country with a multi-ethnic and multi-religious population. Moral relationship of the country acts as guarantee of its prosperity. Furthermore Kazakhstan is home to different ethnic groups with different outlook. But, problem of spiritual retrogression of humanity

is clearly appeared in the world. Kazakhstan as poly ethnic state is keenly aware of the population differences, small outbursts of ethnic and religious conflicts cause a storm of emotions in people. In this case the aim of the study was to investigate the relationship to moral values of equality generally refers Kazakhstan in the process of determination of values for the levels of social interaction in the structure of personality.

Keywords: *universal equality, moral values, determination of values.*

Современный Казахстан – это большая страна с многоэтническим и поликонфессиональным населением. Нравственное взаимоотношение населения страны залог ее процветания. Казахстан стал домом для разных этносов с разных точек земного шара.

Но, проблема духовной деградации человечества ярко проявляется во всем мире. Казахстан как полиэтническое государство остро ощущает разногласия населения страны, небольшие вспышки ярости межнациональных и межконфессиональных конфликтов вызывают бурю эмоций у населения. По этой причине целью нашего исследования стало изучение отношения к нравственным ценностям всеобщего равенства основных этносов Казахстана в процессе детерминации ценностей по уровням общественного взаимодействия в структуре личности.

Ключевые слова: *всеобщее равенство, нравственные ценности, детерминация ценностей.*

В современном мире, где интенсивно идут процессы глобализации, постоянного внимания требуют проблемы межкультурной коммуникации, межэтнических конфликтов и толерантности в межличностном и межэтническом взаимодействии. Этническая проблематика стала одной из самых актуальных тем современного социального мира в тесном взаимодействии стран и национальностей. Казахстан как часть мирового сообщества так же нуждается в новых исследованиях психологического характера для работы с населением и пропаганды всеобщего равенства граждан. За двадцать один год суверенитета нашего государства поменялись координаты развития личности и общества в целом. Порядки, устои, взаимоотношения, все перешло на экономически выгодный уровень взаимодействия. Современная жизнь человека стала значительно отличаться от жизни не только его предков, но и его родителей [1]. Смысл жизни предков и родителей стал чужд

современности. Процессы этнического возрождения и глобализация пересекаясь создают неизученные конфликтные ситуации как в мире так и в каждой стране.

Переpletения судеб казахстанского народа в великой историей Советского Союза свидетельствует о возможности нравственного взаимоотношения граждан разных этничностей. Но крах советского периода на ряду с кризисами политического и экономического характера вызвал кризис в сознании каждого отдельного человека. В связи сложившейся ситуацией в республике влияние мирового сознания, захваченного глобализацией, породила проблемы связанные с поиском модели национальной самоидентификации, решением языкового вопроса и оптимизацией межэтнических отношений в полиэтнической среде, так как ценность объединения народов республики деформировалась в сознании людей. Деформация ценностей произошла не только в нашей стране

но и на всем постсоветском пространстве [2].

Несмотря на сложившиеся обстоятельства силой республики остается объединение народа, всеобщее равенство всех этничностей и их нравственное взаимоотношение. Доказательством этого является 20 летняя история суверенного Казахстана и неутрачиваемая борьба правительства за всеобщее равное отношение к народам и народностям проживающим на территории республики. Каждое послание президента Казахстана Н.А. Назарбаева указывает четкую цель объединения граждан многонациональной республики. В связи с этим многочисленные исследования каждый год изучают складывающуюся ситуацию развития глобализации и этнического возрождения, влияние этих факторов на согласие в взаимоотношениях народа. Но как правило исследования такого характера носят эмпирико-прикладной взгляд на ситуацию, отражающий констатацию социологических и культурологических данных, политологических умозаключений и прогнозов.

Психологические исследования только начинают добираться до данного вопроса всеобщего равенства граждан в полиэтнической стране, где конфликтность этносов может привести не только к политическому коллапсу но и психологическому нарушению структуры личности. По этой причине исследования восприятия идеи правительства - «всеобщего равенства граждан» на сегодняшний день очень актуально.

Масштабные идеи выдвинутые государством народу деформируются проходя путь восприятия от страны к личности. Детерминация ценности всеобщего равенства проходя все слои общества достигает сознания и создает свою индивидуальную личностную позицию.

В рамках нашего исследования было решено изучить реакцию личности в конфликтных ситуациях на препятствия создаваемые представителями своего этноса и чужого, для выявления

особенности преобразования идеи всеобщего равенства и нравственную ценность всеобщего равенства, а так провести опрос о отношении к идеи всеобщего равенства выдвигаемой президентом республики и законно закрепленной в конституции. Для этой цели нами были выбраны исторически связанных два основных этноса Казахстана: русский и казахский.

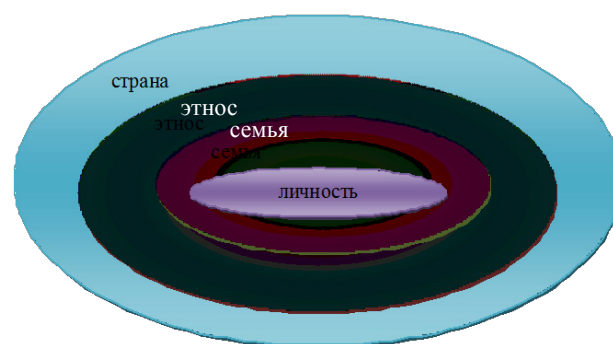

Рис. 1. Концептуальная схема ступеней детерминации ценностей

Масштабные идеи выдвинутые государством народу деформируются проходя путь восприятия от страны к личности. Детерминация ценности всеобщего равенства проходя все слои общества достигает сознания и создает свою индивидуальную личностную позицию.

В рамках нашего исследования было решено изучить реакцию личности в конфликтных ситуациях на препятствия создаваемые представителями своего этноса и чужого, для выявления особенности преобразования идеи всеобщего равенства и нравственную ценность всеобщего равенства, а так провести опрос о отношении к идеи всеобщего равенства выдвигаемой президентом республики и законно закрепленной в конституции. Для этой цели нами были выбраны исторически связанных два основных этноса Казахстана: русский и казахский. Выбранный возраст респондентов от 20 до 35 лет. Данный период ранней взрослости, когда сфор-

мировавшееся личностью уже самостоятельно может принимать осознано решения и нести за них ответственность. Каждая сфера человеческой активности, на данном этапе жизни, характеризуется специфическим характером деятельности и общения [3], расширяя кругозор и расставляя новые предпочтения в построении дальнейшей жизни. В месте с тем мы ориентировались на средний возраст граждан Казахстана, который не превышает 35-ти лет. Общее число испытуемых составило 200 человек. Из которых 100 представителей казахской и 100 представителей русской национальности.

Экспериментальное исследование этнопсихологических особенностей процесса преобразования идеи нравственного взаимоотношения в нравственные принципы всеобщего равенства казахского и русского этносов, составляющих среди других этнических групп Казахстана наибольшую часть населения, позволяет выявить различия в ценностной сфере нравственного сознания. Эти различия в структурной организации системы нравственных ценностей, на основе которой формируется ценностная ориентация личности, являются основой в происхождении конфликтных ситуаций в межэтническом взаимоотношении. Ценностная ориентация личности как основа мировоззрения, жизненной концепции и системы смысловых образований личности определяет направленность личности, которая объединяет в себе нравственные установки, убеждения и намерения, лежащие в основе поступков человека.

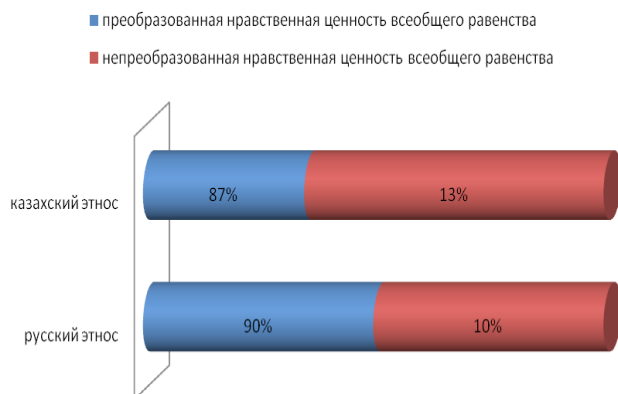
Достоверность результатов обеспечивалась использованием следующих методов исследования:

1. Теоретический анализ и изучение исследуемой проблемы в философской, социологической, исторической, психологической и педагогической литературе.

2. Анкетирование (для выявления этнической идентификации, возраста, социального статуса и мест жительства).
3. Вопросник этнической аффилиации (для выявления представлений об идеальном образе этнической группы, идеальных чертах членов своей этнической общности и эмоционально-ценностное отношения к ней).
4. Модифицированный тест «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда (для оценки этнической идентификации и выявления уровня самосознания).
5. Методика Розенцвейга (для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности в межличностном взаимоотношении с представителями своего этноса и в межэтнических взаимоотношениях).
6. Методика Дембо-Рубинштейн (для исследования представлений о положении своего этноса в социальном окружении полиэтнического государства).
7. Исследование положительных и отрицательных качеств у русского и казахского этносов с помощью интервью и бланков для записи исследуемой выборки.
8. Опрос исследуемых на отношение их к посланию президента республики и Конституционному праву всеобщего равенства всех граждан Республики Казахстан независимо от национальности.

Полученные результаты исследования показали что процесс преобразования идеи нравственного взаимоотношения в нравственные принципы всеобщего равенства у представителей русского и казахского этноса не одинаков.

Диаграмма 1
**Полученные результаты
преобразование идеи всеобщего равенства
в нравственную ценность**

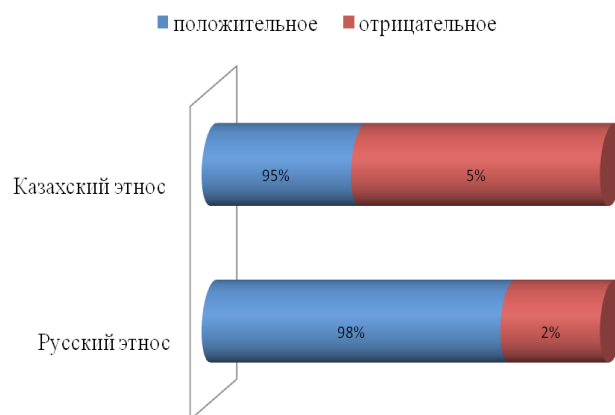

Как видно из диаграммы преобразованные нравственные ценности всеобщего равенства у казахского и русского этносов находятся примерно на одном уровне. Что может быть основой для утверждения что преобразование идеи всеобщего равенства у представителей двух основных этносов Казахстана проходит успешно.

В соответствии со второй диаграммой мы можем утверждать что на первом уровне детерминации ценностей идея всеобщего равенства воспринимается представителями этнических групп лучше и вызывает одобрение, нежели на

последнем – личностном уровне. Тесное взаимодействие этносов и предубеждения этнического характера деформируют преобразование идеи всеобщего равенства в нравственную ценность.

Диаграмма 2
**Отношение двух основных этносов
Казахстана к посланию президента
республики и Конституционному праву
всеобщего равенства всех граждан Республики
Казахстан независимо от национальности**

В связи с проведенным исследованием видно что успех поставленных правительством задач на объединение этносов очевиден. Но нельзя останавливаться на достигнутом. Надо находить новые методы воздействия на сознание народа для улучшения нравственно ценностного взаимодействия.

Литература

1. Джакупов С.М., Исаханова А.А. Психологические показатели всеобщего равенства в процессе этнического возрождения личности. Научный журнал «Хабаршы» №2 (78), с. 79-83.
2. Смирнова Ж.А. Психологическая структура отношения личности к суверенному Казахстану. Алматы 2005. – 127 с.
3. Психологический атлас человека / Под ред. А.А. Реана. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРО-ЗНАК, 2006. – 651, [5] с.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF TEACHERS' PROFESSIONAL TRAINING AS PART OF POST-GRADUATE EDUCATION

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ В РАМКАХ ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Begantsova I.S., Markeeva M.V.

Arzamas Branch of Nizhny Novgorod State University, Russia

Беганцова И.С., Маркеева М.В.

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Арзамасский филиал, Россия*

The article considers the possibility of organization of university activity on the issue of specialists' retraining taking into account the requirements of modern society to its professional competence, ability for self-development and adaptability at labor market.

Keywords: *education, subjects of educational activities, postgraduate education, professional competence, innovative psychological and pedagogical technologies of education.*

В статье рассматриваются возможности организации работы вуза по проблеме переподготовки специалистов с учетом требований современного общества к его профессиональной компетентности, способности к саморазвитию и адаптивности на рынке труда.

Ключевые слова: *образование, субъекты образовательной деятельности, постдипломное образование, профессиональная компетентность, инновационные психолого-педагогические технологии образования.*

Введение

Интенсивное развитие науки и техники, их интеграция, усложнение характера и структуры профессиональной деятельности в условиях научно-технического прогресса, появление новых технологий, предполагающих высокоинтеллектуальный труд, требует от специалистов широкого общеобразовательного, научно-технического, профессионального и культурного кругозора. Это само по себе связано с основными социально-экономическими тенденциями развития современного общества: глобализацией жизни;

увеличением доли умственного труда; профессиональной компетентности специалиста; умением обрабатывать информацию и быть способным к интегративному мышлению в рамках смежных сфер знания; возрастание роли знания; способности человека к обучению в течение всей жизни.

Данные тенденции находят свое отражение в современных подходах к подготовке и переподготовке специалистов для учреждений общего, так и среднего профессионального образования.

Вопрос о возможностях профессиональной подготовки необходимо рассматривать в более широком контексте в связи с вопросами социализации личности (Л.П. Бучева, Б.З. Вульф, И.Я. Гишинский, В.И. Журавлев, Ю.П. Истратов, П.Ф. Каптерев, И.С. Кон, А.В. Мудрик, Н.Д. Никандров, М.И. Рожков и др.), пониманием ее развития как процесса вхождения её в различные социальные группы (А.В. Петровский), идеями о развитии межсубъектных отношений и общения в совместной деятельности (А.А. Бодалев, Г.М. Андреева, М.Ю. Арутюнян, А.Е. Войскунский, У. Гордон, М.С. Каган, Я.Л. Коломинский, А.Н. Кузнецова, Е.С. Кузьмина, С.А. Тарновский, Я. Яноушек и др.), о полипрофессионализме образования (И.А. Валеева, Д.М. Вечедов, Н.Е. Казакова, Л.Ф. Лунева, М.Б. Рамазанов), о развитии экономически компетентной, конкурентно способной личности профессионала в условиях рыночной экономики (П.Р. Атутов, Н.И. Городецкая, Н.И. Кузнецова, Л.М. Митина, О.А. Нестерчук, В.А. Поляков, М.Б. Рамазанов, В.К. Розов, С.К. Рошин, А.А. Сасова, Н.В. Тучак и др.).

Проблема, на сегодняшний день, заключается в том, что, в системе образования, особенно среднего, зачастую работают специалисты, являющихся профессионалами в своем виде деятельности, т.е. являются узкими специалистами в той или иной области знаний. Зачастую они слабо владеют психолого-педагогическими технологиями, которые необходимо использовать в педагогической деятельности, имеющей совершенно иную специфику и предъявляющей высокие требования, прежде всего к психолого-педагогической компетентности преподавателя, отражающей единство теоретической и практической готовности к ее осуществлению. Эффективное осуществление данной деятельности требует от педагога владения комплексом теоретико-мето-

дологических и практических психолого-педагогических знаний и умений.

Основные направления социально-экономических преобразований предъявляют определенные требования к системе образования и проявляются как тенденции его развития, принципы реформирования. К числу ведущих тенденций развития образования относятся:

- непрерывность образования, которая связана с такими характеристиками профессионала как: развитое системное мышление, владение методологическими знаниями, позволяющими не только оперировать имеющейся информацией, но и приобретать новую, осваивать разнообразные виды деятельности; активная жизненная и профессиональная позиция; потребность и готовность к профессионально-личностному развитию и совершенствованию);
- гуманизация и гуманитаризация, связанные с преобразованием всей системы образования: не только его целей, но и содержания; образовательных технологий, которые должны создавать «лично-ностно утверждающие ситуации»;
- интеграция, связанная с необходимостью предоставления максимальных возможностей личности в получении интегрированного образования, обеспечивающего его свободное перемещение в быстро меняющейся сфере общественного производства, успешную социализацию и вхождение в культуру;
- интенсификация, как достижение максимальной эффективности профессиональной подготовки на основе системного совершенствования процесса образования и др.

В современной образовательной ситуации, когда социальный заказ недостаточно четко определен и сформулирован, возрастает значимость грамотного определения стратегий и тактик профессиональной переподготовки сотрудников. При разработке программ переподготовки и переквалификации сотрудников образовательных учреждений необходимо учитывать потребности конкретного учреждения образования.

Своеобразие педагогической деятельности делает недопустимым наличие лишь узкоспециальной компетентности, профессионализм преподавателя определяется сочетанием всех видов профессиональной компетентности. При этом возникает вопрос о личностной и профессиональной готовности педагогов к повышению уровня своего профессионализма, расширению спектра профессиональных компетенций, в единстве теоретической и практической готовности его к дальнейшему обучению и изменению себя в контексте процессов модернизации системы современного образования и российского общества в целом.

Цель исследования: изучить возможности организации целенаправленного обучения педагогов – предметников к овладению системой психолого-педагогических знаний и способов деятельности, лежащих в основе учебно-воспитательного процесса через систему курсов профессиональной переквалификации и (или) переподготовки.

Материал и методы исследования

В АФ ФГБОУ ВПО ННГУ им. Н.И. Лобачевского в течение ряда лет на базе факультета дополнительного образования ведется подготовка и переподготовка по целому ряду программ, направленных на повышение квалификации и переподготовки специалистов.

Разрабатывая программы мы опираемся на

деятельностный подход, основы которого заложены в трудах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева. Опора на принцип деятельностного опосредствования во многом определяет, на наш взгляд, сущностное понимание процесса профессиональной переподготовки как построения внешне задаваемой деятельности, которое поможет изменить «внутреннюю деятельность» слушателя, мотивацию этой деятельности, иерархию мотивов, ценностных ориентаций, что, безусловно, проявится в изменении профессиональной деятельности.

Главная задача в системе постдипломного образования – помочь слушателям осознать, что предлагаемое содержание образования приведет каждого из них к естественному подъему «волны» профессионализма. Но траектория и динамика этого движения у каждого будет своя, адекватная его индивидуальной природе. В системе постдипломного образования важно создать условия для того, чтобы этот процесс осознания слушателями возможности изменений был естественным.

Создание иной образовательной среды, «проживание» иного опыта организации образовательного процесса в процессе переподготовки будет способствовать развитию базиса иной ценностной системы педагогов, основой на гуманистическом, антропоориентированном подходе к их профессиональной деятельности, созвучном с человеческой природой.

В современных условиях особую актуальность приобретает задача оптимизации качества подготовки специалистов посредством использования методов, оказывающих влияние на профессиональную сторону образования: профессиональных игр и активных методов обучения в сочетании с профессиональной стороной обучения.

Таким образом, учебный процесс, построенный на основе инновационных технологий, спо-

собен обеспечить готовность личности к усвоению новых знаний, профессиональной мобильности и конкурентоспособности на рынке труда.

Результаты исследования и их обсуждение

В течение 2011-2013 уч. гг. был разработан целый ряд программ переподготовки, позволивших пятидесяти специалистам расширить свой профессиональный кругозор и освоить современными психолого-педагогические технологии, которые возможно использовать в работе с различными категориями субъектов взаимодействия.

В частности в 2012 году была разработана программа профессиональной переподготовки «Практическая психология в системе образования».

Предлагаемая нами программа профессиональной переподготовки позволяет слушателям курсов глубоко овладеть практическими методами, средствами и условиями оказания психологической помощи учащимся, испытывающим психологические трудности, их семьям, педагогам. Решение научно-исследовательских задач практической психологии нацелено на изучение закономерностей развития и формирования личности, на разработку методологических основ деятельности практического психолога, способов, средств и методов профессионального применения психологических знаний в образовательном процессе. Программа позволила повысить психологическую компетентность слушателей, сформировать у них научно-теоретические и практические знания и навыки в области практической психологии.

Учебный план предусматривает реализацию в процессе обучения 1008 часов и включает следующие дисциплины: «Организация психологической службы в системе образования»; «Общий психологический практикум»; «Психолого-педагогическая диагностика участников образова-

тельного процесса»; «Психология девиантного и делинквентного поведения»; «Основы психопрофилактической работы в системе образования»; «Психолого-педагогическая помощь семьям с детьми с особыми образовательными потребностями»; «Методики и технологии психологической помощи участникам образовательного процесса»; «Технологии работы с дисфункциональными семьями учащихся»; «Возрастно-психологическое консультирование участников образовательного процесса»; «Психолого-педагогическое сопровождение взаимодействия участников образовательного процесса»; «Основы психолого-педагогического проектирования в системе образования»; «Профилактика и коррекция профессиональных деформаций педагогов».

В ходе реализации программы педагоги профессионального образования не только рассмотрели социально-педагогические проблемы профессионального образования и психологию профессионально-педагогической деятельности в профессиональном образовании, но овладели педагогическими технологиями в профессиональном обучении; методикой профессионального обучения и социального воспитания.

Кроме этого, слушатели имели реальный опыт психолого-педагогического проектирования в профессиональном образовании; освоили технологии индивидуальной помощи учащимся в образовательном процессе; технологии профилактики и коррекции девиантного поведения подростков и молодежи; выявили и закрепили свои продуктивные коппинг – стратегии.

Освоение и дальнейшее использование в профессиональном обучении предложенных нами педагогам психолого-педагогических технологий не только дало им возможность осознать необходимость повышения собственной психологической и психолого-педагогической компетентно-

сти, но, помимо обучающего, имело еще и психотерапевтический эффект.

Предложенная программа переподготовки способствовала тому, что слушатели получили единую целостную картину работы психолога образования с учетом специфики учреждения и контингента учащихся.

Используемые в процессе обучения технологии позволили нам интенсифицировать и при необходимости корректировать механизмы личности самих слушателей, обеспечив успешную адаптации в различных жизненных ситуациях, самореализацию в профессии, а также – предупредить возможные нарушения этих процессов на различных этапах карьеры.

По итогам обучения слушатели готовят аттестационные работы, в которых отражаются возможности использования полученных ими психолого-педагогических знаний освоенных технологий в рамках своего конкретного учреждения с учетом специфики проблем, имеющих в нем. Все это отражено в самой тематике аттестационных работ.

Слушатели обозначили ряд вопросов, остро стоящих в их учреждении и требующих своего решения. Как известно основные источники определения психолого-педагогических проблем: запросы общества, вытекающие из них современные и перспективные задачи в области воспитания, образования и обучения, требующие для своего решения организации специальных научных исследований. Сама логика развития психолого-педагогического знания – непосредственные потребности всех субъектов воспитательно-образовательного процесса, не исследованные вопросы в области его психолого-педагогического обеспечения, технологиях помощи учащимся, их родителям, самим педагогам. Современные тенденции в психолого-педагогической науке заключаются в усилении практической значимости

психологии как науки; разработке инновационных психолого-педагогических технологий, которые можно было бы использовать в учебно-воспитательном процессе.

Слушателей интересовали проблемы психолого-педагогического обеспечения психологического климата в педагогическом коллективе общеобразовательных учреждений; психолого-педагогического сопровождения развития классного коллектива; использования психолого-педагогических технологий формирования мотивации обучения учащихся общеобразовательных учреждений; психолого-педагогической помощи учащимся в изменении социального статуса в группе; использования психолого-педагогических технологий предупреждения девиантного поведения учащихся; использования психолого-педагогических технологий в профилактике эмоционального выгорания сотрудников образовательных учреждений.

В целом обозначенный слушателями круг проблем позволил им самим выделить и осознать проблемные точки конкретного образовательного учреждения, свои личностные трудности, связанные с процессом профессиональной самореализации, мотивировать себя на использование полученного в процессе освоения программы переподготовки психолого-педагогического опыта на практике.

Выводы и заключение

Таким образом, в процессе профессиональной переподготовки слушатели являясь активными субъектами образовательной деятельности не только смогли критически переосмыслить имеющийся у них личностный и профессиональный опыт, но и освоили психологические механизмы профессионального саморазвития, новый опыт образовательной деятельности. Овладевая способами самореализации и развития индивиду-

альности в рамках профессии, слушатели приобретают в ходе прохождения курсов готовность к профессионально-личностному росту и самоорганизации, следовательно, дальнейшему обу-

чению и изменению себя в контексте процессов модернизации системы современного образования и российского общества в целом.

Литература

1. Беганцова, И.С. Возможности использования методов активного социально-психологического обучения в контексте непрерывного профессионального образования / И.С. Беганцова // Подготовка специалистов в системе непрерывного профессионального образования: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Киров: изд-во ВятГГУ, 2009. – 239 с. – С. 136-140.
2. Маркеева, М.В. Психолого-педагогическая подготовка современного специалиста в условиях вуза / Маркеева М.В., Акутина С.П. // Актуальные проблемы педагогики и психологии: материалы международной заочной научно-практической конференции. Ч. 2 (27 февраля 2012 г.). – Новосибирск: Изд «Сибирская ассоциация консультантов». 2012. – 134 с. – С. 35-40.
3. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М.: Логос, 1999. – 272 с.

MANAGEMENT TRAINING PSYCHOLOGICAL PRACTICES AND CAREER TECHNOLOGY

ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ И КАРЬЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Nedbaev D.N.

*Armavir Social-Psychological Institute,
Armavir, Krasnodar Region, Russia*

Недбаев Д.Н.

*Армавирский социально психологический институт,
Армавир, Краснодарский край, Россия*

The article is devoted to the problem of preparation of managing staff in the sphere of education under the condition of reforming of Russian system of higher school and the global financial-economical crisis. On the base of work studying psychological component in preparation managers of education and search of new approaches to psychological practice of Higher education were put. The strategy of Russian educative policy is ensuring of quality of education on bases of keeping

its fundamentness and innovations, correspondence to resource opportunities of a personality and demands of society and state. The important task of higher professional education is elaboration and introduction of mechanisms for supporting quality of preparation of managing staff. In the article the development of a person is examined through professional self-determination and mastering, that cause the importance of work for creating the system of career management and psychological accompaniment of students at all stages of institute teaching in questions of right professional choice and career. With the help of the system of career management at the Institute, the quality of forming a future specialist is suggested to improve under market conditions with activization of creative abilities of students; methodical organizing and psychological support of students wishing to realize their new ideas and projects in scientific – research innovative sphere is ensured; to increase competitive power of graduates on the base of competentive approach, by way of creating educative environment for ensuring forming and development of a personality of professional at any stage of his/her professional mastering.

Keywords: *psychological practice, competent approach, professional competences, career technologies, career management.*

Статья посвящена проблеме подготовки управленческих кадров сферы образования в условиях реформирования российской системы высшей школы и глобального финансово-экономического кризиса. В основу работы положено изучение психологической составляющей в подготовке менеджеров образования, поиск новых подходов к психологической практике высшего образования. Стратегией российской образовательной политики является обеспечение качества образования на основе сохранения его фундаментальности и инновационности, соответствия ресурсным возможностям личности, потребностям общества и государства. Важной задачей высшего профессионального образования является разработка и внедрение механизмов обеспечения качества подготовки управленческих кадров. В статье рассматривается развитие личности рассматривается через профессиональное самоопределение и становление, что обуславливает важность работы по созданию системы карьерного менеджмента, психологическому сопровождению студентов на всех этапах вузовского обучения в вопросах правильного профессионального выбора и карьеры. Посредством системы карьерного менеджмента в вузе предлагается улучшать качество формирования будущего специалиста в рыночных условиях путем активизации творческих способностей студентов, обеспечивать методическую организационную и психологическую поддержку студентов, стремящихся реализовать свои идеи и проекты в научно-исследовательской инновационной сфере, повышать конкурентоспособность выпускников на основе компетентного подхода, путем создания образовательной среды, обеспечивающей формирование и развитие личности профессионала на любом этапе его профессионального становления.

Ключевые слова: *психологическая практика, компетентностный подход, профессиональные компетенции, карьерные технологии, карьерный менеджмент.*

Проблема подготовки кадров имеет для современного российского общества исключительно острый, а во многих отношениях и безотлагательный характер. Обстановка глобального финансово-экономического кризиса, развернувшегося в первом десятилетии 21 века, еще больше обострила эту проблему.

Решающую долю ответственности за предвидение и предупреждение кризисных явлений несут современные управленцы, менеджеры, которые в 21 веке составили одну из самых массовых и влиятельных профессионально-социальных категорий занятого населения.

В условиях становления экономики и общества знаний необходимо преодолеть недостатки российского менеджмента в целом. Это пренебрежительное отношение к человеческому ресурсу и насущным потребностям населения (капиталу) и насущным потребностям населения, командные методы и жестокие технологии принуждения к труду, бюрократические методы управления, подавление индивидуальности и ценности собственной личности, насаждение единомыслия, появление «офисных планктонов» (В. Палевин).

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации одним из приоритетов развития высшей школы является повышение конкурентоспособности выпускников, внедрение инновационных образовательных технологий, связанных с мотивацией формирования достижения успеха, заинтересованностью в работе, принятии социальной ответственности, эмпатии, инициативностью и профессионализмом, самостоятельностью в работе. В контексте сказанного исключительно актуальной представляется осуществляемая в настоящее время в России реформа высшего образования, предусматривающая переход к многоуровневой подготовке кадров.

Компетентностный подход становится не только принятым, но и приоритетным, заметно тесня другие. Правда, личностно-развивающий и ресурсный подходы все еще занимают ведущие методологические и теоретические позиции, обрстая новыми феноменологическими и онтологическими достижениями во всех областях психологического знания.

Развитие психологических ресурсов человека как субъекта жизнедеятельности является одной из приоритетных задач отечественного образования. Эта задача – одна из архисложных, так как она требует для своей реализации координации усилий не только субъектов образования, но и представителей всех социальных сфер, в которую реально включена растущая личность. От новых поколений сегодня ожидают компетентности, конкурентоспособности, самопроектирования, самоактуализации и социальных амбиций. Оно озабочено не только получением престижной профессии, но и возможностью встроиться в социальную структуру в качестве признаваемой и принимаемой личности, наделенной лидерскими и управленческими функциями, особой харизматичностью, дающей право на высокий социальный статус и экономическую состоятельность.

Безусловно, подготовка должна опираться на сумму фундаментальных знаний в области организации и технологии основных процессов экономики и социальной сферы. Это предполагает основательное знание экономических наук, математики, информатики, а также предметных (специальных) дисциплин, связанных с конкретной деятельностью. Но в какой бы области не специализировались выпускники, они должны быть специалистами в области человеческого поведения других людей и самих себя. Особым ресурсом, на наш взгляд, обладает психологическая практика в силу своей направленности на

человека, практических воздействий на самого себя.

Психологическое знание – это не только теория, но и особого рода действие, реализуемое в психологической практике. Практическое жизненное значение психологии заключается в её преобразующей функции, в обеспечении индивидуальными средствами работы над собой, изменением и развитием себя, управлением своими процессами и состояниями.

Психология не только изучает человека научными методами, не только строит проекты и замыслы человека, но и помогает ему познать и изменить себя, выступает средством самосовершенствования (Е.И. Исаев, 1998).

Идеал профессионала нельзя навязать административными решениями (постановления, указы), нужно, чтобы его поняли, полюбили и захотели осуществлять те, кто должен это сделать. Для этого в период вузовского обучения студентам надо дать все необходимые средства для того, чтобы они могли осознать себя, осознать кем они являются, кем они хотят стать в профессии. Нужно, прежде всего, вызвать у них отношение к деятельности, энергичное усилие к размышлению, которому они должны будут следовать в процессе всей своей профессиональной деятельности, а также каждый должен иметь свой «проект коммуникаций» как субъекта своей жизнедеятельности и труда.

Этому способствует использование в подготовке надежных диагностических и развивающих методик, сопровождающих процессы самопознания, самореализации и самокоррекции, наличие не только системы психологического сопровождения подготовки студентов на разных этапах вузовского обучения, но и **системы карьерного менеджмента**. При этом мы исходим из того, что карьерные технологии должны учитывать болонские процессы и инструментарий совместимости

и сопоставимости, соответствующий международный программно-образовательный опыт.

При разработке данного подхода использовались исследования В.А. Сластенина (2005) в сфере профессионально-педагогической деятельности. В структуре профессиональных ценностей выделяются ценности самодостаточных и инструментальных типов. К самодостаточным относятся ценности-цели; они выражают выбранную образовательную стратегию и служат основанием для развития личности профессионала. Инструментальные ценности (ценности-средства) отражают технологическую основу профессионального образования. Они включают в себя ценности-отношения (к себе, к деятельности, к результату деятельности, к субъектам деятельности), ценности-качества (профессионально значимые качества личности), ценности-знания (теоретическая, практическая, творческая готовность). Конкретизация ценностных ориентаций на каждом этапе профессионального становления отражается в карьерном плане. Многоуровневое проектирование образовательных целей обеспечивает дидактической системе профессиональной подготовки, повышение квалификации или переподготовки универсальность.

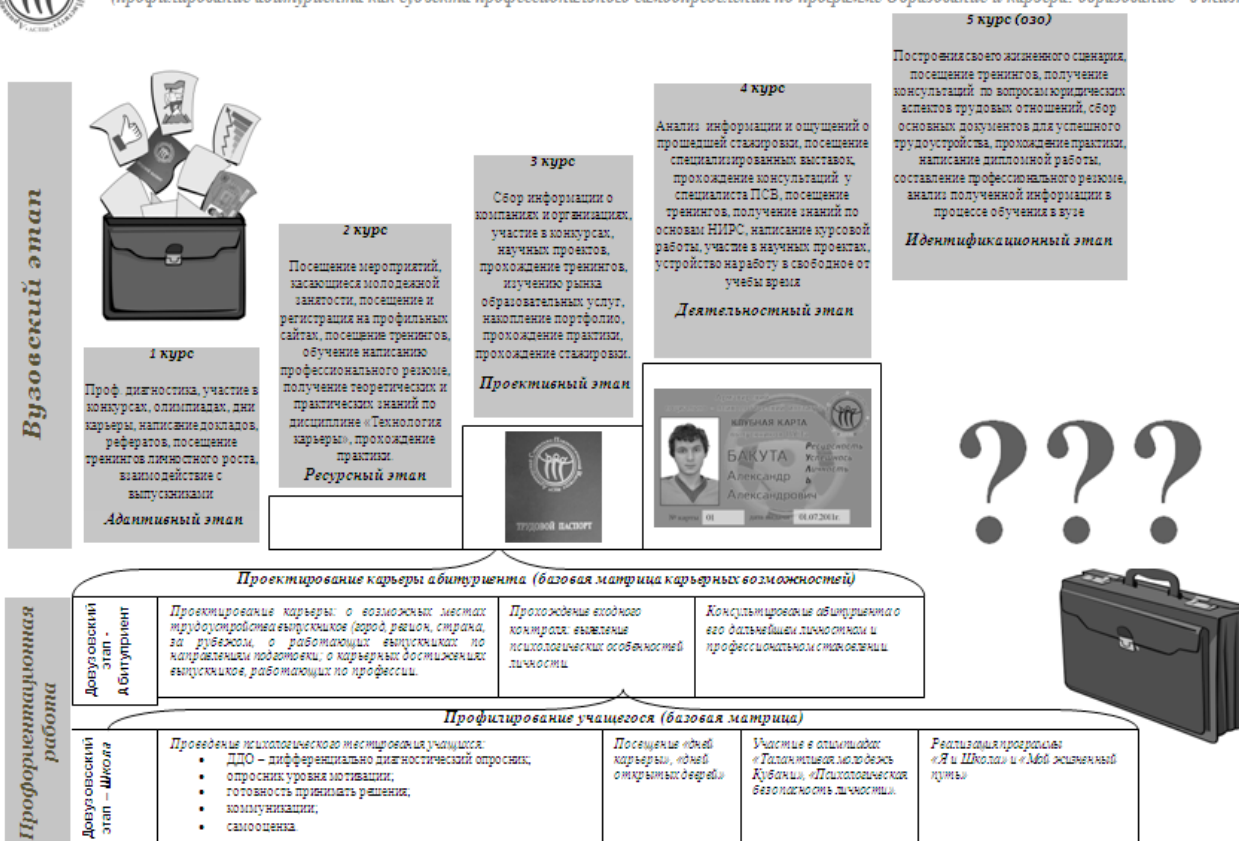
Затем каждым субъектом определяются и конкретизируются на данном уровне образовательные цели совместно с тьютором они описываются на языке компетенций и компетентностей и сопоставляются с имеющимися у себя психологическими характеристиками. В рамках реализуемой программы «Образование и карьера» (2005) в Армавирском социально-психологическом институте (*подробная информация www.aspiarm.org*) для каждого составляется индивидуальный карьерно-образовательный маршрут (ИКОМ). Его частью является базовая матрица карьерных возможностей (*Приложение № 1*), предлагаемая

Приложение № 1

Базовая матрица карьерных возможностей

(профилирование абитуриента как субъекта профессионального самоопределения по программе Образование и карьера: образование – в жизни)

абитуриенту вуза в целях его профилирования как субъекта профессионального самоопределения. Она не дается в готовом виде, а выстраивается и наполняется деталями по мере построения карьерного плана и выполнения учебного плана по обще-образовательной программе и комплектования портфолио. Именно на этом этапе происходит:

- планирование, разработка различных мероприятий, которые содействуют развитию студентов. Вуз, принимая во внимание собственные возможности, планирует, организует, реализует дидактическо-воспитательные ситуации, разрабатывает, разрабатывает соответствующие задания для студентов, в результате выполнения которых познаются, совершенствуются и

используются в различных видах деятельности конкретные навыки. Планирование включает в себя отбор средств и форм работы, стимулирующей различные формы активности, принятие во внимание сроков выполнения отдельных задач студентом. Главное заключается в том, чтобы в созданных ситуациях студент начинал проявлять свою активность, инициативу, творчество, набирался опыта, ощущая собственное влияние, контроль и ответственность;

- наблюдение за освоением образовательного процесса должно служить для диагностики каждого пункта намеченного карьерного плана. Путем наблюдения психолог проверяет процесс деятельности

студентов, оценивает их достижения и в случае необходимости вносит изменения. Это служит для понимания уровня развития каждого студента, его потребностей, мотивов поведения, определяет причины трудностей, обеспечивает введение вспомогательных видов деятельности;

- интерпретация своих достоинств в контексте образовательных целей (ближних и дальних), планирование работы дальше, анализ процесса ее реализации (что удалось достигнуть, а что удалось достигнуть, а что – нет, и почему) включают оценку целенаправленности стратегии карьеры качества выбранного содержания, средств и форм работы, а также собственных ожиданий и желаний (в том числе и на фоне существующих политических, экономических или социальных событий). Все это является отражением себя через принятие правильных выборов, через построение норм и правил своего поведения, через способность взглянуть со стороны на себя и свою деятельность, через оценивание самореализации. Профессиональная интерпретация служит для придания субъектного измерения будущей профессии, позволяет реализовать свои собственные проекты, видеть обучение в настоящем времени и будущей перспективе, основываясь на выборе лучшего, что было в прошлом;
- поиск партнеров в целях поддержки и содействия развитию будущего студента. Основными партнерами при этом выступают сокурсники, студенты старших курсов, с которыми студент взаимодействует в области планирования, контроля, совместной реализации функций в вузе, а также работодатель.

За основу реализации стратегической цели непрерывного профессионального образования берется профессиональный образ личности специалиста – образ (идеал), становление которого происходит в течение предпрофессиональной и профессиональной подготовки, профессиональной деятельности. Этот образ задается государством (ГОСТ), корпоративными (работодатель), личностными (индивидуально-психологическими) и другими стратегиями, а формируется на основе гуманистического подхода. Это означает, что все действия в профессиональном образовательном процессе направлены на личность, ее ценности и отношения с внешним миром. При этом одной из основных задач образования является поддержка каждого студента, которая заключается в создании условий для его личностно-профессионального развития.

Такой подход к студенту значительным образом подразумевает наличие у него соответствующих компетенций: *праксеологические, коммуникативные, творческие, интерактивные, информационные, моральные и другие.*

С учетом ближайших и среднесрочных карьерных целей (с помощью специалистов Центров «Карьера», «Рост», психологической службы и участием преподавателей учебных дисциплин) студентами с 1-го курса составляется функциональная матрица карьерных возможностей (ФМКВ) (*Приложение №2*), в которой с использованием комплекса методов самопознания личности, активного обучения и деловых практикумов, проводится согласование профессиональных компетентностей студента с содержанием труда исполнителя выбранной профессии. Это дает возможность студенту занять активную позицию в образовательном процессе и реальный шанс выразить себя. Первые технологии карьерного менеджмента связаны с организацией собственного труда первокурсников и проекти-

Приложение № 2

Функциональная матрица карьерной эффективности студента 1 курса с учетом места работы и направления деятельности

 № _____
 « _____ » _____ 20____

Личная информация

 Ф.И.О. _____
 Образовательная программа _____
 Основные интересы _____
 Как видите будущее _____
 Контактные данные _____
 Состав семьи _____

Текущие достижения

Уровни развития	Высокий уровень							
	Средний уровень							
	Низкий уровень							
		общительность	интеллект	конформность	эмоциональная устойчивость и параметр напряженности	самоконтроль и потребность в саморегуляции	тревожность	мотивация познавательной деятельности
Психологические характеристики								

рованием коммуникации учебно-профессиональной деятельности. ФМКВ предполагает наличие карьерного плана-карты на определенный срок обучения от триместра (семестра) до полного цикла обучения. Его реализация осуществляется в рамках, как правило, нескольких учебных дисциплин и предполагает наличие контроля параметров личностно-профессионального развития студентов по необходимым профессиональным компетентностям и компетенциям, что позволяет отслеживать и вносить необходимые коррективы на всех этапах вузовского обучения. Она может совмещаться с табличными данными ежемесячного балльно-рейтингового листа оценивания результатов обучения студента и соотноситься с итоговым портфолио за соответствующий курс или весь период обучения.

Карьерная план-карта – типовая схема личностно-профессионального развития студента с учетом как вертикальных (от курса к курсу), так и горизонтальных (с учетом индивидуально-психологических особенностей студентов и принадлежности к карьерным группам по общему признаку, например к уровню развития мотивации) возможностей. Она предполагает наличие 3-х компонентов: развивающего, обучающего и деятельностно-практического.

Развивающий компонент связан с развитием личности студента не только в логике изучаемых дисциплин, но и в логике будущей профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется формированию положительной мотивации (желания) для действия (деятельности),

которая распространялась бы на все сферы его развития: познавательное, социальное, моральное, эмоциональное, поведенческое. Суть ее – в создании таких ситуаций, в которых студент видит свою собственную роль в том, что он делает, замечает смысл и важность того, что он делает. Студент также видит, что его действия служат не только ему, но и другим, воспринимаются и признаются другими. Предполагается раскрытие внутреннего потенциала студентов, их активизация, создание условий для возникновения их творческих инициатив; формирование и поддержание здорового образа жизни студентов. Для этого используются следующие формы работы, направленные на осмысление собственного выбора профессионального пути:

1. Рассказ о себе, своих жизненных принципах, о том, как и почему выбрал профессию менеджера.
2. Погружение в учебно-исследовательскую и научно-экспериментальную деятельность.
3. Резюмирующее сочинение: «Мой выбор профессионального пути» (обзор мира своих увлечений).
4. Знакомство с областью возможного применения сил: составление (по возможности) полного списка рабочих мест; выбор и ранжирование наиболее вероятных мест будущей работы.
5. Самофутурирование («отнесение» себя в будущее): а) «Приобщение к возможной профессиональной деятельности»: проектирование эмблемы (знака) и поиск слогана (девиза) для организации (фирмы), в которой предполагается работать, – так, чтобы в них проступали принципы профессиональной работы. (Если предполагается частная практика, проектируется знак и девиз для визитки). Защита эм-

блемы и слогана; б) итоговое сочинение: «Мой будущий рабочий день».

Обучающий компонент предусматривает углубленное усвоение знаний студентом с учетом целей, тематики и значимости учебной дисциплины, а также выполнение творческого задания в форме самостоятельной работы (контрольная или курсовая работа, инновационный проект и др.).

Для этого используются следующие формы работы:

- проблемные лекции и семинары как процесс совместной мыслительной деятельности преподавателей и студентов;
- индивидуальные и групповые консультации по разработке студенческих идей;
- проблемно-поисковая работа малыми группами «компаньонов по разработке идей»;
- презентация инновационных предложений и организация коллективной деятельности в рамках проекта;
- итоговое занятие – самостоятельно спроектированное и организованное студентами «анимационное» мероприятие – экзамен (зачет), где они публично защищают свои проекты.

Особое внимание уделяется созданию субъектных отношений с участниками образовательного процесса. Строя субъектные отношения преподаватель должен:

- стремиться к отношениям с целью налаживания партнерства;
- замечать в каждом отдельном студенте партнера по образовательному процессу;
- вовлекать обучающихся в процесс совместного создания занятий (с учетом их уровня развития, обстановки в семье, а

также потребностей, интересов и возможностей);

- инициировать и использовать методы поддержки в образовательном процессе;
- брать ответственность за результаты обучения студентов;
- признавать влияние своей личности на самочувствие и атмосферу в студенческой группе.

Деятельностно-практический компонент предусматривает получение опыта освоения предметного содержания практической деятельности студентами. Предполагается предоставление возможностей для практической реализации идей и проектов, практического овладения профессиональными компетенциями и т.п. Для того

используются следующие формы работы:

- инновационное сотрудничество с различными организациями, на базе которых проводятся творческие проблемные занятия с целью практически закрепить полученный теоретический материал, приобрести опыт в области будущей профессии, в некоторых случаях – найти свое будущее рабочее место;
- организация встреч с работодателями, что дает студентам шанс после окончания вуза устроиться на работу по специальности и реализовать себя в выбранной профессии;
- проведение практик и стажировок, создание студенческой газеты, сайта;
- составление итогового портфолио.

Приложение № 3

Квалификационная матрица карьерной эффективности выпускника вуза

№ _____
« ____ » _____ 20__

Профессиональное резюме													
Ф.И.О. _____													
Дата и место рождения: _____													
Гражданство: _____													
Семейное положение: _____													
Адрес и контактный телефон: _____													
Сискательствона должность: _____													
Образование и квалификация: _____													
Опыт работы: _____													
Дополнительные сведения: _____													
Текущие достижения													

Уровни развития	Высокий уровень												
	Средний уровень												
	Низкий уровень												
	(ПК)*	(ПК-1)	(ПК-2)	(ПК-3)	(ПК-4)	(ПК-5)	(ПК-6)	(ПК-7)	(ПК-8)	(ПК-9)	(ПК-10)	(ПК-11)	(ПК-12)
	Профессиональные компетенции												

* (ПК) – профессиональные компетенции. Способен собирать и анализировать исходные данные, необходимые для расчета экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов (ПК-1); способен на основе типовых методик и действующей нормативно-правовой базы рассчитать экономические и социально-экономические показатели, характеризующие деятельность хозяйствующих субъектов (ПК-2); способен выполнить необходимые для составления экономических разделов планов расчеты, обосновывать их и представлять результаты работы в соответствии с принятыми в организации стандартами (ПК-3); способен осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения поставленных экономических задач (ПК-4); способен выбрать инструментальные средства для обработки экономических данных в соответствии с поставленной задачей, проанализировать результаты расчетов и обосновать полученные выводы (ПК-5); способен на основе описания экономических процессов и явлений строить стандартные теоретические и эконометрические модели, анализировать и содержательно интерпретировать полученные результаты (ПК-6); способен анализировать и интерпретировать финансовую, бухгалтерскую и иную информацию, содержащуюся в отчетности предприятий различных форм собственности, организаций, ведомств и использовать полученные сведения для принятия управленческих решений (ПК-7); способен анализировать и интерпретировать данные отечественной и зарубежной статистики о социально-экономических процессах и явлениях, выявлять тенденции изменения социально-экономических показателей (ПК-8); способен, используя отечественные и зарубежные источники информации, собирать необходимые данные, проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или аналитический отчет (ПК-9); способен использовать для решения аналитических и исследовательских задач современные технические средства и информационные технологии (ПК-10); способен использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии (ПК-11); способен критически оценить предлагаемые варианты управленческих решений и разработать и обосновать предложения по их совершенствованию с учетом критериев социально-экономической эффективности, рисков и возможных социально-экономических последствий (ПК-12).

Работы для комплектования итогового портфолио (не менее 10) студент выбирает самостоятельно из числа наиболее удачных.

На основании соотнесения всех этапов работы выпускник вуза получает квалификационную матрицу своей карьерной эффективности (*Приложение №3*).

Таким образом, в период обучения в вузе закладываются основы становления личности путем постоянной работы над собой, которая служит не только источником личного удовлетворения, но в первую очередь является источником профессиональной самореализации. Индивидуальный карьерный образовательный маршрут с использованием надежных диагностических и развивающих методик, сопровождающих процессы самопознания, самореализации и самокоррекции, а также методов активного обучения и деловых практикумов получил положительную

оценку студентов. Использование ресурса психологической практики, а именно направленность практических психологических воздействий на самого себя, позволяет обеспечить высокий уровень вовлеченности будущих «управленцев» в учебную, познавательную и проектную деятельность с пользой для себя, для своего профессионального мастерства и карьерной успешности. Предлагаемый подход направлен на повышение качества подготовки кадров, согласованной с содержанием управленческого труда в современных рыночных условиях. Он также дает возможность студентам занять активную позицию в образовательном процессе, а вузу – делать уверенные шаги по пути интеграции в общеевропейское образовательное пространство.

В процессе совместной работы создаются условия для того чтобы студенты сами открывали возможности своей будущей профессии и ориентиры своего профессионального становления.

PAIRING, DESIGN AND TECHNOLOGY OF TEACHING PSYCHOLOGY AT THE UNIVERSITY

СОПРЯЖЕНИЕ, ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ В ВУЗЕ

Nedbaeva S.V.

*Armavir social-psychological Institute,
Armavir, Krasnodar Region, Russia*

Недбаева С.В.

*Армавирский социально психологический институт,
Армавир, Краснодарский край, Россия*

The article presents materials revealing the role of psychology in personal and professional self-determination of students. Multilateral aspects are covered of professional work of psychologist: teaching, scientific-research work, innovation, psychopractice.

Keywords: *pedagogical innovation, design, technology of teaching psychology, computer and information materials, educational practice, active learning methods.*

В статье представлены материалы, раскрывающие роль психологии в личностном и профессиональном самоопределении студентов. Освещаются многосторонние аспекты профессиональной деятельности психолога: преподавание, научно-исследовательская работа, новаторство, психопрактика.

Ключевые слова: *педагогические инновации, проектирование, технологии преподавания психологии, компьютерно-информационные материалы, образовательная практика, активные методы обучения.*

Переход к инновационному развитию может обеспечить только соответствующее образование, направленное на развитие конкретных задач общества и подготовку специалистов нового типа. В рамках вузовской деятельности речь идет о системном изменении определенного педагогического объекта.

Проведенный анализ полученных данных обращает внимание на то, что в педагогических инновациях в первую очередь должно учитываться наличие двух видов инноваций. Это **инновация-модернизация** (т.е. усовершенствованный продукт, когда педагог не посягает на революционное преобразование привычного образовательного процесса, но меняет некоторые элементы, чтобы выйти на иное качество процесса усвоения, результата); и **инновация-трансформация** (т.е. подразумевается создание нового продукта или услуги в ходе некоей трансформации, порождения новых идей в педагогической теории и практики, приводящих к существенному изменению привычной для нас системы подготовки кадров. Как правило, профессорско-преподавательским составом представляются инновации вида инновация-модернизация.

Для совершенствования работы необходимо создание не только инновационной среды – определенной морально-психологической обстанов-

ки, подкрепленной комплексом мер организационно-управленческого, методического, психолого-педагогического характера, обеспечивающих введение инновационной деятельности в вузе, а также сопряжение с наработанным эффективными традиционными технологиями.

В современной образовательной практике присутствуют три основные модели (табл. 1), различающиеся по качественным характеристикам (Зиверт Ш., Могилев А., 2006).

Каждая из описанных моделей имеет собственную область применения, возможности, преимущества и недостатки.

Улучшение качества подготовки современных выпускников во многом зависит от уровня сопряженности в преподавании исходя из современных требований, особенностей содержания психологии и ее использования в профессиональной деятельности, определяются цели психологической подготовки выпускника и введения необходимых изменений.

В процессе вузовской подготовки особо значимым становится усиление практической направленности психологической подготовки и обеспечение ее преемственности, сопряженности в пересматривании содержания программ по учебным дисциплинам и видам практик, интегрированного подхода к разработке новых об-

Таблица 1

Модели образовательной практики

Модели Особенности			
	Поведенческая	Познавательная	Компетентностная
Цель	Формирование знаний, умений, навыков	Приобретение способностей и навыков	Выработка новых знаний и технологий
Преобладающая форма	Передача знаний	Диалог (активно)	Взаимодействие (интерактивно)
Процесс	Запомнить, воспроизводить	Упражняться	Открывать, изобретать
Критерии успеха	Полнота воспроизведения знаний	Решение проблемы	Принятие решений в сложных, нестандартных ситуациях
Оrientировка на:	Усвоение знаний	Способности и навыки	Компетенции: ответственность, критическое мышление, творчество, самостоятельность, опыт
Преобладающий метод обучения	Лекции и упражнения	Консультирование	Практическая деятельность
Направления развития ИКТ	Образовательные ресурсы (CD, сетевые)	Активные методы обучения (в т.ч. дистанционные технологии), консультирование в режиме on-line или off-line	Работа над проектами и глобальной и региональной сети (или сети образовательного учреждения), выработка коммуникативных и познавательных компетенций, командное взаимодействие

разовательных технологий. В процессе работы апробировались:

Методы диалоговой вовлеченности студентов в учебный процесс:

а) *Проблемно-установочная лекция*, когда преподавателем ставится одна или несколько проблем, выдвигаются гипотезы решения, ведется поиск с одновременным показом альтернативных точек зрения. Происходит формирование чувствительности к противоречиям, умения обнаруживать и сознательно формулировать их. В качестве учебного материала выступают специальные задачи психологического практикума (СИ. Архангельский).

б) *Полемическое общение или групповые дискуссии*.

Например, по теме «Психология подростка» проводится сравнительный анализ развития лич-

ности ребенка в кризисные периоды. Демонстрируются и анализируются фрагменты с заранее запланированными ошибками. Для продуктивного ведения полемики студенты получают представление об этике дискутирования.

В качестве источников содержания психолого-педагогических дискуссий использовались задачи психологических практикумов (Л.В. Кондрашова, М.М. Поташник, Б.З. Вульфов, В.С. Мерлин, а также материалы периодической печати).

в) *Лекция вдвоем или солекторство*, когда материал лекции излагается двумя (тремя) преподавателями, как правило теоретиком и практиком или одним лектором и несколькими заранее подготовленными студентами, которые ведут обсуждение одной и той же темы. Этот вид лекции успешно применялся при изучении тем «Психическое развитие ребенка до поступления в школу», «Дети с задержкой психического раз-

вития». «Трудный подросток» и др.; часть лекции посвящалась освещению проблем, поставленных самими студентами:

г) *Резюмирование* студентом материала лекции или практического занятия.

д) *Эвристическая беседа* и обучение специальным эвристическим приемам решения задач различного типа.

е) *Групповые методы обучения, организационно-деятельностная игра, мозговой штурм (брейнсторминг, синектика)* с целью составления перечня профессионально значимых качеств личности учителя и их ранжирования; работа с данными профессионально-диагностической карты.

Учебные задачи, предполагающие обобщение знаний, сочинения, задачи на иллюстрирование текста примерами из личного опыта, художественных произведений, пословицами, поговорками. Продуктивные и рефлексивные задачи; задачи открытого типа, когда необходимо выбрать одно правильное решение из предлагаемого набора суждений.

Все учебные рабочие программы разработаны с учетом использования активных методов обучения по всем дисциплинам кафедры психологии.

Демонстрация учебных психологических опытов, цель которых не исследование психологических явлений, а иллюстрация теоретических положений, являющихся результатом научных исследований. Например, при рассмотрении вопроса об условиях успешного запоминания проводятся опыты, подтверждающие существование эффекта незавершенного действия; установление смысловых связей между частями запоминаемого материала. Они могут служить начальным этапом усвоения теоретических концепций или отдельных понятий.

Построение и использование графических структурно-логических схем по блокам. Например, «объект, предмет, задачи психологии», «задачи – метод – методика» и др.

Совместная с преподавателем исследовательская деятельность, т.е. апробирование конкретных методик и их последующий анализ. Вхождение в новую проблематику путем моделирования проблемной ситуации с учетом субъективного опыта студентов и осмысления значения психологических знаний в развитии и становлении их личности. Показателем уровня психологической подготовки студентов является умение адаптировать имеющиеся методики к конкретным условиям и самостоятельно разрабатывать психодиагностические приемы применительно к потребностям учителя. В имеющихся практикумах и учебно-методических пособиях по психологии такая задача, как правило, не ставится или ставится в самом общем плане, без указания способов ее решения. В то же время эти формы психодиагностической и развивающей работы доступны студентам и способствуют развитию их профессиональных интересов и творческого подхода к учебной деятельности.

Конструирование психодиагностических методик студентами включает четыре этапа: подготовительный /наблюдения студентов в школе, работа с литературой, групповые дискуссии, индивидуальные консультации/, конструктивный /выполнение практической работы по модификации психодиагностических методик/, коррекционный /выполнение письменной работы по анализу и уточнению разрабатываемой методики, проведение групповой дискуссии по отдельным элементам психодиагностической работы/, собственно исследовательский /студенты проводят исследование в классе, описывают результаты, анализируют их, делают выводы об особенно-

стях личности или о применяемых способах учебно-воспитательной работы учителя. По возможности эти выводы проверяются в ходе психологической практики/. На каждом из этапов преподаватель психологии обращает внимание как на успешность исследовательской деятельности студентов, развивающей педагогическое целеполагание, профессиональное мышление, так и на оценочную, развивающую педагогическую рефлексия. Особое внимание уделяется сочетанию методов индивидуальной и групповой работы. В ходе прохождения психологической практики в условиях реальной учебно-воспитательной работы с учащимися студенты совместно с педагогическим коллективом образовательного учреждения и преподавателем психологии выделяют те проблемы, которые значимы для профессионального и личностного становления студентов.

Сочетание теоретической и практической подготовки. Известно, что соединение теории с практикой осуществляется при помощи ситуационных методов обучения /анализ практических ситуаций, решение конструктивных задач, деловые игры, «научно-практических методов» и специального психологического инструментария.

Переходным звеном от общих теоретических понятий к решению конкретных практических задач являются конструктивные схемы деятельности, которые так же многообразны и непредсказуемы, как сами педагогические ситуации /Ю. Н. Кулюткин/. Отсюда понятна значимость формирования у студентов умения действовать в наиболее типичных ситуациях, а главное, вырабатки у них принципов построения собственной «технологии» решения педагогических задач, развития способностей самостоятельно разрабатывать конструктивные схемы, что в будущем становится важнейшим показателем сформированности педагогического мышления учителя.

В конструктивные схемы входят схемы анализа тех или иных психологических явлений /например, методики анализа личности школьника, урока, семейных взаимоотношений и условий воспитания ребенка/, критерии и показатели различных психологических явлений /например, уровень сформированности интересов или интеллектуальных умений/: модели ситуаций и правила действий в них и т. п. Будущего учителя необходимо знакомить с экспериментальными методиками, которые можно использовать для решения практических задач, возникающих в типичных ситуациях педагогической деятельности.

Информатизация учебного процесса. Применение информационных и телекоммуникационных технологий в учебном процессе существенно расширяет дидактические возможности преподавателя, позволяя ему обеспечить индивидуальное обучение, реализовать активную мыслительную деятельность при обобщении результатов эксперимента; осуществить обучающую программу по развитию отдельных высших психических функций; организовать электронный профтьютор, позволяющий формировать навыки применения информационных технологий для тренировки логического мышления, внимания, памяти, воображения и решения профессиональных задач. Работая с современной программой, студент сталкивается с необходимостью самоконтроля, что помогает ему не только систематизировать материал, убедиться, насколько он полно им усвоен, но и выделить сущность вопроса. В случае ошибки, студент может сам найти правильное решение поставленной задачи, т. к. все задания содержат ответ и ключ для правильного решения. Используемая система тестового контроля осуществляет не только контролирующую, но и обучающую функцию, является одновременно тест-тренингом.

Слайд-лекции. Лекции в цифровом формате, в которых учебный материал представлен в виде слайдов с речевым сопровождением преподавателя – автора лекции. Слайды по теме лекции чередуются с электронными тестами на понимание просмотренного материала. При выборе неправильного ответа демонстрация лекции останавливается и программа возвращает обучающегося к началу неусвоенного раздела лекции. Структура лекции с обратной связью способствует активизации внимания обучающегося и повышает уровень усвоения изучаемого материала.

Техническая оснащенность учебного процесса. При помощи мультимедиа-технологии, в частности, анимационных эффектов, учебный материал делается наглядным, эффективным для отработки профессиональных компетенций. Наглядность, а также возможность использования цветowych изображений и звукового сопровождения особенно важны для преподавания психологии. Так же как слайд-лекция, мультимедийный продукт сопровождается тестовыми заданиями, позволяющими контролировать процесс усвоения знаний студентами.

Инновационные проекты и технологии. С 2005 года в образовательный процесс внедрена программа «Образование и карьера». Психологический эффект этой программы заключается в самопознании и саморазвитии, повышении конфликто-устойчивости, развитии адекватной самооценки и навыков персонального менеджмента, а также коммуникативных способностей личности. Основным ориентиром программы является конкурентоспособная личность.

Идеал профессионала нельзя навязать административными решениями (постановления, уставы), нужно, чтобы его поняли, полюбили и захотели осуществлять те, кто должен это сде-

лать. Для этого в период вузовского обучения студентам надо дать все необходимые средства для того, чтобы они могли осознать себя, осознать кем они являются, кем они хотят стать в профессии. Нужно прежде всего вызвать у них отношение к деятельности, энергичное усилие к размышлению, которому они должны будут следовать в процессе всей своей профессиональной деятельности. Необходимо широко использовать в подготовке надежные диагностические и развивающие методики, сопровождающие процессы самопознания, самореализации и самокоррекции.

Организация и проведение различных форм самостоятельной работы студентов, глубокое ознакомление студентов с отдельными вопросами и ключевыми проблемами психологии. Задания по самостоятельным работам выдаются преподавателями в ходе изучения предмета. Контроль за выполнением осуществляется на практических занятиях в виде письменных опросов, тематических контрольных работ, мини докладов, а также коллоквиумов и программированного контроля усвоения знаний.

Реализация компетентного подхода требует решения проблемы индивидуализации обучения вовлечением студентов в самостоятельную учебную деятельность и развитием личной ответственности за её результаты (индивидуальное планирование, самооценка, самоорганизация, саморазвитие, презентация и защита своих учебных достижений, возможностей и др.), формированием навыков трудоустраиваемости. Предлагаемые задания для самостоятельной работы студентов способствуют формированию профессиональных компетентностей и компетенций, способствуют приобретению определенной личностно-профессиональной позиции у выпускников вуза.

Основной задачей является – предложить студентам такие задания для *самостоятельной работы (СР)*, которые способствуют развитию необходимых профессиональных компетенций.

Задачи, принципы, значение СР в курсе изучения психологии совпадают с задачами и значением других вузовских дисциплин, но имеют и свои особенности. Психология изучается и усваивается не так, как другие науки. В отличие от других предметов школа системных психологических знаний не закладывает, и студенты в основном владеют только житейскими знаниями и понятиями, фрагментарными психологическими представлениями. Это, с одной стороны, облегчает обучение психологии, т. к. все-таки имеющийся запас житейских наблюдений постепенно включается в систему научных понятий, а с другой, – затрудняет обучение в силу того, что преподавателю приходится преодолевать эти житейские, донанучные представления и понятия. У студентов первого курса возникает проблема ломки сложившихся у них житейских представлений (особенно в начале изучения курса), появляется «терминологический барьер», что отнюдь не всегда приводит к полному, верному пониманию и усвоению сообщаемых психологических знаний.

Самостоятельная работа по психологии заключается в том, что студент:

- знакомится с темой и заданиями, вынесенными на самоподготовку;
- подбирает и изучает рекомендованную литературу. Кроме рекомендуемой литературы, студент может использовать дополнительные источники, освещающие проблемы психологической науки;
- письменно воспроизводит основные положения, трудные вопросы изучаемой темы. При необходимости составляет структурно–логические схемы по изученной теме;

- анализирует и сопоставляет рассматриваемые в литературе факты, правильность и доказательность выдвигаемых авторами тех или иных положений;
- готовит необходимые к работе иллюстрации, использует личные наблюдения, накопленный опыт;
- выполняет задания и отвечает на вопросы, предложенные для самоконтроля и самопознания, самопроектирования и самореализации;
- выполняет задания, предложенные для обязательной (текущей) и вариативной (долговременной) СР согласно графику проведения СРС².

Самостоятельная работа студентов проверяется выборочным просмотром тетрадей, а также в ходе индивидуальных и групповых бесед и консультаций. Основным методом проверки самостоятельной работы студентов, например по теоретическому курсу «Психология, часть I» является:

- коллоквиум, проводимый по разделам: *Введение в психологию. Личность и свойства личности. Деятельность*;
- контрольный срез по теме: *Ощущение и восприятие*.

В качестве вопросов для коллоквиума, контрольной работы и круглого стола используются в основном вопросы, предусмотренные в планах семинарских и лабораторно–практических занятий. К коллоквиуму и контрольной работе каждый студент должен самостоятельно изучить указанную литературу и подготовить ответы на

² Недбаева С.В. Развитие профессиональных компетенций и компетентностей: задания для самостоятельной работы студентов. Курс «Психология, часть 1». – Армавир: РИЦ АГПА, 2011.

вопросы, выносимые на коллоквиумы и контрольную работу.

- круглый стол по теме: *Анализ западных теорий личности и ее активности;*
- тестовый контроль усвоения знаний по разделам: *Психологические особенности личности. Познавательная деятельность личности;*
- защита творческого задания по самопознанию, составлению творческого проекта «Я и моя будущая профессия».

Формы проведения защиты различны: академическая защита-выступление, игра, конкурс, сценка. На защиту приглашается вся учебная группа. После выступления (самопрезентации) автора ему задаются вопросы, высказываются пожелания. Преподаватель оценивает выполнение и защиту творческого задания по следующим критериям: степень творчества работы, ее оригинальность; уровень развития профессиональных компетенций; полезность работы для автора и для других людей; трудоемкость и тщательность работы; умение держаться на защите; аргументация ответов на вопросы; умение увлечь присутствующих на защите.

Организационно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов определяется:

Методикой организации самостоятельной работы зависит от структуры, характера особенностей изучаемой дисциплины, объема часов, отведенных на ее изучение, вида заданий для самостоятельной работы, индивидуальных качеств студентов и условий учебной деятельности.

Активизацией самостоятельной работы студентов при проведении различных учебных занятий включающий:

- обеспеченность тем и разделов учебной литературой ее доступность для всех обучающихся;

- оптимизацию методов обучения, внедрение в учебный процесс современных образовательных и информационных технологий;
- совершенствование системы текущего контроля СРС (использование возможностей балльно-рейтинговой системы, компьютеризированного тестирования и др.);
- совершенствование методики проведения практик и исследовательской работы студентов;
- модернизацию системы курсового и дипломного проектирования для увеличения самостоятельности студентов на всех этапах работы.

Преподаватели при организации самостоятельной работы:

- разрабатывают план СРС по учебному курсу;
- определяют объем учебного содержания и количество часов, отводимых на СРС;
- готовят пакет контрольно-измерительных материалов и определяют периодичности контроля;
- определяют систему индивидуальной работы со студентами;
- знакомят студентов с системой форм и методов обучения в вузе, научной организацией труда, методикой самостоятельной работы, критериями оценки качества выполняемой самостоятельной работы;
- информируют студентов о целях, средствах, трудоемкости, сроках выполнения, формах контроля самостоятельной работы;
- формируют умения для поиска оптимальных вариантов ответов, расчетов, решений, навыки научного исследования;
- развивают навыки работы с учебниками и научной литературой;

- проводят групповые и индивидуальные консультации по организации самостоятельной работы;
- осуществляют систематический контроль выполнения студентами графиков самостоятельной работы;
- проводят анализ и дают оценку выполненной самостоятельной работы.

Проблемы совершенствования технологий преподавания в вузе требуют пристального внимания к личности преподавателя психологии. В повседневной практике по целям и задачам, использованным знаниям, профессиональным компетентностям и компетенциям выделяют пять форм профессиональной деятельности – **преподавание** (трансляция психологических знаний и введение обучающегося в предметную область), **научно-исследовательская работа** (исследование психологических явлений, обобщение, систематизация и анализ психологических факторов), **научное руководство** (обучение методам исследования психологических явлений и методам анализа психологических фактов), **наставничество** (обучение способам психотехнической работы с клиентами – обучающимися отдельными индивидуумами, группами и организациями), *собственно практическую работу*.

Особое значение приобретают эти формы у преподавателя психологии в силу специфичности его задач и многозначности профессиональной позиции. С одной стороны, он педагог в его традиционном понимании, а с другой стороны – наставник, исследователь, практический психолог, особо влияющий и помогающий личности обучающегося встать на путь личностного и профессионального саморазвития и самореализации. Именно психолог-преподаватель выполняет одновременно все вышеуказанные функции и формы профессиональной деятельности.

В настоящее время перед образованием стоит новая задача: построения новой «социальной организации жизни», помогающей каждому человеку найти и обрести себя самого. Это меняет *миссию* образования и определяет направленность его инноваций. Становится понятным, что она должна быть направлена не столько на виды и типы образовательных учреждений, сколько на растущую и обучающуюся личность. Для этого необходимо расширить возможности компетентного выбора каждой личностью своего образовательного маршрута, карьеры и жизненного пути, а также создание условий, необходимых для осуществления ее саморазвития и самореализации как субъекта своей жизни и учебно-профессиональной деятельности.

THE CULTURAL SPECIFICITY OF NON-VERBAL PATTERNS OF THE SAKHA PEOPLE

КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИЧНОСТЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ПАТТЕРНОВ НАРОДА САХА

Shchukina K.E.

North-Eastern Federal University, Institute of Psychology
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia

Щукина К.Е.

Северо-Восточный федеральный университет, Институт психологии,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

This article describes ethno-psychological aspects of the study of nonverbal communication of Sakha people. The results of an empirical study of nonverbal patterns according to a place of residence (urban-rural). Identified the kinemas specific to the culture of the Sakha people.

Keywords: non-verbal communication, non-verbal patterns, kinematics, expressive movement, specificity, culture.

В данной статье рассматриваются этнопсихологические аспекты исследования невербальных средств общения народа саха. Представлены результаты эмпирического исследования невербальных паттернов в зависимости от местожительства (город-село). Выявлены кинемы, специфичные для культуры народа саха.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, невербальные паттерны, кинема, выразительные движения, специфика, культура.

Этнопсихология в современном мире заняла устойчивую позицию как науки, изучающей особенности этносов больших групп и их отдельных представителей. Культурно-обусловленные особенности выразительных движений изучаемого этноса представляют собой базисную основу всей национальной культуры. Н.М. Лебедева подчеркивает, что в невербальном общении и выборе средств для передачи информации отражаются ценности самой культуры [3].

Теоретические аспекты исследования невербальных паттернов, выразительных движений и их культуральные особенности представлены в работах Т.Г. Стефаненко [8], А.П. Оконешниковой [4], Е.Н. Резникова [6;7], В.А. Лабунской [2], Экман [10], Мацумото [11] и др.

Целью нашего исследования было изучение особенностей невербального поведения народа саха в зависимости от местожительства (город-село) и выявление культурных особенностей выразительных движений. Исследование также позволило системно определить невербальные пат-

терны в изучаемом этносе и позволило выявить специфичные кинемы народа саха.

Одной из самых сложных задач при изучении особенностей невербальных средств общения определенного этноса является подбор методик, адекватных целям изучения. В нашем исследовании была использована методика, разработанная Е.Н. Резниковым [7]. Методика исследования представляет собой усовершенствованный, дополненный и систематизированный вариант методики Н.И. Смирновой [8]. Анкета системно включает три группы кинем:

1. Коммуникативные кинемы общения.
2. Кинемы, передающие отношение к социоэтнической действительности.
3. Кинемы, выражающие психические состояния и контакт глаз. Для анализа полученных данных использовались методы математической обработки: ранжирование, критерий Манна – Уитни и факторный анализ.

В группе коммуникативных кинем общения установлено, что существуют достоверные раз-

личия в использовании невербальных средств общения городских и сельских жителей народа саха ($p < 0,05$). Достоверные различия установлены в использовании кинем городскими и сельскими женщинами народа саха: при приветствии и прощании городские женщины чаще используют кинемы, несущие в себе отпечаток традиционных «мужских» кинем (рукопожатие, похлопывание по плечу и др.). Сельские же женщины чаще используют при приветствии и прощании кинему «улыбку», что может быть расценено как открытость и доброжелательность по отношению к партнеру по общению ($p < 0,05$).

В целом установлено, что сельские жители (как мужчины, так и женщины) чаще, чем городские жители, при приветствии и прощании используют телодвижения на дистанции («размахивают руками издалека» и пр.), а городские жители чаще предпочитают кинемы прикосновения (такесисические кинемы) («обнимают», «похлопывают по спине», «целуют в щеку» и др.) ($p < 0,05$).

В группе кинем, выражающие отношение к окружающей действительности, установлены достоверные различия в использовании невербальных паттернов среди городских и сельских жителей народа саха ($p < 0,05$). Городские женщины и городские мужчины чаще используют, чем сельские жители, кинемы, выражающие отрицательное отношение к действительности, оскорбительные кинемы и кинемы угрозы ($p < 0,05$).

В группе кинем, выражающие различные психические процессы и состояния, выявлены достоверные различия в использовании невербальных средств общения между городскими и сельскими жителями народа саха ($p < 0,05$). Установлено, что сельские женщины чаще, чем городские, используют кинемы, выражающие психические процессы и состояния, относящиеся к социокультурным: «смущение» и «чувство вины» (стыд)

($p < 0,05$). Городские мужчины чаще, чем сельские мужчины, используют мимические комплексы при выражении «грусти» (печали) и «горя» (страдания) ($p < 0,05$).

Исследование выявило, что в якутском селе ярче, чем в городе проявляются национально-специфические характеристики этноса, в силу соблюдения национальных традиций, обычаев и знания родного языка. В городе, для его жителей, создаются возможности для дифференциации поведения. Городской образ жизни дает возможность существовать человеку автономно, быть психологически дистанцированным, чем в сельской местности. Вполне возможно, что в городе высока психологическая индифферентность, которая накладывает определенный след на индивидуальное невербальное поведение городского жителя.

Результаты исследования по социальным слоям. Результаты показывают, что мимика, жесты и телодвижения наиболее ярко проявляются у якутов, имеющих средний достаток. Наименее ярко невербальные средства общения проявляются у людей с достатком. Установлено, что невербальные средства общения наиболее ярко проявляются у якутов, имеющих средний достаток (38%), а наименее ярко проявляются у богатых, состоятельных людей (56%). Этот результат можно объяснить тем, что культура якутов поощряет степенность и некоторую надменность в движении, особенно при проявлении мимических комплексов. С.В. Попов отмечает, что существует прямая зависимость между социальным статусом, властью, престижем человека и его речью. Он считает, что человек, находящийся на вершине социальной лестницы, пользуется большим количеством словарного запаса в процессе коммуникации, в то время как менее образованный и менее профессионально сформировавшийся

ся человек будет чаще полагаться на жесты, а не слова в процессе общения [5].

Результаты исследования по возрастам. Анализ результатов показал, что невербальные средства общения наиболее ярко проявляются у молодых людей (87%), чем среди людей среднего и преклонного возраста. Наименее ярко кинемы проявляются у якутов пожилого возраста. Среди пожилых якутов мимика и жестикуляция наименее используемы. Этот результат можно объяснить тем, что при переходе из одной возрастной группы в другую культурная среда якутов ограничивает интенсивность использования невербальных средств общения.

Ранжирование позволило нам выявить *наиболее часто и наименее используемые кинемы* народа саха в целом по всей невербальной коммуникации. Из группы *коммуникативные кинемы общения* обнаружено, что наиболее часто при процессе коммуникации якуты чаще используют кинемы, выражающие одобрение (согласие). Это следующие кинемы как «улыбка» (4,7) и «легкое похлопывание по плечу» (4,6) и «легкие кивки головой» (4,7). Определилось, что якутам при восприятии информации свойственно использование кинем, выражающих позитивное отношение. Якуты наименее часто используют кинемы, выражающие негативное отношение к партнеру по общению – это жест о том, что люди не ладят друг с другом: «указательные пальцы обеих рук, повернутые тыльной стороной ладони вперед, сомкнуты на уровне груди (приставлены друг к другу)» (2,6).

Из группы *кинемы, выражающие отношение к окружающей действительности* обнаружено, что из всех представленных позиций якуты наиболее часто используют кинемы, выражающие положительное отношение – «рукопожатие» (4,7); также наиболее часто используется кинема «улыбка» как положительное отношение (4,6).

Установлено, что из этой группы якуты наименее часто используют жест, обозначающий «союз», «дружба» – «указательные пальцы обеих рук соединяются вместе; левая ладонь развернута вверх, а правая к себе» (2,6).

Из группы *кинем, выражающих психические процессы, состояния и контакт глаз* оказалось, что якуты наиболее часто используют кинемы радости «улыбку» (4,8); дети при радости часто прыгают (4,8). Определено, что чаще используются якутами кинемы, передающие стремление что-то вспомнить – «на лбу появляются морщинки» (4,7) и «пожимание плечами» (4,6) при затруднении самовыражения. Установлено, что чаще используются кинемы смущения (стеснительности) (4,6). Самый высокий балл получила позиция «улыбка», которая сопровождает все жесты радости (4,8 балла). Оказалось, что из группы кинем, выражающих различные психические состояния, якуты *наименее часто* используют кинему затруднения при самовыражении – «кисти рук сжимаются в кулаки, обе руки прижимаются к груди» (2,9).

Таким образом, можно утверждать, что кинема «улыбка» является наиболее часто используемой во всех трех группах кинем и тем самым является во всей невербальной коммуникации якутов наиболее часто используемой кинемой. Выяснилось, что якуты в группе коммуникативных кинем общения интенсивнее используют кинемы, выражающие позитивное отношение, чем кинемы, выражающие негативное отношение. Из всех трех групп кинем якуты наиболее часто используют кинемы первой – коммуникативной группы кинем общения. Наименее часто используемыми кинемами являются те позиции, которые являются заимствованными из русской культуры, которые, в силу «сложности» выполнения, не нашли место в невербальной коммуникации у исследуемого этноса.

Кинемы, специфичные для народа саха. В процессе исследования выявлены кинемы, которые отсутствуют в тезаурусе невербального поведения среди других этносов и не зафиксированы в научной психологической литературе. Это следующие кинемы:

- 1) Характерный для якутов жест недоверия при восприятии информации: указательный палец полусогнут, остальные пальцы сжаты в кулак. Жест используется также в значении очень плохо, не стоит внимания.
- 2) Ко второй характерной кинеме относится поцелуй. Жест выполняется не губами, как это принято у других, например, у европейцев. Жест выполняется носом – человек вдыхает запах другого человека.
- 3) К третьей характерной кинеме относится жест – запрет на подачу чего-либо, особенно еды, ладонью вверх («илии таынан»). Согласно вероисповеданию Айыы, используя такой жест, человек угощает абаасы, злых духов из черного шаманизма.

В процессе включенного наблюдения было выявлено, что среди народа саха существуют социальные установки, связанные с использованием невербальных средств общения: не приветствуется усиленное жестикулирование, громкий голос, излишняя эмоциональность и др. В якутской культуре считается предосудительным усиленно жестикулировать и проявлять свои эмоции мужчинам. Этим можно объяснить кажущуюся эмоциональную закрытость якутских мужчин, и, как следствие, некоторая их отстраненность от действительности. Так же, как нам предполагается, одной из причин, сформировавших особенности проявления невербальных средств общения, является социальные нормы поведения. Определено, что среди регуляторов социотипического

поведения большую роль играют нравственные нормы, т.е. системы представлений о правильном и неправильном поведении, требующие выполнения одних действий и запрещающие другие [1].

Мы выявили проксемические особенности народа саха. Расстояние между людьми, которые общаются, зависит от ситуации, обстановки, степени знакомства. Якуты в большинстве случаев придерживаются социальной и общественной проксемических зон. Расстояние между ними в процессе коммуникации больше, чем между европейцами. Возможно, что культура народа саха может быть перечислена к низко-контактным культурам, как большинство культур Дальнего Востока. Было зафиксировано, что в городе проксемическая дистанция несколько увеличена, чем в селе. Этот факт можно объяснить тем, что в сельской местности люди знают друг друга и сильны межличностные отношения, чем в городе.

Исследование выявило такесические особенности – женщины чаще, чем мужчины, прикасаются друг к другу. Мужчины намного реже прикасаются к собеседнику по общению – культура саха не поощряет касание мужчинами друг друга. В данном случае уместно будет упомянуть о том, что в разных культурах придается разный смысл и значение тактильному взаимодействию. В низко-контактных группах тактильное соприкосновение используется реже, чем в высоко-контактных. Возможно, что культура саха может быть отнесена к низко-контактной. Установлено, что ограничение на использование тактильного взаимодействия в коллективистических культурах, к которому относится и культура саха, влияют нормы и поддержания публичного «лица» (своего и собеседника), о котором упоминает Н.М. Лебедева [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что невербальная коммуникация народа саха и

способы его реализации обладают рядом особенностей, принципиально отличающих его от лингвистических составляющих. В процессе общения узнаваемы представителями разных этносов именно мимические выражения, чем все остальные паттерны. Жесты имеют различия в интенсивности, частоте использования и имеют культурно-специфические особенности. Телодвижения, по сравнению с мимикой и жестами в этническом общении используются реже, но являются не менее информативными в культур-

ном аспекте. Контакт глаз является одним из часто используемых средств общения в процессе коммуникации. Установлено, что у саха она обусловлена культурой, которая налагает некоторые ограничения при коммуникации.

Этнопсихологическое исследование невербальных средств общения народа саха позволило выявить культурно-специфические особенности невербальных паттернов и определило актуальные темы для дальнейших исследований в области невербальной коммуникации.

Литература

1. Егорова А.И. Внутриэтнические различия в половых стереотипах супружеских пар народа Саха. Дис. ...канд. психол. наук. Иркутск, 1997.
2. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. М., 2001.
3. Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г., Мартынова М.Ю. Межкультурный диалог. Тренинг этнокультурной компетентности. М., 2003.
4. Оконешникова А.П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга. Автореф. ... дис.докт. психол.наук. М., 1989.
5. Попов Б.Н. Изменение семьи народов Якутии. Якутск, 1994.
6. Резников Е.Н. Теоретические и методологические проблемы этнической психологии. Мн., 2006.
7. Резников Е.Н. Психология этнического общения. ИП РАН. М., 2007.
8. Смирнова Н.И. Сопоставительное описание элементов русской и английской кинесической коммуникации // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977. С. 219-247.
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2003.
10. Ekman P., Friesen W. The repertoire of nonverbal: Categories, origins, usag, and coding. Semiotica, 1. 1969. P. 53-141.
11. Matsumoto D. Culture and psychology. CA: Pacific Grove: Brooks Cole, 1966.

PHILOLOGY

PRAGMATICS OF THE POETIC TEXT'S TRANSLATION (BASED ON THE POEM «BATH-HUT» BY V. VYSOTSKY)

ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ В. ВЫСОЦКОГО «БАНЬКА ПО-БЕЛОМУ»)

Kudinova T.A., Sumina N.V., Shcherbakova A.L.

*Rostov State University of Civil Engineering, Technical school №5
Rostov-on-Don, Russia*

Кудинова Т.А., Сумина Н.В., Щербакова А.Л.

*Ростовский государственный строительный университет –
Российская таможенная академия: Ростовский филиал,
профессиональное училище № 5
г. Ростов-на-Дону, Россия*

The article is devoted to theoretical aspects of translation activity, pragmatics of translation being in focus. Original text (the poem «Bath-hut» by V. Vysotsky) and its English translation are compared and evaluated.

Keywords: *national and cultural context, pragmatic orientation, linguistic and ethnic barrier, Stalin's time, repressions, V. Vysotskiy, S. Roy, psychotherapeutic session, white colour, black colour.*

В статье представлены теоретические аспекты переводческой деятельности сквозь призму прагматики перевода. Дана сопоставительная характеристика и оценка перевода на английский язык фрагментов стихотворения В. Высоцкого «Банька по-белому».

Ключевые слова: *национально-культурный контекст, прагматическая ориентация, лингвоэтнический барьер, сталинские времена, репрессии, В. Высоцкий, С. Рой, психотерапевтический сеанс, белый цвет, чёрный цвет.*

В переводческой практике сложились определенные способы перевода в зависимости от языков, которые взаимодействуют в межкультурном пространстве. Известно, что нормы стилистической приемлемости для различных типов речи в различных языках серьезно отличаются друг от друга. Абсолютно уместное в одном языке звучит напыщенно и витиевато в другом.

Согласно распространенным представлениям о национальных характерах, русские люди экспансивны, а речь их отличается высокой эмоциональностью и богатейшей палитрой языковых средств в передаче различных оттенков эмоций. Учитывая это, переводчики, как правило, стремятся усилить эмоциональную окраску текста всеми доступными элементами того языка, на который переводится оригинал.

Современная теория перевода вобрала в себя многовековое обсуждение явлений, наблюдаемых в процессе переводческой деятельности. Так, исследование вопросов синхронного изучения языков и соотношения между языковыми системами в 30-е гг. XX века способствовало возникновению и развитию лингвистической теории перевода, в рамках которой перевод стал рассматриваться как творческая деятельность. Новым этапом в развитии переводческой мысли стали 60-е гг. XX века. Переводы стали признаваться, прежде всего, продуктами культуры, так как они возникают из требований культуры и воспринимаются не на основании языковых норм, а в контексте культуральных норм и конвенций. К середине 90-х годов XX в. культурологический поворот был широко признан в науке о переводе. Сегодня лингвокультурология уже сформировала понимание структуры и содержания коммуникативной компетенции и признала, что ее неотъемлемым компонентом является культурно-языковой код.

Во многих современных концепциях основными понятиями становятся понятия коммуникативной установки, коммуникативной интенции, коммуникативного эффекта. Так, А.Д. Швейцер, анализируя 1) коммуникативную интенцию; 2) функциональные параметры текста; 3) коммуникативный эффект как элементы взаимосвязанной триады, показывает соотношение между ними: переводчик выявляет на основе функциональных доминант исходного текста лежащую в его основе коммуникативную интенцию и, создавая конечный текст, стремится получить соответствующий этой интенции коммуникативный эффект [7, 147].

Итак, от сугубого внимания к собственно языковой составляющей переводимого текста, то есть от семантики и грамматики, теория перевода пришла к интенциям адресантов и адресатов текста, в результате чего перевод стал рассматриваться с позиций прагматики в широком национально-культурном контексте.

Главным критерием адекватности перевода становится коммуникативно-функциональная равнозначность выявленной психологической сути исходного и переводного текстов. Концептуальным в новом подходе является разграничение языковых значений и речевых смыслов. Смысл текста может быть понят интерпретатором только при соотношении языковых значений с экстралингвистическими факторами, релевантными для каждой ситуации. Каждому корректно построенному тексту перевода присуща определенная прагматическая ориентация на ретрансляцию фактов, связанных с культурно-историческими, этническими, социальными особенностями социумов.

Общественное предназначение перевода находит свое отражение в требовании, согласно которому текст перевода должен восприниматься получателем так же, как оригинал, то есть

по языку перевода не должна чувствоваться его чужеродность. Однако выполнению этой задачи препятствует «лингвоэтнический барьер» (термин введен Л.К. Латышевым [4, 7]), который возникает как в результате незнания общего языка, так и по причине существующих культурных различий. Составляющими лингвоэтнического барьера являются различия систем исходного и переводящего языков, несовпадение норм и речевых узусов, расхождения в системе фоновых знаний и т.д.

Таким образом, задача переводчика заключается в достижении общего прагматического и лингвокультурного звучания путем нейтрализации лингвоэтнического барьера, то есть ему необходимо осуществить лингвоэтническую ретрансляцию, сохранить идиостиль автора, учесть семантическую ёмкость тех особенных лексем, которые использованы в писательском идиолекте.

Перевод стихов В. Высоцкого – проблема не из лёгких, пожалуй, одна из самых трудных и сложных, поскольку авторский идиолект своеобразен. На сегодняшний момент разрешить эту проблему в полном смысле никому из переводчиков не удалось. Однако примечательно то, что многие поклонники В. Высоцкого стремятся познакомить англоязычного читателя (слушателя) с поэтическим феноменом русского барда, творчество которого уникально как по содержанию, так и по форме. В социальных сетях существует множество вариантов перевода стихотворения В. Высоцкого «Банька по-белому», авторы кото-

рых пытаются передать информацию о жутком историческом этапе русской действительности – репрессиях сталинской эпохи.

Содержание «Баньки по-белому» – воспроизведение глубоких переживаний человека, испытывавшего несправедливость сталинских времён. Герою, с одной стороны, хочется рассказать всю правду о той страшной трагедии, с другой – он не решается воспроизвести её в обычных условиях и в обычном состоянии, поскольку воспоминание о пережитом – это невыносимая психологическая боль, которая прерывает ход мыслей, блокирует свободу выражения эмоций. Ему хочется расслабиться, перестать постоянно контролировать себя, поэтому он просит протопить баньку. Баня размягчит психологические зажимы, позволит открыться речевому потоку. Считается, что, выговорившись, человек почувствует освобождение от мучивших его воспоминаний. Ср.: в переносном значении просторечный глагол *угореть*, означающий утрату способности соображать; одуреть [5, Т.4, 461] (а это значит потерять привычный контроль над собой), а также переносное значение разговорного прилагательного *угорелый* ‘взбалмошный, неуравновешенный’ [5, там же].

*Угорю я – и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.*

Заслуживает особого внимания текст перевода Сергея Роя [11], которому в большей степени удалось передать чувства, ощущения, эмоциональный надрыв, растерянность и сомнения лирического героя.

<i>Ох, знобит от рассказа дотошного! Пар мне мысли прогнал от ума.</i>	<i>How my story sets my own flesh crawling! But the steam drives away all my cares-</i>
<i>Протону!.. Не тону!.. Протону!..</i>	<i>It's so hot! Ah my God! It's too hot!</i>

Однако сравнивая содержание перевода с оригиналом, обнаруживается, что в переводном

тексте отсутствуют лексемы с корнем *бел-* (*банька по-белому, от белого света*), в семе которых

целая гамма ассоциаций – чистота, невинность, свет, солнце, тепло, добро, добродетель, правда, истина, безупречность, духовность, святость, то есть всё то, на чём основывается нормальная человеческая жизнь. Ср.: *Белый цвет – цвет любви* (Александр Барыкин «Два цветка» /«Белый цвет»/ [2]), а также строки из стихотворения И.А. Бунина «Белый цвет» [3]:

*Ах, темен, темен мир, и чувствуют лишь дети,
Какая тишина и радость в белом цветке!*

Как известно, в Европе белый цвет считается цветом молодости и возрождения, в Америке и Англии он символизирует абсолютные категории – чистоту и ясность, мир и покой, строгость и уверенность. В рамках русской культуры жизнь

*Из тумана далекого прошлого
Окунаюсь в горячий туман.*

*И хлещу я березовым веничком
По наследию мрачных времен.*

Чёрный цвет для героя – это цепь реально существовавших явлений и событий – невежество, зло, холод, темнота, мрак, отсутствие света, надежды, печаль, смерть. Всю эту тяжёлую, негативную палитру чувств и переживаний вмещает В. Высоцкий в простые эмоциональные фразы,

*Сколько веры и лесу повалено,
Сколько изведено горя и трасс!*

Известно, слово (или устойчивая единица) всегда принадлежит определенному культурному контексту, формируется в нём и функционирует в его рамках, а в другом культурно-языковом контексте оно чаще всего утрачивает свою специфику и смысл. В русской языковой культуре бытует выражение «*белый свет*», означающее не только естественное дневное освещение (ср.: истоки происхождения слова *белый* исходят от древнеиндийских слов *bhalam* ‘блеск’ и *bhati* ‘светит’),

людей представляется в виде полос – белой и чёрной. Именно этот момент символически отражает Высоцкий в своем произведении. Не случайно здесь и само название «Банька по-белому», поскольку герой хочет выговориться и освободиться от груза чёрной полосы. Ср.: в бане по-чёрному стены бревенчатые, хорошо сохраняют тепло, обеспечивают постоянную циркуляцию воздуха; кроме того, такая баня экономична и имеет ряд преимуществ перед баней по-белому, но потолок и стены у неё закопченные, чёрные, чего, собственно говоря, и боится герой, поэтому просит протопить баньку именно по-белому, потому что в его жизни достаточно было чёрного – *туман «холодного прошлого», наследие «мрачных времён»*. Ср.:

*I fly back from the fog, bleakly rolling
From the past, into hot, steamy air.*

*And I lash with a thick birch-twig besom
At my heart – and the evil times' sign.*

однако без использования лексемы с корнем *черн-*. Примечательным в английском переводе этих строк является то, что наблюдается в основном такая же позиция (исключением является *Yeah, my utter and selfless stupidity / Cost me thousands of hopeless black days*). Ср.:

*How much timber and faith have since fallen,
How much grief fell in all of our days!*

но и весь окружающий мир, землю со всем существующим на ней; жизнь во всех ее проявлениях, фон которой ясный, светлый и чистый. Ср. СВЕТ БЕЛЫЙ /божий/ СВЕТ) [6, 411]. Не случайно в русском языке употребляют и такое выражение *как будто на белый свет родился* (причём чаще всего именно после бани), психологическое обоснование которого связано с понятием катарсиса. Таким образом, для русского языкового сознания *белый свет* на уровне глубинной психоло-

гии – это желаемое состояние обновления, жажда возрождения и воскрешения после исторических или личных трагедий и драм. Как раз этого и хочет герой Высоцкого:

*Протопи ты мне баньку по-белому,
Чтоб я к белому свету привык.*

В переводном тексте такая значимая для данного контекста устойчивая единица, как *белый свет*, отсутствует (как и *банька по-белому*), поскольку нет такого выражения в американском варианте английского языка. Однако, например, указание на длительное пребывание в необычных, тяжёлых условиях присутствует как в оригинальном тексте (*Я от белого света отвык*), так и в переводном (*I've been out in the cold for so long.*). Переводчик даёт описательное выражение, вводя контекстуальный антоним *холод* как метафору условий существования, неприемлемых для жизни.

Эмоциональность русского поэтического текста создается за счёт цвето-световых обозначений (ср.: *банька по-белому*, *белый свет*, *наколка засинеет*, *жизнь беспрСВЕТная*, *глупость несСВЕТная*).

Образ *баньки по-белому* выстраивается соответствующей лексико-тематической группой: *пар горячий*, *раскалю я себя*, *распалю*, *ковиш холодной*, *знобит*, *горячий туман*. Герою плохо от воспоминаний. Перепад температур (внутренний холод и горячий туман бани) подчеркивает надломленность лирического героя (не случайно упоминается Сибирь).

Надо заметить, что переводчику удалось передать эмоции оригинального текста. Однако для этого ему потребовалось использовать другие лексические единицы по сравнению с русским текстом, в котором не случайно доминируют лексемы со значением «температура» (ср. выражения: *баня врачует тело и дух*, а также: *в здоровом теле – здоровый дух*). Английский текст цементируется лексико-тематической группой с общим ядром «тело, его действия и ощущения». Ср. *I will lash myself glowing red* (дословно: *Я буду хлестать себя, накаливаясь докрасна*), *I will squash all my doubts* (дословно: *Я все сомнения раздавлю*), *I'll ease off to the point of brutality* (дословно: *Я расслаблюсь до неприличия*), *a roll in the snow* (дословно: *катание, валяние в снегу*), *my yell* (дословно: *мой крик*), *bitter tears* (дословно: *горькие слёзы*), *sets my flesh crawling* (дословно: *заставляет мою плоть ползти, съёживаться*).

Как видим, Сергей Рой, несмотря на отсутствие в большинстве случаев насыщенной цвето-световой гаммы красок, смог также образно, красочно и эмоционально воспроизвести психологическое состояние лирического героя.

Лейтмотивом текста В. Высоцкого является стержневая фраза *банька по-белому* – своеобразная ёмкая метафора, репрезентирующая горячее стремление героя вернуться к нормальной жизни, выключить из памяти ужасы несправедливой эпохи, но, к сожалению, её позорное клеймо пронизывает сердце до боли, не поддающейся забвению.

Не топни ты мне баньку по-белому,

*Я от белого свету отвык.
Угорю я – и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.*

Christ, the steam is too hot near the ceiling,

*I've been out in the cold for too long.
It still seems to me I must be dreaming...
Heady steam, it will loosen my tongue.*

Проанализированные фрагменты перевода стихотворения В. Высоцкого «Банька по-

белому» убедительно свидетельствуют о том, что воспроизведение психологической сущности

стержневых фраз обеспечено тщательным поиском соответствий и не сведено к простому перекодированию текста стандартными средствами английского языка, а, напротив, обусловлено особенностями межъязыковой и межкультурной

коммуникации. Передача эмотивных, стилистических, образных аспектов в динамике переживаний лирического героя Высоцкого является важным фактом в переводческом тексте.

Литература

1. Англо-русский и русско-английский словарь / Под ред. О.С. Ахмановой. – М.: Рус. яз., 1992. – 663 с.
2. Барыкин Александр. Два цветка (Белый цвет) – Режим доступа: http://jooov.net/text/158937258/aleksandr_baryikin-dva_tsvetka_reka_i_more_2003.htmls
3. Бунин И.А. Белый цвет. – Режим доступа: <http://bunin.eletsmuseum.ru/belyj-cvet-10-sentya-yabrya-1915/>
4. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. – М., 1988. – 159 с.
5. Словарь русского языка: В 4-х томах / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 4-е, испр., стер. – М.: Русский язык. Полиграфресурсы, 1999 (МАС-2).
6. Фразеологический словарь русского языка. – М., «Русский язык», 1986. – 543 с.
7. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М.: Наука, 1983. – 216 с.
8. Cambridge Learner's Dictionary English – Russian. Cambridge University Press, 2011. – 1066 p.
9. Oxford Russian Dictionary Fourth edition Russian – English Oxford University Press, 2007. – 1322 p.
10. The Oxford Russian Dictionary, Oxford – Moscow, 1999. – 738 p.
11. Vladimir Vysotsky: Hamlet with a Guitar. – Moscow: Progress Publishers, 1990. – С. 104-107.

NUMEROLOGY IN THE NOVEL V. PELEVIN «NUMBERS»

НУМЕРОЛОГИЯ В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА «ЧИСЛА»

Cheremina E.A.

*Astrakhan branch of the Moscow Financial-Industrial University «Synergy»
city of Astrakhan, Astrakhan, Russia*

Черемина Е.А.

*Астраханский филиал Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
г. Астрахань, Астраханская область, Россия*

The paper is devoted to the study of the poetics in the postmodern novel of V. Pelevin «Numbers». The study of this novel is based on the fundamental works both Russian and Western literary critics: R. Barth, M. Bakhtin, Yu. Lotman, M. Foucault and citing the text of the novel.

Keywords: *postmodernism, poetics, Russian literature, aesthetics of postmodernism, numerology, Pelevin.*

Статья посвящена изучению поэтики в постмодернистском романе В. Пелевина «Числа». Исследование данного романа проводится с опорой на фундаментальные труды как русских, так и западных литературоведов: Барта Р., Бахтина М., Лотмана Ю., Фуко М. и цитирование текста романа.

Ключевые слова: *постмодернизм, поэтика, русская литература, эстетика постмодернизма, нумерология, Пелевин.*

Пелевин Виктор Олегович, один из ведущих прозаиков современной русской литературы, родился в 1962 году в Москве. В 1979 году окончил элитную московскую школу № 31. В 1985 году окончил Московский энергетический институт по специальности «электромеханик», учился в Литинституте, но не окончил его. Был сотрудником журнала «Наука и религия», где готовил публикации по эзотерике и мистицизму. Пелевин является приверженцем буддизма. Мировая известность пришла к нему в конце 90-х годов двадцатого века. Его книги переведены на все главные мировые языки. Пьесы по его рассказам идут в театрах Москвы, Лондона и Парижа. «French Magazine» включил Виктора Пелевина в список 1000 самых значимых современных деятелей мировой культуры. По его роману «Generation П» режиссёром В. Гинзбургом снят кинофильм. Пелевин – лауреат многочисленных литературных премий, среди которых «Малый Букер» (1993) и «Национальный бестселлер» (2004).

«ДПП (nn) (Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда)» – книга Виктора Пелевина, авторский сборник, большую часть которого составляет роман «Числа», а остальное – связан-

ные с ним по содержанию или смыслу повести и рассказы.

Место романа «Числа», входящего в восстав книги «Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда» [в дальнейшем – ДПП] относится к концу так называемой эпохи молчания Пелевина. После своего последнего романа, вышедшего в 1999 году, Пелевин в течении четырёх лет не издавал книг. В 2003 году вышла новая книга, ДПП, которая была встречена с огромным интересом как читателями, так и литературными критиками.

Это роман о человеке Степе Михайлове, страдающего аритмофобией. Страх перед числом 43 и любовь к числу 34 преследуют героя романа постоянно. Роман «Числа» рассказывает о жизни советского мальчика, прибегающего к помощи магии чисел. Он заключает пакт с числом 34. В пифагорейском учении любое число – идеальная и разумная сущность, являющаяся первоосновой мира. Отношение главного героя к числам такое же, как в объективном идеализме. Впоследствии, всегда руководствуясь своим числом и его особенностями, Стёпа стал предпринимателем, а в постсоветский период и успешным банкиром. Судьба сводит его и с проявлениями вражеского

числа 43 (в лице антагониста Жоры Сракандаева), которое является антиподом числа 34. Встреча с этим человеком, главным врагом своей жизни, была предсказана ему задолго до того ясновидящей Бингой (аллюзия на знаменитую ясновидящую Вангу). Когда Стёпе исполняется 43 года, это обстоятельство приносит ему массу неприятностей (его предаёт его возлюбленная Мюс, его деньги крадутся). Степан чувствует себя растерянным, однако благодаря ловким манипуляциям он возвращает свои деньги с помощью Сракандаева и заодно случайно ликвидирует своего врага. А впоследствии, свободный и богатый, скрывается за границу.

Это произведение очень характерно для творчества Пелевина, весьма типично для его поэтической манеры – художественное моделирование мира «Чисел» сделано по постмодернистскому образцу. Финал романа отражает индивидуалистский и аутсайдерский настрой писателя (Степа Михайлов благополучно возвращает свой капитал и ускользает от погони).

Контекст, в котором создавалось это произведение, относится к так называемой переходной эпохе между правлением Бориса Ельцина и правлением Владимира Путина. В самом названии романа лежит явное неверие автора в возможность перехода в «лучшее общество» или в «лучшее будущее». К тому же название книги имеет связь со всем постмодернистским метатекстом автора, то есть ни одно произведение не функционирует изолировано от других художественных произведений писателя. Например, в романе, созданном в 90-е годы двадцатого века, «Чапаев и Пустота», есть стихи, сочинённые Петром Пустотой: «Но в нас горит ещё желанье, к нему уходят поезда, и мчится бабочка сознания из ниоткуда в никуда». Схожесть названия с цитируемым источником, конечно же, не случайна. Бабочка сознания мчится в шуньяту, пустоту, в метафизическую суть

главного героя романа. Каждое рождение героя в новом теле оказывается бессмысленным, если не подчинено желанию увидеть основу мира. Такая же бессмысленность «политических перерождений» заявлена в названии «ДПП». Переходный период тянется из ниоткуда (эпохи девятых годов) в никуда (в эпоху двухтысячных годов, правление В. Путина). Автор не признаёт диалектику Георга Гегеля (это именно «диалектика» переходного периода) – диалектика, как учение о связи всего сущего в перманентно развивающемся мире, каждая часть которого связана друг с другом, годится, в соответствии с эстетикой автора, только для создания постмодернистских книг, но не для объяснения процессов, происходящих в политической реальности. Политические процессы, равно как и любая социальная организация в понимании писателя – это всего лишь майя, иллюзия, красивая или безобразная картинка, выдуманная творцом или творцами. Если по поводу наличия творца мира у солипсиста нет сомнений (творцом мира является само сознание), то по поводу творцов политической реальности писатель неоднократно и очень уверенно высказывает мысль, что моделированием её занимается группа людей. Например, в предыдущем романе «Generation П» даже описывается такая группа и раскрывается механизм манипуляций с политической обстановкой и с сознанием доверчивых граждан при помощи трехмерных голограмм, имитирующих живых людей.

А Гегель с его диалектикой – это особый объект философского высмеивания для писателя. Еще в романе «Чапаев и Пустота» один из героев, Семен Сердюк, убежденный сторонник субъективного идеализма, получает наказание от милиционера, защищавшего диплом по Гегелю. Запад и Восток доктринально не сходятся и не смогут сойтись никогда, причем, по мнению писателя, Запад агрессивно настроен по отношению к со-

зерцательному Востоку (Сердюк представлен как никчемный безобидный бродяга без определенных занятий, а милиционер, как представитель исполнительной власти, пытается всерьёз запретить Сердюку сомневаться в реальности этого мира). [№1. С. 134.]

В названии книги «Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда» скрыта та же саркастическая, чуть ли не издевательская насмешка над великим диалектиком Г. Гегелем – в его лице писатель насмехается над западным убеждением в существовании объективной реальности. Парадигма мышления Запада постмодернистски закодирована в «диалектике» Гегеля – реальность можно исследовать, законы ее можно найти и сформулировать, с помощью найденных законов можно объяснить всё, что происходит в этом мире.

По мысли автора, чья симпатия, безусловно, на стороне «восточного бездельника» Сердюка, ничего в реальности объяснить нельзя по той причине, что ее не существует. Весь это мир – всего лишь чей-то сон, или «анекдот, который Господь Бог рассказал самому себе» [№ 1. С. 356].

Само название романа «Числа» – это отсылка к нумерологии. «Числу» 34, с которым Стёпа заключает мистическое соглашение, никак не противопоставляется «Слово», то есть антитезы добра и зла в романе нет. В романе есть карикатурная фигура священника, в одеяние которого облачается Степан, чтобы с помощью маскировки поразить своего врага. Но это переодевание в поклонника «Слова» приводит только к комическим ситуациям и никак не меняет самого Степана Михайлова.

Число 34 включает в себе шифр, читаемый с помощью метода Агриппы (стандарт преобразования слов, написанных латинским алфавитом).

Создание этого стандарта возводят к средневековому оккультисту Генриху Корнелиусу.

34 – это третья и четвертая буквы латинского алфавита, CD, а CD расшифровывается как аббревиатура Church of the devil, чьим основоположником был Алистер Кроули.

Главный герой романа занимается со своей возлюбленной Мюс сексуальными мистическими практиками, каждый раз во время соития призывая своё число 34 для утверждения собственной воли в этом мире. Стёпа «раз за разом подчинялся одному и тому же иррациональному правилу, о котором не знал никто вокруг. Это была самая настоящая магия, и она была сильнее всех построений интеллекта». [№2. С. 28.]

В основе понятия сексуальной магии, описанной Кроули в книге «Liber AL vel Legis», лежит представление о существовании сексуальной энергии, которую можно подчинить человеческой воле с целью оказания воздействия на объективную реальность. Степан Михайлов занимается именно сексуальной магией, что замечает внимательная англичанка Мюс. Она понимает, что Степа поклоняется числу 34, словно разумной и живой сущности, и пытается помешать ему. В своих любовных играх они называют друг друга именами покемонов. «Покемон» (яп. покэтто монсута, англ. Pokemon, от англ. Pocket Monster – «карманный монстр») – популярная медиафраншиза, созданная Сатоси Тадзири в 1996 году. Само слово «покемон» обозначает вымышленное существо, обладающее сверхъестественными способностями. В эпоху перехода из ниоткуда в никуда люди называют себя не ласковыми прозвищами, а именами вымышленных монстров.

34 – это также число из ряда чисел Фибоначчи – элементы числовой последовательности (0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34 и так далее), в которой каждое последующее число равно сумме двух предыдущих чисел.

Писатель прямо и чётко пишет о «духовном винограде», в который окунулись его современ-

ники по переходному периоду из ниоткуда в никуда: «Степа, как и большинство обеспеченных россиян, был шаманистом-эклектиком: верил в целительную силу визитов к Сай-Бабе, собирал тибетские амулеты и африканские обереги и пользовался услугами бурятских экстрасенсов». [№2. С. 30]

Роман «Числа» написан на несколько тем, а не на одну тему. Это и политика, и нумерология, и излюбленная писателем тема мира-симулякра, и концепция пустоты как обретения сути, и манипуляции человеческим сознанием. Писатель остро чувствует все противоречия современной эпохи.

«Эпоха и жизнь были настолько абсурдны в своих глубинах, а экономика и бизнес до такой степени зависели от черт знает чего, что любой

человек, принимавший решения на основе трезвого анализа, делался похож на дурня, пытающегося кататься на коньках во время пятибалльного шторма». [№2. С. 28]

В заключение надо сказать, что, помимо, интертекстовой игры, композиционное членение романа разбито на главки, обозначенные числами не в хронологическом порядке. Числа (например, 1, 17, 43, 69, 34) не являются знаковым обозначением порядка, а говорят о хаосе переходной эпохи «из ниоткуда в никуда». Как ни странно, при наличии персонажей и чисел, в романе нет настоящего человека. Писатель как бы молчаливо и без единого слова, только с помощью чисел, задаёт главный вопрос читателю – во что превратился современный человек?

Литература

1. Пелевин В. Чапаев и Пустота. М.: Вагриус. 1998.
2. Пелевин В.О. Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда: Избранные произведения. М.: Издательство Эксмо. 2003.

THE PROBLEM OF LANGUAGE PATTERN OF THE WORLD

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ МИРА

Pavlova A.V.

Orenburg state university

Orenburg, Orenburg region, Russia

Павлова А.В.

Оренбургский государственный университет

Оренбург, Оренбургская область, Россия

The article is devoted to the analysis of the problem of correlation of language and cognitive patterns of the world and revealing of the status of pattern of the world which is closely connected with

the problem of correlation of language, thinking and reality.

Keywords: *language pattern of the world, cognitive pattern of the world, language and thinking.*

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы соотношения языковой и концептуальной моделей мира, затронут вопрос о статусе модели мира, связанной с проблемой взаимодействия языка, мышления и действительности.

Ключевые слова: *языковая модель мира, концептуальная модель мира, язык и мышление.*

Предпосылки формирования концепции модели мира присутствовали уже в античных теориях языка [1]. Импульсом для развития лингвистической концепции модели мира послужили работы В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, А.А. Потебни. В России изучение модели мира начинается в 60-ые годы XX века и связано с работами Р.Й. Павелениса, Г.А. Брутяна, Г.В. Колшанского.

В последнее время происходит изменение понятия «модель мира». Ей на смену приходят такие понятия как «интегральное знание», «матрица» и т. д. [2].

По мнению С.Г. Шафикова, термин *картина мира* все еще сохраняется в силу отражательной функции модели, не объясняющей, а лишь описывающей устройство окружающего мира. Однако вследствие своей образности, указывающей на некоторую зеркальность, связанную с отражением скорее внешних, чем внутренних атрибутов мира, этот термин все же мало пригоден. Более подходящим представляется термин *когнитивная модель мира*, поскольку *модель* подразумевает наиболее существенные, как внешние, так и внутренние характеристики объекта моделирования [3]. Поддерживая данную точку зрения, автор настоящего исследования считает целесообразным использование термина *модель мира*.

Вопрос о статусе модели мира связан с проблемой взаимодействия языка, мышления и действительности. В частности, В. фон Гумбольдт рассматривал язык как способ видения мира,

аналогичные трактовки присутствуют в гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира – Б. Уорфа, исследованиях американских этнолингвистов, неогумбольдтианской концепции языка как промежуточного мира [4].

Общепринятым является истолкование модели мира как «глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании её носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека» [5].

В прошлом веке исследовательское внимание привлек вопрос о роли языка в формировании модели мира. Возникли две точки зрения по вопросу о способности языка отражать окружающую действительность. Согласно первой, язык отражает мир. Подобный взгляд присутствует в работе Г.Г. Почепцова, утверждающего, что «с помощью языка мы отражаем мир. Именно отражаем, а не описываем или, точнее, не только описываем, поскольку описание – это лишь одна из форм языкового отражения мира» [6].

Б.А. Серебренников особо подчеркивает, что «утверждение многих лингвистов и философов, будто бы язык отражает действительность, основано на недоразумении». «Звуковой комплекс, образующий слово, ни к какому отражению сам не способен. Фактически результатом отражения являются концепты и понятия. Язык связан с действительностью через знаковую соотнесенность. Язык не отражает действительность, а отобра-

жает её знаковым способом» [7]. Аналогичного мнения придерживается С.Г. Воркачев, указывающий, что «язык непосредственно этот мир не отражает, он лишь способ представления (концептуализации) этого мира национальной языковой личностью» [8]. Таким образом, язык представляет собой инструмент, с помощью которого происходит концептуализация мира человеком.

Поскольку концептуализация мира осуществляется через язык, возникает вопрос о соотношении мира, его образа, существующего в сознании, и образа, закрепленного в языке. Формируется три подхода к проблеме соотношения *концептуальной и языковой моделей мира*. Согласно первому подходу утверждается, что языковая модель мира шире концептуальной, поскольку за пределами концептуальной модели мира остаются периферийные участки, которые выступают как носители дополнительной информации о мире [9]. Второй подход исходит из совпадения языковой и концептуальной моделей мира. Как пишет Г.В. Колшанский, «в гносеологическом плане действительно не отношение «язык-мышление», а «языкомышление-мир» и «правильно поэтому говорить не о языковой модели мира, а о языково-мыслительной модели мира» [10]. Согласно третьей концепции, концептуальная модель мира признается более масштабной по сравнению с языковой моделью мира (Попова, Стернин 2002, Почепцов 1990, Серебрянников 1988, Телия 1988 и др.). Так, Г.Г. Почепцов утверждает, что языковое представление мира «информационно неполно и/или неточно», так как «отражению подвергается не мир в целом, а лишь его пики, т. е. его составляющие, которые представляются говорящему наиболее важными, наиболее релевантными, наиболее полно характеризующими мир» [6]. Данный подход к проблеме соотношения языковой и концептуальной моделей мира видится наиболее логичным, вследствие чего можно сде-

лать вывод, что «языковой мир есть репрезентант концептуального мира, который в свою очередь репрезентирует реальный объективный мир» [3].

Различия концептуальной и языковой моделей мира прослеживаются по следующим параметрам:

1. Отношение к действительности: концептуальная модель мира является более близким образом действительности, нежели языковая.
2. Характер восприятия действительности: непосредственное восприятие при формировании концептуальной модели мира и опосредованное языковыми знаками – при формировании языковой.
3. Участие в формировании каждой из моделей определенных типов мышления: в отличие от языковой модели мира в создании концептуальной модели мира принимают участие разные типы мышления, в том числе и невербальные.
4. Структурные составляющие: каждая из моделей мира обладает своими структурными элементами, в частности, «сердцевинной концептуальной модели мира является информация, данная в понятиях, главное же в языковой модели мира – это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных разговорных языков» [9]. Этот тезис получает развитие в работах других исследователей. Так Е.С. Кубрякова указывает, что «содержательным компонентом языковой модели мира <...> является семантическое поле, а единицами концептуальной модели мира <...> – константы сознания. Концептуальная модель мира содержит информацию, представленную в понятиях, а в основе языковой модели мира лежат значения, закрепленные в семантических категори-

ях, семантических полях, составленные из слов и словосочетаний, по-разному структурированные в границах этого поля разных языков» [11].

5. Степень подвижности, изменчивости: концептуальная модель мира регулярно обновляется, «перерисовывается», языковая модель мира отличается большей стабильностью, она достаточно медленно реагирует на изменения, происходящие в осознании мира человеком. Модель мира, закодированная средствами языковой семантики, со временем может оказываться реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былые оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария. Возникают расхождения между архаической и семантической системой языка и той актуальной моделью мира, которая действительна для языкового коллектива в данный момент.

В итоге можно констатировать, что концептуальная и языковая модели мира «связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное овнешнение, как содержание понятия и средство доступа исследователя к этому понятию» [12]. Языковая модель мира означает основные элементы концептуальной модели мира и эксплицирует её средствами языка.

Важно отметить, что человек воспринимает объективную действительность не как хаотическое нагромождение фактов и предметов, а как «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (групповом, индивидуальном) сознании» [12]. Восприятие мира в значительной мере обусловлено, с одной стороны, принадлежностью индивида к различным общностям и,

с другой стороны его личными характеристиками: образованием, профессией, возрастом, полом. Так, по мнению Ю.А. Рылова, по-разному видят процессы природы биолог и крестьянин, поэт и метеоролог. Например, там, где для поэта «мороз и солнце, день чудесный», для метеоролога - «обширный антициклон с низкой температурой и отсутствием облачности» [13].

Концептуальная модель мира содержит и этнический компонент, который представлен языковой моделью мира и совокупностью традиций, обычаев, верований, суеверий, то есть тем, что предопределяет этнический стереотип поведения представителей того или иного этноса. Следовательно, можно утверждать, что языковая модель мира лингво-, или этноспецифична, т. е. отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков [14].

Способность языковых средств, прежде всего номинативных, выражать информацию о мире с этнических позиций связывают в первую очередь с тем, что языковые системы имманентно по-разному представляют окружающую действительность: «Известно, что каждый естественный язык по-своему членит мир, то есть имеет свой специфичный способ его концептуализации. Иными словами, в основе каждого конкретного языка лежит особая модель мира, и говорящий обязан организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью. (Этому никак не противоречит тот факт, что все национально-специфические модели мира имеют и общие, универсальные черты)» [15].

Таким образом, различия в отображении языковой модели мира имманентно заложены в лексической системе языка. При этом различные участки этой модели «разработаны» в разных языках неодинаково, что объясняется условиями жизни, климатом. Это подтверждается

наличием в языке эскимосов обширной группы а в арабском языке номинаций многочисленных слов, обозначающих различное состояние льда, разновидностей верблюда [14].

Литература

1. Зубкова Л.Г. Языковое содержание и языковая картина мира (к истории вопроса) // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. – Бийск: Изд-во БГУ. 1998. – Т. 1 – С. 205-210.
2. Соколовская Ж.П. «Картина мира» в значениях слов: семантические фантазии или катехизис семантики? – Симферополь, 1993. – 148 с.
3. Шафиков С.Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий: Монография. – Уфа РИО БашГУ, 2004. – 238 с.
4. Павлова А.В. Категория и категоризация (на материале категории «болезнь» в английском языке) // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. Участников IV междунар. науч. конф., 25-26 апр. 2008 г., Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. – С. 180-183.
5. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 8-86.
6. Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: способы представления мира // Вопросы языкознания. №6 – 1990. – С. 110-122.
7. Серебренников Б.А. Предисловие // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 3-7.
8. Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели): Монография. – Волгоград: Перемена, 2003. – 164 с.
9. Брутян Г.А. Язык и картина мира // НДВШ. Философские науки. – 1973. № 1 – С. 108-111.
10. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: КомКнига, 2006. – 128 с.
11. Кубрякова Е.С., Демьянко В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Издательство МГУ, 1996. – 248 с.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Языки и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2002. – 60 с.
13. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. – М.: Гнозис, 2006. – 304 с.
14. Языковая картина мира и системная лексикография // М.: Школа «Языки славянских культур», 2006. – 910 с.
15. Урысон Е.В. Языковая картина мира обиходные представления // Вопросы языкознания. № 2, 1998. – С. 79-90.

MERCHANT YELABUGA IN D.I. STAKHEEV'S WORKS

КУПЕЧЕСКАЯ ЕЛАБУГА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д.И. СТАХЕЕВА

Sabytova A.M., Pomazkina A.I.

Yelabuga institute of the Kazan Volga federal university

Yelabuga, Republic of Tatarstan, Russia

Сабитова А.М., Помазкина А.И.

Елабужский институт Казанского Приволжского федерального университета,

Елабуга, Республика Татарстан, Россия

In this article the image of merchant Yelabuga in D.I. Stakheev's discourse is investigated. Various names of toponyms in the works «District City», «Acquisition», «Updated Temple» of D.I. Stakheev in which as a prototype of the Russian typical cities Yelabuga served are considered. In the publication landscape sketches of the Yelabuga realities were allocated.

Keywords: *russian literature of XIX century, ideas on society improvement, image of provincial Yelabuga, merchants of the sixtieth years.*

В данной статье исследован образ купеческой Елабуги в дискурсе Д.И. Стахеева. Рассмотрены различные наименования топонимов в произведениях «Уездный город», «Благоприобретение», «Обновленный храм» Д.И. Стахеева, в которых прообразом российских типических городов послужила Елабуга. В публикации были выделены пейзажные зарисовки елабужских реалий.

Ключевые слова: *русская литература XIX века, идеи по улучшению общества, образ провинциальной Елабуги, купечество шестидесятых годов.*

Дмитрий Иванович Стахеев относится к числу не по праву забытых писателей XIX века. Его творчество открывает широкую картину провинциальной России XIX века, которую писатель прекрасно знал. С помощью художественно-изобразительных средств он великолепно описал жизнь людей из разных сословий, характерных для того времени: чиновников, купцов, духовенства, простого народа. Следует также отметить, что Стахеев создал выразительные черты национального характера. Литературные критики XIX века проявляли интерес к произведениям Дми-

трия Ивановича. К наиболее известным следует отнести романы «Отец Варфоломей», «Духа не угашайте», «Благоприобретение», «Обновленный храм».

Д.И. Стахеев, литературный певец купечества, описывает в своих произведениях не только быт людей, но и идеи по улучшению общества в целом, поэтому на передний план выходят взаимоотношения людей в разных жизненных ситуациях, их отношение к Богу, к своей семье и другим людям.

Небольшой городок на Каме – Елабуга – является родиной Д.И. Стахеева. Благодаря писателю русской литературе стала известна жизнь Прикамского края с его выразительными особенностями. В его произведениях прообразом различных городов выступает город Елабуга. Исследователь О.В. Макушева, изучив романное наследие Стахеева, выделяет различные наименования городов, прототипом которых являлась Елабуга. В романе «На закате» действие происходит в Малореченске, на страницах «Домашнего очага» – в Малиновске. Русский путешественник А. Фирсов писал, что в романах Стахеева «немало черт, метко характеризующих Прикамский край и отжившие или отживающие типы местных обывателей. Между прочим, в повести «Обновленный храм» описан вид Елабуги и указаны некоторые черты из ее прошлого» [2]. Данный провинциальный город как предмет изображения представлял некую модель обобщения, которая в силу своей иерархической определенности и цельности была подобна всей России.

Образ провинциальной Елабуги авторски самобытен и индивидуален. Малореченск, Малиновск – все это узнаваемые читателем выразительно-типичные локусы Елабуги, для которой характерны удаленность от центра, сонность и иллюзорность, особая темпоральная характеристика, подчеркивающая отличие от столицы. «Провинциальный город как литературный локус характеризует засасывающая вязкость жизни как метафизическое качество, чувство обреченности, которое пронизывает существование, господство массового, стереотипного, рутинного над индивидуальным и творческим» [1].

Историк и краевед В.Ф. Кудрявцев пишет об «Уездном городе»: «Сочинение его, по преимуществу, сатирического характера. Автор обладает несомненно большою наблюдательностью, остроумием, либеральным взглядом, умением

почти фотографически схватить и воспроизвести характерные стороны своего города» [3]. Для своих произведений он выбрал представителей купечества шестидесятых годов, игравших в Елабуге огромную роль. Стахеев подметил как недостатки в обстановке города, так и недостатки общественные и частные. Исследователь Кудрявцев относит к недостаткам книги то, что писатель, рисуя сатирические типы купцов, сохранил их подлинные имена и отчества, изменив только фамилии. «Благоприобретение» имеет реальную основу с некоторыми незначительными искажениями: главным персонажем выступает мещанин Федор Григорьевич Белов, настоящая фамилия – Чернов. Кудрявцев подозрительно относится к данному приему, когда автор дает лица, а не типы. Он считает, что с помощью данного произведения писатель хотел свести счеты с кем-либо. Чернов известен в Елабуге тем, что в свое время открыл приютскую школу. В «Благоприобретении» повествуется о трагической истории Федора Григорьевича Белова, убившего своего сына ради денег и будущей карьеры. В произведении жертвой отца становится сын, в реальности – дочь.

В рассказе «Уездный город» Стахеев изображает слабость умственных сил купцов, показывает их отношение к образованию, своеобразие к детям и к их воспитанию. Типичность «Уездного города» нужна автору для выражения накопившихся смыслов в описаниях провинциальных городов для выражения собственного, достаточно своеобразного представления о русской жизни. Географическое пространство произведения не отличается широтой. Действие происходит в одном городе.

Произведение Д.И. Стахеева «Уездный город» начинается с пейзажной зарисовки елабужских реалий: «В двух верстах от широкой реки К... на высоком, местами поросшем деревьями

берегу, омываемом речкой Поймой, стоит уездный город. На первом плане виден пятиглавый собор мутно-голубого цвета, за ним и около него лепятся дома жителей; направо виднеются еще две церкви, в значительном расстоянии одна от другой» [3]. Елабужанин или знаток Прикамского района с легкостью узнает излюбленные его сердцу места, обыденному читателю это дается сложнее, возникает необходимость в исторической и пояснительной характеристике. Литера «К» в названии реки также отражает обобщенность образа, указывает на настоящее название реки Кама. Дмитрий Иванович с особой любовью описывает елабужские пейзажи, красоту которых смог с изяществом передать в своих картинах известный художник И. Шишкин: «Описываемый уездный город имел только ту особенность, что обладал чрезвычайно красивым, веселым и привлекательным видом с берега многоводной реки К...» [3]. Также встречается река Пойма (Тойма); роша, именуемая Козьей Горкой (современная территория Александровского сада). В текст произведения Д.И. Стахеев вводит описание городского пейзажа, в котором угадывается Елабуга: «Вдали перед ними рисуется высокая гора, а на ней видна полуразрушенная от времени башня –

остаток монастыря, построенного после покорения Казани повелением царя Ивана Грозного», и в котором подчеркивается особая темпоральная характеристика, удаленность от центра России: «Луна медленно выплывает из-за темного соснового леса. Опустели улицы, как будто вымер весь город» [3]. Приезжие люди были удивлены красотой города: «Вот где благодать-то Божия!» [3]. Автор вводит лирическое отступление, в котором говорит о том, что наружность иногда бывает обманчивой, поэтому центральным сословием является купеческое, где власть денег определяет как семейные отношения, так и общественные. Автор показывает, как «отцы, не считаясь с духовными потребностями детей, побоями и угрозами вводят их в мир денег, ханжества, грубости, убивают в них всякое человеческое достоинство» [4].

Родная Елабуга являлась источником вдохновения для Д.И. Стахеева. Город на берегу Камы послужил местом действия для многих его произведений, некоторые из которых были рассмотрены в данной статье. Благодаря очеркам Дмитрия Ивановича у читателей возникает представление о Елабуге 60-х годов XIX века.

Литература

1. Абашеев В.В. Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX века. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000.
2. Валеев Н.М. «Гармония культур. Избранные труды» / Н.М. Валеев. – Казань: Издательство «Фэн», 2001. – 328 с.
3. Валеев Н.М. Д. Стахеев. Жизнь и творчество. – Елабуга.: ЕГПУ, 1992. – 98 с.
4. Грахова С.И. Типология раннего творчества Д.И. Стахеева и С.В. Максимова: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2001. – 144 с.

STRUCTURAL AND SEMANTIC RESEARCH OF THE CATEGORY OF IMAGINATION AND RECOLLECTION (BASED ON FICTION)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ)

Golaydenko L.N.

Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa, Bashkortostan, Russia

Голайденко Л.Н.

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

The category of imagination and recollection is characterized as a subject of structural and semantic research and considered from the standpoint of theoretical and methodological principles of structural and semantic direction in modern Russian philology, the studied multilevel linguistic means of expressing semantics of the imagination and recollection are described.

Keywords: *structural and semantic category of imagination and recollection in the Modern Russian language, structural and semantic direction in modern Russian philology; the category of imagination and recollection as a subject of study in the structural and semantic direction; lexical and phraseological, morphological and syntactic means of expressing the imagination and recollection.*

Категория представления характеризуется как предмет структурно-семантического исследования и рассматривается в свете теоретико-методологических установок структурно-семантического направления в современной русистике; описываются разноуровневые языковые средства выражения семантики представления.

Ключевые слова: *структурно-семантическая категория представления в современном русском языке; структурно-семантическое направление в современной русистике; категория представления как предмет исследования в рамках структурно-семантического направления; лексические и фразеологические, морфологические и синтаксические средства выражения категории представления.*

Общеизвестно, что человек познает объективный мир через отражение его в сознании в чувственных и абстрактных формах. Эти формы хоть и противопоставлены друг другу, сосуществуют в тесной взаимосвязи и активно взаимодействуют.

К чувственным формам отражения действи-

тельности традиционно относят ощущение и восприятие, к абстрактным – понятие и суждение. Оппозиция «восприятие – понятие» включает промежуточное звено – представление, которое классически определяется как наглядно-чувственный образ, возникающий в сознании (памяти, воображении) человека в результате

переработки его прошлого опыта, ощущений и восприятий.

Находясь между восприятием и понятием, представление совмещает в себе свойства и того, и другого. Чувственно-предметная природа представления сближает его с восприятием, но представление отличается от восприятия тем, что оперирует воспроизведенными в памяти или воображении образами без непосредственного воздействия предметов и явлений действительности на органы чувств. Кроме того, представление по отношению к восприятию более абстрактно в силу того, что включает в себе элементы анализа и синтеза. Оно поднимается над непосредственной данностью единичных объектов и связывает их с понятием. Однако понятие не наглядно, в нем раскрываются существенные стороны предмета или явления в их взаимосвязи.

Мы, вслед за известнейшими отечественными психологами С.Л. Рубинштейном, Б.Г. Ананьевым и Л.С. Выготским, рассматриваем представление как среднее звено между восприятием и понятием и как самостоятельную категорию, обеспечивающую диалектический переход от чувственных форм познания объективного мира к абстрактным.

Представление вызывает большой исследовательский интерес в разных областях научного знания. В философии представление рассматривается как одна из форм познания действительности; в логике — как компонент логической структуры мысли; в психологии — как продукт мыслительной деятельности человека; в концептологии и лингвокультурологии — как основа для концептуализации картины мира и репрезентации образов реальных предметов, фактов, ситуаций, явлений, событий и т. п. в языковой картине мира; в психолингвистике — как важное звено в процессе порождения речи.

В лингвистике представлению уделяется внимание в связи с изучением внутренней формы слова; семантической структуры метафоры; такой неполнозначительной части речи, как звукоподражание. Данный наглядно-чувственный образ характеризуется как основа образования предложений разных типов, и эта особенность представления наиболее ярко выражается в специальных синтаксических конструкциях, в частности именительном представлении и инфинитиве представления.

Поскольку наглядно-чувственные образы воспоминания / воображения играют важную роль в жизни человека, в организации его внутреннего мира, речепроизводстве, семантика представления, основным средством презентации которой является соответствующая лексика, актуальна в сознании носителей русского языка так же, как семантика времени, количества, бытийности, акциональности и др.

Представление в силу своей наглядно-предметной природы не может быть названо отдельным словом, но, обнаруживая явную тенденцию к вербализации, может быть описано словами и фразеологизмами, актуализировано с помощью определенных морфологических средств и категорий как компонент семантической структуры слова и предложения, представлено в семантике ряда синтаксических конструкций. Поэтому мы считаем возможным и необходимым рассматривать категорию представления как структурно-семантическую.

Под *структурно-семантической категорией представления* мы понимаем семантику воспоминания / воображения, которая выражается разноуровневыми средствами языковой системы [4].

Проблеме вербализации представления в целом и отдельным средствам его презентации в языке в частности посвящены работы многих

отечественных ученых-лингвистов: А.А. Потебни, Е.М. Галкиной-Федорук, В.В. Бабайцевой, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой и др. Однако структурно-семантическая категория представления в современном русском языке предметом специального, многоаспектного, комплексного изучения еще не была. Этим обуславливается актуальность нашего диссертационного исследования.

Работа имеет фундаментальный характер и относится к лингвистике языка, поскольку в ней рассматриваются актуальные и теоретически сложные проблемы общелингвистического характера, которые касаются специфики взаимодействия языка и мышления в целом и феномена представления как структурно-семантической категории в частности. В диссертации затрагиваются проблемы взаимосвязи и взаимоотношения логического, семантического, структурного, грамматического и прагматического аспектов в содержании данной категории.

Проблематика исследования имеет отношение к вопросам концептуализации представлений в языковой картине мира, участия представления в процессе порождения речи, актуализации внутренней формы слова, наглядно-чувственного компонента в семантической структуре слов и синтаксических конструкций, метафоризации речи, текстообразования, переходности и синкретизма в системе современного русского языка.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе понимания категории представления как структурно-семантической выявить комплекс средств выражения семантики представления в современном русском языке, учитывая переходный характер и синкретизм как самой категории представления, так и разноуровневых средств языка, ее презентующих.

В исследовании реализуется система таких методов, как: описательный, метод компонентного анализа, элементы филологического анализа художественного текста, метод статистической обработки данных.

Материалом работы послужили прозаические произведения художественной литературы 19–21 вв. Методом сплошной выборки из них извлечено 11 358 фрагментов, в которых описывается представление; передается, актуализируется соответствующая семантика. Обращение к художественной прозе объясняется тем, что авторы очень часто описывают представления своих героев, для того чтобы вызвать соответствующие наглядно-чувственные образы в сознании читателей и реализовать художественный замысел.

В своем исследовании мы опираемся в качестве методологической базы на теоретические положения структурно-семантического направления в современной русистике, которое представляет собой очередной этап развития традиционного (классического) языкознания, в частности на учение о переходности в системе языка и синкретизме языковых (речевых) явлений, разрабатываемое в трудах В.В. Бабайцевой.

В.В. Бабайцева сформулировала постулаты структурно-семантического направления [2, с. 64], определив тем самым его суть:

- 1) многоаспектность;
- 2) системность;
- 3) значение элементов и значение отношений;
- 4) синхронная переходность в системе языка, синкретизм фактов языка и речи.

Правомерность изучения категории представления в рамках структурно-семантического направления обуславливается ее переходным характером, синкретизмом, «многомерностью»,

наличием средств ее выражения на всех уровнях языковой системы.

Мы впервые рассматриваем данную категорию как многоаспектную структурно-семантическую категорию современного русского языка, для которой характерны следующие стороны (аспекты): логическая, семантическая, структурная, грамматическая и функциональная.

Логический (точнее, логико-психологический [2, с. 57]) аспект данной категории обращен, безусловно, к области взаимодействия языка и мышления, языка и действительности. Благодаря представлению, происходит отрыв от непосредственно воспринимаемых объектов реального мира и формирование понятий и суждений.

Логико-психологическая сторона категории представления проявляется и в способности языковых средств отражать степень абстрагированности описываемых в речи наглядно-чувственных образов воспоминания / воображения.

Ср.: *И было что-то острое, беспокойное в этом немеркнущем **представлении** узкой полоски белых юбок и стройной ноги <...>* (Л. Андреев. Бездна); *Все **представления** о войне как о лихих кавалерийских набеггах, необыкновенных маршах и геройских подвигах солдат и офицеров, – оказались устарелыми* (А. Толстой. Хожение по мукам); *Руководствуясь собственными **представлениями** скорее о должном, нежели о прекрасном, Лиза и Николай расцвечивали барельеф золотом и чернью <...>* (Ю. Буйда. Лета); *Нужно **представление** об обетованной земле для того, чтобы иметь силы двигаться* (Л. Толстой. Война и мир).

Логико-психологический аспект структурно-семантической категории представления ярче всего обнаруживает себя в синтаксисе. Данный наглядно-чувственный образ является основой образования синтаксических конструкций разных типов (видов), но ярче всего эта особенность

представления выражается в простых одноставных предложениях, так как «именно в их семантике представление часто выступает как компонент логико-психологического суждения» [1, с. 52].

Данный вид (тип) суждения, наряду с типичным логическим и нечленимым, выделен В.В. Бабайцевой. Такое название это суждение получило потому, что в нем «один компонент суждения (предикат) является вербализованным понятием, то есть логической категорией, а второй – наглядно-чувственными образами (психологическими категориями), которые не могут быть выражены словом, но могут быть структурными элементами суждений, отражающих связь чувственной ступени познания действительности с логической» [1, с. 49].

В.В. Бабайцева подчеркивает, что «в логико-психологическом суждении <...> первый член обычно является представлением» [1, с. 50], а «представление – одна из самых семантически емких и выразительных психологических и логических категорий» [1, с. 51].

Например: – ***Ужасно!** – говорил Нехлюдов, выходя в приемную с адвокатом, укладывавшим свой портфель. – В самом очевидном деле они придираются к форме и отказывают. **Ужасно!*** (Л. Толстой. Воскресение); *Пришедши домой, он отлил несколько капель в стакан с водой и, проглотив, завалился спать. **Боже, какая радость!** Она! Опять она! Но уже совершенно в другом виде* (Н. Гоголь. Невский проспект).

Семантическая сторона категории представления проявляется в том, что данная категория – это прежде всего семантика представления, которая обобщена в понятиях «чувственное / абстрактное», «воспоминание / воображение», «прошлое / будущее», «реальное / нереальное», «процесс / результат процесса».

В речи обычно наблюдается конкретизация этой семантики за счет использования слов с частным значением представления – воспоминания / воображения – или семантически нейтральных слов в частном значении воспоминания / воображения, их употребления в определенных грамматических формах, обращения к лексике ЛСП времени и т. д.

Например: *Отчего ее грызло и жгло **воспоминание** о вчерашнем вечере, об этом расстройстве?* (И. Гончаров. Обломов); *Прежде всего он показался себе смешон с своим радостным **представлением** о ее будто бы изменяющемся душевном состоянии* (Л. Толстой. Воскресение).

Структурный аспект категории представления обнаруживает себя в последовательном выражении семантики воспоминания / воображения на всех уровнях языковой системы, с помощью разнообразных языковых средств (в основном лексических, фразеологических, морфологических, синтаксических); в делении ядра ЛСП представления на две взаимосвязанные, взаимодействующие, «пересекающиеся» части и в соответственном делении лексики с семантикой представления на две группы слов с частным значением воспоминания / воображения и также «зоной пересечения» – словами с нейтральным значением представления; в классификации синтаксических конструкций на специфические и неспецифические; в зависимости степени актуализации наглядно-чувственного фона высказывания от структурного типа предложения и структурных элементов синтаксической конструкции.

Грамматическая сторона структурно-семантической категории представления проявляется в способности определенных лексико-грамматических классов слов со значением воспоминания / воображения, грамматических категорий и форм этих слов и слов других ЛСП передавать специфику исследуемого наглядно-чувственно-

го образа как переходной ступени от восприятия к понятию: степень абстрагированности и осязаемости, прикрепленность к определенному временному плану, предметно-процессуальную соотнесенность, эмоционально-оценочную окрашенность и др.

Именно грамматический аспект выявляет значимость для полноценного, многогранного функционирования категории представления в речи такой грамматической категории существительного, как число; глагольных категорий времени, наклонения, вида; тесную связь с другими структурно-семантическими категориями в современном русском языке, например категориями модальности, оценки и т. д.

Например: *Чуть не каждую ночь **снилась** она... и **снится**...* (Ю. Буйда. История учителя Некрасова); *Он всегда **вспоминал** Россию, когда видел быстрые облака, но теперь он **вспомнил** бы ее и без облаков* <...> (В. Набоков. Машенька); *Но задача была не по силам темному мозгу ребенка, которому не доставало для этой работы зрительных **представлений*** (В. Короленко. Слепой музыкант); *Спать мне еще не хотелось, а **от** мышинной грызни и **воспоминаний** стало немало тоскливо, одиноко* (М. Булгаков. Записки юного врача).

С функциональной точки зрения структурно-семантическая категория представления характеризуется богатыми текстообразующими возможностями, когда специальные языковые средства с семантикой представления формируют в художественном прозаическом произведении целостные тематические фрагменты – периоды и ССЦ.

Например: ***В мечтах** пред ним носился **образ** высокой, стройной женщины, с покойно сложенными на груди руками, с тихим, но гордым взглядом, небрежно сидящей среди плющей в боскете, легко ступающей по ковру, по песку аллеи, с колеблющейся талией, с грациозно положенной на*

плечи головой, с задумчивым выражением – как идеал, как воплощение целой жизни, исполненной неги и торжественного покоя, как сам покой (И. Гончаров. Обломов).

*Вставали в глазах забытые картины. То степь открывалась за родным селом, то берег реки, то шепотливая тополиная рощица **припоминалась**, темная и немножко жуткая... И было что-то сладко волнующее во всём этом* (В. Шукшин. Одни).

*Нужно ли говорить, что ночью я почти не сомкнул глаз? Мне **мерещились картины** одна страшнее другой. То **представлялось**, что его высочество провалился в какую-нибудь неприютную, заросшую травой расселину <...>. Потом <...> я вдруг **представил**, что Михаил Георгиевич стал жертвой какого-нибудь похотливого чудовища, охотящегося на маленьких мальчиков <...>* (Б. Акунин. Коронация, или Последний из романов).

Категория представления находит выражение на всех уровнях языковой системы. Русский язык располагает определенным набором соответствующих средств [5].

Типичным средством выражения семантики представления в русском языке является лексика. Слова со значением воспоминания / воображения (глаголы, существительные, прилагательные, наречия) выделяются нами в самостоятельную группу (ЛСП представления) по отношению к лексике восприятия и интеллектуальной деятельности: *представлять, рисовать, вспоминать, помнить, упоминать, казаться, воображать, мерещиться, мечтать, чудиться, грезиться* и др.; *образ, картина, представление, видение, воспоминание, память, напоминание, припоминание, воображение, мечта, сновидение, фантазия* и др.; *памятный, фантастический, мечтательный, иллюзорный, призрачный* и др.; *памятно, фантастически, мечтательно* и др.

Помимо лексики с семантикой воспоминания / воображения, в современном русском языке, по данным словарей, функционирует 50 фразеологизмов (фразеологических моделей) со значением представления: *вставить перед глазами, заставить в голову, звучать в ушах, не идти с ума, игра воображения, как во сне, розовые мечты, витать в облаках* и др. [3].

К специфическим синтаксическим средствам выражения семантики воспоминания / воображения относятся именительный представления и инфинитив представления, которые непосредственно предназначаются для формирования в сознании наглядно-чувственных картин воспоминания / воображения: *Особенно им нравилось слушать про кладь. **Клад!** Ну, конечно, он был и у них в горе. Гора за домом, а в ней – пещера* (С. Чураева. Ниже неба) и – *Мы устроим тебе побег. **Костярин оторопел, а потом расхохотался** <...>. – **Убежать от Лодыгина!** <...> Они думают, что автобусная остановка не под контролем <...>* (И. Савельев. Гнать, держать, терпеть и видеть).

Наряду с именительным представления и инфинитивом представления, в русском языке имеется ряд предложений, которые в речи первично выполняют функцию, вытекающую из их общего грамматического значения; выражение же семантики представления сопутствует основной функции данных синтаксических конструкций, а сам наглядно-чувственный образ входит в их семантическую структуру как один из дополнительных компонентов, актуализируемых художественным контекстом.

К таким неспецифическим синтаксическим средствам выражения семантики воспоминания / воображения мы относим предложения со значением оценки, предложения с союзом *если бы* (б) и междометные предложения: *«**Глупая женщина!**» – думал я, глядя на небо, усыпанное яркими*

звездами (А. Чехов. Шампанское); – *Если бы это случилось вчера...* (Ю. Буйда. Птица из Велу); «*Ах, ах, ах! Ааа!...*» – замычал он, вспоминая всё, что было (Л. Толстой. Анна Каренина).

Разноуровневые языковые средства выражения категории представления отражают ее переходный характер и подвижность, во-первых, на шкале «восприятие – понятие»; во-вторых, на шкале «прошлое – будущее»; в-третьих, на шкале «воспоминание – воображение»; в-четвертых, на шкале «процесс – результат процесса».

Особый статус исследуемой категории как промежуточного звена между собственно чувственными и собственно абстрактными формами познания объективного мира подчеркивается тем, что очень часто в художественной речи слова восприятия употребляются в значении воспоминания / воображения, а в значении слов интеллектуальной деятельности актуализируется сема представления: *Сорок с лишним лет минуло, а всё слышит мать ночами легкие босые шажки* <...> (В. Астафьев. Последний поклон); *Я закрываю глаза и тогда вижу: вот я отворяю калитку, вхожу в сад* (К. Паустовский. Снег) и <...> *Она бежала, задыхаясь и падая, и всё думала о том, что Иван лежит теперь в луже крови и мать с бабушкой воют над ним* <...> (П. Проскурин. Судьба); *Слушая Билибина, он соображал уже, как, приехав к армии, он на военном совете подаст мнение* <...> (Л. Толстой. Война и мир).

Представлению свойственна своеобразная временная двуплановость, то есть отнесенность как в план прошлого, так и в план будущего, причем к прошлому тяготеют наглядно-чувственные образы воспоминания, а к будущему – наглядно-чувственные картины воображения: *Началась суета – память о прошлом да мечты о будущем, в сущности, – ничто* (С. Чураева. Ниже неба).

Тяготение представлений к прошлому или будущему проявляет степень абстрагированности

наглядно-чувственных образов. Так, воспоминание более предметно, более чувственно и ближе к восприятию, а воображение, наоборот, более отвлеченно и ближе к понятию: *Но воспоминание о Пленере не оставляло его* (В. Ходасевич. Державин) и *Постепенно разыгрываясь, фантазия Грустилова умчалась наконец в надзвездный мир, куда он, по очереди, переселил вместе с собою всех этих полуобнаженных богинь, которых бюсты так глубоко уязвляли его сердце* (М. Салтыков-Щедрин. История одного города).

Возможно «смещение» образов воспоминания в сторону воображения, а воображаемых картин – в сторону воспоминания: *Много воды утекло с тех пор, много воспоминаний о былом потеряли для меня значение и стали смутными мечтами* <...> (Л. Толстой. Детство) и *Тут воображение перенесло Севастьяныча в лета его юности* <...> (В. Одоевский. Сказка о мертвом теле, неизвестно кому принадлежащем).

Представление осознается носителями русского языка и как процесс воспоминания / воображения, и как его результат: *Но в самое то время, когда кузнец готовился быть решительным, какой-то злой дух пронесил перед ним смеющийся образ Оксаны* <...> (Н. Гоголь. Ночь перед Рождеством) и *При воспоминании о Грибановке ее охватывал ужас, какая-то лихорадочная дрожь* <...> (Ю. Бондарев. Выбор).

Неслучайно в русском языке сам термин «представление», называющий соответствующее понятие, с морфологической точки зрения – отглагольное существительное, в грамматической семантике которого гармонично сочетаются субстантивный и глагольный компоненты. Существительное «представление» – синтаксический дериват глагола «представлять» – обозначает опредмеченное действие, опредмеченный процесс. К тому же данное существительное отвлеченное, так как является номинацией абстракт-

ного понятия, которое относится к ментальной сфере человека.

Итак, наличие в современном русском языке системы разнообразных разноуровневых средств выражения семантики воспоминания / воображения позволяет сделать вывод о том, что представление необходимо рассматривать как структурно-семантическую категорию. Методология структурно-семантического направления в современном языкознании позволяет сделать это многоаспектно, комплексно, системно, с учетом

специфики данного наглядно-чувственного образа как переходного звена от восприятия к понятию, его внутренней разноплановости и синкретизма.

Теоретические положения, основные результаты и выводы диссертационного исследования на сегодняшний день изложены в 38 публикациях, 1 монографии и в докладах на 10 международных, всероссийских, региональных, межвузовских научных и научно-практических конференциях в таких городах, как Бирск, Москва, Пенза, Решт, Тверь, Тула, Уфа, Чебоксары.

Литература

1. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке: Монография. – М.: Дрофа. – 2004. – 512 с.
2. Бабайцева В.В. Структурно-семантическое направление в современной русистике // Бабайцева В.В. Избранное. 2005–2010: Сборник научных и научно-методических статей / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – С. 61-73.
3. Голайденко Л. Н. Лексико-фразеологические средства выражения семантики представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): Монография. – Уфа: Издательство БГПУ, 2012. – 72 с.
4. Голайденко Л.Н. Представление как структурно-семантическая категория в современном русском языке: к постановке проблемы // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: Материалы 2 международной научно-практической конференции 25–26 марта 2012 г. – Пенза – Москва – Решт: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 23-31.
5. Голайденко Л.Н. Средства выражения представления в художественной прозе (на материале произведений Л.Н. Толстого) // Перспективы развития современного научного знания: Сборник научных трудов. – Чебоксары: Учебно-методический центр, 2011. – С. 87-93.

THE NORTH CAUCASUS IMAGE AND SOCIAL CONSCIOUSNESS: THE SYSTEM OF CORRELATION IN HUMANITARIAN AND SOCIAL PARADIGM

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ИМИДЖ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: СИСТЕМА КОРРЕЛЯЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ ПАРАДИГМЕ

Kazieva A.M., Brodzeli A.O.

Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, Russia

Казиева А.М., Бродзели А.О.

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет,
г. Пятигорск, субъект СКФО, Россия

This article is about the different ways of searching the Russian national identity. The author asserts that within the negative social process, there is tendency of development in the Russian political, social and cultural spheres. There is not only social transformation, but also the whole Russian ethnical identity reconstruction, in which creating a positive image of the North Caucasus is playing a major role.

Keywords: *Image, Mentality, History, Socium, North Caucasus, Identity, Public consciousness.*

В статье рассматриваются различные пути поиска основ российской национальной цивилизационной идентичности. Автор утверждает, что наряду с негативными социальными процессами складываются тенденции, свидетельствующие об определенном развитии общероссийского пространства, политического и социокультурного. Таким образом, происходит не только трансформация общества, но и реконструкция общероссийской и этнической идентичности, в рамках которой формирование и функционирование позитивного имиджа Северного Кавказа играет одну из доминирующих ролей.

Ключевые слова: *имидж, ментальность, история, социум, Северный Кавказ, идентичность, общественное сознание.*

Современные дискуссии о нациях, перспективах национальных государств неслучайно представляют в настоящее время приоритетную сферу в рамках поисков модели будущего развития России. Сохранит ли Россия как единое государство свою традиционную многонациональную структуру или возьмут верх процессы этнического самоутверждения и суверенизации с их центробежной направленностью, ориентирующие на создание отдельных унитарных мононациональных государств? Взаимодействия этнических групп в этнически гетерогенной среде носит двойственный характер, включая в себя и сотрудничество, и практически неизбежные разноуровневые столкновения. В этом отношении Россия-Евразия подобна другим крупным социокультурным регионам, однако её отличает высокая степень «симбиозности» и диффузности

этнических и конфессиональных групп. В дискуссиях, связанных с поиском основ национальной цивилизационной идентичности России, присутствуют как «архетипические социокультурные слои», так и современная экономическая и политическая проблематика.

Особое положение российского социума – между Западом и Востоком, между традиционным и либеральным обществом – дополнительно усложняет проблемную сферу самоидентификации, выработки критериев и признаков государственно-национального устройства. Образы идентичности в российском массовом сознании обладают многомерной внутренней структурой, что предполагает использование при их анализе компонентов различных научных парадигм – исторической, географической, геополитиче-

ской, геокультурной, социокультурной, культурологической, филологической.

Очевидно, что существует значительный разрыв между дискуссиями последних двух десятилетий специалистов в области методологии гуманитарных наук и концептуальными представлениями, выдвигаемыми учеными, занимающимися эмпирическими исследованиями. Особенно этот разрыв заметен в области социально-гуманитарных наук, к числу которых принадлежит имиджелогия. Исследователи-практики оказались в сложном положении, столкнувшись при решении прикладных задач с необходимостью их общетеоретической интерпретации. Сложность ориентирования в многообразии моделей и концепций развития социума и общественного сознания связана также с тем, что довольно часто в процессе конкретных исследовательских практик выявляется чрезмерная политическая ангажированность либо ставится под сомнение эвристический потенциал какой-либо теории. Кроме того, отечественная гуманитарная парадигма характеризуется не более или менее последовательной сменой исследовательских концепций и моделей, а с ситуацией сосуществования множества интерпретаций социальных закономерностей в целом, функционирования в социуме различных структур, направляющих и моделирующих общественное сознание, в частности.

Безусловно, попытка моделирования каких-либо процессов построения имиджа, изучение их истории невозможно без обращения к проблемам исторической научной парадигмы, и на этой методологической основе может быть восстановлена целостность историко-филологического восприятия в самом широком смысле, характерная для европейской науки рубежа XIX-XX вв. Коллизии современного развития российского социума, неоднозначные процессы в сфере духовно-нравственной системы общества и личности,

выразившиеся в кризисе самосознания этносов, населяющих Россию, обостряют внимание к цивилизационному измерению истории и культуры. Семантическое пространство цивилизационных концепций пока недостаточно освоено российскими гуманитариями, что вызывает серьезную критику при попытке наложения определенных цивилизационных моделей на конкретику истории России и общественных процессов, характерных для рубежа XX-XXI вв., но эвристические возможности этих научных направлений еще не исчерпаны, что позволяет говорить об их гносеологическом потенциале.

Среди российских исследователей одним из первых попытку рассмотрения истории России на основе цивилизационного подхода, восходящего к идеям М. Вебера, предпринимает А.С. Ахиезер [1]. Как известно, М. Вебер считал приоритетными культурные нормы, ценности, стереотипы как элементы мотивации поведения, деятельности, представляя их в качестве составляющих содержания культурно-исторического процесса. А.С. Ахиезер обращается собственно к культуре, точнее – к сфере ментальности, идеалам, моделям мышления и миропонимания. В его исследовательской концепции устанавливаются коррелятивные связи между историей этноса и государства и процессами, протекающими в массовом сознании социума. Одной из основных категорий его анализа исторического развития России стала категория раскола, который пронизывает культуру, социальные отношения, воспроизводственную деятельность, личность. Природа этого раскола толкуется А.С. Ахиезером как результат исторически сложившегося промежуточного положения России как страны, находящейся между двумя цивилизациями – традиционной и либеральной.

Господствующее место в традиционных цивилизациях занимает статичное воспроизвод-

ство, стремление сохранить соответствующие ценности, тогда как цивилизации либерального типа основаны на интенсивном воспроизводстве. По мнению А.С. Ахиезера, «история России сложилась таким образом, что она уже перестала быть страной чисто традиционного типа и одновременно не стала страной либерального типа. Можно сказать, что здесь сложилась особая промежуточная цивилизация. Раскол не позволяет обществу как перейти к либеральной цивилизации, так и вернуться к традиционной. Отсюда постоянные мучительные пароксизмы общества, постоянные шарахания от попыток партиципации к ценностям, нашедшим свое высшее воплощение в либеральной цивилизации (наука, техника, развитый рынок и т.д.), к отрицательным структурам через уравнильность, локализм, антимедиацию» [1: 315-316].

Анализируя сферу сознания, А.С. Ахиезер выделяет его различные типы. Для архаического типа характерным является восприятие реальности через дуальные оппозиции («небо» – «земля», «добро» – «зло», «свет» – «тьма» и т.п.). Каждое социальное явление, историческое событие относится к одному из подобных полюсов, причем каждое такое отношение переживается глубоко эмоционально. Полюс, оцениваемый как носитель абсолютной ценности, выступает объектом партиципации, человек стремится слиться с ним. Противостоящий полюс переживается как несущий дискомфорт и выступает объектом отторжения. Перемены, происходящие в окружающей реальности, могут вызвать дискомфорт, восприниматься как нарастание хаоса. Превышение определенного порога дискомфорта вызывает инверсию – переход к противоположному осмыслению. То, что еще вчера воспринималось как добро, сегодня осознается как зло, и наоборот. Инверсия противостоит всякой рефлексии, в то время как становление развитых форм ци-

вилизации связано с отказом от отождествления явлений с одним из полюсов.

Специфика российского социума состоит в консервации дуально-инверсионного механизма не на периферии, но как существенного фактора сознания. Именно с этой особенностью связана манихейская традиция в отечественной культуре, обуславливающая сохранение представлений о том, что решение всех проблем лежит на пути борьбы, уничтожения носителей зла – враждебных сил, которыми в каждом конкретном случае могут быть внешние и внутренние враги (враждебное капиталистическое окружение, затаившиеся классовые враги, «безродные космополиты», инородцы, мигранты и т.п.).

Необходимость использования специального методологического инструментария в различных гуманитарных сферах, в том числе в сфере связей с общественностью, имиджелогии, различных исследованиях по филологии и истории, детерминирована высоким уровнем мифологизации как одной из специфических черт общественного сознания российского социума [2: 16]. В формах мифологического сознания в том или ином виде воспроизводятся и оцениваются определенные ситуации, действительно имевшие место в прошлом. Однако воспроизводятся они искаженно, «не так, как было на самом деле», т.е. не так, как они были бы воспроизведены в практически-непосредственной или в рационально-научной социальной памяти. Ю.А. Левада подчеркивал, что анализ особенностей мифологической обработки социальной реальности «с самого начала вынуждает нас признать, что мифологическое сознание не просто представляет собой «искажение» реальности, но весьма устойчивую, сравнительно мало и медленно варьирующую систему искажений» [6: 191]. Несомненно, эта система искажений сохраняется в ходе исторического развития постольку, поскольку оказывается социально

необходимой, удовлетворяющей определенным общественным потребностям. К мифологическому типу сознания могут быть отнесены все те способы воспроизведения общественных процессов, которые, будучи социально необходимыми, иллюзорно решают противоречия действительности. Задача мифологического сознания – санкционировать, навязывать, распространять определенные типы социальных и социально-психологических отношений. Оно выполняет свою функцию путем трансформации исторического материала, приводящей к его актуализации, т.е. путем заведомого подчинения прошлого сегодняшним, притом мифологическим, оценкам, требованиям, нуждам. Помимо этого, в ситуации кризиса социума, мифологическое сознание осуществляет также компенсаторную функцию. Существует определенная система корреляций между мифологически и массовым сознанием. Эти формы сознания не совпадают полностью, но сам способ воспроизводства и оценки прошлого, характерные для традиционного массового сознания, мифологичны.

Важное значение в современной гуманитарной науке приобретает также деятельностный подход, на основе которого в рамках теории модернизации предпринимается попытка рассмотрения процесса развития российского общества И.Г. Ионов. Он рассматривает процесс «форсированной» или «защитной» модернизации российского социума как стрессовой, при этом акцентируя внимание на столкновении ценностей модернизации, антропоцентричной по своему характеру, и традиционных ценностей русской культуры как основы субъективных мотиваций человека, побуждающих его к деятельности. Эти мотивации, осознанные или бессознательные, подталкивающие волю человека в том или ином направлении, детерминированы мировоззрением, идеалами, ценностями людей, что делает ис-

следование их содержания, эволюции, факторов формирования особенно актуальными [4; 5].

Проникновение в глубины общественного и индивидуального сознания, вывить мотивы поступков означает попытку имманентного понимания эпохи. В личностном сознании в той или иной форме находят своё отражении и преломление самые разные проявления бытия, составляя систему образов, представлений, символов. Именно поэтому изучение образа мыслей личности, этноса, социума, способов и форм организации мышления, индивидуальных и языковых картин мира, так или иначе запечатленных в сознании и вербализованных с помощью языков, мы можем рассматривать как своего рода ключ, позволяющий понять логику исторического процесса как в целом, так и применительно к отдельным историческим феноменам.

Ментальность, по А.Я. Гуревичу, представляет собой тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отделена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания: люди пользуются ими, обычно сами того не замечая [3: 19]. Она выступает как система определенных установок, вместе с тем и сами эти установки используются людьми как инструмент познания окружающего и во многом формируют их мысли и поступки. Это функциональное свойство ментальности и позволяет ставить вопрос о ментальном измерении социума как методе познания.

При анализе общественного сознания нельзя игнорировать то обстоятельство, что многие процессы в нем детерминированы не только современными экономическими и политическими факторами, но и сохранением системы традиционных ценностей, ряда глубоко укорененных в сознании культурных архетипов – коллективизма, соборности, антисобственнических настроений, этатизма, державности, футуронаправленности сознания.

В отечественной гуманитарной научной парадигме обращение к «теории ментальностей» связано с пережитым в стране «социальным стрессом» рубежа XX-XXI вв. Менталитет отождествляли с групповым сознанием, исторической памятью, социальной психологией, поведенческими мотивами, мировоззрением и пр. При всей неопределенности понятия менталитета его использование как методологического концепта позволяет расширить изучение различных аспектов социальной истории, а также социокультурных процессов, оказывающих влияние на массовое сознание и формирование общественных и индивидуальных представлений.

Категория общественного сознания, менталитет и ментальность тесно связаны как с проблемной сферой общероссийской специфики в условиях глобализации, так и с вопросами построения и упрочения позитивного имиджа Северного Кавказа в составе Российской Федерации и мира в целом.

Социокультурный и политический контекст поликультурных регионов Северного Кавказа демонстрирует различные уровни межэтнического взаимодействия – от конструктивного до конфликтного. В этом взаимодействии проявляются диаспоры как:

- конкуренты других этнических групп;
- стороны поддержки и развития конфликта;
- посредники в примирении сторон и стабилизации общественно-политических отношений;
- представители соответствующих субъектов РФ.

В этой связи особую значимость приобретает установление и развитие межкультурного и межэтнического диалога, потребность в котором

связана с поиском путей достижения локальной устойчивости в полиэтническом пространстве Российской Федерации; с необходимостью консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов; с возросшим интересом со стороны органов государственной власти и граждан России к традиционной этнической культуре; с модернизационными процессами в сфере культуры и образования. Несомненно, образовательной системе в этом процессе принадлежит одна из приоритетных ролей ввиду наличия у учреждений этой сферы особого суггестивного и функционального потенциала.

Кризис общероссийской (макросоциальной) идентичности Российской Федерации сопровождается негативными явлениями (апокалиптически воззрения, этнонационализм, национальный мессианизм, антисемитизм, неприязнь к представителям кавказских этносов. Кризис макроидентичности предполагает, что наряду с негативными социальными процессами складываются тенденции, свидетельствующие об определенном развитии общероссийского пространства, политического и социокультурного, об обогащении его новыми содержательными основаниями.

Таким образом, происходит не только трансформация общества, но и реконструкция общероссийской и этнической идентичности, в рамках которой формирование и функционирование позитивного имиджа Северного Кавказа играет одну из доминирующих ролей. Тем не менее, следует подчеркнуть, что это процесс закономерно вписывается в координаты достаточно длительного исторического периода, а результат его будет во многом зависеть от системного и планомерного воздействия политической, культурной и научной элиты российского социума.

Литература

1. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта. В 3-х тт.: – М.: Philosophical society of the USSR, 1991.
2. Гулыга, А.В. Историческое сознание // Современные проблемы философии истории: Тезисы докладов межвузовской научной конференции. – Тарту, 1979. – С. 16-18.
3. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». – М.: Изд-во «Индрик», 1993. – 319 с.
4. Ионов, И.Н. Россия и современная цивилизация // Отечественная история. 1992. – № 4. – С. 62-73.
5. Ионов, И.Н. Российская цивилизация и истоки её кризиса. – М.: Интерпакс, 1994. – 416 с.
6. Левада, Ю. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки. – М., 1969. – С. 186-224.

THE INDIVIDUAL AND SOCIAL ENVIRONMENT IN JORDAN LITERATURE

ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ИОРДАНИИ

Kovyrshina N.B.

*Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

Ковыршина Н.Б.

*Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия*

The article analyses a number of problems of the Jordan social life and their reflection in the works of the famous and greatest Jordan writers.

Keywords: *the Arab literature, genre of the New roman, an instrument of narrative structuring, social-historical frames of the genre.*

В статье рассматриваются проблемы социального характера и их отражение в творчестве наиболее известных современных писателей Иордании.

Ключевые слова: *арабская литература, жанр нового романа, инструмент структурирования повествования, социально-исторические рамки жанра.*

Современные национальные литературы арабских стран вызывают большой интерес не только у литературоведов и специалистов-араби- стов, но и у простых читателей. Социально-экономические, политические и демографические проблемы, накопившиеся за многие годы прав-

ления авторитарных режимов Арабского Востока в условиях глобализации, расширения информационного пространства, влияний западной «демократии» и трансформирующегося ислама привели в последние годы к вспышкам протестных настроений во многих арабских государствах (Тунис, Ливия, Египет, Йемен, Бахрейн, Иордания). Изменение реальности и общества неизбежно находит своё отражение в литературном процессе каждой страны и обуславливает трансформацию художественных традиций, содержания и форм. Комплексный анализ произведений национальных писателей позволяет понять и предугадать возможное развитие политических и общественных процессов в отдельных государствах и судьбах людей. Меняющаяся действительность ставит перед литераторами нерешённые жизненные вопросы, которые они затрагивают, нередко предлагая их субъективное разрешение в творчестве в рамках собственных художественных и общекультурных традиций, а также под воздействием таких форм общественного сознания, как политика, мораль, религия, право и т.п.

В условиях глобальных миграционных процессов возникает потребность в умении обычного человека приспособиться к новым условиям жизни, усвоить иные принципы сосуществования между Западом и Востоком, воспринять или отвергнуть иноязычную культуру. Поскольку арабский мир существует в условиях господствующей мусульманской религии, жизнь большей части населения связана с предписаниями ислама. Несмотря на прогрессирующую вестернизацию зажиточных слоёв, общество в арабских странах остаётся консервативным, поведение человека чётко регламентировано и определяется традициями, получившими закрепление в Коране и законах шариата.

Одной из наиболее сложных и дискутируемых тем является проблема взаимоотношений

между мужчиной и женщиной. Под воздействием современных социально-экономических процессов происходит модернизация и демократизация общественных отношений, трансформация семейных ценностей и устоев. Особенно это заметно в крупных городах среди арабов с высоким имущественным и образовательным уровнем. Меняется менталитет родителей-арабов всё больше принимающих во внимание желания своих детей на свободу выбора приоритетного образования, карьеры и спутника жизни.

Подобные современные тенденции в арабских обществах, женская эмансипация находят своё отражение в творчестве писателей арабских стран на протяжении уже двух столетий. В национальной литературе Иордании наиболее полно эта тематика представлена в произведениях Исы ан-Наури (1918-1985), который считается одним из основоположников жанров новеллы и романа в арабской литературе. Иса ан-Наури родился в деревне Наур близ Аммана. Окончил среднюю школу в Иерусалиме. Более 15 лет преподавал арабский язык и литературу в государственных школах Иордании и Палестины, затем, с 1954-1975 гг. служил в Министерстве образования Иордании. С 1952 по 1953 гг. занимал должность главного редактора ежемесячного литературного журнала «ал-Калам ал-джадид». Иса ан-Наури был одним из основателей Союза иорданских писателей (1974), являлся членом Академии арабского языка Иордании (1976).

Иса ан-Наури – многогранный писатель. Автор сборников стихов «Мои песни» («Анашиди», Дамаск, 1955) и «Мой брат – человек» («Ахи ал-инсан» Халеб, 1962). Издал несколько повестей и романов «Марс побеждает себя» («Марис йухрику миадатих», Каир, 1955), «Дом за границей» («Бейт вара ал-худуд», Бейрут, 1959, второе издание 1977), «Чёрная лента» («аш-Шарит ал-асвад» Каир, 1973), «Новые раны» («Джирах

джадида» Бейрут, 1967), «Ночь в поезде» («Лейла фи-л-китар» Амман.1974). Кроме того, он является автором сборников рассказов: «Путь, усеянный шипами» («Тарик аш-шаук», Амман. 1955), «Пусть говорит меч» («Халла сейф йакулу», Иерусалим, 1956), «Возвращающийся на поле боя» («Аид ила-л-майдан», Халеб, 1961), «Иорданские новеллы» («Акасис урдунийя», Тунис, 1967), «Новые рассказы» («Хикайат джадида», Амман. 1974).

В новеллистике Исы ан-Наури подробное освещение получают различные стороны женского неравноправия. Писатель выступает против старых обычаев, узаконивающих женское неравноправие, — затворничества девушек, их насильственной выдачи замуж, необходимости выкупа за невесту, тяжёлого положения женщины в семье (новелла «Шейха»). И. ан-Наури создаёт образы тех, кто пытается противостоять патриархальным деспотическим устоям семьи, ограничивающим женскую свободу и мешающим развитию личности. Таковы героини новеллы «Восемь сестёр» («ал-Ахават ас-саманийя»). Писатель показывает неправомерность утверждений, что в семье обязательно должен быть сын-наследник, продолжатель рода. Именно дочери становятся опорой семьи, отстаивают своё право на личное счастье.

Одна из важнейших проблем, к которой обращается в своей новеллистике Иса ан-Наури (христианин по вероисповеданию), — религиозные традиции в их связи с семейным укладом. Добровольно выбрав путь служения богу, герой новеллы «Деревенский священник» («Хури ал-карья»), будучи католиком, обрёл себя на одиночество, лишил семейного счастья. Автор утверждает право служителей церкви на любовь, семью.

В творчестве иорданского писателя вопросы религии и морали тесно переплетены между собой. Истинная вера в его понимании — это воспитание в людях высоких нравственных качеств,

а истинная вера — путь к единению и могуществу нации. Во взглядах Исы ан-Наури на европейскую цивилизацию прослеживается явная двойственность. С одной стороны, западная культура принесла на Восток свободу, демократию, достижения науки и обширные знания, а с другой стороны, — развращённость и распущенность нравов. Живя на Западе, молодой араб может достичь многого, благодаря своим способностям, в то время как медленное течение жизни на Востоке, не даёт ему реализоваться в полной мере из-за социальных преград и заторможенности прогресса. Герой новеллы «Мансур-бей» за пять лет жизни в Америке стал обеспеченным и уважаемым человеком, а в родной деревне его мечты на достойную жизнь так и остались бы несбыточными. Приводя в подтверждение своих мыслей примеры из деловой жизни Америки, автор преследует, прежде всего, общеобразовательные цели: ознакомить соотечественников, выросших в условиях феодальной замкнутости и духовной изоляции, с совершенно новым для них миром и, тем самым, заставить их поразмышлять о своей судьбе, будущем страны.

А в новелле «Былые дни» («Айям аз-заман») мы видим осуждение западной цивилизации, принёсшей на Восток, наряду с достижениями в области науки и культуры, «свободу» нравов. Распущенности нравов, по мнению Исы ан-Наури, должны быть противопоставлены строгие нравственные устои, которые «обеспечивает» религия. Новелла построена на резком противопоставлении современного цивилизованного общества, где царствуют зло, болезни, вражда, разврат, и доброго идилического старого времени, когда люди были здоровы, а труд и молитвы приносили благополучие и радость.

Эта антитеза развращённого цивилизованного общества и идилической жизни в минувшие времена является одним из главных мотивов

в творчестве Исы ан-Наури. В основе её, несомненно, лежит глубокая неудовлетворённость писателя жизнью, а отсюда – идеализация старины, патриархальных нравов, немудреного старого быта с его религиозными традициями, крепкими семейными устоями. И.ан-Наури, констатируя факты распада традиционных отношений, неизбежность краха которых сам же признаёт, выражает сожаление по этому поводу, так как считает подобные отношения утрачиваемой ценностью.

Просвещённость, как положительное качество, ставится в зависимость от качеств души. Патриархальные добродетели: чистота и простота нравов, взаимопомощь, гостеприимство, аскетизм, т.е. вся «культура чувств» противопоставляются отчуждённости и бездушию цивилизации, которая критикуется с позиций «доброй старины». Общественно-эстетический идеал писателя воплощает крестьянин – феллах, труженик, добрый семьянин (новелла «Абу Насар»). Отрицание окружающей жизни через поэтизацию деревни, где царят патриархальные отношения, можно найти в творчестве других арабских писателей и, в частности, крупнейшего египетского новеллиста Махмуда Теймура, в ранних рассказах которого моральные устои египетских феллахов противопоставляются «испорченному» миру горожан, развращённому европеизированному городу.

Сопоставление (и в плане сближения и в плане противопоставления) двух миров – Запада и Востока становится главной темой в романе Исы ан-Наури «Ночь в поезде» («Лейла филькытар»). В центре повествования – столкновение двух полярных героев, представителей разных миров – Востока и Запада. События развёртываются в маленьком купе поезда, следующего по Италии, где встречаются симпатичный молодой араб Саид – носитель восточных представлений о добродетели и нравственности, и красивая ита-

льянка Лучия – эмансипированная, раскованная в своих взглядах на жизнь, отношения мужчины и женщины. Иса ан-Наури был едва ли не первым арабским писателем, обратившимся к проблемам «сексуальной революции» на Западе и её влияния на «высокую мораль Востока». Здесь со всей очевидностью проступает различие «мусульманских и христианских реминисценций», что обуславливает появление особого типа героя, ракурса концепции личности, даже специфики авторского сознания. Чувства Саида – это неразрешимый узел противоречий любого мужчины на Востоке, которого привлекает Запад свободой взаимоотношений между полами, где нет запретов на секс. В то же время Саид, как восточный человек, подавляет свои чувственные желания, считая их недостойными. Взгляды на жизнь в русле порядочности и непогрешимости мешают ему удовлетворить сексуальный голод. Он избегает смотреть на Лучию, которая для него недосягаема, так как она замужем, и у неё двое детей. Женщина проще смотрит на жизнь. Лучия пытается его соблазнить, пуская в ход разные уловки, а герой, в свою очередь, мобилизует все силы, чтобы не поддаться искушению.

Таким образом, Иса ан-Наури ставит общественно значимую проблему: понимание секса, религии и нравственности на Востоке и полярное восприятие этих понятий на Западе.

В романе «Ночь в поезде» писатель обращается к поиску художественной формы, дающей возможность отразить характер изменяющейся жизни и усложнившегося внутреннего мира человека. Это произведение – новаторское и по своей проблематике, и по своему построению: напряжённый конфликт, динамичный сюжет, всего два героя, сталкивающиеся в закрытом ограниченном пространстве купе поезда, их развёрнутый диалог вытесняющий событийный план.

Кажущаяся изолированность от людей, времени и места, вместе с тем подчёркивают остроту решаемой автором задачи, столкновения двух цивилизаций.

Иса ан-Наури как творческая личность отражает своё время, свою действительность, которая представляет собой значительный временной период в его литературной деятельности с начала 40-х до конца 80-х гг. XX века. Творчеству И. ан-Наури свойственны противоречия, характерные для человека, ощущающего себя как бы на рубеже культур. Писатель в значительной сте-

пени черпает свои мировоззренческие установки из традиций Востока, из опыта предшествующих поколений, из литературы прошлого. Вместе с тем, И.ан-Наури освоил новые идейно-эстетические и духовные ценности Запада, пытаясь осознать специфику «западного менталитета». В его произведениях проявляет себя некий внутренний разлад с окружающей действительностью, что обуславливает налёт отрешённости и пессимизма. В то же время писатель не отступает от своих реформаторских идей по перестройке общества и сознания людей.

Литература

1. Ан-Наури И. Иорданские рассказы. – Акасис урдунийя», Амман, 1972.
2. Ан-Наури И. Ночь в поезде. – «Лейла фи ал-китар», Амман, 1974.
3. Ал-Карки Х. Роман в Иордании. – «ар-Ривайа фи ал-Урдун», Амман, 1986.

BORROWED VOCABULARY (POLISH FORMATION) IN THE TEXT FIELD «NOTES CAVALRY MAIDENS» N.A. DUROVA

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА (ПОЛЬСКИЙ ПЛАСТ) В ТЕКСТОВОМ ПОЛЕ «ЗАПИСОК КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦЫ» Н.А. ДУРОВОЙ

Salimova D.A.

*Kazan Federal University,
Tatarstan, Russia*

Салимова Д.А.

*Казанский федеральный университет,
Татарстан, Россия*

The article is about the features of the 19th century author's language, that hasn't been studied before. N.A. Durova, who was called 'Citizen of Europe', used to use a lot of loanwords in her texts and that was her style.

Keywords: *Regional linguistics, author language style text, lexis, loanwords, etymology.*

В статье речь идет об особенностях языка не изученного ранее в этом плане автора 19-го века, Н.А. Дуровой. Н.А. Дурова, «человек Европы», активно использовала в своих текстах заимствованные слова, что является одной из ее стилевых черт.

Ключевые слова: региональная лингвистика, язык автора, текст, лексика, заимствования, этимология.

Обращение к языковому творчеству Н.А. Дуровой объясняется особой значимостью исследований региональной лингвистики, проводимых на материале произведений автора как уникальном образце русской литературы XIX века. Произведения Н.А. Дуровой, героя Отечественной войны, первой женщины-офицера, прожившей большую часть жизни в малом провинциальном городке, Елабуге, представляют собой огромный интерес в аспекте связей региональной литературы с общерусским литературным и социокультурным процессом; позволяют установить границы самобытности региональной культуры и специфические черты: «региональный текст» в русской культуре.

В статье объектом исследования выступают заимствования как подсистема лексики русского языка, в частности, слова, пришедшие из польского языка и нашедшие свою реализацию в текстовом поле «Записок кавалерист-девицы». Заметим: тема заимствований является одной из самых изученных сфер; исследованию различных аспектов иноязычной лексики в русском языке посвящены труды И.С. Елисеевой, Л.А. Ильиной, В.Г. Костомарова, Л.П. Крысина, Е.В. Ларионовой, Т.Н. Мамонтовой, В.В. Мартынова, И.Л. Медведевой и др.

Интересный подход к изучению заимствований связан с такими двумя взаимообразующими и взаимодополняющими направлениями современной лингвистики, как когнитивное и коммуникативное: с одной стороны, когнитивная си-

стема человека складывается под воздействием социальных факторов, относящихся к коммуникативно-прагматической парадигме, а с другой стороны – когнитивные процессы оказывают влияние на выбор и употребление языковых единиц в различных контекстах. Как известно, заимствованное слово представляет собой многомерное образование, содержание и структура которого может различаться в системе языка и речевой деятельности, что обусловлено рядом причин объективного и субъективного характера, поэтому при исследовании функционирования иноязычного слова важны и семантика, и прагматика слова, и связанные с данной единицей ассоциации, появляющиеся в языке-реципиенте. Несомненно права Т.Н. Мамонтова в своей точке зрения о том, что назрела необходимость изучения заимствованных слов не в системно-социологическом подходе, а в рамках триады «язык – культура – языковая личность», что видится перспективным на современном этапе развития языковедческой науки, так как исключает рассмотрение слова в виде статичного набора компонентов и отводит первостепенную роль говорящему и воспринимающему речь субъекту [5, с. 6].

По отношению же к теме нашего исследования заимствования представляют особый научный интерес, так как исследуемый нами автор Н.А. Дурова – исключительная в русской истории личность, которая побывала в самых разных странах Европы, общалась с людьми разных государств и национальностей: появление в ее текстах «инородных элементов» (или бывших

такими когда-то) есть самое закономерное и объяснимое явление.

Краткий исторический экскурс. В начале XIX столетия в рядах русских войск, сражавшихся в Пруссии, появилась загадочная личность – кавалерист-девица, русская амазонка, выступавшая под мужским именем (Соколов, потом Александров). Позднее она участвовала в войне с Наполеоном, совершила геройский подвиг и была награждена высшим знаком военного отличия – Георгиевским крестом. Необычайность этого «происшествия в России» долгое время волновала не только армию, но и все слои общества. В 1836 году А.С. Пушкин напечатал в своем журнале «Современник» отрывки из записок Надежды Андреевны, веденных ею в 1812-1813 годах. Тепло встреченные гением русской литературы, а затем и критиком В.Г. Белинским, «Записки кавалерист-девицы» были вскоре выпущены отдельным изданием и имели шумный успех. И хотя на титульном листе книги не было имени автора, героиня Отечественной войны и талантливая писательница Н.А. Дурова стала известна всей России. «И что за язык, что за слог у Девицы-кавалериста! Кажется, сам Пушкин отдал ей свое прозаическое перо, и ему-то обязана она этою мужественною твердостью и силою, этою яркою выразительностью своего слога, этой живописною увлекательностью своего рассказа, всегда полного, проникнутого какою-то скрытою мыслию», – писал В.Г. Белинский [1, с. 149].

Наша тема находится на пересечении двух разных направлений в лингвистической науке, органично встраивается в круг филологических изысканий в рамках системного подхода к изучению фактов языка и речи, в том числе языка автора, вписывается в общую тематику вектора научных изысканий наших исследователей – «язык и стиль елабужских авторов».

Рассматривая этимологию заимствований, употребленных Н.А. Дуровой в произведении «Записки кавалерист-девицы», следует отметить, что из выборки в двести лексических единиц большее количество слов иноязычного происхождения относится к татарскому языку (*чемодан, чулок, улан*); часто встречаются также заимствования из польского языка: *коляска, карета, трактир, штык, пан, компания, навигация, кляштор, экспедиция* и др.

Например.

1. *Полковник и я сели в коляску и отправились в Раздорскую станицу, где был у него дом* [2, с. 15]. Слово *коляска* заимствовано в конце XVII века из польского языка, в котором *kolaska* (повозка) образовано от *kolo* (колесо) [7, т. 2, с. 300].

2. *Днем девка эта сидела с матушкою в карете, держа меня на коленях, кормила из рожка коровьим молоком и пеленала так туго, что лицо у меня синело и глаза наливались кровью* [2, с. 3]. *В семь часов пришли сказать, что карета подана, и мы пошли, я могла бы сказать, что мы высытались к подъезду; нас было ровно восемь человек, а карета двухместная!* [2, с. 129]. Слово *карета* заимствовано в середине XVII века из польского языка, в котором *kareta* (воз) [7, т. 2, с. 198].

3. *Не находя места, где б можно было ходить по-людски, я иду в трактир, в котором Нейдгардт всегда обедает; там дожидаясь его и обедаю с ним вместе* [2, с. 37]. *Пожелав доброй ночи моим сослуживцам, я ушла в трактир, где остановилась* [2, с. 47]. Слово *трактир* – заимствование Петровской эпохи, в польском есть слова *traktjer* (трактирщик) и *traktjernia* (трактир) [7, т. 4, с. 93]. Интересно, что в 19-м веке в трактирах не только питались, но и ночевали, то есть это были своеобразные гостиницы.

4. *Полк наш в этом сражении мало мог принимать деятельного участия: здесь громила ар-*

тиллерия и разили победоносные **штыки** пехоты нашей [2, с. 26]. Двинулись войска, снова вьются наши флюгера в воздухе, блистают пики, прыгают добрые кони! там сверкают **штыки**, там слышен барабан; грозный звук кавалерийских труб торжественно будит еще дремлющий расцвет; везде жизнь кипящая, везде движение неустанное! [2, с. 123]: слово **штык** заимствовано в начале XVIII века из польского языка, в котором *sztyk* (острие, укол), производное от немецкого *stechen* (колоть) [7, т. 4, с. 481-482].

5. Но, к несчастью, выбор этот не был выбором отца ее, гордого властолюбивого **пана** малороссийского. Они все принадлежат одному **пану** Шамбеляну, короны польской графу Торле [2, с. 157]. Слово *пан* заимствовано из польского и чешского языков, где *pan* (господин, помещик) [7, т. 3, с. 195-196].

6. Тетка моя, как и все малороссиянки, была очень набожна, строго наблюдала и исполняла все обряды, предписываемые **религиею** [2, с. 8]. Слово *религия* заимствовано в эпоху Петра I из польского языка, где *religia* (благочестие, добросовестность) является производным словом от глагола *religare* (связывать) [7, т. 3, с. 466].

7. Не находя большого удовольствия в **компани** этого чудака, я тотчас уехала в свое село [2, с. 44]. Забавные сцены случаются в **компани** господ охотников! [20, с. 47]. *Компания* заимствовано в середине XVII века от *kompania* (по происхождению латинизм) и означает «сообщество» [7, т. 2, с. 305].

8. Может быть, этой последней забавы не позволили б мне, если б знали об ней; но я имела предосторожность пускаться в **навигацию** после обеда, когда зоркие глаза молодой тетки закрывались для сна [2, с. 8]. Польское слово *навигация*, употребляемое Н.А. Дуровой в своем произведении, значит *nawigacja* (мореплавание) [7, т. 3, с. 34].

9. Въехали таинственно, без шума, с предосторожностями вытянули фронт против стен какого-то кляштора, и Вонтробка послал унтер-офицера и четырех гусар в этот кляштор искать беглецов наших. Разумеется, посланные возвратились ни с чем, потому что кляштор был кругом заперт [2, с. 52].

Заимствованное в начале XVIII века *klasztor* (католический монастырь) [7, т. 2, с. 261] в современном языке малоупотребительно.

10. Я думала, что будет приступ; но вся тревога наша кончилась тем, что мы бросили в Гарбург несколько десятков бомб и ушли обратно на свои квартиры. **Экспедиция** эта сделала вред одной только мне [2, с. 111]. Когда я смотрела на эту пляшущую **экспедицию**, подошел ко мне управляющий ею портупей-юнкер, или, по их, наместник [2, с. 18]. Слово *экспедиция* заимствовано из польского языка в эпоху Петра I в значении «поручение». Само польское слово *ekspedycja* происходит от латинского *expeditio*, *expedire* «приводить в готовность» [7, т. 4, с. 516]. Так, большая часть полонизмов, использованных Н.А. Дуровой, в свое время пришла в польский язык из латинского, что еще раз подтверждает мысль о том, что польский язык стал своеобразным проводником латинизмов и грецизмов и что такие слова были популярны в речи как солдат, так и простых горожан уже в начале 19-го века.

Заимствования из польского языка, как правило, представлены бытовой тематикой: коляска, карета, трактир, экипаж и т.д., имеют место слова религиозной: *кляштор*, *религия*; социальной или военной лексики: *компания*, *навигация*, *штык*, *экспедиция*; высокочастотное слово *пан*: *Поручение мое казалось мне довольно щекотливым, и оттого я пришла в большое замешательство, когда увидела дом пана Л*** в десяти шагах от себя* [2, с. 74]. *Милорадович* везде посылал одну меня, и я во все продолжение маневров летала

в своем золотом мундире с мантией на плечах, как блестящий метеор, мелькая среди стреляющих, марширующих, кричащих «ура!» и идущих на *штыки* [2, с. 60]. В речи солдат, героев Дуровой, встречаются также такие полонизмы, как, *дозволить, подлец, поединок, поручик, предместье, хлопец, шляхта*.

Научный подход к стилистической оценке употребления заимствованных слов «Записок кавалерист-девицы» требует учитывать все особенности заимствованной лексики: степень освоения ее русским языком, стилистическую закрепленность, отсутствие соответствующих русских наименований или, напротив, возможность синонимической замены чуждого слова, время его появления в языке, частотность использования в речи и т.д. Ограниченность объема статьи позволяет в этом плане выделить лишь приведенные выше предложения со словом *экспедиция*: в 1-м

примере *экспедиция* употреблено в значении, синонимичном слову *рейд*, а во 2-м примере – слову *группа*, то есть налицо расхождение по смыслу этого слова с современным вариантом; также то обстоятельство, что эти слова активно использованы как в речи персонажей, так и автора.

Анализ заимствованной лексики в произведении Н.А. Дуровой «Записки кавалерист-девицы» показал, что в произведении встречаются главным образом заимствования из татарского, французского, немецкого и польского языков. Каждый из этих этимологических пластов логически закономерен: Н.А. Дурова прожила многие десятилетия с татарами; прошла боевой путь в Европу, многие польские, французские и немецкие заимствования-термины ею использованы еще в том значении, в котором они употреблялись в русском языке начала 19-го века.

Литература

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. / В.Г. Белинский – М.: Изд. АН СССР, 1953-1959.
2. Дурова Н.А. Записки кавалерист-девицы. Переиздание. / Н.А. Дурова – Казань: Татарское кн. изд-во, 1979. – 200 с.
3. Костомаров В.Г. Русский язык в иноязычном потоке // Русский язык за рубежом. / В.Г. Костомаров. – 2003. – №5. – С. 25-26.
4. Крысин Л.П. Словообразование и заимствование // Лики языка. / Л.П. Крысин – М., 1998. – С. 196-201.
5. Мамонтова Т.Н. Специфика функционирования заимствованных слов в индивидуальном лексиконе / Т.Н. Мамонтова – Тверь, 2004. – 139 с.
6. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 тт. Т. 6: Критика и публицистика. / А.С. Пушкин – Л.: Наука, 1978. – 765 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. / Пер. с нем. и доп. члена-корресп. АН СССР О.Н. Трубачева; под ред. проф. Б.А. Ларина. – М.: Прогресс, 1986.

F.M. DOSTOEVSKY'S IDEOLOGICALLY-PHILOSOPHICAL SIGHTS AND IT RECONSIDERATION IN CREATIVITY OF J.FOWLES

ИДЕЙНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И ЕГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ. ФАУЛЗА

Nasibova S.Kh.

*Baku Slavic University,
Baku, Azerbaijan*

Насибова С.Х.

*Бакинский славянский университет,
Баку, Азербайджан*

In given article are analyzed F.M. Dostoevsky's ideologically-philosophical sights and its reconsideration in creativity of J. Fowles. Examples are given from works of art of both writers.

Keywords: *Dostoevsky; Fowles; novel; traditions; reconsideration.*

В данной статье анализируются идейно-философские взгляды Ф.М. Достоевского и его переосмысление в творчестве Дж. Фаулза. Даются примеры из художественных произведений обоих писателей.

Ключевые слова: *Достоевский; Фаулз; роман; традиции; переосмысление.*

This article is devoted research F.M.Dostoevsky's and J. Fowles's creativity. The main purpose is to study the ideological and philosophical views of Dostoevsky and its reconsideration in J.Fowles's creativity. The main method used in this study is the method of comparative analysis of the works of Dostoevsky and Fowles.

Dostoevsky as a great thinker and researcher the unknown laws of human existence, is a reflection of the contradictions of objective and subjective aspects of human nature. His work is central to the Russian spiritual life. The Russian writer has opened the world of exceptional and tragic events, the world of crime, as well as elements of pathology in personality psychology. He brings passion to the maximum limit, reducing it in a knot of human suffering. However,

Dostoevsky always put the most urgent and pressing issues of the day, artistically reinterpreting them. All of this together made one of Dostoevsky's most fascinating writers of Russia as in Western Europe, as a whole, and for Britain the twentieth century in particular.

English post-war novel of the twentieth century in the United Kingdom is different transmission values of daily reality, simple prose of the human soul. The typical postwar English novelist seeks to link their own pain with life's realities.

In 60th years of the XX century interest to deep «roots», to national foundations amplifies. During such time in the English literature arises «English» – preservation of democratic forms of the society inherent in the British foundations. In our view, this is

true N.Mammadkhanova described as follows: «The modern English novel is a very colorful, diverse and varied picture in which there is no sharp boundary between modernism and not modernism. The main sign of the times – a returning to well-known stories and historical facts, rewriting history with a clear underlining the creative act of rethinking previous experience. It could have been, who quit in the recent past, the Victorian period (John Fowles. *The French Lieutenant's Woman*) or even more distant epoch» [3, p. 55]. Artistic predilections of J.Fowles developed under the influence of scale excesses in the European history and culture, events on boundary of XIX-XX centuries. Here, undoubtedly, played bitter experience of two world wars, as he said, «a certain shift in cultural moods». The 60th years of the XX century after J.Fowles's arrival in the literature the interest to creativity of the Russian writer has rather increased in Great Britain. «Wreck of beliefs» promoted J. Fowles to address to F.M.Dostoevsky's creativity and this reference became inevitable. From this period in literary science began a new upsurge in the study of Dostoevsky's works in Great Britain. Favorable conditions were created for the objective approach to an art heritage of the Russian writer. A large quantity of researches have been devoted studying of F.M. Dostoevsky's novels and also ideas and characters in his novels. J. Fowles promoted better and closer to understand F.M. Dostoevsky by English readers and literary critics. Fowles became his next and most vivid follower in English literature.

John Fowles (1926-2005) was included into the world literature as the cult writer of last decades. He is often called the true king of the British postmodern. Fowles has received a great popularity as the modern novelist about 1960th, has won a mass audience in many countries of the world.

The creativity of J. Fowles especially actual at research of modern lines of development of the English novel. The particular interest to his creativity

has become aggravated in connection with the publication of his works as «*The Collector*» and «*The French Lieutenant's Woman*». Especially after an exit of «*The Collector*» which brought success to the writer, Fowles became popular not only in England, but also in all Europe. He was the writer, the critic and the publicist. J. Fowles was the deep philosopher and the main merit of his creativity was an experiment.

F.M. Dostoevsky and J.Fowles belong to different generations, essentially excellent from each other to national, historical, spiritually-aesthetic, cultural, art and household traditions, the affinity of the writers, on our belief, appears possible only in the course of multidimensional studying the Russian writer's traditions in English novelist's creativity.

F.M. Dostoevsky is the founder of other novelistic genre, except «polyphony». B. Engelgardt names it «the ideological novel» [7, c. 90] where the logical idea becomes a passion. He explained this isolation «from the cultural soil». In the Dostoevsky's novels ideas influence people's lives more than passion, and in turn, it is in contact with the most important moments of the modern world (XX and even XXI centuries). Therefore, his ideological novels became the main stimulus in the literature of a new epoch not only in Russia, but also in the West. That is why J. Fowles's philosophy is so clearly expressed in his different novels, including «*Aristos*» whom differently name «modern Ecclesiastes». The English writer echoes Dostoyevsky that logical ideas derived their characters, on the one hand, determine the development of the action, on the other – are a human being.

J. Fowles continues F.M. Dostoevsky's traditions and embodies abstract ideas in the novels not simply, but represents live images. The characters are equivalent in the novels both writers. This comes from the polyphony character of the Russian writer. Anybody from F.M. Dostoevsky's heroes does not

suppress, it is possible to tell that he is present at each of them. Such method uses also J.Fowles.

Namely, first of all is emphasized that writers show a duality of human nature, «underground» consciousness of the individual. Fowles's heroes continue the way some of the characters of Dostoevsky. Thus, the hero of the novel «Crime and Punishment» Raskolnikov submits herself brutal theory of «napoleonism» dividing people into two categories: «loathsome creature», humbly accepting a certain order of things, and the «history makers» that violate moral standards and public order. It is embodied in «many» and «few» at the hero of Fowles. For example, in the novel «The Collector» the conflict is shown similarly between «few» and «many», and it has many respects something in common with idea of Raskolnikov. True, it's about the fact that «few» are remarkable people, and it isn't enough of them. «Many» also represent the «ignorance and lack of education», «pomposity and hypocrisy», «anger and jealousy», «grouchiness, meanness and pettiness», «all the ordinary petty little people who are not ashamed of their mediocrity stagnate in ignorance and mediocrity». Thus, the conflict brings the idea of literary characters between «weak» and «strong», «few» and «many», where, respectively, one finds his soul mate in the other.

It is necessary to notice that one of the important themes is freedom in creativity of two these writers. First of all for F.M. Dostoevsky is connected with a name of the Christ. In Ivan Karamazov's legend human freedom is the most expensive for Christ. F.M. Dostoevsky offers the interpretation the Christ's secret. Jesus wishes to make people free. He gives to people a freedom in choosing between good and harm. In the novel «The Brothers Karamazov» the Great inquisitor wishes to take away freedom from people and in exchange offers them «the silent, restrained happiness, happiness of weak-willed beings by what they are created» [1, c. 236].

Dostoevsky doesn't accept this philosophy and protects the Christ who brings the free belief to people. And in many cases F.M. Dostoevsky's heroes choose between freedom and necessity. The writer condemned those who encroached on freedom of others, considering that the person can't be happy against the will. Therefore, he didn't love a Catholicism and a Socialism, always opposed to them true, instead of formal liberties of human spirit. F.M. Dostoevsky wished sincerely that people had directed the will on knowledge of loveful God's will voluntary. There are also similar lines in «Aristos» of J. Fowles. The writer opposes totalitarianism and authoritativeness and protects pluralistic ideas. «My chief concern, in *The Aristos*, is to preserve the freedom of the individual against all those pressures-to-conform that threaten our century...» [4, c. 5]. The same sounds and in the novel «The Magus» which Nicolas said: «Freedom was making some abrupt choice and acting on it; ... allowing one's instinct-cum-will to fling one off at a tangent, solitary into a new situation. Hazard, I had to have hazard. I had to break out of this waiting room I was in» [5, c. 639]. Thereby it is clear that freedom for the English writer is also connected with the person. He believed that we as the matter form, the phenomenon casual and this «accident causes our freedom».

One of the innovative features of Dostoevsky's creativity is introduction in the work of art is deeply developed personality psychology. Although Dostoevsky didn't consider himself a psychologist. In his novels Fowles also explores the nature of good and evil in man, and it inevitably defines these abstract concepts of the existential form. The main character in his works is often the bearer of evil. And he almost always deny any responsibility for their actions. But if the hero takes life in its many forms, is responsible for his actions, he usually acts as a peacemaker. Followed by Dostoevsky Fowles creates a piquant situation in the psychological novel

«The French Lieutenant's Woman». Moreover, it's noted that the author has created not only a «retro»-novel, but also a kind of diary. Like the «Diary of a Writer» by Dostoevsky, he converses with readers, discusses advantages and disadvantages of his characters, leaving us comments and providing a false story of love in the spirit of a Victorian novel. Fowles examines psychologically intense relations and reflects the problem of split personality known in philosophy and literary is more exact Victorians. Thus Fowles expands borders of a novelistic genre, brings novelty in fiction. In the novel three endings where the narrative is constructed linearly. The author reserves the final at the discretion of their readers. The reader has to finish before the end of the novel, choosing one of the options offered to him. This method approaches Fowles to style of composite polyphony. This, in turn, has in common with «polyphony» of Dostoevsky.

In his works Fowles builds different relationships: he creates a psychological detective intrigue the «Godgame», the sensuality embodied with mysterious power. Story of the murder and the love story is given in the struggle for existence, pass certain stages of human sufferings and disappointments. Like Dostoevsky Fowles examines struggle of passions in the soul of the characters, and thus connects them with the psychology of social status. Filling novels various allusions, the English writer meets like echoes Dostoyevsky. Sometimes his works become a «fearful» intellectual game.

In connection with a problem about the importance human «desires» the mind and the will fight in Dostoevsky's works. Motive of their struggle splits in two directions. One enters into the depths of creation. This perfection human «I» and the free «desire», expressed in its positive sense. The second, opposite to the first, was embodied in the theory of division of people on cowardly weight and the courageous lords. Contempt for the mass of people

and the weakness of its own «volition» is expressed in his own humiliation.

In Dostoevsky's creativity sleep and dreams also play an important role in the transmission mythopoetic association. In this regard the so-called Dostoevsky's mythopoetics oneirologos tradition is transcribed from the major prophetic allegories (the Raskolnikov's dreams). The dream opens characters of heroes more deeply and more clearly, bares their internal essence in creativity of both writers. In the novel of Fowles «The Collector» the of Klegg's dream reminds the third dream of Raskolnikov in which he hammers in the old woman to death and she sits in the corner and laughs at him. The Fowles's hero describes the dream: «I had a horrible dream one night when they came and I had to kill her before they came in the room. It seemed like a duty and I had only a cushion to kill her with. I hit and hit and she laughed and then I jumped on her and smothered her and she lay still, and then when I took the cushion away she was lying there laughing, she'd only pretended to die. I woke up in a sweat, that was the first time I ever dreamed of killing anyone». [6, c. 89]. But unlike Fowles, Dostoevsky shows that his hero by the nature is not cruel. This was the first dream of Raskolnikov, where he was a child trying to protect the unfortunate animal. Beating the horse reminds him of the violence in the world. And he at seven-year age tries to return justice, shouts, cries. He was sorry for the animal, he wants to fight the dark force. Raskolnikov as an adult wants to fight with the world, too. And Dostoevsky shows that the person should not force to change himself this world.

Fyodor Dostoevsky is creator of the «underground» world where on the foreground are put mutual relations of the separate person and world around. It is shown well in the story «Notes from the Underground». The author gives a collective image in the paradoxical man's face that expresses their feelings and thoughts, rebels against the laws

of nature mathematically unambiguous. He doesn't want to accept the generally recognized rules and believes that people should be free to give himself to the desires and whims. The «underground» man says that «the person never will refuse from the present suffering, that is from destruction and chaos» [2, c. 477].

The Dostoevsky's «underground» man is brightly expressed in person of Klegg («The Collector» by J. Fowles). So, the Russian writer in his novel confirms isolation of the person-individual from «a live life» which has become isolated in the narrow world and stands up for «realization» of «whims». In the novel of J. Fowles this function is carried out by the house and position of Klegg in a society. Klegg as the hero-paradoxical ceases to trust in justice of a world order. Like the «underground» person he dreams to carry out the whim and completely to be given to the «desire». But Klegg is already the hero of the XX century where a material world, capital

investment and a money power solve all. He also receives the for money «desire».

So, as a result of the conducted research the following is found out: first, the artistic revelations of Dostoevsky are perceived as comprehension of its ideas which have outstripped time. Throughout given article it has been found out that English writer John Fowles studied his works in a wide context of the world literature. He has continued his views with the account of that fact that the great Russian classic first of all was the pioneer of a genre of «polyphony».

Second, the results of a comparative analysis of the major works of Dostoevsky and Fowles we found that the search of the hero and the meaning of life in the novels of English writer is directly linked to the ideological and philosophical views of the Russian writer. Dostoevsky creates a kind of «hint» for Fowles, and he finds in it something momentous. However, unlike the Russian writer, he showed more interest to not religious doctrine which concerned from the point of view of a spiritual choice.

References

1. Dostoevskij F.M. Brat'ja Karamazovy (*The Brothers Karamazov*) // Polnoe sobranie sochinenij v 30 tomah. T.14. L.: Nauka, 1976, 511 s.
2. Dostoevskij F.M. Zapiski iz podpol'ja (*Notes from underground*) // Polnoe sobranie sochinenij v 15 tomah. T.4. L.: Nauka, 1989, 725 s.
3. Mamedhanova N.Dzh. Zarubezhnaja proza II poloviny XX veka (Literatura Francii, Velikobritanii, Germanii) (*Foreign Prose II half of XX century. Literature of France, Great Britain, Germany*). Baku: Kitab aləmi, 2006, 158 s.
4. Fowles J. Aristos. (*The Aristos*) / Dzhon Faulz; per. s ang. I.Bessmertinoj. M.: AST: AST Moskva, 2008, 347 s.
5. Faulz Dzh. Volhv: [roman] (*The Magus*). Bashnja iz chernogo dereva: [sb.] (*The Ebony Tower*): [per. s angl..] / Dzh.Faulz. M.: AST, 2005, 950 s.
6. Faulz Dzh. Kollecioner: (*The Collector*) Roman / Per. s angl. I.Bessmertnoj. Predisl. T.Krasavchenko. M.: Izvestija, 1990, 288 s.
7. Jengel'gardt B.M. Ideologicheskij roman Dostoevskogo (*The Ideological novel of Dostoevsky*) // F.M.Dostoevskij. Stat'i i materialy / Pod red. A.S.Dolinina. L.: 1924, Sb.2, s. 71-109.

MODERN UFA PROSE FICTION OF THE END OF THE XX CENTURY AND THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: EVOLUTION AND THE WAY OF INTEGRATION

СОВРЕМЕННАЯ УФИМСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.: ЭВОЛЮЦИЯ И ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ

Prokofieva I.O.

*The Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla,
Ufa, Bashkortostan, Russia*

Прокофьева И.О.

*Бакирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа, Башкортостан, Россия*

In this article we will talk about the place and the significance of Ufa prose of the end of the XX century and the beginning of the XXI century, about its evolution and integration into the modern literary process. In our study we are making an attempt to systematize the phenomena of literary life in the city of Ufa and disclose the basic principles of poetics at regional literary process, the author and his works. The features of the art world of the more interesting representatives of the modern prose of Ufa are considered separately.

Keywords: *modern Ufa prose, genre and thematic stylistic originality of Ufa fiction, fiction of Ufa writers in gender perspective.*

В данной статье мы будем говорить о месте и значении уфимской прозы конца XX и начала XXI веков, о её эволюции и интеграции в современном литературном процессе. В нашем исследовании мы предпринимаем попытку систематизировать явления литературной жизни города Уфы и раскрыть основные принципы поэтики на уровне регионального литературного процесса, автора и его произведений. Отдельно рассматриваются особенности художественного мира наиболее интересных представителей современной уфимской прозы.

Ключевые слова: *современная уфимская проза; жанрово-тематическое, стилевое своеобразие уфимской художественной прозы; художественная проза уфимских писателей в гендерном аспекте.*

Актуальность темы нашего исследования заключается в том, что региональная литература интенсивно и ярко воспроизводит и фокусирует в себе те процессы, которые свойственны русской современной литературе. Анализируя творчество того или иного художника, который уже занял своё место в современном литературном пространстве (признан коллегами, литературной критикой, широким кругом читателей), мы говорим не только об устоявшихся тенденциях и направлениях, отображающихся в прозе (драматургии, поэзии) писателя, но и, как правило,

о его творческой индивидуальности и своеобразии его художественного мира. Но если «блеск» той или иной литературной величины ослепляет, то литература определённого региона, удалённая от центра, экранирует, воссоздаёт и «рассыпается» на наиболее значимые, магистральные направления современного литературного процесса.

Научная новизна диссертационной работы состоит, во-первых, в том, что в нём впервые рассматривается уфимская проза на рубеже конца XX и начала XXI веков, её основные тенденции и направления в контексте современной русской литературы; во-вторых, подвергаются анализу особенности творческой индивидуальности целого ряда уфимских авторов, таких, как: Михаил Чванов, Камиль Зиганшин, Пётр Храмов, Юрий Горюхин, Артур Кудашев, Вадим Богданов, Айдар Хусаинов и другие; в-третьих, выявляется своеобразие поэтики прозы Светланы Чураевой, Игоря Фролова, Игоря Савельева в сопоставлении с современной русской литературой.

Теоретическая значимость исследования определяется результатами рассмотрения уфимской прозы в контексте современного литературного процесса и выявления её места и значения в современном литературном пространстве.

Практическая значимость работы обуславливается тем, что её положения и выводы могут стать основой для дальнейшего научного исследования уфимской прозы в частности и современного литературного процесса в целом.

Результаты изучения творчества уфимских писателей могут быть использованы в практике преподавания русской литературы на филологических факультетах вузов при подготовке общих и специальных лекционных курсов, создании учебных пособий по современной русской литературе и литературному краеведению.

Материал исследования

Нами обозначен круг имён уфимских писателей, без которых нельзя в полной мере представить современную уфимскую литературу двух последних десятилетий; нами отобраны произведения прозаиков, хронологически связанные с указанным нами периодом.

Объект исследования – проза уфимских писателей двух последних десятилетий, отражающая основные тенденции и направления современной русской литературы. Соответственно **предмет** изучения – жанрово-тематические, стилевые связи между региональной уфимской литературой и современной русской литературой, составляющий её «федеральный» компонент.

Цель нашей работы заключается в систематизации наиболее ярких и значимых явлений в современной уфимской литературе, в адекватном и полном анализе основных тенденций поэтики прозы определённого круга уфимских писателей (М. Чванова, К. Зиганшина, П. Храмова, Ю. Горюхина, А. Кудашева, В. Богданова, А. Хусаинова и других), в раскрытии идейно-эстетического своеобразия прозы С. Чураевой, И. Фролова, И. Савельева.

Достижение данной цели предполагает решение ряда исследовательских **задач**:

- 1) рассмотреть современную уфимскую прозу как составляющую часть современного историко-литературного процесса, дать периодизацию уфимской прозы от её истоков (с середины XIX века) до наших дней;
- 2) проследить за эволюцией и выявить пути интеграции современной уфимской литературы в современный литературный процесс: определить жанрово-тематические, стилевые сходства уфимской литературы с современной русской литературой, рассмотреть уфимскую прозу в гендерном

аспекте;

- 3) раскрыть специфические черты образа героя нашего времени в прозе И. Фролова, вечных тем в «женской» прозе С. Чураевой, молодёжной темы в прозе И. Савельева.

Методологическую базу исследования составили труды отечественных филологов, посвященные общим и частным проблемам поэтики (Ю.Н. Тынянова, В.Б. Шкловского, В.В. Виноградова, А.А. Потебни, Б.М. Эйхенбаума, Г.О. Винокура, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Л.Я. Гинзбург, С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, Б.А. Успенского, А.П. Чудакова, М.Н. Липовецкого, И.С. Скоропановой, М.Н. Эпштейна, Г.Л. Нефагиной и др.), отечественных и зарубежных теоретиков литературы (И.П. Ильина, Ж. Жанетт, Р. Барт, Ж. Деррида).

Также нами учитывались научные исследования и литературно-критические статьи, выявляющие особенности современного литературного процесса (М. Акбашевой, А. Гениса, М. Липовецкого, М. Звягиной, И. Скоропановой, А. Жолковского, О. Славниковой, В. Пустовой, М. Богатова, Л. Оборина, А. Немзера, Н. Рачкова, С. Ямщикова, М. Арбатовой, А. Марченко, Л. Иваницкого, Ю. Тарантул, Н. Габриэлян, О. Дарка, П. Басинского, З. Венгеровой, Б. Сатклиф, В. Курицына, А. Латыниной, В. Курбатова, И. Булкиной, А. Ганиевой, М. Ремизовой и др.).

В ходе исследования синтезировано несколько подходов – системный, историко-функциональный, а также использована методика структурного, сравнительно-типологического и интертекстуального анализа.

Основные положения нашего исследования, выносимые на защиту:

1. Современная уфимская литература – интересное и многомерное явление, отра-

жающее, фокусирующее в себе процессы современной русской литературы.

2. Опираясь на тематический принцип, предполагающий изучение доминирующих тем, традиционно можно выделить как в современной русской литературе, так и в современной уфимской литературе магистральные темы: военную, бытовую, молодёжную темы; городскую и историческую, христианскую проблематику.
3. Реализация типологического подхода позволяет говорить об обращении уфимских писателей к разнообразным направлениям: реалистическому, постмодернистскому, фантастическому, детективному, автобиографическому, юмористическому и другим. Наблюдается в современной уфимской литературе поиск новых стилизованных форм.
4. Творчество трёх уфимских авторов (С. Чураевой, И. Фролова, И. Савельева) – реализация трёх важных направлений в современной уфимской литературе: «женская» проза; проза о герое нашего времени; молодёжная проза.

В данной статье мы раскроем и проиллюстрируем только одно из положений нашего исследования. Обратимся к прозе молодого уфимского прозаика И. Савельева: роману «Терешкова летит на Марс», повестям «Гнать, держать, терпеть и видеть», «Женщина старше. Преодоление графомании», рассказу «Домик в чугунном загончике».

Роман И. Савельева «**Терешкова летит на Марс**» (так смело обозначил жанр своего произведения молодой уфимский писатель) был опубликован в 2012 году издательством «Эксмо». Это произведение о молодом человеке, который только входит во взрослую жизнь и пытается найти, определить в ней своё место, что доста-

точно непросто в наше время со сместившейся в сторону материальных благ шкалой ценностей.

Собственно, в романе И. Савельева «Терешкова летит на Марс» персонажи молодых людей типичны, выхвачены из самой жизни. Главные действующие лица – Паша и его друзья – представители молодого поколения, которые всё же, как нам кажется, кардинально не изменились (в романе автора) хотя бы по сравнению со своими сверстниками восьмидесятых годов.

На наш взгляд, в произведении молодого писателя возникает некоторая какофония: жизненные ситуации, в которых существуют герои, перемешиваются в тексте с сообщениями об авиакатастрофах, которые практически идут рефреном в тексте. Сама наша жизнь – катастрофа, мир рушится, он полон абсурдных ситуаций, и поэтому всё в нём напоминает фарс. К этому, видимо, незамысловатому выводу пытается подвести нас писатель.

И в этом мире приходится учиться выживать ещё не окрепшим, не зачерствевшим душой молодым людям – поколению, которое по сравнению со своими родителями ещё не перестало задавать вопросы, почему всё так, и продолжает бороться (пусть немного вяло и совсем по-детски) за неясно сформулированные идеалы. Складывается впечатление, что герои (особенно Павел) не до конца понимают, что им нужно в этой жизни. Жаль, что всё в тексте И. Савельева сказано слишком прямо, нет в нём подстрочника, подтекста, который заставил бы читателя задуматься об окружающем нас мире. Да и окружающая действительность передана слишком фотографически. Согласитесь, талантливое живописное полотно вызовет больше чувств и мыслей, чем любительский, без чёткого фокуса фотографический снимок.

Поэтому, мы думаем, настоящими, чётко выписанными остаются в романе некоторые про-

ходные, фоновые сцены. Например, поражает своим равнодушным спокойствием эпизод избияния мужика на улице.

Пожалуй, ещё одним положительным моментом в романе уфимского писателя является язык произведения. Автор стремится создать образную, словесно яркую картину мира, в которую помещены герои.

Безусловно, публикация романа И. Савельева «Терешкова летит на Марс» в издательстве «Эксмо» – прорыв молодого писателя в большую литературу, но книга практически прошла не замеченной литературными критиками.

Какое оно – молодое поколение? Каковы его жизненные ориентиры? Чем оно отличается от предыдущих поколений? Ответы на эти и многие другие вопросы, возможно, читатель получит, когда познакомится с повестями И. Савельева. И хотя произведения писателя опубликованы в разные годы: «Бледный город» – 2004, «Гнать, держать, терпеть и видеть» – 2007, «Женщина старше. Преодоление графомании» – 2011, в них есть то, что их объединяет, – молодёжная тема, свой взгляд автора на жизнебытование, мир молодого человека. Обратимся к самой удачной и яркой повести писателя – **«Гнать, держать, терпеть и видеть»**.

Уже в первую главу повести автором вводятся мотивы холода, смерти, безысходности, одиночества, которые позже получают своё развитие в тексте. Действие в произведении разворачивается в замкнутом, зажато пространстве. Предметный мир, вещные детали помогают создать картину убогого, нищенского существования. Чётко организовано пространство, в котором находятся герои повести. Время в нём как будто остановилось.

В Лодыгино, в мрачном месте, которое ассоциируется со смертью, будут происходить основные события повести И. Савельева. В произведе-

нии возникает ощущение фантасмагоричности всего происходящего, смещения вектора реальности в сторону нереального, странного, туманного.

Сюжет повести распадается на три фрагмента: похороны молодого человека, по имени Костя; затем история жизни Кости в Лодыгино и поездка его друзей к нему в гости; празднование нового года молодыми ребятами за год до смерти Кости. Причём после лёгкого недоумения (что произошло раньше по временным координатам: похороны Кости или поездка к нему?) читатель понимает, что Лодыгино, вероятнее всего, – царство мёртвых, а не живых.

Итак, Никита, Олег и его девушка Ева поехали к Косте на майские праздники. Там у Никиты рождается план побега друга из Лодыгино. Но беглецов вернули назад, потому что, как оказывается, из кладбищенского посёлка сбежать нельзя.

Лодыгино воспринимается как некая зона, которая не отпускает тех, кто попал туда по каким-либо причинам. Возможно, посёлок около кладбища, жизнь которого подчинена кладбищенской индустрии, – это метафора. Наш мир, по мысли автора, – замкнутое, закрытое пространство, подчиняющееся жёстко регламентированному порядку жизни.

И даже любовь не может «оживить» мир мёртвых. Тем интереснее становятся ассоциации, которые вызывает в повести образ Евы. Имя героини прямо, как и многие другие детали, указывают на библейский персонаж, прародительницу всех женщин. Мотив грехопадения и связанные с ним мотивы измены и предательства возникают в повести неоднократно.

«Гнать, держать, терпеть и видеть» – произведение, в котором есть претензия на подтекст, и это, безусловно, радует. Правда, он не так глубок, как хотелось бы. Стремясь сказать читателю о безысходности, зияющей пустоте, в которой суще-

ствует молодое (и не только, вспомним Кузьмича, бабу Машу) поколение, И. Савельев увлекается «замысловатостями» сюжета, прерывая его развитие историями: здесь (не совсем к месту) рассказ о фронтовой жизни Кузьмича, его побеге – он звучит искусственно; о финале жизни лубочной бабы Маши, воплощающей вселенский образ всех гонимых, убогих старушек России. Но, несмотря на это, повесть И. Савельева «Гнать, держать, терпеть и видеть» – удача писателя.

Повесть И. Савельева «Женщина старше. Преодоление графомании» была опубликована в 2011 году в «Бельских просторах». Привлекает внимание подзаголовок произведения. Слово «графоман» в контексте повести наполняется дополнительным смыслом. Графоман не только дилетант в литературе, человек, не владеющий словом, но и человек, не знающий жизни, ещё не испытавший того, что могло бы научить его чувствовать и понимать её.

Главный герой студент Лёва отправляется в летний лагерь, организованный каким-то олигархом для креативной молодёжи. «Интеллектуального потенциала России», который собирается на вокзале, явно напоминает «буйную алкогольную банду».

Собственно, И. Савельев в повести «Женщина старше. Преодоление графомании» вновь обращается к достаточно незамысловатому сюжету, круг героев произведения традиционно невелик. Лёва – центральный герой повести, студент филфака, мечтающий стать писателем и собирающий материал для будущего романа; девушка-попутчица, панкушка вызывающего вида со странным и вульгарным именем-прозвищем, а возможно, ником; Сергей, молодой человек с обманчивой внешностью, ставший временным приятелем Лёвы и подкинувший ему сюжет романа. Ребята вместе попадают в молодёжный лагерь, в котором идут бессмысленные в своём идиотизме

тренинги. В тексте практически нет событий, потому что важным является в ней не действие, а характеры создаваемых писателем персонажей и, конечно же, жизненные открытия, которые делают молодые люди. Всё было бы именно так, если бы открытия на самом деле были.

«Женщина старше. Преодоление графомании» И. Савельева – повесть о современном поколении. Молодые ребята, изображённые в произведении, не плохие и не хорошие, они такие, какие они есть: бледные, серые. Они отражение той жизни, которая вокруг нас, поэтому инфантильны, сексуально раскрепощённые, а может быть, и распушенные, пьющие один баллон пива за другим, орущие и горлающие, беспардонные и нагловатые и блестяще «умеющие гнать». И всё же они, и в этом старается неубедительно убедить нас писатель, мечтают о любви (читай: о сексуальном опыте), они тонко чувствуют фальшь окружающей нас действительности (она так привычна, кто её не заметит), стремятся к творческому самовыражению. Последнее самое интересное: а будет ли оно, творчество, с таким небогатым, тусклым жизненным опытом? Ведь главный герой историю Сергея (о страстной любви к женщине старше), которая и правдоподобна и неправдоподобна одновременно, принимает за удачный сюжет будущего романа.

После чтения повести невольно возникает вопрос: почему же оно такое бесцветное, скучнотягучее, современное молодое поколение, почему оно так бесталанно и амбициозно-неглубоко?

Пожалуй, вызывает интерес в начале данного произведения уфимского писателя небольшой, но лаконичный и точный эпизод встречи президента со студенческой молодёжью. В этом фрагменте подчёркивается фарсовость политической жизни в нашей стране: сильные мира сего остаются небожителями, а народ для них быдло – и скоморохи. Семь часов студенты ждали встречи с первым

лицом государства, их закрыли в Гостином дворе, из которого в целях безопасности первого лица государства российского нельзя было выйти. Кафе и закусочные не функционировали, «хорошо хоть туалеты работали», замечает герой. Путин приехал и за пять минут обошёл всё здание Гостиного двора по периметру. На следующий день после этого утомительного и знаменательного события Лёва принёс в «молодёжку» статью под названием «Путин пошёл по кругу», которой сильно напугал её редактора.

Обратимся к ещё одному тексту уфимского прозаика. Рассказ **«Домик в чугунном загончике»** – текст с наиболее замысловатой композицией и запутанным сюжетом, это роднит его с повестью «Гнать, держать, терпеть и видеть».

В самом названии рассказа возникает устойчивая мифологема «дом», которая в контексте произведения дополняется новыми смысловыми оттенками. Дом – воплощение истории, в котором жила память о богах советского времени, оплот веры. Поэтому неслучайно для главной героини разрушение дома-музея им. В.И. Ленина напоминает апокалипсис.

В тексте всего три героя: Алла – экскурсовод музея, Земфира – её племянница, Антон Иванович Забелин – причина любовных вздохов Аллы и «яблоко раздора» между тёткой и племянницей.

Тайна всех сюжетных хитросплетений раскрыта автором только в конце рассказа. Антон Иванович, чтобы получить квартиру, хочет сжечь музей, на месте которого будет построен новый элитный дом. Но ему мешает энтузиастка и просто трогательная, мечтательная женщина Алла. Для того чтобы умерить её энтузиазм, инженер-строитель подсыпает ей в сахарницу какой-то дряни, вызывающей галлюцинации. Прав был великий М.А. Булгаков: квартирный вопрос испортил москвичей, изрядно испортил он и жите-

лей провинции. На что всё-таки решится Алла в финале рассказа, непонятно, но она с канистрой в руках. Что произойдёт дальше? Героиня так же будет защищать и отстаивать музей, как святыню, с которой связана вся её жизнь, или доверится Антону Ивановичу, который после поджога хотел якобы сделать ей предложение? Тогда, наконец, мечты о желаемом женском счастье сбудутся, а Земфира погибнет в огне.

Мы думаем, что в этом рассказе И. Савельева удачны повороты сюжета. Особенно получился образ юной нимфетки, не знающей смысла многих слов, таких, например, как «скромность», «любовь», «чистота», но прочно понимающей

важность для неё слов «дай» и «хочу». Импонирует в тексте ирония писателя, без скабрёзностей, обращённая к уже почти забытым божествам.

Прокомментированные нами произведения уфимского писателя И. Савельева продолжают одну из популярных тем современной русской литературы – молодёжную тему, к которой обращались многие прозаики. Среди наиболее интересных хотелось бы выделить И. Денежкину (автор рассказов и повести «Дай мне!» *Song for Lovers*), сборника «Денежкина и К°. Антология прозы двадцатилетних»), А. Дмитриева (роман «Крестьянин и тинейджер»).

Литература

1. Богатов М. По ту сторону воды // Октябрь. – 2006. – № 9.
2. Орехов Б. Бледный «Бледный город» // Гипертекст. – Уфа. – 2004. – № 1. URL: <http://www.nevmenandr.net/personalia/bledny.php> (дата обращения: 12.02.2013).
3. Немзер А. Чётко организованное безрыбье // Время Новостей. – 2005. – 4 февр. URL: <http://www.ruthenia.ru/nemzer/belkin-short.html> (дата обращения: 12.02.2013).
4. Пустовая В. Диптих // Континент. – 2005. – № 125. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2005/125/ru24.html> (дата обращения: 12.02.2013).

PHILOSOPHICAL SCIENCES

SOCIAL ANOMIE AS A FACTOR OF YOUTH DISADAPTATION

СОЦИАЛЬНАЯ АНОМИЯ КАК ФАКТОР ДЕЗАДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Koval E.A.

The Mid-Volzhskiy affiliation (Saransk) of Federal State – Funded Educational Institution of Higher Vocational Training «The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice», Saransk, Mordovian Republic, Russia

Коваль Е.А.

Средне-Волжский (г. Саранск) филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», Саранск, Республика Мордовия, Россия

Social anomie is the result of the crisis of reproduction of social controls of behavior and, in turn, gives rise to a number of social problems. Social disadaptation of young people is one of these problems. To solve it is necessary to form a common system of norms and values.

Keywords: *social anomie, youth disadaptation, the crisis of reproduction of morality.*

Социальная anomie возникает в результате кризиса воспроизводства социальных регуляторов поведения и, в свою очередь, порождает ряд социальных проблем. Социальная дезадаптация молодежи – одна из таких проблем. Для ее решения необходимо формирование общепринятой системы норм и ценностей.

Ключевые слова: *социальная anomie, дезадаптация молодежи, кризис воспроизводства морали.*

Классическими концепциями социальной ценности и норм, обеспечивающая общественно-аномии являются концепции Э. Дюркгейма (аномия как состояние общества, при котором система как процесс распада, дезинтеграции отдельных

элементов культуры, в частности, морали, обусловленный историческими закономерностями).

Последствия социальной аномии, безусловно, захватывают общество в целом, однако наиболее уязвимой в данном случае оказывается молодежь. Распад, разложение основных элементов культурной системы общества, дезинтеграция целей и допустимых с точки зрения морали средств для их достижения, отсутствие четкой границы норм и правил поведения, отсутствие общепринятой системы ценностей – все это далеко не способствует полноценному становлению личности в процессе воспитания. Конфликт отцов и детей в условиях социальной аномии приобретает принципиально неразрешимый характер. Наступает кризис воспроизводства морали. Ценности поколения отцов уже не являются ценностями для поколения детей. В то же время, молодой человек, чья личность еще полностью не сформирована, но находится в стадии активного становления, не в состоянии самостоятельно производить новые ценности, которые могли бы претендовать на статус всеобщих.

Размывание границ между нормальным и ненормальным неизбежно приводит к нравственной дезориентации, росту преступности в молодежной среде. Но самым страшным последствием состояния социальной аномии является зрелое поколение, которому нечего предложить своим прямым потомкам: нет четкой системы норм и правил поведения. Декларируемая свобода постепенно переходит в произвол, ценности меняются в зависимости от ситуации, культурные цели не обеспечиваются механизмом выработки легитимных средств их достижения. Р. Мертон пишет, что именно «...некоторыми общепринятыми ценностями культуры и классовой структурой, сопряженной с различным доступом к возможностям законного, придающего престиж достижения обусловленных культурой целей» [4,

с. 309] «вызывается к жизни» антисоциальное поведение.

В состоянии социальной аномии общество практически лишается здоровых социальных регуляторов поведения. Если обычай и мораль находятся в состоянии упадка, то, казалось бы, праву как более формализованной системе регуляции, ничего не грозит. Однако это не так. Ни одна правовая система не может противоречить нормам морали. Право – минимум морали; моральные нормы лежат в основе правовых, либо напрямую закрепляются законом. Кроме того, любой из действующих законов соотносится с понятием «справедливость». Рано или поздно общество отказывается жить по законам, которые оно считает несправедливыми. Однако подобная оценка системы правовых законов возможна только в ситуации наличия понятия справедливости, которое разделяет большинство членов общества. Социальная аномия препятствует формированию моральных понятий, норм и ценностей, разделяемых большинством. Таким образом, общество оказывается в ситуации тотальной потери норм и правил поведения. Общественный организм заболевает и порождает нездоровое потомство. Социальная аномия – одна из фундаментальных причин дезадаптации молодежи.

Э. Дюркгейм следующим образом описывает состояние человека, живущего в аномичном обществе: «Без конца роятся и вслед за тем разбиваются жизнью всевозможные надежды, и в душе непрерывно растет чувство усталости и разочарования. И как может укрепиться в уме человека то или иное желание, если нет никакой уверенности в том, что объект желания может быть сохранен. Ведь аномия двусторонняя: если человек не может вполне отдалиться, он не может и вполне овладеть. Неверность будущего вместе со своей собственной половинчатостью лишают его навсегда покоя» [3, с. 183]. Если такой человек

не достиг еще и совершеннолетия, каким мрачным и бесперспективным должно казаться ему будущее; какими бесполезными должны казаться требования морали. Какой смысл не лгать, если этого все равно никто не оценит? Зачем поступать справедливо, если никто не может сказать, что такое справедливость, четко определит границы справедливого и несправедливого? В то же время, молодой человек в силу специфики психики, достижения определенной стадии развития морального сознания не может остановиться в своем поиске ценностей и смыслов. В результате этого поиска он не обретает покоя, но находит формы выражения своей индивидуальности, причем очень часто эти формы являются если не аморальными, то, как минимум, имморальными, дезадаптивными.

Социальная дезадаптация молодежи в современном мире имеет крайне многообразные проявления: суицид, вандализм, наркомания, алкоголизм, игромания, экстремизм и т.д. Согласно мысли великого Ф.М. Достоевского, вседозволенность наступает тогда, когда нет Бога. Поговорка «свято место пусто не бывает» свидетельствует о том же. На место развенчанных ценностей неизбежно встанут новые ценности, в частности, предпочтения могут быть отданы асоциальным, преступным ценностям. Следовательно, пока длится ситуация «без Бога», у молодого поколения нет возможности прекратить ситуацию вседозволенности. Пока общество находится в состоянии социальной аномии, проявления дезадаптации в молодежной среде будут приобретать все более внушительные количественные и качественные характеристики.

Современные исследователи называют в качестве основной причины, которая привела современное российское общество к состоянию социальной аномии, распад СССР в 90-е годы прошлого века, образование нового государства

и сопровождение этих процессов провозглашением приоритета прав и свобод человека и гражданина, демократии, рыночной экономики. Однако сегодня, по истечении двух десятилетий, ситуация изменилась. Острота конфликта ценностей, традиций, норм поведения значительно снизилась. В то же время, проявления социальной дезадаптации в обществе, в частности, в молодежной среде, сохраняют свое разнообразие и интенсивность. Свидетельствует ли это о том, что наше общество еще не преодолело состояние социальной аномии?

Отвечая на этот вопрос, следует отметить, что выход общества из состояния социальной аномии не гарантирует полного искоренения преступности, превращения общества грешников в общество святых. Э. Дюркгейм отмечает, что «преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно» [2, с. 40]. Но здоровое общество принципиально отличается от аномичного тем, что в нем преступление называется преступлением, патология – патологией, а норма – нормой.

В современном обществе существует тенденция к переименованию явлений. Например, незарегистрированные отношения между мужчиной и женщиной принято называть «гражданским браком», хотя для данной формы отношений существует юридический термин «сожитительство», а под гражданским браком понимается брак, оформленный в органах государственной власти (отделах записей актов гражданского состояния) без участия церкви (пример церковного брака – Венчание).

В дискуссиях об абортах сторонники данного деяния вместо понятий «ребенок» или «плод» используют понятия «зародыш» или «эмбрион».

Эстетический произвол именуется свободой творческого выражения, в результате чего в Топ-100 самых влиятельных людей в современном

искусстве, опубликованном в октябре 2012 года британским журналом ArtReview, самая высокая позиция у выходцев из России (57-е место) оказалась занята арт-активистами Pussy Riot, последней акцией которых перед арестом был, так называемый, «панк-молебен» в храме Христа Спасителя [1].

Итак, тенденция к переименованию явлений является довольно устойчивой. Можно предположить, что она, с одной стороны, порождена состоянием социальной аномии, а с другой стороны, свидетельствует о том, что общество постепенно начинает выходить из этого состояния. Переименование теснейшим образом связано с феноменом самообмана. Потребность в переименовании явлений и процессов основано на потребности в благозвучном наименовании поступков, которые внутренние моральные регуляторы – стыд и совесть – не идентифицируют как морально допустимые, нормальные. Общественное мнение,

поддерживающее тенденцию переименования, является продуктом социальной аномии. Однако процесс нравственного выздоровления уже начался. В то же время, дезадаптационные проявления в обществе и, в частности, в молодежной среде, еще далеки от нормальных показателей. Следовательно, одной из важнейших задач современного общества является задача по формированию общепринятой системы норм и ценностей, укорененных в традиции, а также необходимо формирование адекватного настоящему времени механизма воспроизводства этих норм и ценностей как базовых элементов культуры.

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Механизмы преодоления дезадаптации современной молодежи в условиях социальной аномии (на примере Республики Мордовия)» (Региональный конкурс РГНФ «Волжские земли в истории и культуре России» 2013 – Республика Мордовия а(р) 13-13-13004).

Литература

1. Дьяконов В. Pussy Riot вошли в список самых влиятельных людей в искусстве / В. Дьяконов // Коммерсантъ-Online. – 2012. – 18 окт. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2047175>.
2. Дюркгейм Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Издательство «Прогресс», 1966. – С. 39-44.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399, [1] с.
4. Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Издательство «Прогресс», 1966. – С. 299-313.

THE IDEA OF THE ACADEMY AND SOME ISSUES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES AS A SOCIAL INSTITUTION

ИДЕЯ АКАДЕМИИ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Minchenko T.P.

*Tomsk Scientific Center SB RAS,
Tomsk, Russia*

Минченко Т.П.

*Томский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Томск, Россия*

The similarities and fundamental differences between the idea of the Academy by Plato vs. Russian Academy of Sciences are analyzed in paper

Owing to the personality of Peter the Great, the activity of M. Lomonosov, and the best academicians, the potential of freedom, originality of Russian science were put into practice.

The milestones of the main institutional reorganizations of the Russian Academy of Sciences are discussed and the main problems of Russian academic science are pointed out.

The idea of the Academy and the experience of its implementation in Greek and in European culture shows that the paradigm originates where a free-thinking man formulates basic problems of being without addressing the power, ideology, or ecclesiastical authority, where education is based on a dialogue between a teacher and student and the right to thinking is respected by the authorities and scientific community.

Keywords: *Russian Academy of Science, institutional reorganizations, the foundations of science.*

В статье анализируются сходства и принципиальные отличия между идеей Академии в Платоновском смысле и Российской академией наук.

Отмечено, что благодаря личности Петра I, деятельности М.В. Ломоносова и лучших ученых Академии, потенциальная свобода и оригинальность русской науки были введены в практику.

Обсуждаются вехи основных институциональных преобразований Российской академии наук и выделяются основные проблемы русской академической науки.

Обосновывается, что идея Академии и опыт ее реализации в греческой и европейской культуре показывает: парадигма возникает там, где свободный мыслитель ставит фундаментальные вопросы без обращения к посредничеству власти, идеологии или церковного авторитета (при том, что для решения научных проблем государственная или меценатская поддержка является существенной), где основанием обучения является диалог между учителями и учениками в пространстве школы и существует уважение права на мышление со стороны

власти и научного сообщества.

Ключевые слова: *Российская академия наук, институциональные реорганизации, основания науки.*

Академия наук в России была создана в процессе осуществления Петровской программы создания предпосылок для развития отечественной науки как одного из компонентов того государственного устройства, которое должно было стать результатом модернизации России по европейскому образцу [1].

В ее структуру, кроме научных подразделений, были включены университет и гимназия, члены и сотрудники Академии были обязаны вести научную и преподавательскую работу. Основными направлениями научной деятельности Академии при ее основании стали математическое, физическое (естественное) и гуманитарное. Заимствование европейской формы (псевдоморфозы, по выражению О. Шпенглера [2, с. 193]) стало единственно возможным путем развития главного научного учреждения России на длительный период.

В отличие от большинства западных академий Петербургская АН была основана как государственное учреждение; ее члены, получая жалование, должны были обеспечивать научно-техническое обслуживание государства, она развивалась как единый научный комплекс со своими лабораториями, музеями, библиотекой и типографией.

В то же время, заложившая основы европейской научной культуры Академия Платона, а также Ликей Аристотеля как «непосредственные феномены мирового духа» [3, с. 46], возникла на основании, независимом от государства. Члены Академии сами ставили перед собой важнейшие вопросы бытия, а не получали «госзаказ».

Пифагорейское влияние сформировало идеал совместной жизни философов и идею образования при помощи символов, основанного на математике, а также возможность применения этой науки к познанию природы. Сократическое влияние сказалось в восприятии диалектического метода, иронии и особом значении этической проблематики. В Академии разрабатывался широкий круг дисциплин: философия, математика, астрономия, естествознание и т.д., но в большей степени, под влиянием пифагореизма, развивались математические и астрономические знания.

Основной же задачей образования и воспитания в Академии было формирование гармонично развитого человека – через каждодневные усилия и философский образ жизни. В школе Платона педагогическая и философская деятельность осуществлялось внутри сообщества, группы, тесного круга друзей, объединенных возвышенной любовью. Члены Академии делились на старших – ученых и преподавателей и младших – учеников. По представлениям Платона, настоящая философия может существовать только в условиях постоянного диалога между учителями и учениками в пространстве школы.

Российская Академия наук, как может показаться на первый взгляд, была основана на противоположных началах. Повеление Петра I «быть у нас, как в Европе» и нахождение Академии в государственном подчинении задавало интеллектуальную зависимость от власти и иной культуры, поскольку главной целью было воспроизведение и применение истин и техник, созданных в Европе.

В 529 г. декретом императора Юстиниана все философские школы в Афинах, в том числе и Платоновская академия, были закрыты.

Но эллинский дух платоновского сообщества возродился в период Ренессанса, благодаря основанию Марсилио Фичино Платоновской академии в Кареджи близ Флоренции, что проложило духовный мост между античной и послеренессансной европейской традицией. Фичино сделал доступной философскую традицию античности широкому кругу гуманистов в Италии и других странах Европы. В силу доминирующей проблематики эпохи Возрождения и национально-культурных особенностей ведущей темой дискуссий в Платоновской академии в Кареджи была эстетика. Но главное – «мировой дух» атмосферы свободного научного поиска, дружеского обсуждения философских и научных вопросов, стремления к синтезу областей знания, вновь возродился в деятельности научного сообщества.

Возвращаясь к истории Российской Академии наук отметим, что основные вехи в ее развитии как государственного учреждения, в отличие от Платоновской академии, естественным и теснейшим образом связаны с государственными преобразованиями. Будучи высшим научным учреждением Российской империи, РСФСР, СССР и в настоящее время России, она прошла следующие этапы, связанные со структурными преобразованиями и переименованиями:

1724–1917 гг. – Петербургская академия наук

1917–1925 гг. – Российская академия наук

1925–1991 гг. – Академия наук СССР

С 21 ноября 1991 г. – Российская академия наук

Несмотря на отмечавшуюся в начале статьи искусственность и несамостоятельность академической формы отечественной науки при основании Российской Академии, представляется, что благодаря личности основателя – Петра Велико-

го и, конечно же, деятельности одного из первых русских академиков М. Ломоносова, возможность свободы, «самости» отечественной науки и восприятия эллинской духовной традиции, хотя и в неблагоприятнейших условиях, осуществлялась. Как известно, первыми академиками и первым президентом Петербургской Академии были иностранные ученые. Качественно новый этап в развитии отечественной науки открывается с началом избирания в Академию отечественных ученых и с основанием в 1755 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны и по замыслу и плану М.В. Ломоносова Московского университета, ныне по праву носящего его имя.

Основание отечественного университета стало фундаментом создания и расширения гуманитарной основы самобытности российской академической науки, что парадоксальным образом сблизило эллинскую традицию с Россией.

Первыми русскими академиками стали С.П. Крашенинников – автор первой естествонаучной книги («Описание Земли Камчатки»), написанной на русском языке [6], М.В. Ломоносов, поэт В.К. Тредиаковский, а позже астрономы Н.И. Попов, С.Я. Румовский, П.Б. Иноходцев, натуралисты И.И. Лепехин, Н.Я. Озерецковский, В.Ф. Зуев и др.

Кратко и емко описал феномен Ломоносова и его роль в развитии отечественной культуры, науки и образования А.С. Пушкин: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом» [7, с. 186].

Именно Ломоносов воспел еще в 1747 г. в оде «На день восшествия на престол императрицы Елизаветы» тот научный и духовный идеал развития российской науки, в котором, с одной стороны, подчеркивается созвучность с эллинскими

и европейскими традициями выращивания научных гениев, а с другой – потребность отечества в разработке парадигмального знания и возможность воспитания в России уникальных ученых:

*«О вы, которых ожидает
Отечество из недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет из стран чужих,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте, ныне ободрены,
Реченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать»* [8, с. 157].

Ломоносов же предвосхитил направление и резервы развития России, в том числе и связанные с распространением первоначально возникшей в Греции формы научного сообщества: «Таким образом, путь и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будет Сибири и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» [9].

С крушением Российской империи происходит ломка и ее главного научного учреждения, прерываются традиции сформировавшихся в XIX – начале XX в. научных школ. Существенными особенностями новой организации науки стала непосредственная постановка властью задач, связанных с обеспечением модернизации страны на основе научно-промышленного развития. Наука стала компонентом экономики, военно-промышленного развития.

Для реализации этих задач с 1918 г. в системе Академии начали создаваться научно-исследовательские институты, в частности Физико-технический – во главе с А.Ф. Иоффе, Физико-математический – во главе с В.А. Стекловым.

Но непомерно раздутый военно-промышленный комплекс стал тяжелым бременем для стра-

ны. Милитаризация науки (2/3 ассигнований поглощала наука, работавшая на оборону) приводила к отвлечению средств от фундаментальных исследований.

Кроме того, «советская наука, какой она сложилась в ходе вторичной институционализации, не обладала достаточной автономией для того, чтобы вырабатывать и проводить собственную политику в реализации социальных функций науки, и даже для того, чтобы выступать в качестве самостоятельного эксперта при решении вопросов о том, в чем должны эти функции состоять и как они должны выполняться. Ориентация лишь на один источник поддержки, каковым являлась государственная (или партийно-государственная) власть, не позволяла конституироваться полноправному научному сообществу, которое было бы способно к самоорганизации» [10, с. 105].

Тем не менее, создана мощная научная база и изменилась география науки. Если до революции 1917 г. и в первые годы после нее научные учреждения были в основном в Санкт-Петербурге (Ленинграде), Москве, Киеве и Харькове, (20 учреждений – в Сибири), то с 30 гг. – сеть НИИ по всей стране. К 1938 г. Академия имела уже 8 отделений: физико-математических наук, технических наук, химических наук, биологических наук, геолого-географических наук, экономики и права, истории и философии, литературы и языка [1].

С середины XX в. в Академии наук СССР помимо отделений по научным отраслям, начинают возникать территориальные отделения. В 1957 г. организуется Сибирское отделение Академии, позднее – специализированные научные центры в Пушине, Троицке, Черноголовке. В конце 60-х годов Уральский и Дальневосточный филиалы преобразуются в научные центры, а затем (в 80-х годах) – в региональные отделения.

В этот период были созданы научные школы мирового значения в математике, физике, химии, биологии, особенно интенсивно развивалась ядерная энергетика и космические исследования.

Большое внимание уделяется качественному образованию и пропаганде научных знаний. Многие хорошие школьные учебники и пособия были созданы сотрудниками АН. Большой вклад внесла Академия наук в создание системы непрерывного образования. Что касается развития приоритетных отраслей – физико-математического и технического знания, то новое качество образования было обосновано в записке академиков А.М. Ляпунова, А.А. Маркова и В.А. Стеклова об университетской программе по математике; возникли также новые формы организации науки и образования: в 1947 г. по предложению академиков П.Л. Капицы и С.А. Христиановича создан учебный Московский физико-технический институт, базовые кафедры которого со дня основания размещались в институтах Академии наук; с 1963 г. учрежден университет в Академгородке Сибирского отделения Академии наук; с 1963 г., по инициативе академиков А.Д. Александрова; М.А. Лаврентьева и А.Н. Колмогорова возникают специализированные школы-интернаты физико-математического и химико-биологического профиля при крупнейших университетах – Московском, Ленинградском, Новосибирском и Киевском.

Но, пожалуй, главной точкой отсчета в формировании идеи «общества будущего», основанном на передовой науке и качественном образовании является создание «Академгородков» и, прежде всего, Академгородка в Новосибирске. Создание этих «коммунистических городов труда и науки» представляется столь же определяющим для организации отечественной науки в советский период, как и основание Московского университета на первом этапе развития Академии наук. Пла-

тоновская идея формирования гармонично развитого человека получает своеобразное развитие в идее «всесторонне развитого человека» эпохи коммунизма. Идеи диалогического обучения становятся востребованными в научных школах, прежде всего математического и естественнонаучного направления.

Вместе с тем, в создании и развитии Академгородков в наибольшей степени проявилось сращивание власти и академической науки в России, если не считать «уникальной» формы организации советской науки в виде закрытых городков и «шарашек», которая является прямо противоположной эллинской традиции свободомыслия в научном исследовании.

Очередное переформатирование Академии наук было связано с крахом советской империи. При распаде СССР примерно 70% научных учреждений и персонала отошло России, но разрыв научных связей, резкое сокращение бюджетного финансирования и государственных заказов с одной стороны, а, с другой – плюрализм в идеологии, право свободного выезда за рубеж привело к утечке кадров из науки за рубеж и в другие сферы деятельности (за 5-6 лет к сер. 90-х гг. произошло уменьшение числа научных кадров в 2 раза) [11, с. 622].

В настоящее время, в соответствии с новым Уставом Российская Академия наук (РАН) является высшим научным учреждением России и правопреемницей Академии наук СССР на территории РФ. Это самоуправляемая некоммерческая организация, по-прежнему имеющая государственный статус и юридическое лицо, созданное без ограничения срока деятельности. В состав Академии входят научные организации (учреждения), организации научного обслуживания и социальной сферы, члены РАН (академики и члены-корреспонденты), и научные сотрудники учреждений Академии. Ее деятельность, как и

в советские времена, строится по научно-отраслевому и территориальному принципам.

В завершение отметим, что основными проблемами российской академической науки по-прежнему остаются: крайне низкий уровень ее финансирования со стороны государства; создание автономного научного сообщества, способного формулировать и отстаивать свои специфические ценности и интересы, иначе приоритеты научной политики будут по-прежнему определяться главным образом путем закулисного взаимодействия государственной и научной бюрократии; создание собственных научных образцов, а не разработка теорий и концепций, порожденных за рубежом.

Если же говорить о фундаментальных институциональных преобразованиях Академии на постсоветском пространстве, то продуктивным было бы расширение человеческого и социального измерения науки, с одной стороны продолжающего начинания прежних – Петербургской и советской – Академий, благодаря инициативам, становившимся точками роста научного и человеческого потенциала (с созданием Московского университета и основанием традиции подготовки российских ученых произошло расширение

закрытого академического измерения университетским, более общедоступным; с созданием Академгородков – дополнение научно-образовательного измерения поселенческим, в котором возникают иные возможности формирования научного сообщества), а с другой – возвращение в новом качестве эллинских оснований Академии. Опыт Платоновской Академии и других великих греческих школ и их европейских наследниц показывает, что парадигма возникает там, где свободный мыслитель ставит фундаментальные вопросы без обращения к посредничеству власти, идеологии или церковного авторитета, вместе с тем решая научные проблемы при государственной или меценатской поддержке, где основанием обучения является диалог между учителями и учениками в пространстве школы и существует уважение права на мышление со стороны власти и научного сообщества.

Таким образом, историческим вызовом Российской Академии наук в эпоху формирования ноосферы [12] в связи с процессами информатизации и глобализации является создание нового типа научной организации совмещающей изначальную идею Академии с новейшими социокультурными реалиями.

Литература

1. Осипов Ю.С. Академия наук в истории Российского государства. – М., 1999.
2. Шпенглер. Закат Европы. М., 1998. – Т. 2.
3. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть 1. Феноменология духа. СПб: Наука, 1999. – 444 с.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – 576 с.
5. Диллон Дж. Наследники Платона. Исследование истории Древней Академии (347-274 гг. до н.э.). СПб., 2005. – 281 с.
6. Крашенинников, С. П. Описание земли Камчатки: в 2 т. – СПб: Наука; Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1994. – Т. 1. – 438 с., – Т. 2. – 319 с.
7. Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 тт. Т. 6. – М., 1981.
8. Ломоносов М. В. Ода «На день восшествия на престол императрицы Елизаветы»// Осокин В.Н.

- Российскою землей рожденный. – М., 1971. – 160 с.
9. Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу сибирским океаном в восточную Индию. – СПб. – 1911. – <http://feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo6/lo6-417-.htm>
10. Юдин Б.Г. История советской науки как процесс вторичной институционализации // Философские исследования. – 1993. – № 3. – С. 83-106.
11. Новая российская энциклопедия. Том 1. Россия. – М. 2006. – 960 с.
12. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М., Наука, 1988.

SALVATION AS A UNIVERSAL CATEGORY OF EUROPEAN RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL THOUGHT

СПАСЕНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Bortnyuk O.A.

*Far-Eastern State Medical University,
Khabarovsk, Far East, Russia*

Бортнюк О.А.

*Дальневосточный медицинский университет,
г. Хабаровск, Дальневосточный регион, Россия*

The article investigates the European religious and philosophical views on the issue of human salvation. The evolution of the category of «salvation» is traced, its various semantic connotations actual in different cultural and historical periods are singled out.

Keywords: *soteriology, salvation, immortality of soul, religious philosophy.*

В статье исследуются европейские религиозно-философские воззрения на вопрос спасения человека. Прослеживается эволюция категории «спасение», вычленяются её различные смысловые коннотации, актуальные в различные культурно-исторические периоды.

Ключевые слова: *сотериология, спасение, бессмертие души, религиозная философия.*

Категориальный спектр европейской религиозно-философской мысли в современном информационном пространстве являет понятийное и смысловое многообразие. Пополнение новыми категориями обуславливается научными интересами исследователей, их интеллектуальным багажом и особенностями менталитета, преемственностью в изучаемой области, степенью об-

щественной потребности в духовных проектах. В состав компонентов мировоззренческой картины мира включены и трактуемы сообразно сферам проявления категории времени, пространства, потустороннего бытия, любви, души, смерти. В сотериологической проекции наиболее активны понятия бессмертия, спасения, оправдания и осуждения; концептуально же доминирует понятие спасения.

Группируя культуры по критериям функциональной роли и механизма осуществления основных форм мышления, культурологи выделяют два типа культуры – эвдемонический (греч. *eutuchia* – счастье) и сотериологический (греч. *soteriologia* – спасение). Сотериология как теологическое исследование обрядовых практик, ориентированных на спасение души, может выражать мировоззренческую позицию, согласно которой методом спасения становится противостояние эвдемонической жизненной установке, направленной на достижение материального процветания без душеспасительных действий. Фактически спасение – это метафорический образ определённого смысла жизни как добрых отношений между людьми и Богом, синоним богообщения. Конечная цель жизни существа, стремящегося к познанию бытия, более возвышенного, чем земная жизнь, есть спасение и единение с Абсолютом. Сотериология, как система взглядов на спасение, определяет место человека в обществе и помогает понять смысловые горизонты основных социально значимых видов деятельности, в своей совокупности составляющих образ жизни. В сотериологии изначально предполагалась соотнесённость человека с трансцендентным миром, присутствовали общие с эсхатологией и религиозной антропологией идеи и темы: согласно сотериологической позиции, разум, душа, дух, тело человека должны «работать» на его вечное спасение. В философию и религиозные учения

сотериология входит как важнейший мировоззренческий компонент, один из показателей баланса духовно-материальных ценностей в обществе, и представляет собой не только стремление спастись, но попытку дать ответ на вопрос о смысле человеческого существования.

В религиозно-философских учениях Ближнего Востока, античной Греции, европейского Средневековья и Нового Времени понятие спасения соотносилось с категориями бессмертия, оправдания и осуждения, отождествлялось со стремлением к высшей цели человеческого существования и истолковывалось в соответствии с официальным представлением о бытии и месте человека в нём.

Как отмечает М. Фуко, в античности глагол «спасать» часто означал «убегать от опасности», «сохранять целомудрие или честь», «оправдывать», «сохранять первоначальное состояние», «делать доброе дело» [9, 12]. Спасение в представлениях древнегреческих философов – это особым образом понимаемое счастье. Большинство античных философских школ состояние посмертного бытия рассматривалось как наивысший и последний этап существования, поскольку освобождало индивида от ложных стремлений, приводило его в согласие с мировым порядком и делало недостижимым для огорчений в человеческом обществе. По сути, античная сотериология – это сотериология социальная, нацеленная на спасение человека от власти социума.

По религиозным представлениям, «спасение» есть достижение состояния освобождения от греха и обретение вечного блаженства. Специфически христианское доказательство спасения исходит из обещания вечной жизни после смерти. Денотатами категории «спасение» выступают понятия «богообщение», «аскеза», «безгрешность». Кроме того, в истории философии имеет место тема спасения философствованием, к со-

териологическому аспекту которого отсылают тексты стоиков и эпикурейцев; в этой же традиции создано «Утешение философией» С. Боэция. Тертуллиан в апологетической работе «О воскресении плоти» логически обосновывает необходимость признания души погибшего для совершения акта спасения, «потому что должно будет спасти то, что погибло» [8, 51], и определяет условием получения спасения веру: «Никакая душа не может получить спасения, если она не верует, когда обитает в теле. Итак, тело есть *cardo salutis*, якорь спасения» [8, 15] и посредник между человеком и Богом в деле получения спасения.

В III веке теолог Ориген дал начало новому сотериологическому учению «апокастасис» – восстановление, или возвращение, согласно которому всё вернётся к Богу как имевшее некогда Его своим началом. Исходя из идеи возвращения, спасение есть удел абсолютно всех душ и дьявола; эта достаточно странная для христианства точка зрения объясняется тем, что каждое существо обязательно изменится в лучшую сторону, в результате чего станет просветлённым и соединится с Богом. Эсхатологическое учение Оригена о временности адских мук, конечном просветлении согрешивших душ и сатаны защищали православный богослов С. Булгаков и теолог К. Барт [6, 139].

На рубеже IV-V веков в католической среде под влиянием античного мировоззрения возникло пелагианство, преуменьшающее значение благодати и личной веры для спасения и отрицающее божественное предопределение к оправданию либо осуждению. Противостоя его популярности, Августин сформулировал учение о предопределении, и приписал первостепенную значимость в деле спасения благодати, нисходящей от Бога через церковь на рядовых верующих [1, 10]. Таким образом, человек верит в христианские догматы благодаря изначальному избранию

к спасению: «Вот уши сердца моего пред Тобой, Господи: открой их и скажи душе моей: «Я спасение твоё». Я побегу на этот голос и застигну тебя» [1, 19]. Этот божественный произвол как объективация верховного предопределения к спасению либо гибели достаточно ярко проиллюстрирован евангельским пассажем-притчей о разделении стада на спасённых овец и осуждённых козлов.

Средневековье, сосредоточившееся на изучении трансцендентного бытия, выказало понимание категории «спасения» через понятия вневременного, потустороннего, и отразило представления о спасении в богословии, искусстве, этикете. Включение в состав компонентов средневековой картины мира категории «смерть» привело к особому восприятию и переживанию явления умирания и способствовало расширению практики трактовки потустороннего мира – своего рода, отражению отношений к жизни человека Средневековья, пристально всматривавшегося в иное бытие [2, 11, 20]. Понятие «спасения» считалось неопровержимым догматом, и граница между смертью и жизнью стиралась: человек умирал лишь на время, и после смерти его ожидало бессмертие согласно высшему приговору и оценке, данной его прожитой жизни на Страшном суде; таким образом, человеческий коллектив понимался как общность живых и умерших [2, 24]. В мировоззренческой системе средневекового человека доминирует понимание спасения души как высшей и конечной цели жизни [2, 26]. Воспринимающему посюстороннее и потустороннее бытие в обратной перспективе человеку все муки и радости земного существования представлялись ничтожно малыми в сравнении с муками и радостями иного мира. Соответственно, спасение осмысливалось как величайшая ценность, в аксиологическом ряду важнейших мировоззренческих понятий эпохи не имеющая себе

равных при сравнении: «Вечная гибель, вечное блаженство – слова, почти утратившие всякий смысл для современного сознания, – пред сознанием средневекового человека горели ярким, никогда не угасающим пламенем», – писал Шестов, анализируя сотериологический аспект средневековой мировоззренческой картины мира [10, 51-52]. Путём, который ведёт к спасению души, были провозглашены неразумие, нищета духа и, в некоторых случаях, безумие [2, 23].

Таким образом, в средневековой традиции сотериологические практики были подчинены задачам теологии и претерпели изменения в свете догмата спасения души и пересмотра представлений о сознании человека как открытом пространстве для прямого на него воздействия божественных и дьявольских сил. Внутренняя оппозиционность содержания сознания породила жёсткое разграничение между сферами разума и веры.

В эпоху Возрождения средневековые религиозные категории были переосмыслены с позиции критического разума, научного знания и практического применения. К спектру вопросов, касающихся трансцендентного бытия как посмертного существования, подбирались максимально возможные для того времени научные обоснования и доказательства. Николай Кузанский бессмертие души как вневременное трансцендентное существование выводил из личной априорной уверенности в факте божественного бессмертия. Бесконечное бытие заключает в себе все противоположности так же, как «бесконечная линия вся целиком присутствует в каждой линии» [4, 75]. Таким образом, человек бессмертен и растворён в Боге, который присутствует в человеке как своём творении. Обосновывая равную возможность бессмертия для святого и греховного, Кузанец апеллировал к геометрическим истинам, полагая, что как бесконечная линия «есть бесконечная

прямизна, и кривая линия в качестве линии идёт от бесконечной» [4, 100-101], так спасение воспринимается как приобщение к божественному бессмертию. В результате видения божественного лица человек обретает способность владеть собой и наследовать спасение, к которому он предопределён: «Никто не может прийти к Отцу, если не будет привлечён им» [5, 82]. Суть спасения богослов истолковывает в мистическом смысле духовного присутствия: «Стоящий вне рая не может иметь этого видения, потому что ни Бога-Отца, ни тебя вне стен райских не найти» [5, 82]. Красноречиво сравнивая спасение с венцом, множеством вкуснейших яств, сокровищем, источником, философ восклицает: «Ты влечёшь меня предвкушением сладости твоей жизни и славы любить тебя, бесконечное добро; ты даришь мне восторг, поднимая меня над самим собой и давая заранее увидеть место славы, в которое ты меня зовёшь. [...] Стремлюсь к цели, почти завершил свой путь. Пора распрощаться с ним, потому что я жажду венца. Пусть, привлечённый, отрешусь от мира сего и соединюсь с тобой, абсолютным Богом, в ликовании вечной жизни» [5, 93-94].

Мировоззренческую картину эпохи Возрождения характеризует процесс постепенного смещения церкви с монопольных позиций в интеллектуальной сфере, расцвет этической критики клира и тенденция обращения к античности как историческому воплощению антропологического идеала. Максимально нетронутой остаётся сотериологическая перспектива личного спасения как феномен духовно-религиозной жизни. Но обращение к античности возвращает собственные темы эпохи – гуманизм и индивидуализм, в связи с чем большинство сотериологических проектов Возрождения личностны, а религиозные практики направлены на поиски спасения в пределах земной жизни и не являются универсальной системой духовных упражнений.

В период Нового времени теме спасения, как и многим религиозным аспектам жизни, уделялось гораздо меньше внимания по сравнению со сфокусированным на этой сфере бытия активным интересом средневекового человека. Тем не менее, размышления Б. Паскаля, представленные его работой «Мысли», в некоторой степени восполняют содержательный пробел в философских сентенциях к вопросу о спасении души, для которого необходима вера, выраженная в «сердечном чувстве» и проявляющаяся в твёрдости и убеждённости адептов воскресения души [7, 38]. Философ отмечает элемент божественного произвола как признак могущества и власти, соединяя «всеблагость» и «всемогущество» Божества: «Бог пожелал искупить людей и открыть путь спасения тем, кто стал бы его искать, но люди оказались недостойны этого, и потому справедливо, что Бог отказывает иным жестоковейным в том, что Он дарит другим» [7, 61]. Необходимость получить спасение заключена в факте первородного греха, что абсурдно с позиции разума, но является неоспоримой данностью. Паскаль определяет этот феномен как непостижимую тайну, запятанный божественный узел судьбы, причину проявить смирение, отказавшись от гордых усилий разума [7, 46].

В эпоху Просвещения сотериологический горизонт подвергся определённым изменениям. Концепция человека как биологического вида, наделённого способностью познания, породила активную когнитивную установку, в рамках которой постижение себя и прогресс слились воедино. Религия стала функцией философии, и трансцендентная сотериологическая перспектива претерпела кризис: важнейший экзистенциал эпохи – отказ постулату бессмертия души в естественнонаучной целесообразности.

В XX веке категория спасения была секуляризирована и переосмыслена, что явилось при-

чиной её переноса в область художественной литературы, где сотериологические аспекты бытия раскрылись в достаточно необычных проекциях. В романе «Тошнота» Ж.П. Сартра заявлена возможность спасения через творчество: «Среди путей к спасению идея написать роман представляется ему наиболее соблазнительной и реальной» [3, 128]. Ещё один сартровский вариант спасения через творчество – спастись (иначе – оправдать своё существование) посредством сочинения и исполнения мелодии. Данный путь становится возможным благодаря непредметному бытию мелодии: «Она вне вещей, вне неимоверной толщи экзистенции»; её создатели «очистились от греха существования» [3, 127]. Создатель произведений искусства обнаруживает спасение в творчестве, в сотворении некоего идеального мира, не подвластного законам экзистенции; потребителю в спасении отказано. Другой сотериологический вариант «по Сартру» – спасение любовью: «Любовь – испытанное средство спасения героя от метафизического «невроза»» [3, 107]. В целом, возможно вычленив три возможных светских варианта инициатив, приводящих к спасению: преступление, творчество, любовь. Шестов замечает, что для человека XX столетия мысль о допустимости каким-либо поступком спасти или погубить душу представляется «фантастической, болезненной, почти безумной» и лишена возможности экспериментального подтверждения. Резюмируя выводы мировой мысли о спасении, его содержании и путях его достижения, философ выделяет главный и неразрешимый страх человечества: «Можно ли спасти душу, созданную из ничего и вновь – от ужаса пред своим безобразием – осудившую себя на уничтожение и не желающую из этого «ничто» уходить?» [10, 115]. Шестов оставляет вопрос о технологии процесса спасения открытым, фиксируя лишь иррациональную уверенность в долженствующем быть

результате: «Как это Бог делает, я не знаю. Но я иногда чувствую, что Он это делает» [10, 115].

Таким образом, в европейской культуре постепенно изменяется мировоззренческий формат культуры в целом и сотериологический понятийный комплекс в частности. Поиски пути спасения в европейской культуре связаны не только с достижением конечной цели, но с обсуждением способа её достижения. Стремление человека к спасению есть своеобразный образ жизни, норма поведения – как отдельного человека, так и общества. Следование пути нравственного совершенствования, необходимость выстраивать индивидуальные, национальные, государственные и прочие перспективы на спасение, формирует личность и определяет духовно-нравственные ориентиры индивида. Исторический обзор фило-

софских рассуждений о спасении выявляет масштабность исследования заявленного концепта, но не характеризуется всеобщностью веры в бессмертную душу. Идея бессмертия соотносится с человеческой культурой, влияет на общественное сознание, порождает достаточно большой диапазон интерпретаций и новые тексты, является объектом исследования медицины, психологии, философии и других областей знания. Наблюдаемая полемика суждений о спасении отражает постмодернистскую ситуацию плюрализма мнений по вопросам человеческого бытия. В размышлениях, рождённых в современном мире, нет однозначного ответа, содержащего в себе указания к действию, направленному на получение спасения и заранее обуславливающего искомый результат.

Литература

1. Августин Блаженный. Исповедь. Пер. с лат.; предисл. Диак. А. Гумерова / Августин Блаженный. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 448 с.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
3. Ерофеев В.В. Найти в человеке человека. (Достоевский и экзистенциализм) / В.В. Ерофеев. – М.: Зебра Е, ЭКСМО, 2003. – 287 с.
4. Кузанский Н. Сочинения в 2-х т. Т. 1: Перевод. Общ. ред. и вступит. статья З.А. Тажуризиной / Н. Кузанский. – М.: Мысль, 1979. – 488 с.
5. Кузанский Н. Сочинения в 2-х т. Т. 2: Перевод. Общ. ред. В.В. Соколова и З.А. Тажуризиной / Н. Кузанский. – М.: Мысль, 1980. – 471 с.
6. Лобье П. Эсхатология. Пер. с фр. Н. Зубкова / П. Лобье. – М.: Астрель, 2004. – 158 с.
7. Паскаль Б. Мысли. Пер. с фр. и коммент. Ю. Гинзбург / Б. Паскаль. – М.: Эксмо, 2009. – 640 с.
8. Тертуллиан. Апология / Тертуллиан. – М.: Издательство АКТ, СПб.: Северо-Запад Пресс, 2004. – 423 с.
9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В.П. Визгина и Н.С. Автономовой. – СПб.: А-cad., 1994. – 408 с.
10. Шестов, Л. Potestas clavium (Власть ключей) / Лев Шестов. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 348 с.

LEGISLATION ON THE INDEPENDENT REVIEW OF PUBLIC SERVICE: THE ANALYSIS OF PRACTICE OF USE AND PERSPECTIVES IN RUSSIA

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕЗАВИСИМОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ В РОССИИ

Kalinichenko L.A., Adamskaya L.V.

Russian Social State University,

Moscow, Russia

Калиниченко Л.А., Адамская Л.В.

Российский государственный социальный университет,

г. Москва, Россия

Legislation of the Russian Federation on the independent expertise on public service has been analyzed. Practical problems and perspectives of independent experts regarding improvement of public administration efficiency have been disclosed.

Keywords: *independent expert, rules of legislation on experts, efficiency of public service.*

Анализируется законодательство Российской Федерации о независимой экспертизе на государственной гражданской службе. Раскрыты практические проблемы и перспективы деятельности независимых экспертов по повышению эффективности государственных органов управления.

Ключевые слова: *независимый эксперт; нормы законодательства об экспертах; эффективность государственной гражданской службы.*

Глобальные угрозы и новые вызовы рубежа XX – XXI века, которые ознаменовали переход к постиндустриальному информационному обществу, обусловили глубокий кризис государственной гражданской службы во всём мире, – резкий спад её эффективности и кризис доверия со стороны общества. Потребовалось новое научное основание и постоянное экспертное сопровождение организации и деятельности государственных служащих.

Цель теоретико-практического исследования – проанализировать нормы действующего за-

конодательства Российской Федерации о независимой экспертизе на государственной гражданской службе с позиции оценки эффективности и перспектив практики применения.

Эмпирической базой исследования стали нормы российского законодательства о независимой экспертизе на государственной гражданской службе; материалы социологических исследований гражданской службы; включенное наблюдение практики применения законодательства в кадровых технологиях: в ходе аттестаций, конкурсов, квалификационных экзаменов, в деятель-

ности комиссий по конфликтам интересов на гражданской службе и др.

Для решения задач исследования применены методы теоретического исследования, анализа эмпирического материала и методы включённого наблюдения.

Исследовательская позиция авторов публикации в процессе анализа законодательства и практики работы экспертов на государственной гражданской службе определяется следующим:

- с одной стороны, анализ проводит исследователь, который на протяжении двадцати лет участвует в разработке современной теории государственной службы и является практикующим экспертом на государственной службе;
- с другой стороны, дихотомия исследования представлена федеральным государственным служащим, который методами включённого наблюдения на практике изучал работу экспертов.

Научное основание и экспертное сопровождение государственной гражданской службы – связаны между собой как система и её специфическое инновационное проявление [1].

Научное основание государственной службы развивалось посредством достижений учёных различных национальных школ. Влияние организации государственных структур на эффективность деятельности изучали Л. Уайт, Л. Урвик, У. Беннис. Научные методы классификации должностей государственной службы применил Э. Гриффенхаген. Теория и практика управления США обогатила науку концепцией «отзывчивой администрации» В. Вильсона.

Вершиной классического рационализма стала теория рациональной бюрократии М. Вебера. Понимание сути государственной службы последовательно развивается от «институциональной

концепции государства» к концепции «социального государства». Представители французской школы: М. Прело, Алэн, Ж. Бурдьё, Ж. Брабант, Ж. Ведель, М. Шевалье, М. Гунель исследовали тенденции развития организации государственной гражданской службы в связи с социокультурной системой. Э. Баркер, Д. Коул, П. Чекланд, Р. Роуз, Э. Берч, М. Оукшотт внесли вклад в разработку теории государственной службы: определили категории «целевая» и «гражданская», система «мягкого мышления» в организации государственной службы; ими разработана концепция организационной кибернетики государственной службы.

Но глубокий кризис современной государственной службы во всём мире, который проявляется в её высокочрезмерности, коррупционности и низкой эффективности, вызывает обоснованную критику со стороны общества. Это обуславливает необходимость и актуальность теоретических поисков нового научного основания и постоянного экспертного сопровождения организации и деятельности государственных гражданских служащих [2].

Современная наука находится в поиске ответа на вопрос определения объектов и технологий экспертной работы и профессионализма экспертов на государственной гражданской службе, как в России, так и в мире. Постоянная научная экспертиза проектов решений и действий государственных служащих становится сегодня актуальной проблемой государственного управления.

В энциклопедическом словаре «Государственная служба» (Государственная служба: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.К. Егорова, И.Н. Барцица. – М.: Изд-во РАГС, 2008.) не выделена отдельная словарная статья об экспертах на государственной службе, что свидетельствует о необходимости глубокого теоретического анализа экспертизы на гражданской службе.

В орфографических словарях понятие «эксперт», производное от латинского *expertus* – опытный, трактуется, как специалист в какой-либо области, производящий экспертизу – исследование вопроса, требующего специальных знаний.

Согласно социально-управленческой закономерности, только при условии опережающего развития субъекта управления можно осуществлять эффективное управление. Между тем, по качеству и эффективности, субъект оперативного государственного управления – гражданская служба России находится на низких местах среди обследуемых стран за последние 20 лет.

Необходимость повышения научности и эффективности государственной службы – зрелая социальная проблема, поставленная обществом, это отражают социологические опросы ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр и др. Эта проблема объективно сформулирована научным сообществом, осознана высшими политическими руководителями, это – требования ассоциаций бизнеса и общественных организаций. Как проявление остроты проблемы – отражение её в Посланиях Президентов РФ, в концепциях административных реформ и в программах реформирования государственной службы с 1990-х годов.

Реформирование современной государственной гражданской службы Российской Федерации обусловило внедрение инновационных технологий экспертизы на гражданской службе. Начиная с середины 1990-х годов, в российском законодательстве появляются нормы относительно участия экспертов в кадровых процедурах: в конкурсах на вакантные должности государственной службы, в квалификационных экзаменах государственных служащих и т.д.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установил принципы гражданской службы, среди которых один из ос-

новных – профессионализм и компетентность гражданских служащих. – Статья 4. В статье 60 раскрыты принципы и приоритетные направления формирования кадрового состава гражданской службы и вновь подчеркнуто: «Формирование кадрового состава гражданской службы в государственном органе обеспечивается на основе следующих принципов:

- 1) назначение на должность гражданской службы гражданских служащих с учетом их заслуг в профессиональной служебной деятельности и деловых качеств;
- 2) совершенствование профессионального мастерства гражданских служащих».

Средством совершенствования профессионального мастерства и оценки профессиональной служебной деятельности и деловых качеств служащих является работа независимых экспертов.

Объектами деятельности независимых экспертов на гражданской службе, согласно N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», являются: участие в комиссиях по урегулированию конфликтов интересов и соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих; участие в конкурсных комиссиях, в аттестационных комиссиях и т.д.

Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих России и урегулированию конфликтов интересов, о конкурсных и аттестационных комиссиях утверждаются указами Президента Российской Федерации. – См. Статьи 19, 21, 48 и др. Указанные комиссии образуются правовыми актами государственных органов. В состав комиссий, согласно нормам N 79-ФЗ, входят, наряду с представителями нанимателя, уполномоченные гражданские служащие из подразделений по вопросам государственной службы и кадров, правового подразделения, предста-

витель органа по управлению государственной службой, а также представители научных и образовательных учреждений, других организаций, приглашаемые органом по управлению государственной службой по запросу представителя нанимателя в качестве независимых экспертов – специалистов по вопросам, связанным с гражданской службой. Число независимых экспертов должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов комиссии.

Инновации в порядок работы независимых экспертов внесли Указы Президента РФ, опубликованные в мае 2012 года. Содержание Указов обусловлено требованиями общества к повышению эффективности государственной гражданской службы и государственного управления в целом.

Повышение эффективности гражданской службы обоснованно связывается с расширением участия общественности в оценке деятельности служащих. Значительно расширены объекты экспертизы. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» устанавливает требование «утвердить концепцию «российской общественной инициативы»», «обеспечить реализацию мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование и развитие института оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов», «обязательное участие в деятельности общественных советов независимых от органов государственной власти Российской Федерации экспертов и представителей заинтересованных общественных организаций».

Нормы Указа Президента РФ об эффективности развития гражданской службы нацелены на реализацию Стратегии развития, на модернизацию России и могут оказать существенную помощь в организации качественной экспертной работы. Предусматриваются публичные консуль-

тации, развитие института оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, установление сроков проведения процедур и подготовка заключений, достаточных для обеспечения полноты и объективности такой оценки. Особо выделено «обязательное участие в деятельности общественных советов независимых от органов государственной власти Российской Федерации экспертов и представителей заинтересованных общественных организаций».

Таким образом, в законодательстве четко зафиксировано участие экспертов в оценке профессионализма и деятельности гражданских служащих. Новейшие правовые акты расширяют сферу деятельности экспертов и повышают их роль. Научная экспертиза должна стать институтом независимой оценки решений государственных органов, на стадии подготовки и реализации. Независимые эксперты призваны помочь руководителям государственных органов объективно оценить профессионализм гражданского служащего.

Необходимо проанализировать действенность норм законодательства и возможности более качественной работы экспертов на практике.

Анализ практики выявил следующие трудности и проблемы организации работы экспертов на государственной гражданской службе:

- неопределённость параметров профессионализма экспертов, привлекаемых к экспертизе на государственной гражданской службе;
- неразработанность критериев и показателей качества экспертной работы;
- недостаточность у действующих экспертов специфических знаний о существенных характеристиках и перспективах развития государственной службы;
- слабое юридическое и финансовое основание работы экспертов;

- недостаточность системной методической работы государственных органов с экспертами.

Следствием этих проблем в работе с экспертами является недостаточное научное сопровождение государственной службы и формализм использования экспертов в процедурах проведения кадровых технологий. Очевидна связь между недостаточным профессионализмом существующего института экспертирования и эффективностью государственной службы.

Выбор экспертов – ключевая проблема эффективности

В законодательстве РФ указано, как должен осуществляться выбор независимых экспертов для гражданской службы – из «специалистов по вопросам, связанным с гражданской службой» – Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Ст. 19, 21, 48 и др. Но в статьях закона и в подзаконных правовых актах нет чётких указаний, по каким профессиональным характеристикам можно отбирать специалистов по вопросам, связанным с гражданской службой. Отсутствие четких критериев профессионализма экспертов – почва для формального присутствия экспертов на аттестациях, конкурсах, в комиссиях.

Необходимо сделать следующий логический шаг и юридически закрепить его в нормативно-правовых актах: разработать четкие критерии профессионализма и процедуры работы экспертов.

Требования к экспертам установочно разработаны в N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», их необходимо конкретизировать. На взгляд аналитиков, в профессиональные характеристики эксперта

на государственной гражданской службе можно включить следующие параметры: научная квалификация; уровень знаний в сфере государственной службы или в сфере специализации государственного органа; опыт управленческого консультирования; стаж научной / педагогической работы; публикации по проблемам государственной гражданской службы.

Разработка процедур и технологий деятельности независимых экспертов

Неразработанность процедур и технологий – причина невысокой эффективности работы экспертов. Работа экспертов отражается в протоколах заседаний аттестационных, конкурсных и иных комиссий. Но можно и нужно найти формы и методы более результативной и высококласной работы научных экспертов на государственной службе.

В качестве профессионального результата работы научных экспертов можно предложить Структурированный аналитический отчёт эксперта по результатам экспертной работы. Такой отчет может значительно повысить качество работы экспертов, отразить степень их профессионализма. Отчёт эксперта откроет кадровым службам новые направления работы по развитию кадров. Аналитический отчёт эксперта может стать основанием совершенствования индивидуальных планов профессионального развития гражданских служащих, которые проходят конкурсные испытания и аттестацию. Анализ совокупности отчётов экспертов, которые работали в конкретном государственном органе определённый период, может внести существенный вклад в совершенствование Программ профессионального развития кадров государственных органов.

В программах реформирования государственной службы необходимо выделить инновационные компоненты. Инновационными компо-

нентами реформирования государственной гражданской службы являются:

- независимые эксперты – субъекты инновирования,
- разработка технологий экспертизы и критерий профессионализма экспертов, которые можно рассматривать как инструменты инновирования.

Выбор и качественная работа независимых экспертов – ключевая проблема эффективности экспертизы государственной гражданской службы.

Экспертную работу в системе государственной службы можно классифицировать: внешняя и внутренняя экспертиза, стратегическая и оперативная; теоретическая, методическая и технологическая; системная и отраслевая и т.д.

Назначение экспертной работы в процессах модернизации государственного управления:

- 1) стратегическое – повышение эффективности государственного управления;
- 2) тактические задачи экспертной работы:
 - дать независимую объективную оценку проектам решений, управленческим про-

цессам и процедурам, деятельности государственных служащих;

- определить перспективы и практические механизмы, процедуры и алгоритмы модернизации государственного управления и технологии работы со служащими.

Объекты экспертной работы: проекты и результаты государственных решений, оценка их с позиции требований общества и соблюдения Конституции РФ и в соотношении с научно разработанными международными стандартами. Принципы экспертизы: объективность, независимость, гласность и открытость методик экспертизы, сопоставимость результатов экспертизы.

Для повышения эффективности экспертизы необходима стандартизация экспертных процедур и повышение ответственности экспертов за результаты.

Необходимая модернизация российского общества, требует коренных изменений системы управления государственной гражданской службой. Основным фактором успеха преобразования государственной гражданской службы в XXI веке является научное обоснование и качественная экспертная работа.

Литература

1. Адамская, Л.В. Инновационные аспекты регионального управления // Государственное и муниципальное управление: инновационные аспекты развития. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. – Вып. 4. – С. 46-49.
2. Калиниченко Л.А. Социальная организация государственной службы. – М., 2001.
3. Калиниченко Л.А. Теория государственной службы: научные истоки и социология. – 2012. – № 4 (82).

SPIRITUAL UNITY OF MAN WITH NATURE: PHILOSOPHIC REFLECTION

ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ: ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Polosuhin V.A., Artjukhovich Ju.V.

*Volgograd regional office «Russian independent ecological expertise»,
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Volgograd area, Russia*

Полосухин В.А., Артюхович Ю.В.

*Волгоградское региональное отделение ООО «Российская независимая экологическая экспертиза»,
Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Волгоградская область, Россия*

A man and nature are considered as elements of the united system of noocosmos (spiritual basis of its interaction). On the basis of a philosophic reflection it is explained the definition «noocosmos» as a meaningful component of a spiritual life of a society.

Keywords: *man, nature, spiritual unity, noocosmos, Universe.*

Человек и природа рассматриваются как элементы единой системы ноокосмоса (духовной основы их взаимодействия). На основе философской рефлексии раскрыта трактовка понятия «ноокосмос» как значимого компонента духовной жизни общества.

Ключевые слова: *человек, природа, духовное единство, ноокосмос, Вселенная.*

Человек и общество имеют **природную основу бытия**. Природа – мир человека, предметное бытие его общественной сущности.

Западная и отечественная философская мысль (особенно XX и начала XXI столетия) отличались широкой панорамой теорий и подходов к исследованию взаимодействий в системе «человек–природа–Вселенная», интерес к идее Вселенского разума был характерен для сторонников различных научных направлений.

Однако большинство из этих трудов, при всей их глубине и многосторонности, затрагивали различные аспекты уже сформировавшихся и кон-

цептуально выраженных философских категорий (человек, природа, ноосфера и др.) и не предполагали **последовательного** рассмотрения их **духовной взаимосвязи** в качестве **специального** предмета изучения.

В свете нашей концепции духовной связи человека и природы значимыми, но **дискуссионными** являются положения трудов представителей традиционного и современного русского космизма: К.Э. Циолковского, Н.И. Федорова, А.Л. Чижевского (учение о духовной сущности Вселенной, слиянии «нашего существа с существом всемирным», определение космической

миссии человечества, «распространение совершенства» по Вселенной и др.), Н.А. Козырева, В.П. Казначеева, М.М. Лаврентьева (учение о пространстве «энергии времени», о космических интеллектуальных потоках, «космический креационизм» и др.). И этот ряд можно продолжить.

Глобальный экологический кризис **актуализировал** проблему гармоничного взаимодействия человека и природы. Экологическая проблематика неоднократно становится предметом изучения в современной отечественной философии (например, в трудах В.И. Василенко, В.Е. Ермолаевой, Н. Моисеева и др.). Однако в этих работах также практически не рассматриваются аспекты **духовной взаимосвязи** человека и природы.

Цель данного исследования:

- провести социально-философский анализ взаимосвязи человека и природы с позиции системного подхода;
- определить **духовную основу** взаимодействия человека и природы;
- рассмотреть актуальные экологические проблемы в **новом** ракурсе знания о природе, обществе и человеке: через призму понятия «**ноокосмос**» – разумного творческого начала Вселенной, содержащего и сохраняющего информацию о ней [1].

В своих рассуждениях мы исходим из положения о том, что в человеке **природа и дух объединяются**. **Духовность** позволяет нам **отделить** себя от природы, изменять природу и самого себя в соответствии со своими материальными и духовными потребностями. Но от этого человек не утрачивает своей природной **основы**: «Мысль нельзя отделить от того, о чем думаешь» (В. Гете).

Принято считать, что дух во всех формах его проявления (в частности, в форме культуры или цивилизации) является сферой, **противополож-**

ной природе. Однако авторам ближе концепции, **объединяющие природное и духовное** начала.

Например, В. Соловьев объединил Бога, природу и человека в концепции **всеединства** как высшего принципа организации бытия, гармоничной целостности вещей и явлений. Идея мирового **всеединства человека, человечества и космоса** получила оригинальное развитие в трудах русских философов-космистов, призывавших к деятельности по «распространению совершенства во Вселенной» (К. Циолковский). Взаимодействие природного и человеческого нашло отражение и в «теории общего дела» Н. Федорова, и в учении о ноосфере В. Вернадского.

Согласно В.И. Вернадскому, именно живое вещество является носителем и создателем свободной энергии, ни в одной земной оболочке в таком масштабе не существующей. Эта свободная энергия – биогеохимическая энергия, охватывает всю биосферу и определяет в основном её историю. Биогеохимическая энергия биосферы образует биополе планеты, которое тесно связано с биополем человека. Точнее, биополе человека является миллиардной частью биополя Земли.

С появлением *Homo sapiens* биогеохимическая энергия биосферы получила мощный импульс. Этот импульс В.И. Вернадский назвал **энергией человеческой культуры**, которая связана с психической деятельностью организмов, развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме, позволяющей переход биосферы в ноосферу только с появлением разума. Но «управлять» Землей, быть её «менеджером» человек не может, так как он – лишь часть бесконечно сложной системы, накопившей опыт многоуровневого эволюционного процесса, который длился 3,6 миллиарда лет.

Как саморегулирующая, гомеостатичная система планета Земля выполняет определенную программу, в которой каждый шаг её геологиче-

ской истории определен логикой поддержания и развития жизни. Эта программа выполняется по «законам жизни», которые противоречат энтропийным процессам неживой природы (В.И. Вернадский, К.Н. Леонтьев), но заложены еще при рождении Вселенной. Точнейший «подбор» универсальных постоянных при рождении Вселенной, имеющий «антропный» характер, исключает случайность появления существующего бытия, его дальнейшего развития, структурирования, переход на уровень жизни и живых существ – носителей разума. То есть, до начала «Большого Взрыва» и появления Вселенной существовала информация о дальнейшем сценарии её развития. Можно предположить, что существовал доселенский **ноокосмос – информационное единое поле**, в котором изначально и всегда существует информация обо всей последующей Вселенной, в том числе – и о разумной жизни.

Помимо двух основных субстанций «видимого» мира, материи и энергии – того, что можно увидеть или обнаружить при помощи специального оборудования, существует третья – **информация**. Изначальная доселенская пустота не содержала в себе ничего, кроме информации обо всём существовавшем, существующем и будущем мире во всем его многообразии. Как материя и энергия переходят друг в друга по формуле $E=mc^2$, так и информация может «осуществляться», переходить в существующий мир. Таким переходом был «Большой взрыв».

В.И. Вернадский писал: «Твари Земли являются созданием сложного космического процесса, необходимой закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем, нет случайности» [2].

Появление **жизни** на планете Земля является таким же **проявлением ноокосмоса**, как и рождение Вселенной. Из неживой материи не может родиться живое существо. **Живое может**

родиться только от живого. И между жизнью во всем ее многообразии (нет в природе двух одинаковых листочка дерева, как и двух одинаковых людей) и неживой природой во всем ее многообразии стоит непреодолимая грань. В то же время на планете живые организмы существуют в тесной взаимосвязи с неживой природой. В течение миллиардов лет живыми организмами формировалась земная природа с ее атмосферой, океанами, земной корой и самими живыми существами, которые составляют лишь сотую часть биосферы. Находясь в прямой зависимости от окружающей среды и составляя с ней единое целое, живое существо участвует в эволюции, подстраиваясь к ее изменениям. Но существует и другая эволюция биосферы, которая происходит вне зависимости от изменений окружающей среды. На протяжении всей истории биосферы Земли наблюдалось постепенное **усложнение форм жизни**, эволюция нервной клетки и нервной системы живого существа вплоть до появления живого разумного человека. Таким образом, происходит **переход от биосферы к ноосфере**.

В рациональном развитии биосферы ничего не бывает случайным. Появление в биосфере *homo sapiens* (около миллиона лет назад) является таким же **качественным «восхождением»**, как переход от неживой природы к появлению жизни, или как переход от информационного вакуума к рождению Вселенной. **Разум человека, его труд, интеллектуальная деятельность и духовное творчество** постепенно переводят биосферу в новое состояние – **ноосферу**, и человечество находится на первом этапе этого перехода. Хотя огромный качественный скачок в этом направлении сделан созданием единой информационной сети Интернет.

Ноосфера – понятие **земное**, присущее нашей планете, связанное с ее историей и историей живущих на ней разумных существ. Переходя

в ноосферу, являясь частью земной природы, человек **постепенно приближается к осознанию явлений более высокого порядка: к осознанию ноокосмоса и восприятию его информации** как явления **вселенского**. С этой точки зрения, не случайно совпадение процентного содержания неопознанной «темной материи» и «темной энергии» Вселенной (95-96%) и «темной материи», не задействованного участка мозга человека (95%). Существует космологическое утверждение, что Вселенная рождена вследствие неоднородности пустоты, «разности потенциалов» и появления вектора развития. Возможно. Только следует отметить, что ноокосмос **изначально**, до рождения Вселенной имел и имеет **вектор развития с конкретным направлением**.

Таким образом, через **рождение Вселенной** и появление «подобранных» четырех констант вектор ноокосмоса был направлен на **рождение жизни**. Через появление **жизни и биосферы** на отдельно взятой планете вектор ноокосмоса был устремлен на **появление и развитие ноосферы планеты**. После возникновения ноосферы **отдельно взятой планеты** (или планет) вектор ноокосмоса **переходит на уровень Вселенной** и замыкается на себе.

Ноокосмос – **разумное творческое начало Вселенной, единая система, единое поле**, способное осуществлять переход от информационного физического вакуума в существующую Вселенную, с её материей и энергией, пространством и временем [3].

Ноосфера – **проявление ноокосмоса на планетарном уровне**, определяющем разумное состояние биосферы Земли, частью которой является Человек – носитель Разума.

Поэтому формирование ноосферы, как планетарного явления и состояния биосферы Земли, будет возможно при одном условии – **единства человека и биосферы, признания законов жи-**

вой природы доминирующими в развитии человеческого общества.

Главная задача человечества – **восстановить потерянные духовные связи с природой** – с Землей, её биосферой, и осуществить переход биосферы планеты на уровень ноосферы уже на основе своего современного технологического и интеллектуального уровня развития.

Сегодня мы еще не знаем всех свойств и законов информационного поля. Но известно, что в течение всей своей жизни человек вольно или невольно обменивается информацией с ноокосмосом, формируя свой мир таким, каким он себе его представляет. Если он верит «всем сердцем своим и всею душою своею и всем разумением своим», то его вера осуществляется (как может осуществляться и его безверие) [4].

В этой связи ноокосмос предстает как **творческий логос**, осуществляющий **прямую и обратную связь** с разумным живым существом.

Информация ноокосмоса передается через людей, **способных к ее восприятию**. Учения Пифагора, Анаксагора, живших в VI-V веках до нашей эры, «Формула Жизни» Иоанна Богослова, жившего две тысячи лет назад, близки к идее ноокосмоса, и соответствуют положениям современной Космогонии. Так, Пифагор говорил, что Космос – «не гибнущее начало и причина устройства всего миропорядка»; формула Анаксагора «Все заключается во Всем» не противоречит современной космогонической теории о том, что вся наша Вселенная в радиусе десятков миллиардов световых лет в другой Вселенной может быть просто элементарной частицей.

В течение жизни человек сознательно или бессознательно **обменивается информацией с ноокосмосом** и на ее основе формирует свои представления о мире. Поскольку ноокосмос может **отражать и осуществлять** сильные переживания и устремления людей, то при обратной

связи человечества с ноокосмосом происходит **«выброс» энергии**, наполненной позитивным или негативным содержанием, оказывающим воздействие и на человеческий, и на природный мир.

Сегодня мы вынуждены констатировать, что в таких энергетических «выбросах» преобладает **негатив**. В частности, экологический кризис наших дней – это не временное затруднение, не локальное, легко преодолимое препятствие, а **сотрясение глобальных основ земного и человеческого бытия**. Поэтому сегодня резервы мозга и нервной системы человека не задействованы полностью по простой причине – ноокосмос бережет человечество от самого себя.

С точки зрения экзистенциальной философии, для человека существовать – это быть живым. Мы должны жить и **быть ответственными за чужую жизнь**, испытывая «благоговение» перед ней (А. Швейцер).

Очевидно, что необходимо сохранить целостное единство человека с миром, прежде всего – со всем живым. Для человека по-настоящему нравственного священна даже та жизнь, которая находится на **нижней границе шкалы ценностей**, он наносит вред жизни и разрушает ее только в силу **необходимости**, которой не может избежать. Таким образом, признавая тот факт, что человек не всегда может избежать насилия над жизнью (или даже ее уничтожения), он, как существо разумное и нравственное, не будет этого делать произвольно, помня о том, что **«несет ответственность за жизнь, которая принесена в жертву»**.

Примеров существования **прямой и обратной духовной связи человека и ноокосмоса** можно приводить бесконечно много. От того, что будет черпать современник из бескрайних глубин ноокосмического океана и **как** распорядится своим духовным богатством, зависит **судьба нашей цивилизации**.

Исходя из положений трансцендентальной философии, ноокосмос как сущее, является сущностью бытия и существует в бытии. В этой связи космологическая цель существования Человека как разумного живого существа во Вселенной – осознание ноокосмоса, переход от уровня ноосферы на уровень ноокосмоса, то есть – на уровень его Вселенского единого информационного поля.

Информация ноокосмоса становится духовным достоянием активной **разумной творческой личности**, мотивацией к нравственным поступкам и действиям человека не только по отношению к обществу и по отношению к природе. Это приобретает особое значение в современных условиях, вследствие **возрастания преобразовательной деятельности человека и глобализации экологических проблем**. Человечество в течение своей истории привыкло жить **за счет** природы, а теперь следует научиться жить **в гармонии** с ней, относиться к природе так же бережно, как к самому себе.

Мы полагаем, что **новыми** принципами отношений человека и природы должны стать **взаимосвязанность, взаимозависимость, взаимодополнительность** всех форм и явлений жизни в **едином ноокосмическом пространстве**.

Выводы

1. **Человеческую сущность** составляет единство **природы и духа**.
2. Человек и природа – **элементы единой информационной системы ноокосмоса** (разумного, творческого начала Вселенной).
3. **Информация ноокосмоса**, став духовным богатством активного, креативного и нравственного **человека**, способна восстановить утраченное целостное единство с миром живой природы.

4. Духовная связь человека и природы в едином ноокосмическом информационном поле – путь к гармоничному развитию социозкосистемы и преодолению глобального экологического кризиса.

Литература

1. Артюхович Ю.В., Полосухин В.А. Духовная связь человека и ноокосмоса в философском осмыслении // В мире научных открытий. 2011. № 7.1. С. 533-534.
2. Вернадский В.И. Биосфера и Ноосфера [Текст] // В.И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2009. С. 38.
3. Артюхович Ю.В., Полосухин В.А. Человек. Природа. Ноокосмос. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. С. 35.
4. Артюхович Ю.В., Полосухин В.А. Духовное единство науки и религии: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 5. С. 18.
3. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера [Текст] // Н.Н. Моисеев. – М.: Молодая гвардия, 1990. С. 34.

NATURE AS A SOURCE OF CREATIVITY AND COGNITION OF THE WORLD

ПРИРОДА КАК ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА И ПОЗНАНИЯ МИРА

Perova E.Yu.

*Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia*

Перова Е.Ю.

*Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Россия*

In XXI century when the interdisciplinary connections are becoming actual, many questions can be solved by analyzing the works on Culture studies. In this article a lot of vital problems are mentioned. They are connected with the religious component, with the value scale orientation, with the modeling image of the world in connection with the problems of nature study.

Keywords: *nature; knowledge; values; image; secular and religious perception of the world.*

В статье затрагиваются проблемы, связанные с восприятием природы светским и религиозным сознанием, с ценностной ориентацией личности, с моделированием образа мира. Автор обращается к этим проблемам в связи с тем, что в настоящее время становятся актуальными междисциплинарные связи, многие вопросы современности могут быть решены и посредством обращения к трудам культурологической направленности, в контексте философских идей.

Ключевые слова: *природа; познание; ценность; образ; светское и религиозное мировосприятие.*

Природа изменяется вместе с нами,
Сначала мы, а потом она...

Э. Бабаев. Хозяин заповедника

Проблемное поле изучения природы как источника творчества и познания мира всегда остается актуальным. Вместе с тем, существует сложность теоретического осмысления этой проблематики в широком контексте, вовлекающем исследования в различных научных направлениях (биологии и экологии, эстетики и этики, искусствоведения, психологии, философии и богословия). Этим объясняется необходимость опоры на методологию современного гуманитарного знания.

Понятия «природа» и «культура» связаны. Познание человеком природы и своей души, самопознание, их «возделывание» неразделимы. Отношение к природе определяется в данной культуре, прежде всего, религией. (Кроме того, произведения искусства создавались человеком из природных материалов, фактуру которых он очень хорошо чувствовал, и которая диктовала те или иные формы).

В западноевропейской культуре взгляд на природу не был одинаков, а менялся в зависимости от миропонимания в каждую эпоху. Так, в Средние века господствовал религиозно-аскетический взгляд на природу, которая отчасти воспринималась как источник соблазна и скверны. В таком случае мир природы становится преградой между Богом и человеком, в том числе и физическое естество человека рассматривается как оковы и темница для души.

В эпоху Возрождения была сделана попытка вернуться к античному взгляду на природу. В творчестве Петрарки природа предстает как любящая мать, воспитательница, от которой в человеке не только тело, но и разум. В восприя-

тии этой эпохи природа начинает вытеснять Бога, выступая не преградой, а посредником между Абсолютом и человеком. В связи с этим появляется понятие деизма.

С эпохи Нового времени природу пытаются «покорять». Такое отношение проникает во все сферы человеческой жизнедеятельности, так, многие художники ставят искусство выше природного начала. Несколько позже появится утверждение: «Искусство начинается там, где кончается природа» (О. Уайльд). Эта тенденция в отношении человека к миру природы будет нарастать, и в середине XX столетия разразится экологический кризис, в некоторой степени поставив под угрозу существование не только мира природы, но и планеты. Человек начинает задумываться о том, что возможность вмешиваться в природные процессы не безгранична. Можно сказать, что в ушедшем столетии начинается некий ренессанс в восприятии человеком природы. Набирают силу представления о том, что природе следует не столько преобразовывать (поворачивать реки, вырубать леса, осушать болота) и эксплуатировать природу, а, напротив, пытаться сделать то малое, что зависит от каждого человека. Мир природы отзывается на такую действенную помощь, – человек начинает понимать ее, а иначе «Природа – сфинкс...», по словам русского поэта Ф.И. Тютчева.

В истории мировой культуры многие ученые обращались в своих размышлениях к природе. Так, Ф. Бэкон написал афоризмы об истолковании природы, где сказано, что «тонкость природы во много раз превосходит тонкость чувств и разума, так что все эти прекрасные созерцания, раз-

мышления, толкования – бессмысленная вещь; только нет того, кто бы это видел» [2, с. 18]. Английский философ в молодости был свидетелем стремительного прогресса, который давал повод думать, что «природа – мастерская, а человек в ней хозяин», на склоне лет по-другому воспринимал окружающий мир. «Чтобы проникнуть в глубь и в даль природы, – писал он, – необходима лучшая... работа разума» и «истину надо искать не в удачливости какого-либо времени, которая непостоянна, а в свете опыта природы, который вечен» [2, с. 20].

Действительно, многое в природе учит и дарит образы («архетипы» культуры, по терминологии К. Юнга) как материал для художественного творчества. Представители натурфилософии считали природу божественным проявлением Прекрасного, а искусство – подражанием ее совершенству. В более широком смысле природно-географическая среда является одним из важнейших факторов формирования национальной культуры. Как говорил А.С. Пушкин, «климат, образ правления и вера дают каждому народу особенную физиономию» [9, с. 66]. Эти идеи развивали в XX столетии в своих трудах представители теории евразийства.

Многие выдающиеся ученые подчеркивали взаимосвязь веры, культуры и мира природы. Среди них несколько одинокая в европейской культуре XX века фигура Альберта Швейцера. Значимо и то, что он показал себя не только человеком мысли, но и жертвенного действия. А. Швейцер пришел к пониманию природы через обращение к религии и благодаря оптимистической вере в человека как созданного по подобию Творца. Получив медицинское образование, уехал в африканскую страну, где основал больницу для туземцев. Их лечение, просвещение и охрана окружающей среды стало делом его жизни (в 1953 году ему была присуждена нобелевская

премия мира). Швейцер, продолжая дело средневекового святого Франциска Ассизского (канонизированного покровителя всех, кто посвятил себя делу защиты природы), считал, что современная западная культура находится в глубоком кризисе из-за упадка веры и духовности. Его принципом было «благоговение перед жизнью». В своей работе «Культура и этика» он писал: «Поистине нравственен человек только тогда, когда он повинует внутреннему побуждению помогать любой жизни, которой он может помочь, и удерживается от того, чтобы причинить живому какой-либо вред... Он не сорвет листочка с дерева, не сломает ни одного цветка и не раздавит ни одно насекомое» напрасно [10, с. 125]. А. Швейцер обвинял философию в ненужных умственных спекуляциях и невнимании к главным вопросам земного существования человека. Материальные достижения – это еще не культура, – утверждал мыслитель, – ибо ее сердцевина – этика, то есть «ответственность за все, что живет»; в одной из глав книги говорится о «культуротворящей энергии этики» (см. гл XXII).

Хотя понятия «культура» и «цивилизация» часто используют как синонимы, ряд ученых (Н.А. Бердяев, О. Шпенглер и др.) считают цивилизацию завершающей стадией культуры, этапом ее умирания. По их мнению, человечеству угрожает цивилизация с ее неконтролируемым научно-техническим прогрессом, который нарушает равновесие между человеком и миром природы. И здесь мы вступаем в сферу еще одной науки, связанной с наукой о культуре – экологии.

Уже в конце XIX – начале XX веков, пораженные результатами невиданного расхищения богатств страны, ученые Америки начали движение за охрану природы. Возникли общества охраны диких животных, был создан первый в мире национальный парк – Йеллоустонский, приняты законы, регулирующие использование

земель. «Есть люди, которые могут жить без дикой природы, и есть люди, которые не могут жить без дикой природы», – писал Олдо Леопольд [6, с. 15]. После окончания университета, он уехал на песчаные земли висконсинской фермы, находя там «убежище от избытка современности», и стал лесничим. Одновременно он преподавал, возглавлял с 1935 года общество охраны дикой природы, был назначен на ведущую должность в Лабораторию лесной продукции одного из штатов. Писал книги о мире природы; погиб при тушении лесного пожара. «Дикая природа, подобно ветру и солнечным закатам, воспринималась, как нечто само собой разумеющееся, пока прогресс не начал теснить и уничтожать ее. Теперь перед нами стоит вопрос, имеет ли смысл платить за еще более высокий «уровень жизни» гибелью дикой и свободной природы, ее животных и растений... – писал Олдо Леопольд. – Мы, меньшинство, предпочитаем летящих в небе гусей всем телевизионным программам мира, а возможность найти ранней весной синий цветок сон-травы – право для нас столь же неотъемлемое, как свобода речи» [6, с. 15]. Его книги «Календарь песчаного графства», «Круговая река» и другие полны прекрасных и тонких наблюдений над жизнью природы. Олдо Леопольд пишет, что существует некоторая путаница между понятиями «земля» и «природа». «Земля – это то, на чем растут кукуруза, овраги и закладные. Природа – это личность земли, ... (она) не знает ни закладных, ни федеральных агентов, ни табачных дорог, она остается спокойно равнодушной к подобным мелким досадам, которые чинят ей самозванные ее владельцы... Бедная земля может быть богата природой, и наоборот. Только экономисты принимают материальное изобилие за богатство. Природа бывает богатой вопреки внешней бедности, и ее красота не обязательно очевидна с первого взгляда и в любое время» [6, с. 156]. Олдо Лео-

польд восстает против скучного, исключительно экономического отношения к земле и приходит к выводу, что выращивать дикие растения наряду с культурными – удовольствие. Задачей его жизни было и воспитание уважения к природе. Эта проблема (когда образование и культура становятся синонимами безземельности) особенно важна в наше время.

Однако существует еще один не менее значимый и актуальный аспект данной темы. Это – «экология культуры». Понятие было предложено Д.С. Лихачевым, который проявлял особенный интерес и заботу к утрачиваемому садово-парковому искусству и шире – к сохранению единства пейзажа и памятника культуры. В связи с этим им была предложена и разработана новая научная дисциплина. Д.С. Лихачев утверждает, что «экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим» [7, Письмо 41]. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости». Произведение искусства следует понимать в контексте той среды и окружения, в которой оно появляется и живет. Одновременное сохранение памятника и ландшафта, с одной стороны, учит уважению к предкам, с другой – помогает сохранять преемственность и традиции, даря при этом возможность расширения мировосприятия, вовлекая в актуальное пространство культуры память. Семантическое расширение смыслов «осуществляется на уровне *культурной памяти*, обеспечивающей преемственность творческого опыта» [3, с. 138].

Д.С. Лихачев не только писал, но и деятельно отстаивал свои идеи, благодаря этому были сохранены многие памятники. «Запас» культурной среды крайне ограничен в мире, и он истощает-

ся со все прогрессирующей скоростью. На земле становится тесно для памятников культуры» [7, Письмо 41]. Чтобы сохранять памятники культуры, необходимые для «нравственной оседлости» людей, мало только «платонической любви к своей стране, любовь должна быть действенной, — писал Д.С. Лихачев. — А для этого нужны знания, и не только краеведческие, но и более глубокие, объединяемые в особую научную дисциплину — экологию культуры» [8, с. 50-62].

«Экология культуры» предполагает также и понимание текстов культуры, создаваемых в предшествующие эпохи. В мировом искусстве образы природы являются, может быть, самыми распространенными. Поэтому природу следует рассматривать и как источник вдохновения и миропонимания.

Красота природы всегда остается для любого искусства откровением и воротами в пространство сакрального. Не случайно отцы Церкви рекомендовали новоначальным инокам, чтобы избавиться от маловерия, чаще созерцать красоту природы, свидетельствующую о величии Творца. «Где природы, там Бог близко», гласит народная мудрость.

Многочисленные примеры того, каким образом природа может являться для человека источником жизни, умиротворения и очищения, предлагает восточная поэзия и традиция духовной поэзии в русской культуре. В японском искусстве «юген» красота природы сокровенна и не до конца является человеку. Часто подметить ее можно лишь намеком или неким косвенным указанием. Иногда для этого бывает достаточно намека или штриха. Эта красота может быть сокрыта и в том, что на первый взгляд безобразно; по крайней мере, внимание пишущего часто обращено к незаметному «герою». Подобное отношение к миру природы присутствует и в русской культуре. Например, такие строки: «Кто-то маленький жить

собрался, / Зеленея, пушился, старался / Завтра в новом блеснуть плаще» (А. Ахматова). Растения, которые святой Франциск Ассизский называл братьями и сестрами, остаются на страницах книг и полотнах художников во все времена и во всех культурах, напоминая на едином языке символов и знаков о необходимости внимательного и бережного отношения к миру. У чешского писателя К. Чапека в книге «Год садовода» есть фрагмент, повествующий о комнатных растениях, который начинается словами: «Домашняя флора бывает богатая и бедная. Которая у бедных, та лучше, потому что богаче».

В художественных произведениях любовь к растениям часто связана с образом «маленького человека». И один из самых распространенных мотивов — мотив любви к цветам человека в беде. Можно вспоминать многочисленные сказки Г.Х. Андерсена, романы Ч. Диккенса (который использует прием характеристики персонажа посредством отношения его к растениям) и других авторов. Однако в XX веке мировоззрение меняется, человек (герой произведения), убегающий от суеты и пороков общества на лоно природы, часто не находит в ней умиротворения. Напротив, в глаза ему бросаются образы зла, порождаемые элементами мира природы; ядовитые растения становятся предметом внимания.

В русской культуре отношение к миру природы было продиктовано особенностью религиозного мировосприятия. Известный ученый, святитель Лука (Войно-Ясенецкий) замечает в своих работах по поводу отношения к растениям: «В молитве Духу Святому именуем Его подателем жизни. И если даже в неорганической природе так ясно присутствие Духа, то, конечно, и растения и животные надо считать одухотворенными. Самый общий, самый распространенный в природе из всех даров Святого Духа есть дух жизни, и он, конечно, свойственен не только жи-

вотным, но и растениям» [1, с. 75]. Как писал другой мыслитель XX столетия, И.А. Ильин, это «наша природа научила нас молиться такими дивными православными молитвами...» [5, с. 186].

В Библии особенное внимание уделяется растениям. О Царствии Небесном сказано притчами, в которых, прежде всего, явлены образы мира природы (притча о сеятеле, о горчичном зерне, о полевых лилиях (Мф. 13, 3-9, 13, 31-33, 6, 25-33). Евангельские притчи часто используются в мировой литературе. Так, Р. Брэбери в фантастической антиутопии «451 по Фаренгейту» выбирает героем человека, живущего в царстве высоких технологий, но в котором нет места книгам. Однажды в его руках оказывается Библия, начиная читать которую, он меняется. Теперь, когда он едет в метро под оглушающие звуки рекламы, вспоминает слова о полевых лилиях, и они побеждают в образной картине сознания...

«В Ветхом Завете человек вообще часто сравнивается с травой; это – напоминание о хрупкости, мимолетности человеческой жизни, о том, что физическая жизнь – явление временное и

чрезмерные заботы о долголетьи бесполезны» [4, с. 186]. Пророк Исайя говорит, что «всякая плоть – трава» (Ис. 40, 6), в псалмах царя Давида сказано о человеке: «яко трава дние его, яко цвет сельный, тако оцветет» (Пс. 102, 15).

Первому человеку, Адаму, была дана земля, чтобы владеть ею, то есть содержать ее «в ладу», сохранять данную гармонию. После грехопадения делом человека стало возделывание земли (а «тернии и волчцы» были в наказание). Согласно Новому Завету, это «земледелие» необходимо человеку для того, чтобы быть соработником у Бога (см.: 1 Кор. 3, 9) и чтобы в кротости наследовать землю (Мф. 5, 5).

Эти заветы на протяжении многих столетий были основой представлений о мире и отношении человека к природе, они питали его творческое начало. В наши дни напоминание об этих сакральных текстах может помочь человеку осмыслить себя в окружающем мире, «живым среди живых», ответственным и призванным к созиданию и сохранению пространства культуры и природы.

Литература

1. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, Душа и Тело. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1997.
2. Бэкон Ф. Новый Органон // Сочинения: в 2-х т. Т. 2. – М., 1978.
3. Жукова О.А. Метафизика творчества: Искусство и религия в истории культуры России. Монография. – М., Изд-во НОУ ВПО «СФГА», 2008.
4. Журинская М. Самые меньшие братья. Плевелы, тернии, волчцы // Отцы, матери, дети. Православное воспитание и современный мир – М., Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.
5. Ильин И.А. Одинокий художник. – М.: Искусство, 1993.
6. Леопольд О. Календарь песчаного графства. Пер. с англ. И.Г. Гуровой / Под ред. А.Г. Банникова – М.: Мир, 1980.
7. Лихачев Д.С. Письма о добром. СПб.: «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1999.
8. Лихачев Д.С. Экология культуры // Прошлое – будущему. Ленинград, Наука, 1985.
9. Пушкин А.С. Мысли о литературе. – М.: Современник, 1988.

10. Швейцер А. Культура и этика. Перевод Н.А. Захарченко и Г.В. Колшанского. Общая редакция и предисловие проф. В.А. Карпушина. – М.: «Прогресс», 1973.

ROLE OF THE WORLD CONSTANTS FOR CONCEPT OF ENVIRONMENTAL STABILITY

РОЛЬ МИРОВЫХ ПОСТОЯННЫХ В КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Dangadze M.K., Astvatsaturov A.E.

*Don State Technical University (DSTU),
Rostov-on-Don, Russia*

Дангадзе М.К. Аствацатуров А.Е.

*Донской государственный технический университет (ДГТУ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

The issues of peace and safety have been nowadays prioritized in the system of global crisis. Investigation of causes for major disasters in the technosphere and biosphere associated with human activity confirms with a very high degree of confidence the correlation between the safety of modern complex ergatic systems and stability of the fundamental world parameters' interactions. In the article an account is given to the results of causal aspects of human environment crisis disasters revealing a critical dependence of the technosphere and biosphere physical systems' safety on interactions of fundamental constants, their integrity and ecological connection. The postulate of integrity of the world constants for environmental stability suggests a solution for the problem of the technosphere's and biosphere's safety through introduction of scientifically proven conditions for rigorous maintenance of harmonious unity and integrity of physical constants within the real world's complex system to facilitate protection of this system against the risk of global destruction.

Keywords: *environmental stability, physical constants, globalization, crisis, evolution, biosphere, harmony.*

Проблемы мира и безопасности в наше время приобрели приоритетное место в системе глобальных кризисов.

Исследование причин крупнейших катастроф в техносфере и биосфере, связанных с деятельностью человека, с высокой достоверностью подтверждает зависимости безопасности современных сложных эргатических систем от постоянства взаимодействий фундаментальных мировых параметров. В статье изложены результаты анализа каузальных аспектов кризисных катастроф среды обитания человека, раскрывающих критическую зависимость без-

опасности физических систем техносферы и биосферы от взаимодействий фундаментальных постоянных их единства и экологической связи; постулат единства мировых постоянных экологической стабильности предполагает решение проблемы безопасности техносферы и биосферы путем внедрения научно обоснованных условий жесткого сохранения гармонического единства и целостности физических постоянных в сложной системе реального мира, что будет способствовать защите этой системы от опасности глобального разрушения.

Ключевые слова: Экологическая стабильность, физические постоянные, глобализация, кризис, эволюция, биосфера, гармония.

Конец второго тысячелетия и особенно несколько последних десятилетий XX века характеризуются крупными глобальными катастрофами в техносфере, которые вызвали резонансные коллизии также и в биосфере, и экосфере нашей планеты.

Тщательные исследования с применением новейших методов проведения экспериментов и построения различных моделей в исторической ретроспективе позволили проникнуть в каузальные глубины технических, технологических, информационно-психологических и других изъяснений и ошибок, повлекших катастрофы на АЭС (пример Чернобыль), крупных промышленных и химических комбинатах (пример Бхилаи, Индия), гибель летающих космических аппаратов, аварии всех видов транспорта, включая и атомные подводные лодки, в ряде индустриально развитых стран (что достаточно широко освещалось в мировой печати). Однако если синтезировать результаты экспертных обследований и анализов причин крупнейших катастроф, принесших невосполнимые человеческие жертвы и огромный материальный ущерб, то можно с уверенностью утверждать, что далеко не все катастрофы, произошедшие за индустриальный период нашей истории получили ясные и научно обоснованные, однозначные ответы на вопросы, поставленные несчастными случаями. Вместе с тем результаты многих экспериментов, направленных на выявление

фундаментальных воздействий на процессы, приведшие к разрушениям, с высокой достоверностью подтверждают зависимость безопасности сложных эргатических систем техносферы от фундаментальных взаимодействий. Здесь речь идет об известном положении, что несмотря на столь большое разнообразие, все явления в окружающей нас природе можно свести всего к четырём фундаментальным взаимодействиям. [1, с. 79]

Именно эти взаимодействия представляют собой начала, влияющие на упорядоченность в сложных системах техносферы, столь важную для сохранения безопасности этих систем. Проблематичным представляется то обстоятельство, что не все системы рассматриваются как равноправные и что, по сути дела, отсутствует логическое обоснование для выделения отдельной группы систем.

В свое время постулат относительности Вольфганга Паули внес значительный позитивный перелом в фундаментальные исследования. Постулат, в частности, позволил устранить помехи, создающие тупиковую ситуацию.

Постулат относительности В. Паули устраняет из физических теорий эфир, рассматриваемый в качестве субстанции. Паули отмечает, что нет никакого смысла говорить о покое или движении относительно эфира, если они не могут быть обнаружены с помощью наблюдений. [2, с. 18]

Может создаться впечатление, что после того, как исследователи отказались от представлений об эфире, принцип относительности становится очевидным. Но такое заключение неправомерно. Паули отмечает очевидность того, что мы не в состоянии сообщить всей Вселенной поступательное движение и проверить, как влияет это движение (если вообще оно влияет) на течение каких-либо процессов. Принцип относительности имеет поэтому эвристическое и физическое значение только тогда, когда он справедлив в отношении некоторой замкнутой системы локального порядка.

Возвращаясь к нашей проблеме и вопросам поиска каузальных корней глобальных катастроф, отметим, что оригинальный подход В. Паули и его последователей (соображения, близкие к высказываниям Паули, приводит и М. Борн) [Там же] является принципиально полезным и позволяет решить некоторые важные задачи.

Результаты многих экспериментов, направленных на выявление фундаментальных воздействий на процессы, приведшие к разрушениям, с высокой достоверностью подтверждают зависимость сложных эргатических систем техносферы от фундаментальных взаимодействий. Из всего сказанного возникает вопрос: каковы же теоретические принципы, научные начала, дающие возможность обосновать пути сохранения экологической стабильности планеты или каковы принципы оптимального равновесия, выводящего биосферу из состояния экологического кризиса? Существенным шагом к решению столь непростой задачи, по мнению автора, должно стать единство мировых постоянных, ставших фундаментальными ориентирами в исследовании пока еще неизвестных сфер космоса. Речь идет о физических постоянных (одно из выдающихся достижений физической науки), дающих нам знания о наиболее основополагающих,

фундаментальных свойствах материи. Вместе с тем проблемы фундаментальных постоянных, которым уделяли внимание выдающиеся физики мира: А. Эйнштейн, М. Планк, В. Гейзенберг, П. Дирак, В. Паули, М. Борн, Н. Бор, П.Д. Ландау, И.Е. Тамм, П.Л. Капица, Д.И. Блохинцев и другие – до настоящего времени требуют убедительной теоретической интерпретации. В вопросах решения глобальных экологических проблем, в том числе безопасности планеты, по нашему мнению, фундаментальные постоянные играют доминирующую роль. Именно поэтому раскрытие критериев истинной фундаментальности постоянных не может быть полноценным без учета современных научных и философских требований. «Фундаментальными физическими постоянными следует считать константы, дающие информацию о наиболее общих, основополагающих свойствах материи». [3, с. 38] Эта формулировка, на наш взгляд, наиболее удачно показывает, что постоянные являются в определенной (высокой) степени ориентирами в решении сложнейших задач экологической безопасности и стабильности в системе «Человек – Природа». Автор убежден, что проблема фундаментальных физических постоянных должна рассматриваться в ряду глобальных экологических задач современности. Следует учесть, что устойчивость основных объектов структуры Вселенной (ядер, атомов, планет, звезд, галактик) чрезвычайно критична по отношению к числовым значениям постоянных. Изменения этих констант (относительно небольшие) могли бы привести к формированию качественно иного мира. В этом случае стало бы невозможным образование сложных структур, высокоорганизованных форм живой материи, а в конечном счете и Жизни. [Там же, с. 4] Необходимо осознать, что проблема фундаментальных философских постоянных является одной из глобальных проблем современной науки. Вот

почему проблема фундаментальных постоянных, их единства и диалектической связи приобретает глобальное значение в экологической безопасности нашей планеты.

Вернёмся к затронутому выше вопросу о четырёх фундаментальных взаимодействиях, делающих Вселенную столь активной и интересной. Если смотреть с позиции объединения взаимодействий, необходимых для создания окружающего нас сложного и многообразного мира, то мы увидим яркое проявление изобретательности и изящества природы. Действительно, все указанные фундаментальные взаимодействия связаны в единое целое, что служит иллюстрацией цельности, порядка и гармонии. Так, без гравитации трудно представить себе систему галактик, звёзд и планет; без электромагнитных взаимодействий не было бы атомов, солнечного тепла и света; без сильных ядерных взаимодействий не существовали бы ядра, а вместе с тем – атомы, молекулы, химия и биология; без слабых ядерных взаимодействий невозможны были бы ядерные реакции на Солнце и звёздах. [4, с. 159]

Мир представляет собой единую систему взаимодействующих физических структур, находящихся не в беспорядочном переплетении явлений, а в четко организованной гармонии. И здесь существенным фактором, представляющим упорядоченный мир, является степень его *постоянства*. Ведь никто не сомневается, что наша техника со всеми своими атрибутами устойчиво существует на планете и не улетит в межзвёздное пространство. Между тем техника как таковая постоянно «заряжена» потенциальными опасностями. Мы совершенно не уверены в безопасности работы наших атомных электростанций и других подобных сложных сооружений, нет гарантии в безопасности транспортных средств (наземных, воздушных, водных и подводных и т.д.). И это при том, когда понятие «порядок» означает не только сложную организацию,

которая характерна для постоянства физического механизма Вселенной, этот порядок характерен, в частности, и для живого мира, организмов всех живых существ, населяющих Землю. Человеку для выживания нужны в высшей степени специальные условия, при которых будут неизменно соблюдаться законы физики. Самые незначительные изменения фундаментальных постоянных (их численных значений) могут привести к катастрофе, полностью исключающей существование известных нам форм жизни. [5, с. 186]

Эту взаимосвязь и зависимость наука сегодня наблюдает и в небесной механике, и в техносфере. Двигаясь по эклиптике и по своим собственным орбитам, небесные тела вращаются по постоянно установившимся траекториям. Факторы, создающие эти процессы (прежде всего гравитация, электромагнитные силы, слабые и сильные ядерные взаимодействия) – четыре фундаментальных взаимодействия – неизменно сохраняют значения мировых постоянных. Вместе с тем характеристики вибрации и распределения сил взаимодействия каждого из небесных тел непрерывно находятся в состоянии движения и изменения. Именно эти взаимодействия и вибрации отражают то пространство и время, в котором оно находится в данный момент, только здесь и сейчас создавая бесконечный процесс *феномена неповторимости*. [Там же, с. 187]

Техносфера в наше время представляет сложную систему. Подобные системы вообще являются результатом действия физических законов. Именно они, эти законы, а не конкретные физические системы, заключают в себе поразительную упорядоченность мира. Феноменальная сущность этих законов допускает, с одной стороны, порядок, выражающийся в пространственной и временной простоте, и с другой – порядок, представляющий собой сложную организацию.

Этот порядок, несмотря на столь большое разнообразие, обеспечивается единством физических постоянных, характеризующих наш мир. Такая целостность мировых параметров выражается числами и их определенными соотношениями, пропорциями, предписанными самой природой, первозданными условиями космических законов. Очевидно, что нарушение существующих количественных характеристик названных взаимодействий может привести к непредсказуемым разрушениям системы. Таким образом, простые законы современной физики обеспечивают гармонию разнообразного и сложного мира. Отсюда следует фундаментальное требование обеспечения глобальной экологической безопасности, заключающееся в сохранении единства и целостности физических постоянных реального мира.

Вопрос о актуальности такой постановки вопроса в условиях бесконтрольного и безответственного загрязнения природы антропогенными выбросами и уничтожения тем самым ряда важных для жизни компонент биосферы не вызывает сомнения. Вот почему возникает вопрос о постулировании логически исходного положения экологической безопасности – единства и нерушимости целостности физических постоянных.

Постулат единства постоянных предполагает повышение экологической стабильности и безопасности биосферы и техносферы путем внедрения научно обоснованных условий жесткого сохранения гармонического единства и целостности физических постоянных в сложной системе реального мира, которое будет способствовать защите этой системы от опасности глобального разрушения.

Проявлением сложной организации во Вселенной является жизнь. Видимо, наше собственное существование во многом зависит от правильной и точной формы законов физики. Для нормального, благополучного развития эволю-

ции человечества крайне необходимы специфические условия, которые обеспечиваются сохранением значений мировых постоянных. Поэтому малейшие изменения численных значений фундаментальных постоянных может представлять смертельную опасность для цивилизации. Это может нарушить экологическую стабильность планеты настолько, что существование всех известных форм жизни станет невозможным. Таким образом, постоянство физических параметров связано непосредственно с поддержанием экологической стабильности и сохранением всех форм жизни на Земле.

С этим важным вопросом выживания цивилизации в научном плане связан повышенный интерес к антропному принципу. В последние десятилетия произошел всплеск интереса к антропному принципу, представляющему удивительное явление современной физики. Один из основных фактов повышенного интереса к антропному принципу как раз и состоит в неизменности постоянных нашего мира. Как известно, совершенно незначительные количественные изменения (даже на сотые доли процента) мировых постоянных, таких как гравитационная постоянная, скорость света и другие, могут привести к качественным изменениям свойств сложнейшей системы Вселенной. Это повлечет качественные изменения всех других процессов, происходящих в нашем мире. [6] Во всяком случае, самые незначительные изменения фундаментальных мировых постоянных могут привести к полной перерождения и непредсказуемым изменениям. Эти факты исследователи связывают с тенденцией понижения уровня экологической стабильности, снижения степени безопасности жизнедеятельности человечества на фоне повышения сложности системы.

Резюмируя, отметим, что защитить от деградации явления ныне существующего мирового

эволюционного процесса, включающего в себя экологическую стабильность и глобальную безопасность человечества возможно только при условии достаточно точной согласованности численных значений фундаментальных постоянных. *Постулат единства постоянных*, сформулиро-

ванный выше, утверждает, что защита сложных систем биосферы и техносферы от экологических катастроф и опасных для человечества разрушений существенно зависит от надежного сохранения гармонического единства физических постоянных.

Литература

1. Девис П. Суперсила. Поиск единой теории природы / Пер. с англ. Ю.А. Данилова и Ю.Г. Рудого. – М., 1989.
2. Паули В. Теория относительности. – М., 1991.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. / Пер. с англ. Ю.А.Данилова. – М., 1986.
4. Аствацатуров А.Е. Философия научного оптимизма в решении планетарных и экологических проблем. Ростов н/Д., 2003
5. Спиридонов О.П. Фундаментальные физические постоянные. – М., 1991.
6. Аствацатуров А.Е., Базилаи М.А. Глобализация и начала космогармонии // Век глобализации. Исследование современных глобальных процессов. – М.: 2(4), 2009. С. 71-80

ECONOMICS

THE DEVELOPMENT OF THE BUSINESS PLAN OF THE INVESTMENT PROJECT IN THE FIELD OF PRODUCTION OF BUILDING PRODUCTS MADE OF AUTOCLAVED HONEYCOMB CONCRETE FOR THE CONSTRUCTION OF RESIDENTIAL BUILDINGS AND INFRASTRUCTURE

РАЗРАБОТКА БИЗНЕС-ПЛАНА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В ОБЛАСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ВЫПУСКУ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЯЧЕЙСТОГО БЕТОНА АВТОКЛАВНОГО ТВЕРДЕНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ И ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Klyachko Y.L.

*¹Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia*

Клячко Ю.Л.

*¹Московский государственный технический университет имени Баумана,
г. Москва, Россия*

Honeycomb concrete is a porous inorganic building material, made of lime, cement, sand or its substitutes. The porization of the material is carried out using the aluminum powder. As the technology of the autoclaved honeycomb concrete develops architectural and construction features of this material increase. It is promoted not only by high physical-chemical and geometrical quality characteristics, but also by high production flexibility at relatively low capital, by the relatively low cost of the material.

Nowadays, autoclaved honeycomb concrete has a leading position in the market of building envelopes for low-rise buildings, wall fencing for monolithic and prefabricated high-rise housing in some European countries. 45 million m³ of building products made of honeycomb concrete is manufactured every year in Central and Western Europe, and in Scandinavian countries. More than 200 plants are based in 45 countries.

Approximately 1.5 million m³ of products made of autoclaved honeycomb concrete is produced or imported in Russian Federation. This level is extremely low. As a result the products are very

scarce and in a high demand. The need for Moscow and the Moscow region is 5 million m³ of porous products per year. This makes the draft extremely topical.

Keywords: *honeycomb concrete, autoclaved, porization, monolithic housing, prefabricated housing.*

Ячеистый бетон – это пористый неорганический строительный материал, изготавливаемый из извести, цемента, песка или его заменителей. Поризация материала осуществляется с помощью алюминиевой пудры.

По мере развития технологии автоклавного ячеистого бетона архитектурно-строительные возможности этого материала возрастают, чему способствуют не только высокие физико-химические и геометрические качественные характеристики, но и высокая гибкость производства при сравнительно низкой капиталоемкости, относительно низкая себестоимость материала.

В настоящее время автоклавный ячеистый бетон занимает лидирующее положение на рынке ограждающих конструкций для малоэтажного строительства, стеновых ограждений для монолитного и сборного высотного домостроения в ряде европейских стран. В Центральной и Западной Европе, в скандинавских странах производится ежегодно порядка 45 млн.м³ строительных изделий из ячеистого бетона. Работает более 200 заводов в 45 странах.

В РФ производится и ввозится в сумме примерно 1,5 млн.м³ изделий из автоклавного ячеистого бетона. Это крайне низкий уровень. В итоге изделия весьма дефицитны и пользуются повышенным спросом. Потребность Москвы и Московской области – 5 млн.м³ в год ячеистобетонных изделий. Это делает представленный проект крайне актуальным на сегодняшний день.

Ключевые слова: *ячеистый бетон, автоклавное твердение, поризация, монолитное домостроение, сборное домостроение.*

Суть проекта и место его реализации: Организация в г.Бологое, Тверской области завода по выпуску строительных изделий и конструкций из ячеистого бетона автоклавного твердения для строительства жилых зданий и инфраструктуры.

Сущность проекта – получение прибыли от создания высокотехнологичного и высокоэффективного производства строительных материалов из ячеистого бетона из местных сырьевых материалов (песок кварцевый, известь дробленая, цемент, алюминиевая паста) с высокими качественными характеристиками.

Перед разработчиком были поставлены следующие задачи:

- увеличение доли присутствия на рынке строительных изделий из ячеистого бетона;
- более быстрый рост, чем в отрасли в целом;
- достижение расчетного уровня рентабельности производства и его экономической устойчивости;
- опережение конкурентов по качеству продукции;
- расширение товарного ассортимента;
- обеспечение доступности продукции по цене и срокам выполнения заказов;
- развитие дистрибьюторской сети;

- укрепление положительного имиджа предприятия.

Анализ рынка строительных материалов показал, что наиболее динамично развивающаяся его часть – строительные изделия из ячеистого бетона.

Строительные материалы из ячеистого бетона широко используются при возведении жилых, общественных и производственных зданий, так как:

- Наличие воздуха в порах обеспечивает строительным изделиям из ячеистого бетона прекрасные теплоизоляционные качества, что при толщине стены 400-500 мм позволяет использовать их в районах с ГСОП (градусосутки отапливаемого периода) до 6000-6500. Хорошие несущие способности материала дают возможность выполнять однослойные ограждающие конструкции, которые наиболее просты в исполнении и в эксплуатации.
- Хорошая аккумулирующая способность материала предотвращает резкие колебания температуры внутри здания, тем самым, обеспечивая приятный микроклимат в помещении.
- Конструкции дома из ячеистого бетона удовлетворяют нормативным требованиям по звукоизоляции по СНиП 11-12-77 «Защита от шума». С уменьшением плотности ячеистого бетона повышаются его звукоизоляционные качества.
- Легкость ячеистого бетона (400-500 кг/м³) позволяет снизить в первую очередь монтажные затраты. Как в жилищном, так и в промышленном строительстве в результате этого применяются более легкие несущие конструкции и меньшие размеры фундаментов.

Изделия из ячеистого бетона легко обрабатываются обычной пилой, устройство каналов для водопровода или электропроводки не составляет труда: это легко сделать с помощью электродрели, применяя сменные насадки.

Таким образом, применение изделий из ячеистого бетона в строительстве обеспечивает самые разнообразные требования, предъявляемые к материалам:

- 1 Возможность создания гибких объемно-планировочных решений, допускающих свободную планировку и трансформацию помещений, а также повышение комфортабельности помещений и снижение эксплуатационных расходов при минимальных дополнительных расходах.
- 2 Максимальное использование местной сырьевой и производственной базы, что существенно снижает транспортные и заготовительно-складские затраты, уменьшает зависимость от внешних поставщиков сырья.
- 3 Высокий темп возведения, всепогодность строительства, минимальные дополнительные затраты на строительство при отрицательных температурах воздуха, что обеспечивается эффективной технологией строительства, технологичностью изделий и конструкции, оснастки.
- 4 Возможность использования новой конструктивной системы для сооружения различных типов зданий в разных условиях строительства, предпочтительно для быстровозводимых жилых и общественных зданий в местах, отдаленных от производственной базы строительства, многоэтажной надстройки существующих зданий.

Характерной особенностью технологии является получение продукции на основе высокодисперсной смеси извести, песка и цемента, подвергнутых автоклавной обработке. При автоклавной обработке проявляется способность молотого кремнезернистого компонента вступать в химическую реакцию с вяжущим и самому выполнять роль вяжущего.

В итоге удастся повысить прочность и снизить объемный вес готового материала в сравнении с неавтоклавным (обработанным в пропарочных камерах). Использование современного оборудования позволяет изготавливать блоки и теплоизоляционные изделия на проектную ширину ограждающих конструкций, что значительно снижает расход кладочной смеси и трудоемкость кладки.

В результате оценки оборудования зарубежных и отечественных изготовителей по критерию цена-качество выбрана технологическая линия «СБИ» производительностью 180000м³ в год.

Особенности технологической линии «СБИ»:

- ударное формование массивов;
- конвейерная либо агрегатно-поточная система заливки и выдержки массивов;
- закрытое складирование песка с грохочением;
- точная резка массивов короткой струной;
- автоматизированные дозирующие устройства в смесеприготовительном отделении, обеспечивающие точное соблюдение заданной рецептуры смеси и быстрое изменение рецептуры при необходимости;
- автоматическое обеспечение заданное начальной температуры смеси;
- новые алгоритмы и новая элементная база автоматизированной системы контроля и управления технологическими процессами (АСКУ).

Основными достоинствами этого оборудования являются: широкая номенклатура выпускаемой продукции, высокое качество, экономическая гибкость, высокая надежность, относительно низкая стоимость.

На данный момент спрос в Москве и Московской области на строительные изделия из ячеистого бетона удовлетворяется за счет использования в строительстве изготавливаемых по полустарой технологии изделий из неавтоклавного пенобетона невысокого качества, либо за счет импорта. Таким образом, основная конкурентная направленность проекта:

1. Формирование наиболее выгодных для предприятий-потребителей строительных изделий из ячеистого бетона предложений за счет повышения качества продукции и снижения цен на нее.
2. Импортозамещение.

В ходе разработки бизнес-плана были выявлены вероятные риски и определены меры по их предупреждению. Среди рисков можно назвать:

- Введение государственного регулирования цен и тарифов, появление монополистов.
- Снижение цен у конкурентов.
- Ухудшение общеэкономической ситуации в стране, падение платежеспособности потребителей.
- Рост темпов инфляции.
- Стихийные бедствия, противоправные действия третьих лиц.

Следует отметить положительные социально-экономические аспекты проекта. Проект обеспечит создание не менее 60 новых рабочих мест, использование научно-технического потенциала благотворно скажется на развитии исследовательской базы технологического совершенство-

вания производства ячеистого бетона автоклавного твердения. Проект окажет некоторое положительно воздействие на развитие инфраструктуры в регионе, повлечет роль деловой активности в регионе, налоговые выплаты от проекта увеличат поступления в федеральный и местный бюджеты.

Так же проект окажет очень благоприятное влияние на развитие отрасли – будет являться образцом внедрения прогрессивных технологий.

Планируемый расчетный срок проекта составляет 6 лет (72 месяца).

Сумма, необходимая для реализации проекта, как предполагается, должна быть получена в виде целевого кредита на создание производства строительных изделий из ячеистого бетона автоклавного твердения.

Согласно Требованиям реализации проекта, возможностям возврата кредитных средств, условием 6-летнего этапа реализации проекта является сумма капитальных вложений в размере 7 194 000 \$ США. Капитальные вложения будут

направлены на строительство производственных помещений и приобретение, комплектацию, монтаж технологического оборудования по выпуску ячеистого бетона.

Ставка кредита, принятая в расчетах проекта, – 15% годовых, срок кредитования – 4 года (48 месяцев).

Сильными сторонами проекта являются:

- ориентация продаж на развивающийся рынок, потребности которого значительно перекрывают предложение продукции, что практически гарантирует сбыт планируемого объема производства строительных изделий из ячеистого бетона;
- сжатые сроки реализации проекта – продажа продукции может быть начата уже через 14 месяцев после начала проекта.

Если заданные исходные параметры и условия будут точно выдерживаться, то предлагаемый к рассмотрению инвестиционный проект будет эффективен.

Литература

- 1 Менеджмент инновационных процессов. Материалы стажировки / Под общей ред. В.С. Акопова, И.Н. Омельченко. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. – 184 с.
- 2 Саламатина Н.И., Степанов А.А. О методах получения прибыли в бизнесе растущих фирм. Сборник научных трудов XII международной научно-практической конференции. – М.: ФГУП ЦНИИ «Центр», 2004. – С. 62-75.
- 3 Лайсонс К., Джиллингем М. Управление закупочной деятельностью и цепью поставок: Пер. с 6-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 798 с.
- 4 Иванов Д.А. Логистика. Стратегическая кооперация. – М.: Вершина, 2006. – 176 с.

WORLD TENDENCIES OF EDUCATION AND REGIONAL EXPERIENCE OF NSU: FROM BASIC RESEARCHES TO INNOVATIONS

Untura G.A.

*Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk state national research university, Novosibirsk, Russia*

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ НГУ: ОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ К ИННОВАЦИЯМ

Унтура Г.А.

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский государственный национальный исследовательский университет,
г. Новосибирск, Россия*

The article describes the experience of creating a number of leading universities in the 60-70 s and identified the characteristics of their activities: communication training, R & D and their application in the innovation process. Against the background of the reform of the education system in the Russian Federation considered the parallels in the work of foreign universities and emerged in the same period of the NSU, the role of education in the knowledge economy.

Keywords: *university, research and development, innovation, interaction matrix, strategy, region.*

В статье показан опыт создания ряда ведущих зарубежных университетов в 60-70 е годы и названы характерные черты их деятельности: связь подготовки кадров, R&D и их применение в инновационных процессах. На фоне реформирования системы образования в РФ рассмотрены параллели в деятельности зарубежных университетов и возникшего в аналогичный период Новосибирского государственного университета (НГУ), касающиеся роли образования в экономике знаний.

Ключевые слова: *университет, исследования и разработки, инновации, матрица взаимодействия, стратегия, регион.*

Введение

В последние годы в мире проблемам совершенствования системы образования уделяется значительное внимание, поскольку образование является одной из важнейших составляющих экономики знания. На III Международной конференции Российской ассоциации исследователей высшего образования в 2012 г. в рамках тема-

тики «Рождение и возрождение университетов» обсуждались ожидания общества от новых университетов. Каковы их задачи и миссия на современном этапе? Как подходить к оцениванию деятельности таких университетов и что нам сегодня предлагают в качестве инструментов?

Цель исследования – выявить тенденции в развитии зарубежных университетов, созданных

в 60-70 е годы и сравнить опыт их ровесника НГУ по продвижению результатов фундаментальных и прикладных исследований в практику подготовки кадров и развития инноваций в регионе.

Материалом для исследования явился обзор деятельности ряда зарубежных университетов, а также эмпирическое обследование междисциплинарных проектов СО РАН с позиций их влияния на образовательные процессы в НГУ и других вузах Сибири.

Методы: аналитический инструмент – «матрица взаимодействия».

В качестве результата исследования и хода его обсуждения в статье изложены результаты ретроспективного анализа развития НГУ и структурно-функционального анализа его перспектив. Его развитие, по мнению автора, наиболее близко соответствует мировым тенденциям в подготовке кадров высшей квалификации в РФ, наблюдаемым в зарубежных университетах 60-70 гг., упомянутых в обзоре.

Основные черты зарубежных университетов 60–70-х годов

Приведем краткие сведения о некоторых зарубежных университетах³, ровесниках многих российских вузов, созданных в Сибири в аналогичный период для того, чтобы увидеть траектории их развития с позиций усиления связи фундаментальных исследований и инноваций.

Университет Орхуса (Дания) существует больше 50 лет, но обновление его статуса произо-

шло всего несколько лет назад, когда датская система высшего образования пережила масштабное реформирование. В результате административной реформы университеты получили более широкую автономию от государства, теперь они управляются советами директоров, утверждающими ректоров. Финансовая реформа позволила университетам получить большее государственное финансирование, но его продолжительность поставлена в прямую зависимость от академических результатов вузов. В 2006-2007 году датские университеты значительно укрупнились за счет многочисленных слияний. Преобладает междисциплинарность и лидерство в отдельных направлениях.

Калифорнийский университет в Санта-Крузе (UCSC) является самым молодым из десяти кампусов Калифорнийского университета, он был основан в 1965 г. Ключевым в стратегии университета можно назвать слово «distinction» (т.е. «отличие»). Отличительными, позволяющими сразу позиционировать новый вуз в глобальном академическом пространстве должны быть как его образовательные программы, так и исследования.

Университет Цукубы (Япония) возник в начале семидесятых, на основе «нового концептуального подхода» и должен был задать стандарты реформирования системы высшего образования в Японии. Главным документом, регулирующим работу университета, является 6-летний план развития, который дополняют регулярно проводимые самообследования. В 2004 г. вуз получил статус национальной университетской корпорации. От вертикальной модели организации исследовательской работы решено было перейти к горизонтальной, что значительно повысило эффективность исследований и одновременно ответственность каждого подразделения за использование ресурсов. Горизонтальные связи

³ Использовались материалы III международной конференции Российской ассоциации исследователей высшего образования (19-23 октября 2012), <http://rahni.sr.ru/conference/3conf2012>

В Шанхайском рейтинге 2012 г. в ТОП-100 попал университет Орхуса № 86), а далее попавшие в группу 101-150 (университет в Санта-Крузе); 151-200 (университеты в Цукубе, Уорвике).

были установлены и на уровне образовательных программ – если прежде профессора были замкнуты в рамках своих департаментов, то теперь взаимодействуют на междисциплинарном поле. В 2011 г. Цукуба решением японского правительства превратилась в особую экономическую зону для международного сотрудничества, в ней был введен специальный налоговый режим.

Университет Уорвик (Англия) создан в 1965 г. Большая часть профессорско-преподавательского состава университета находится на контрактах, обязывающих не менее 40% времени отводить на исследования. Результаты исследовательской работы должны непременно вводиться в учебный процесс, что помогает «втягиванию» в исследования студентов. Опыт изучения реальных производственных процессов позволил университету создать также бизнес-школу, ставшую одной из лучших в Европе. В результате государственное финансирование составляет сейчас лишь 20% бюджета Университета Уорвика.

Кроме того, для многих стран Европы, как отмечено в сводном аналитическом докладе OECD[1], важным элементом стратегии является создание условий эффективного взаимодействия (интерфейса) между системами инноваций и высшего образования. Такой интерфейс необходим для того, чтобы пожинать плоды от общественных и частных инвестиций в научные исследования и чтобы обеспечить жизнеспособность и качество систем высшего образования.

Таким образом, позиционирование зарубежных университетов на отдельных приоритетных направлениях и междисциплинарных исследованиях, переход к горизонтальным взаимодействиям на территории отдельных регионов между подразделениями науки, вузов и промышленности позволили обеспечить конкурентные преимущества и спрос на услуги образования как на внутреннем, так внешнем рынках. Университеты

России в целом пока не занимают лидирующих позиций ни в ТОП рейтингах ведущих университетов мира, ни в предоставлении международных услуг по третичному образованию. Однако задача осуществления стратегического рывка в названном направлении созрела. Она может быть реализована не только в столичных регионах России.

Создание и развитие в Сибири университета, ориентированного на инновационную экономику (на примере НГУ)

Ретроспектива и проблемы текущего состояния в развитии НГУ. Создание Сибирского отделения Академии наук в 60-х годах сыграло ключевую роль в развитии региональной инновационной системы Сибири на основе интеграции достижений науки и передачи знаний в систему образования [2].

Новосибирский государственный университет (НГУ) существует более 50 лет. В 2011 г. он получил статус национального исследовательского университета. В 2012 г. вновь избранный ректорат университета провозгласил амбициозную задачу и разработал программу [3] повышения рейтинга в списке ведущих вузов мира. На наш взгляд, НГУ может быть рассмотрен как экспериментальный полигон для «трансграничности/ интернализации» высшего образования на территории РФ. Стать престижным вузом мира, способным решить проблему подготовки кадров на уровне, отвечающем вызовам конкуренции в условиях экономики знаний, по-видимому, возможно, учитывая отдельные позиции накопленного в НГУ опыта деятельности в инновационной сфере, а также объективные предпосылки интеграции с наукой и бизнесом, сложившиеся в десятилетней ретроспективе.

Потребность в создании нового брэнда НГУ, повышения его международного рейтинга и ка-

чества подготовки специалистов возникла несколько ранее, но она явственно обозначилась в контексте разработки проекта создания национального центра образования, науки и высоких технологий (далее Центр)⁴. Реализация задачи создания национального научно-образовательного и технологического центра мирового уровня на территории Новосибирской области позволит, по мнению экспертного сообщества, внести существенный вклад в обеспечение военной, научной, технологической и социальной безопасности России в условиях глобальной конкуренции (рис. 1).

Рис. 1. Основные задачи создания Центра в перспективе до 2020 г.

Совершенствование качества подготовки кадров в НГУ при содействии Центра должно обеспечить генерацию нового качества многоуровневого образования на основе интеграции в образовательные процессы результатов фундаментальной науки, современной инженерной и технологической культуры высокотехнологичных производств, навыков маркетинга, менеджмента

⁴ Материалы рабочей группы – предварительный вариант «Основы концепции создания центра образования, исследований и высоких технологий в Новосибирске (руководитель ак. В.В. Кулешов)» обсуждался 17 апреля 2012 г. на экспертном сообществе в рамках семинара «Сибирь Будущего» (рук. ак. Кулешов В.В., член-корр. Крюков В.А.).

инновационного бизнеса, внедрения современных форм активного обучения.

Далее акцентируем внимание не столько на внутренней среде университета, которая во много сейчас определяется законодательством в сфере образования, а также действиями вновь избранного ректората, сколько на потенциальных интеграционных эффектах, которые могут содействовать выходу НГУ на мировой уровень во взаимодействии с центром Центра [4].

Предстоит преодолеть системные проблемы развития научно-образовательного комплекса и инновационной инфраструктуры в Новосибирской области⁵. Разработка долговременных программ развития каждого из участников – НГУ, СО РАН и ТП прежде велась в рамках своих ведомств. Между тем, эффект результатов каждого участника мог бы быть мультиплицирован, если бы они сконцентрировали ресурсы и усилия в зонах взаимных интересов (рис. 2).

Рис. 2. Интересы и зоны взаимодействия участников Центра

Участники вместе смогли бы образовать ядро взаимодействия (мультикластер) в рамках специального федерального Центра, который бы

⁵ В соответствии с протокольным поручением совещания у Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина, г. Новосибирск от 17 февраля 2012 № ВП-П10-4 пр, п. 25 завершена разработка проекта создания Центра при координации аналитической работы Администрацией области и Президиумом СО РАН.

координировал и поддерживал финансами их деятельность при создании и реализации прорывных проектов, соединяя уникальные возможности и конкурентные преимущества каждого из участников.

Национальный исследовательский университет НГУ, развиваясь в виде классического университета, сделал решительное продвижение по созданию инновационных структур и программ подготовки кадров. К ним относятся: междисциплинарный магистерский центр инжиниринговой подготовки; национальная нанотехнологическая сеть (ННС). В области ИТ-технологии известен проект «Подготовка специалистов на базе Центров образования и разработок в сфере информационных технологий в СФО и ДВО» и участие в проекте подготовки кадров в области суперкомпьютерных технологий и специализированного программного обеспечения в СФО, который включен в Перечень проектов Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. По направлению «Ядерная медицина» выполняется совместная работа с НИИПМ им. акад. Мешалкина по подготовке кадров для ядерной медицины. Компании, созданные с участием НГУ – «Уникат» и «Техноскан-Лаб» стали участниками высокотехнологичного проекта, обеспечивая взаимодействие со Сколково. Получено несколько престижных международных грантов.

Базовое образование, предоставляемое НГУ в области математических, естественных наук, экономики и менеджмента остается достаточно высоким и конкурентоспособным даже на мировом уровне и вполне пригодным для того, чтобы «доводка» специалистов «под нужды» предприятий и компаний могла быть ускорена и усилена в инженерно-технологическом ракурсе. Это касается специальностей в области ИТ технологий, медико-биотехнологического профиля за счет

сетевой межвузовской кооперации в г. Новосибирске, имеющем широкий спектр специализированных инженерных специальностей, а также в области экономики, менеджмента и права со специализаций в инновационной сфере. Проблема – недостаточно быстрые темпы и масштабы движения НГУ в повышении международного рейтинга престижности университета и выхода на международный рынок образовательных услуг, хотя по российским критериям, НГУ входит в тройку лучших университетов страны. Другая проблема – недостаток внимания со стороны бизнеса к некоторым прорывным проектам, для которых со стороны НГУ и СОРАН уже сделаны заделы, например, технологии для радиационной медицины, глубокого освоения космоса и недр.

Рассматривая особенности возможного вхождения НГУ в состав Центра [4, 5], авторы выявили формы интеграции НГУ и СОРАН, хорошо зарекомендовавшие себя в последние годы.

Методы исследования структурно-функционального развития НГУ

Было предложено посредством аналитического инструмента – «матрицы взаимодействия» наметить направления перспективных контактов университета с остальными участниками федерального Центра, а также с внешними участниками из мирового научного и образовательного сообщества.

Логика «матричного» анализа связей потенциальных участников Центра позволяет установить возможность стабильных надежных отношений участников, которые хотят получить синергетический эффект от взаимного использования потенциала отдельных организаций образования, науки, бизнеса и власти. Например, типология продукции НГУ и СОРАН и связи между участниками показаны (табл. 1).

Таблица 1

Виды продукции и услуг, контакты, сложившиеся к 2012 г. между НГУ и СО РАН

Вид	НГУ	СО РАН
Продукт/Услуга	• Образовательные услуги • НИОКР • Сервисы и инжиниринг (Супер-ЭВМ, инновационный Центр)	Новые знания: результаты по базовым проектам программы ФИ, конкурсным интеграционным и междисциплинарным проектам, проектам международных исследований
Взаимодействие	• Договора на подготовку кадров • Договора, программы НИР на базе кафедр НГУ	• Преподавание (совместительство в НГУ) • Создание совместных кафедр (на базе разработок СО РАН и НГУ) • Создание советов по защитах (на базе научного потенциала СО РАН и НГУ) • Подготовка специалистов для новых научных направлений («биоинформатика» в НГУ, «фотоника и оптоинформатика» в НГТУ) • Проекты на базе инфраструктуры СО РАН (ЦКП, установки мега- сайнс, уникальное оборудование).

Матрица взаимодействия субъектов Центра

	НГУ (вузы)	ННЦ СОРАН	Академпарк	Предприятия/кластеры	Органы власти
НГУ (вузы)	Кадры-компетенции, команды, проекты, инновации	Научные кадры высшей квалификации	Научные кадры, специалисты	Специалисты для реализации проектов	Специалисты, налоги
ННЦ	Совместные кафедры, программы Академический факультет	Новые знания, проекты, инновационная деятельность	МИпы, Разработки для резидентов	Совместные проекты, трансфер, платформы, разработки для инновационных кластеров	Участие в экспертных советах, подготовка аналитических документов ДЦП, ФЦП, платформы, налоги
Академпарк	Совместная подготовка кадров, Инновационные проекты	Резиденты на базе разработок СО РАН	Продукция и услуги резидентов, услуги инфраструктуры	Сервисы	Мероприятия по инновационной культуре, налоги
Предприятия/кластеры	Инновационные проекты с предприятиями	Заказы на НИОКР	Заказы на сервисы, прототипы	Межотраслевые производства Инновационные кластеры:	Стимулы для прихода предприятий в регион, налоги
Органы власти	Создание условий для самореализации, поддержка субсидиями, административным ресурсом, снижение региональных налогов, выдача гарантийных обязательств для банков, создания ГЧП и др.				Взаимодействие властей разного уровня в регионе

В частности, отметим влияние знаний, полученных в ходе выполнения междисциплинарных интеграционных проектов физико-технического профиля в качестве основы создании конкретных кафедр для сибирских вузов, а также выпуска специалистов по новым современным специаль-

ностям (табл. 2).

Использование результатов междисциплинарных проектов для совершенствования системы высшего образования наблюдается не только в Новосибирске, но и в целом по Сибири⁶ (табл. 2). Аналогично можно привести примеры по другим научным направлениям и специализациям СО РАН и НГУ (химии, биологии, геологии, ИТ и др.).

Таблица 2

Вузы и институты СО РАН, участвовавшие в создании специальностей

Специальность	Вуз	Город	НИУ
Инженер-физик	СФУ, СибГАУ (Сибирский государственный аэрокосмический университет)	Красноярск	ИФ СО РАН
Фотоника и оптоинформатика	НГТУ	Новосибирск	ИАиЭ СО РАН

Так, в НГУ совместно с НИУ было создано 9 кафедр физико-технического направления: СибГАУ 4, СФУ 7, Томском политехническом университете 1, ДвФУ 1. Причем почти половина новых кафедр создавалась усилиями 2-3 НИУ, например, кафедры квантовой оптики, приборостроения и наноэлектроники и др.

Потенциал взаимодействия НГУ и СО РАН в области образования, науки и разработок последние годы наращивается в русле усиления

⁶ В рамках Программы фундаментальных исследований президиума РАН « Экономика и социология знания» в 2010-2011гг. под руководством автора было выполнено социологическое обследование проектов СО РАН. Выражаем признательность к.э.н. Т.Ю. Богомолковой и В.С. Костину за содействие в разработке анкеты и обработке результатов доступной выборки, сформированной из институтов СО РАН физико-технической направленности.

междисциплинарности и инноваций. Главную роль в этой деятельности выполняет Инновационный Центр НГУ [9], который служит интерфейсом при вхождении НГУ в состав Центра образования, науки и высоких технологий [10].

Выделение зон совместных интересов – один из предлагаемых нами подходов для выявления потенциала синергии и повышения эффективности взаимодействия участников Центра. На начальной стадии создания федерального Центра могут быть выделены несколько зон совместных интересов, широко встречающихся в инновационной практике в Новосибирска. Они находятся в ареале взаимодействия НГУ и других вузов г. Новосибирска и региональных академий, в первую очередь СО РАН и СО РАМН. Но это лишь старт для поиска, развития и координаций новых возможностей интеграции, в том числе и для стратегии развития НГУ.

Зона интересов 1. Подготовка кадров востребованной квалификации на базе средних и высших учреждений, в том числе специализированной магистратуры в интересах заказчиков.

На базе НГУ, ННЦ СО РАН, СО РАМН и Межвузовского образовательного Центра г. Новосибирска, по нашему мнению, могут быть организованы следующие перспективные интеграционные образовательные проекты, учитывающие взаимные интересы в подготовке кадров и их занятости в рамках деятельности Центра образования, науки и высоких технологий:

- Академический факультет» НГУ, включающий обучение магистров, аспирантов и докторантов на базе институтов СО РАН, СО РАМН – кадры высшей квалификации.
- Инженерно-технологический факультет совместно с Мультидисциплинарным центром и Центром прототипирования Академпарка и Межвузовским центром

образования г. Новосибирска (с ориентацией на заказы со стороны ТНК, кластеров и высокотехнологических производств, в том числе информационные технологии, ИКТ сервисы, технологическая инфраструктура);

- Подготовка специалистов медико-биологического профиля для оказания высокотехнологичных медицинских услуг и сервисов в области природопользования, объединение возможностей медико-клинических баз (НГУ, Медицинский Университет, СО РАН, СО РАМН, ВНИИТО и др.).
- Подготовка специалистов для ресурсного сектора экономики на базе геологического факультета НГУ, Ресурсного центра ИЭОПП СО РАН и институтов СО РАН.
- Бизнес-школа международного уровня, в том числе с подготовкой специалистов для инновационного бизнеса. Следует учесть опыт, «Сколково», МГУ – «Предпринимательский Университет» – благоприятная экосистема предпринимательства для создания инноваций и новых бизнесов, опыт Норвегии в подготовке специалистов для ресурсного сектора.
- Центры многоуровневой подготовки, в том числе Центр управленческих компетенций.
- Прочие инициативные проекты, вытекающие из перспективных моделей развития образования в мире⁷.

⁷ Например, организация специализированного вуза или факультета инженерного профиля (или филиалов международных исследовательских университетов) по примеру Колтеха (США), университета в Сколково, Программы ускоренной подготовки кадров проект Метавер. URL: <http://www.e-xecutive.ru/education/adviser/1406143/> (Singularity University – простой механизм долгосрочного финансирования в вуз: каждый выпускник, создавая компанию, пере-

Зона интересов 2. Кластерные взаимодействия: конкуренция/кооперация с Фондом Сколково, Центром образования науки и разработок в Томске, СФУ в Красноярске.

Научно-образовательный задел в СОРАН и НГУ сформирован для создания следующих семи научно-образовательных кластеров:

- ИТ
- Наноматериалы
- Квантовые технологии и наноэлектроника с кремниевой фабрикой в составе кластера
- Нанотехнологии, включая технологии геномики, молекулярной и клеточной биологии
- Медицинские технологии
- Технологии разведки и разработки минеральных ресурсов
- Технологии в интересах обороны и безопасности⁸.

Зона интересов 3. Создание инновационных и межотраслевых и межрегиональных производств в реальном секторе на отдельных предприятиях регионов. Предлагается организовывать начальные этапы отработки опытных образцов в технопарке Академгородка. Один из главных проектов, который способен стать инфраструктурным для развития ближайших регионов – Томской области и Красноярского края – создание фабрики по изготовлению кремниевых микросхем. Электронная промышленность начинает возрождаться, и иметь такую фабрику сегодня необходимо, она может принимать заказы от десятков инновационных предприятий Сибири⁹.

дает университету 1% акций.

⁸ Расширение возможности интеграции в связи с созданием Фонда перспективных оборонных исследований и региональных военно-промышленных комиссий в 2012 г.

⁹ Источник: www.innovbusiness.ru

В 2012 г. при участии Администрации области были подготовлены и переданы в Минэкономразвития РФ заявки по пяти территориальным инновационным кластерам¹⁰: биофармацевтический кластер; современные керамические материалы и нанотехнологии; автономные источники энергии; инновационный территориальный кластер в сфере информационных и телекоммуникационных технологий Новосибирской области; силовая электроника и электротехника.

По итогам федерального конкурса поддержку получили кластеры ИТ и биотехнологии. Тем не менее, НГУ, вузы и НИИ Новосибирской области при дальнейшем содействии Администрации будут поддерживать функционирование всех названных научно-образовательных и инновационных кластеров в приоритетном порядке.

Выводы

Основные элементы региональной инновационной системы Сибири уже сформированы, прежде всего, вокруг академических институтов,

национальных исследовательских университетов в Новосибирске, Томске и федерального университета в Красноярске. Дальнейшие стратегические сдвиги в повышении конкурентоспособности СО РАН, НГУ и Академпарк в продвижении результатов фундаментальных исследований в процесс подготовки кадров и запуск новейших производств могут быть сделаны путем приоритетной государственной поддержки. Создание федеральных центров науки, образования и высоких технологий в Сибири уже началось в Томске и Новосибирске путем выявления зон стратегических интересов и концентрации в них ресурсов государства и частного бизнеса.

НГУ совместно с СО РАН наметил программу развития инновационных инициатив и повышения международного рейтинга университета для того, чтобы в обозримой перспективе, в том числе и при содействии Центра образования, исследований и высоких технологий, оказаться в круге мировых лидеров образования и науки.

¹⁰ Источник: NEWSIB.RU

Литература

1. Education Today 2009: The OECD Perspective, OECD Publishing. URL:<http://dx.doi.org/10.1787/9789264059955-10-en>
2. Российские ученые заслуживают доверия (интервью с А.Л. Асеевым URL: http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=51673 (дата обращения 28 января 2013).
3. Федорук М.П. Необходимо развивать конкурентные преимущества URL:http://www.nsu.ru/exp/2012/8/1/mpfedoruk_neobhodimo_razvivat_konkurentnye_preimuschestva .
4. Кулешов В.В., Унтура Г.А., Евсеенко А.В. Наука, образование, инновационные центры: региональные аспекты интеграции // ЭКО, № 9, 2012, с. 95-114.
5. Руководство по созданию и развитию инновационных центров (технологии и закономерности). Изд-во Эксперт РА. М., 2012. URL: <http://www.raexpert.ru/releases/2012/Apr19/> (дата обращения 15 мая 2012).
6. Инновационные инициативы Новосибирского государственного университета. Изд-во, НГУ, 2012.

INFORM MANAGEMENT DECISIONS ON THE BASIS OF MARGINAL ANALYSIS

Durakova A.S.

*Stavropol State Agrarian University,
Stavropol, Russia*

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Дуракова А.С.

*Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия*

In the article the rationale for management decisions based on marginal analysis.

Keywords: *management accounting, management decisions, marginal analysis.*

В статье отражено обоснование управленческих решений на основе маржинального анализа.

Ключевые слова: *управленческий учет, управленческие решения, маржинальный анализ.*

В практической деятельности руководителю любого предприятия приходится принимать множество разнообразных управленческих решений. Каждое принимаемое решение, касающееся цены, затрат предприятия, объема и структуры реализации продукции, в конечном итоге сказывается на финансовых результатах предприятия. Простым и весьма точным способом определения взаимосвязи и взаимозависимости между этими категориями является использование механизма «взаимосвязи издержек, объема реализации и прибыли» [Cost – Volume – Profit; CVP – анализ] – маржинальный анализ, позволяющий выделить роль отдельных факторов в формировании операционной прибылью и обеспечить эффективное управление этим процессом на предприятии.

Ключевыми элементами механизма выступают маржинальная прибыль, точка безубыточно-

сти, операционный левверидж и запас прочности, а также планирование объема реализации обеспечивающий получение запланированной прибыли.

1. *Маржинальная прибыль* – это разница между выручкой предприятия от реализации продукции (работ, услуг) и суммой переменных затрат.

2. *Точка безубыточности* – это показатель, характеризующий объем реализации продукции, при котором выручка предприятия от реализации продукции (работ, услуг) равна всем его совокупным затратам, т.е. это тот объем продаж, при котором предприятие не имеет ни прибыли, ни убытка.

Расчет точки безубыточности в стоимостном и натуральном выражении осуществляется по формулам:

$$ТБ_{руб} = \frac{И_{пост}}{У_{мп}} * 100\%$$

$$ТБ_{нат} = \frac{И_{пост}}{Ц^{ед} - И_{пер}^{ед}}$$

где: $ТБ_{руб}$ – точка безубыточности в стоимостном выражении;

$ТБ_{нат}$ – точка безубыточности в натуральном выражении;

$И_{пост}$ – постоянные издержки;

$У_{мп}$ – уровень маржинальной прибыли ($У_{мп} = МП / \text{Выручка} * 100\%$);

$МП$ – маржинальная прибыль;

$Ц^{ед}$ – цена реализации единицы продукции;

$И_{пер}^{ед}$ – переменные издержки на единицу продукции.

3. *Предел безопасности (или запаса прочности)* предприятия, т.е. размер возможного снижения объема реализации продукции в стоимостном выражении при неблагоприятной конъюнктуре товарного рынка, который позволяет ему осуществлять прибыльную деятельность. Запас прочности определяет возможные границы маневра предприятия, как в ценовой политике, так

и в снижении натурального объема производства и реализации продукции в процессе осуществления деятельности в неблагоприятных рыночных условиях.

$$ЗП_{руб} = ОР_{руб} - ТБ_{руб}$$

$$ЗП_{нат} = ОР_{нат} - ТБ_{нат}$$

$$ЗП_{\%} = \frac{ЗП_{руб}}{ОР_{руб}} * 100\% = \frac{ЗП_{нат}}{ОР_{нат}} * 100\%$$

где: $ЗП_{руб}$ – запас прочности в стоимостном выражении;

$ЗП_{нат}$ – запас прочности в натуральном выражении;

$ЗП_{\%}$ – запас прочности в относительном выражении;

$ОР_{руб}$ – объем реализации в стоимостном выражении (выручка);

$ОР_{нат}$ – объем реализации в натуральном выражении.

При графическом методе нахождение точки безубыточности и запаса прочности сводится к построению комплексного графика «затраты – объем – прибыль», который представлен на рисунке.

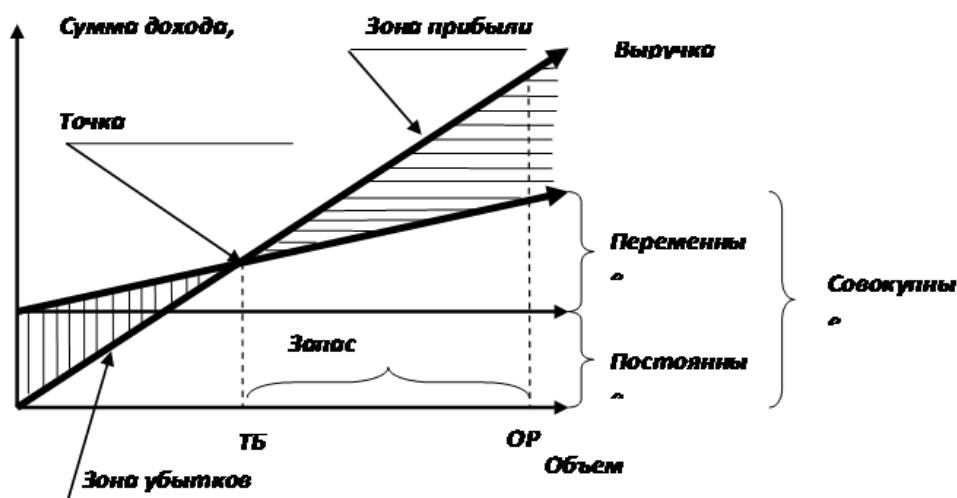

Рис. 1. Определение точки безубыточности и запаса прочности

4. *Операционный левиредж* – механизм управления прибылью предприятия, основанный на оптимизации соотношения постоянных и переменных затрат. Чем выше удельный вес постоянных издержек в общей сумме затрат предприятия, тем в большей степени изменяется сумма прибыли по отношению к темпам изменения объема реализации продукции.

Соотношение постоянных и переменных затрат предприятия, позволяющее «включать» механизм операционного левиреджа с различной интенсивностью воздействия на прибыль предприятия, характеризуется коэффициентом операционного левиреджа. Чем выше значение коэффициента операционного левиреджа на предприятии, тем в большей степени оно способно увеличивать темпы прироста прибыли по отношению к темпам прироста объема реализации продукции. Конкретное соотношение величин прироста сумм прибыли и объема реализации, достигаемое при определенном коэффициенте операционного левиреджа, характеризуется по-

казателем *эффекта операционного левиреджа* (сила воздействия операционного рычага).

Принципиальные формулы расчета этих показателей имеют вид.

$$ОЛ = \frac{И_{пост}}{И_{об}}$$

$$ЭОЛ = \frac{МП}{ОП}$$

где: ОЛ – коэффициент операционного левиреджа,

ЭОЛ – эффект операционного левиреджа;

$И_{пост}$ – сумма постоянных издержек,

$И_{об}$ – общая сумма издержек;

ОП – операционная прибыль;

МП – маржинальная прибыль

Понимание механизма проявления операционного левиреджа позволяет целенаправленно управлять соотношением постоянных и переменных издержек в целях повышения эффективности деятельности предприятия.

FUNDAMENTAL RESEARCH FOR MANAGEMENT EFFICIENCY

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ

Zhuravlev S.D., Zhukov R.A., Mamon Y.I.

*Tula branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Tula, Russia*

Журавлев С.Д., Жуков Р.А., Мамон Ю.И.

*Тульский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тула, Тульская область, Россия*

The article presents a technique of mathematical model construction for an efficiency estimation. For example the estimation is made for social, ecological and economic branch. They form special indicators which allow comparing development efficiency for axes. The article also considers the optimization of agricultural production management and decision-making technique.

Keywords: *Efficiency, social-ecological-economic systems, public administration, efficiency indicator, mathematical model, administrative decision-making.*

Представлен фундаментальный подход к оценке эффективности деятельности субъектов управления, являющийся универсальным для произвольных масштабов и сфер хозяйствования. Формируется единый обобщенный нормированный показатель, позволяющий сравнить эффективность деятельности рассматриваемых субъектов управления. Основным преимуществом подхода является возможность оценки и сравнения в количественном выражении индикаторов, имеющих различную качественную природу. Представлена реализация фундаментального подхода на примере оценки экономической эффективности деятельности субъектов управления земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: *Эффективность, социо-эколого-экономические системы, государственное управление, показатель эффективности, математическая модель, принятие управленческих решений.*

В последнее время во многих сферах деятельности стали говорить об эффективности управления, подразумевая под ней итоги, результаты, эффекты, результативность, продуктивность, рентабельность, полезность, рациональность, целесообразность, производительность, плодотворность. В управление уверенно вошло определение эффективности, пришедшее из экономики и означающее соотношение эффекта и затрат на его достижение, что является в материальной сфере, безусловно, необходимой и важной, хотя и не единственной компонентой. Для отделения ее от остальных такую компоненту называли экономической эффективностью, в отличие от других, например, от социальной эффективности, эффективности вооружения и военной техники и т.д., где затраты не всегда уместно соотносить с эффектом.

Анализ деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, государственной службы, НКО, фондов, неправитель-

ственных организаций показал, что актуальной является унификация подхода к оценке эффективности деятельности субъектов этой деятельности, выражена ли она в количественных или в качественных показателях.

Можно отметить, что в любом случае ошибки в оценке эффективности деятельности субъектов рано или поздно приведут к его «банкротству». Попытки подогнать эти оценки под желаемые с помощью подбора экспертов, назначения «выгодных» критериев приводят к накоплению негативных рассогласований с жизненными оценками и, в конечном счете, — к бифуркационным изменениям.

Эффективность, определяемая самой жизнью, означает устойчивость, надежность и точность функционирования систем, способность противостоять возмущающим воздействиям, восстанавливать структуры и параметры, возобновлять ресурсы и потенциалы. Однако задача состоит в том, чтобы произвести оценку в некоей

количественной, хорошо отражающей наши качественные интуитивные ощущения эффективности мере.

Решение проблем оценки экономической эффективности и выбора критериев связаны с работами таких ученых как С.Н. Волков, М. Кентаев, Н. Хан, В.Г.Андрейчук, Л.И.Абалкин и др. С экологической точки зрения с вопросами оценки эффективности занимались А.А. Варламов, Д.В. Зеркалов и др. Изучение вопросов оценки эффективности социальных систем связаны с работами А.Н. Ткачева, Д.В. Феокистова, С.А. Айвазян и др.

Из проведенного анализа различных подходов к оценкам эффективности авторы сделали следующие выводы:

- 1) остро необходимы переходы от качественных критериев к количественным показателям;
- 2) без людей, их восприятия, мнений на начальном этапе формирования или определения состава качественных критериев факторов, влияющих на эффективность, не обойтись;
- 3) для повышения достоверности отражения качественных критериев в количественных показателях необходим большой объем данных, собранный в определенный период времени, к которому и можно будет отнести эффективность;
- 4) эффективность деятельности субъектов не следует понимать абсолютно, а лишь в сравнении с деятельностью других субъектов, входящих вместе с исследуемым субъектом в единую систему.

Целью исследования является разработка фундаментального подхода к оценке эффективности деятельности субъектов управления. В качестве методов исследования применены системный и

фрактальный подходы, методы корреляционного, регрессионного и факторного анализа. Рассмотрим деятельность субъекта, представляющего собой некую систему, входящую в виде одного из элементов (подсистем) в другую систему. Таковыми субъектами управления могут быть районы, органы государственной власти (министерства, департаменты, управления и т.д.), органы местного самоуправления, а также отдельные государственные или муниципальные служащие, хозяйствующие субъекты.

Исходя из этих аспектов, авторы предлагают следующий фундаментальный подход и методику оценки эффективности деятельности субъектов управления.

На *первом* этапе потребуются мнения экспертов, определяющих набор критериев, которые, по их мнению, могут служить результативными признаками, характеризующими деятельность субъектов управления в данной сфере деятельности (например, департаментов внутри министерства).

На этом же этапе эксперты должны определить так называемые входные факторы, то есть те факторы, которые, по мнению экспертов, влияют на результативные признаки. Количество таких факторов не лимитировано и может достигать многих сотен (в настоящее время эффективность органов местного самоуправления пытаются определить по 310 показателям). При этом эксперты должны определить и «окружение», то есть структурные элементы системы, находящиеся в иерархии на тех же позициях, что и исследуемая подсистема.

На *втором* этапе необходимо сформировать информационное поле (т.е. добыть данные), содержащее статистические показатели назначенных экспертами факторных и результативных признаков, характеризующих деятельность системы в целом и входящих в нее подсистем, вы-

деленных экспертами (включая исследуемую подсистему). Данные должны включать несколько периодов *устойчивой* работы (по опыту – 3...5 лет).

На *третьем* этапе на основании корреляционно-регрессионного и факторного анализа строятся *модели связи* между выходными (результативными) и входными (факторными) признаками (то есть определяются «весовые» коэффициенты при факторных признаках). При этом построенные модели стандартизуются и нормируются, как это принято для обеспечения сравнимости результативных признаков, имеющих качественные отличия (разные размерности и масштабы).

На *четвертом* этапе модели трансформируются в обобщенную модель, выходным фактором которой является показатель, характеризующий норматив результативности деятельности подсистем. При этой трансформации учитывается корреляция выбранных результативных признаков. Отметим, что норматив для каждой подсистемы окажется индивидуальным и будет зависеть от *существующих для нее условий*, несколько отличающихся от условий для других подсистем.

На *пятом* этапе проводится аналогичная процедура укрупнения результативных признаков для фактических (предварительно стандартизованных и нормированных) значений, характерных для рассматриваемых подсистем.

На *шестом* этапе формируется относительный *интегральный показатель результативности работы подсистемы* как отношение фактического значения результативного признака к нормативу для этой подсистемы. Если его значение больше или равно единице, то подсистема функционирует относительно успешно (не хуже виртуальной средней подсистемы, поставленной в условия функционирования исследуемой подсистемы), в противном случае необходимо принимать меры по улучшению деятельности (авто-

ры разработали такую «прицельную» методику и алгоритм оптимизации деятельности по критерию эффективности).

Рамки данной статьи не позволяют изложить математически строгое описание приведенного пятиступенчатого алгоритма определения показателя относительной интегральной результативности. Заметим, что входными факторами могут быть различные качественные показатели в большом «ассортименте», что не мешает на выходе получить количественные оценки относительной результативности функционирования (деятельности) подсистемы, к чему и стремились авторы.

Очень интересно применение приведенного фундаментального подхода для анализа эффективности государственного управления. Большой опыт работы авторов в данной сфере привел к необходимости и целесообразности рассмотрения объектов государственного управления (например, регионов) как *социо-эколого-экономических подсистем*. В этом случае на основании изложенного фундаментального подхода формируется *комплексный* показатель, названный авторами «коэффициентом гармоничности», как отношение среднего значения (математического ожидания) показателей относительной результативности деятельности по социальному, экологическому и экономическому направлениям (осям) к величине разброса (среднеквадратическому отклонению) этих показателей. Здесь заложена позиция авторов, заключающаяся в том, что гиперболизация усилий (и результатов) по одной из осей в ущерб остальным в настоящее время не может отвечать понятию «эффективное управление». И наоборот, равномерное во времени развитие по всем трем осям можно считать гармоничным, а управление, приводящее к такому развитию – эффективным.

Таким образом, на заключительном этапе определяется *показатель эффективности дея-*

тельности субъекта управления (функционирования подсистемы) в виде разности между двумя комплексными показателями «гармоничности», отнесенными к двум моментам времени, например, до внедрения комплекса управленческих решений и после них. Чем выше этот показатель, тем эффективнее деятельность субъекта управления.

Для иллюстрации изложенных подходов и алгоритмов авторами было осуществлено прикладное исследование эффективности государственного управления использованием земель сельскохозяйственного назначения в Тульской области. В качестве показателя результативности экспертами была определена рентабельность сельскохозяйственного производства в Тульской области.

На основании корреляционно-регрессионного анализа статистических данных, предоставленных федеральной службой госкомстатистики по Тульской области за 2004-2010 годы, была получена модель в стандартизованном виде (из нескольких десятков факторов, включенных экспертами в модель, были оставлены 6 факторов с наибольшими «весовыми» коэффициентами)

$$Y = 0,63952065X_1 + 0,164954162X_2 - 0,13082X_3 - 0,48808X_4 + 0,391965X_5 - 0,32276X_6,$$

где X_1 – количество тракторов на 100 га пашни; X_2 – среднемесячная заработная плата работников организаций; X_3 – доля чистых паров в площади пашни; X_4 – поголовье КРС в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий (в хозяйствах всех категорий), X_5 – валовая стоимость продукции растениеводства на 100 га пашни; X_6 – все затраты на с/х производство (в крупных и средних с/х организациях) на 100 га с/х угодий. Соответствующее значение $R^2=0,306$ является значимым на уровне $\alpha=0,05$.

Полученная интегральная результативность вдоль экономической оси за 2010 год представлена на рис. 1.

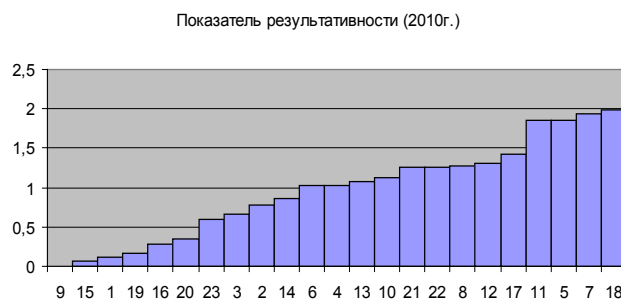

Рис. 1. Показатель экономической результативности муниципальных образований в Тульской области (1 – уровень «нормы»). Номера по оси абсцисс соответствуют районам:

1 – Алексинский район, 2 – Арсеньевский район, 3 – Белевский район, 4 – Богородицкий район, 5 – Веневский район, 6 – Воловский район, 7 – Дубенский район, 8 – Ефремовский район, 9 – Заокский район, 10 – Каменский район, 11 – Кимовский район, 12 – Киреевский район, 13 – Куркинский район, 14 – Ленинский район, 15 – Новомосковский район, 16 – Одоевский район, 17 – Плавский район, 18 – Суворовский район, 19 – Тепло-Огаревский район, 20 – Узловский район, 21 – Чернский район, 22 – Щекинский район, 23 – Ясногорский район.

Из рис. 1 следует, что наименьшую результативность сельскохозяйственного производства имеет Заокский район Тульской области, наилучшую – Суворовский район. Заметим, что при традиционных оценках эффективности районы, имеющие лучшие условия функционирования, как правило, оказывались с лучшими показателями, что не раз отмечал Президент РФ В.В. Путин, критикуя существующую систему оценки эффективности функционирования органов власти в регионах. В данном случае Заокский район, использующий пойменные земли с хорошим бонитетом почв, тем не менее, показал худшие

результаты, т.к. он существенно недоиспользует преимущества своих земель.

Располагая показателями результативности, авторы определили экономическую эффективность управления в виде разности между двумя значениями результативности соответственно в начале и конце года.

Результаты расчетов для МО в 2010 году по сравнению с предыдущим годом представлены на рис. 2.

Рис. 2. Показатель экономической эффективности МО Тульской области (чем выше показатель, тем эффективнее осуществлялась управленческая деятельность). Индексация МО аналогична рис. 1

Видно, что эффективность не совпадает с результативностью. В частности, в Алексинском районе не получены заметные результаты из-за невыгодных условий хозяйствования, но управляли аграрной сферой наилучшим по сравнению с другими районами образом, что кстати, подтверждается и косвенными признаками.

Располагая описанными моделями, можно делать и частные выводы: о существенном влиянии на результативный признак механизации труда,

о негативных последствиях увеличение поголовья скота, которое требует увеличения площади пастбищ и сенокосов, о необходимости сокращения расходов на изготовление сельскохозяйственной продукции и т.д.

В соответствии с фрактальным подходом, для дальнейшего углубленного анализа каждый факторный признак можно рассматривать в качестве результативного, а анализ следует проводить в соответствии с изложенным подходом до требуемого уровня стратификации.

Следует отметить, что описанный анализ можно провести (частично и было проведен) по всем административным районам области, что позволит выработать рекомендации для принятия управленческих решений как со стороны государственных органов, так и отдельных хозяйствующих субъектов.

Таким образом, представленный фундаментальный подход позволяет оценить эффективность деятельности субъектов управления в произвольных направлениях (сферах деятельности), причем обеспечивается новая возможность их сравнения в различных условиях хозяйствования. Привлекательным, по мнению авторов, является и тот факт, что сформированный показатель представляет собой обоснованную и объективную количественную оценку (оцифровку) качественных характеристик, что должно привлечь управленцев, работающих в различных сферах и понимающих, что в рыночных условиях эффективность деятельности – основа конкурентоспособности и выживаемости буквально всех организаций.

Литература

1. Журавлев С.Д., Жуков Р.А., Киселев В.Д. Теоретические и методологические основы повышения эффективности функционирования систем государственного управления использованием земель сельскохозяйственного назначения в России: Моногр. – Тула: Тульский филиал РАНХиГС, 2011. – 212 с.

2. Журавлев С.Д., Жуков Р.А. Математическая модель оценки эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2011. – № 3 (27). – № рег. статьи 0094. – Режим доступа к журн.: <http://region.mcnip.ru>.

THE ANALYSIS OF THE INNOVATION PROCESSES OF DEVELOPMENT OF SPHERE OF SOCIO-CULTURAL SERVICES

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

Kataeva V.I.

*Russian State Social University,
Moscow, Russia*

Катаева В.И.

*Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия*

Innovative processes accelerate the development of the sphere of socio-cultural services in the conditions of market economy. The article considers the process of information support of the development of inter-sector cooperation, for example, crowdsourcing; the process of public participation in the planning of the future of their territories, program-target method of structuring of budgetary resources. Foreign and domestic experience shows that crowdsourcing allows you to organize the dialogue and the active engagement of the government with the socially active representatives of society and the non-state non-profit organizations. Program-target method of structuring of budgetary resources is used by stable NGOs, as well as by Government for structuring the budgetary resources of the modern Russia.

Keywords: *innovative processes, the process of information support of the development of inter-sector cooperation, crowdsourcing, the process of public participation in the planning of the future of their territories, program-target method of structuring of budgetary resources, local community funds.*

Инновационные процессы ускоряют развитие сферы социально-культурных услуг в условиях рыночной экономики. В статье рассматриваются процесс информационной поддержки развития межсекторного взаимодействия, например, краудсорсинг; процесс общественного участия в планировании будущего своих территорий, программно-целевой метод структурирования бюджетных ресурсов. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что краудсорсинг позволяет организовать диалог и деятельное взаимодействие правительства

с социально активными представителями общества и негосударственными некоммерческими организациями. Программно-целевой метод структурирования бюджетных ресурсов применяется как устойчивыми негосударственными НКО, так и для структурирования бюджетных ресурсов современной России.

Ключевые слова: *инновационные процессы, процесс информационной поддержки развития межсекторного взаимодействия, краудсорсинг, процесс общественного участия в планировании будущего своих территорий, программно-целевой метод структурирования бюджетных ресурсов.*

Наше государство в плане развития инноваций примерно на 25 лет отстает от ведущих стран. Российская доля в мировом инновационном обороте составляет 0,3%. Если во всем мире 85% инновационного продукта выпускают соответствующие малые предприятия, то у нас 70% научно-технического потенциала находятся на предприятиях «оборонки». За рубежом интеллектуальная собственность составляет 70% цены каждой продукции. У нас она, по признанию директора Роспатента, равна 0,2%. Добротный анализ того, какие существуют возможности для модернизации в России и как они используются, сделан в докладе «Глобальная конкурентоспособность», подготовленном организацией «Всемирный экономический форум»¹¹. Из доклада следует, что по возможности инноваций в рейтинге стран Россия находится на 38-м месте из 139.

Анализ реальной ситуации позволяет сегодня рассматривать инновационные процессы, происходящие в сфере социально-культурных услуг, как факторы, позволяющие ускорить явления, развивать методы повышения российской доли в мировом инновационном обороте. Поскольку помимо использования зарубежных технологий повышения конкурентоспособности нашего государства активно внедряются креативные интеллектуальные разработки за счет активизации

основного капитала любого общества – социального капитала.

Процесс информационной поддержки развития межсекторного взаимодействия осуществляется через создание единого информационного поля взаимодействия органов исполнительной власти с негосударственными некоммерческими организациями. Используются современные информационные технологии: «Электронное правительство», «Открытое правительство» и пр. Идет формирование и развитие материально-технической базы единого информационно-коммуникационного пространства. Процесс информационной интеграции для обеспечения участия муниципальных образований, организаций некоммерческого сектора, социально активных групп общества в развитии сферы социально-культурных услуг осуществляется посредством создания и функционирования сайтов регионов, муниципальных образований, некоммерческих организаций, бизнес-структур, сайтов экспертных сообществ. Помимо этого в дополнении к привычному блогированию как инструменту информационной поддержки подключается новый инструмент, показывающий свою действенность – краудсорсинг. Хотя для культурной истории России такой инструмент давно известен. Его суть можно передать древней русской поговоркой: «С миру по нитке, голому – рубашка». Находясь в процессе перехода к интеллекту-

¹¹ World Economic Forum, WEF, в миру – Давосский форум (Davos summit).

альной цивилизации, можно эту поговорку интерпретировать следующим образом: с миру по идее, управленческому корпусу – дизайн управленческого решения. Тем не менее, данный инструмент на сегодняшнем этапе развития сферы социально-культурных услуг является инновационным. «Краудсорсинг (англ. crowdsourcing, crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов») – передача определенных производственных функций неопределенному кругу лиц на основании публичной оферты, не подразумевающей заключения трудового договора. Термин введен писателем Джеффом Хау и редактором журнала Wired Марком Робинсоном в июне 2006 года. Всю необходимую работу делают неоплачиваемые или малооплачиваемые профессионалы-любители, которые тратят свое свободное время на создание контента, решение задач или даже на проведение НИОКР. Один из отличительных признаков краудсорсинга – разбивка работы на мелкие части (модули)»¹².

Зарубежный опыт показывает, что краудсорсинг позволяет организовать диалог и деятельное взаимодействие правительства с социально активными представителями общества и негосударственными некоммерческими организациями. Комбинация электронного правительства и краудсорсинга может также быть использована для создания новых эффективных механизмов контроля со стороны общества за деятельностью государственных служб разного уровня.

Широко используется механизм краудсорсинга в работе государственных ведомств всех уровней: федеральных, региональных, муниципальных в США. Характерно, что разработка дизайна сетевых ресурсов, создаваемых для реализации инициативы М-10-11, ведется мето-

дом краудсорсинга¹³. По мнению специалистов и аналитиков краудсорсинг и есть тот самый элемент, которого не хватало концепции «Открытого правительства», чтобы начать реальный диалог и деятельное взаимодействие правительства с гражданами¹⁴. Начиная с лета 2011, краудсорсинг становится приоритетной инициативой госструктур, как на уровне федерального, региональных и муниципальных правительств (см. Приложение_2.3.), так и на уровне общенациональных дискуссий и программ¹⁵. Разработка и развертывание программ ряда национальных институтов (например, National Institutes of Health) строится с повсеместным использованием инструментов краудсорсинга¹⁶. В Европе наблюдается аналогичный тренд широкого использования краудсорсинга для организации диалога и деятельного взаимодействия правительства с гражданами и вовлечения креативного потенциала масс в решение задач государственного уровня. В пример можно привести и подготовку проекта новой конституции Исландии – проект «Iceland constitution».

В России также имеется определенный опыт применения данного инструмента¹⁷. Например, краудсорсинг в государственном управлении применялся при обсуждении закона о рыболовстве. Он проходил экспертизу на платформе российской инновационной компании Wikivote!¹⁸. На сайте суммарно зарегистрировалось более 5 тыс. человек. Люди могли вносить предложения, править положения закона. Варианты изменений оценивали те же участники сообщества.

¹³ crowdspring.com

¹⁴ governingpeople.com и faculty.maxwell.syr.edu

¹⁵ challenge.gov

¹⁶ http://www.hhs.gov/open/discussion/the_power_of_many.html

¹⁷ <http://expert.ru/expert/2012/17/lokalnaya-mudrost/media/139143/>

¹⁸ zakon.fom.ru

¹² <http://ru.wikipedia.org/wiki/> «Википедия» сама по себе является самым известным краудсорсинговым проектом современности.

Некоторые варианты получали только отрицательные отзывы, некоторые оценивались положительно. Авторы последних образовали группу «народных» экспертов, вес их предложений мог быть в 15–25 раз больше, чем обыкновенных участников. В итоге появилось около тысячи поправок, из них около 20 были внесены от Госкомрыболовства как настоящие поправки в закон.

Первый краудсорсинговый форум «Народной экспертизы» в Белгородской области стартовал в июне 2012 года на офлайн- и онлайн-площадках, собрав к настоящему времени 4,5 тысячи идей и проектов. Активные белгородцы предлагали различные идеи, от благоустройства своих сёл до глобальных региональных проектов. По мнению губернатора Белгородской области Евгений Савченко, развитие государственного управления посредством общественных инициатив через проект «Народная экспертиза» – одна из ключевых задач региональных властей. В экономике, по мнению Е. Савченко, «Народная экспертиза» должна помочь достичь увеличения в 1,5 раза валового регионального продукта в течение пяти лет. Однако помимо самих инициатив, которые должны пойти на пользу региону, выявляя народных экспертов, власти намерены отбирать наиболее талантливые кадры для государственного управления. «Фактически мы запустили социальные лифты», – заявил Е. Савченко, подчеркнув, что многие авторы существующих идей уже интересны властям¹⁹.

Типичный пример краудсорсинга из российской жизни – «народная карта» «Яндекса». На карту, сделанную на основе спутниковых снимков профессионалами, любой человек может добавить какой-то новый объект или комментарий относительно организаций, расположенных в том или ином здании. Нанесенный на «народной кар-

те» новый дом после проверки может появиться и на официальной карте «Яндекса». Для компании это выгодно – ни одна картографическая фирма не в состоянии следить за всеми новыми зданиями в 500 городах России и Украины (таков охват «Яндекс.Карт»). Это удобно и людям – обновления на картах появляются быстрее²⁰.

Автор принимала участие в краудсорсинговом проекте по разработке будущего малого предпринимательства на witology.com. Агентством стратегических исследований (АСИ) был организован серьезный отбор (для начала надо было пройти тест, с которым справились 500 человек из 5 тыс. желающих, и более серьезное задание (разработать концепцию отделения будущего для малого бизнеса в онлайн, для частных клиентов – в онлайн и в офлайн). На каждом этапе участник мог увеличить свой вес, если его предложение одобрено другими участниками. На первом этапе были отобраны сервисы и функции офиса. Затем выбирали задачи, которые надо решать. Потом шел поиск решений, их склейка. И наконец, они были выставлены на биржу. На завершающем этапе участники оценили риски решений, выигравших на бирже, и было выбрано лучшее. Теперь платформу Witology собирается применять АСИ для улучшения работы таможни.

Активно развивается также *процесс общественного участия в планировании будущего своих территорий*, основанный на разнообразии форм объединения и перераспределения ресурсов, через участие в:

- конкурсах социально значимых программ и грантовых проектов;
- ярмарках социальных проектов и иных форм стимулирования общественной активности;
- поддержке ресурсных центров развития общественной активности;

¹⁹ <http://www.crowdsourcing.ru/article/proect-crowdsourcing>

²⁰ crowdsourcing.ru

Программах социально-экономического развития региона;

- организации и обеспечении экспертно-аналитической деятельности;
- общественном мониторинге, включая общественный контроль и общественную экспертизу хода реализации и результатов национальных проектов, хода социальных реформ и др.;
- во внедрении пилотных проектов;
- в социальном заказе как универсальной управленческой схеме, позволяющей перейти от прямого управления процессами в городской сфере социально-культурных услуг к управлению посредством определения приоритетов и распоряжения бюджетными средствами;
- в применении форсайт-проектирования.

20-летний опыт работы автора в качестве международного эксперта социально значимых программ и проектов некоммерческих организаций, как государственных, так и негосударственных, дает возможность проанализировать данные процессы посредством выделения относительно однородной серии явлений, взаимосвязанных причинными или структурно-функциональными зависимостями.

Анализ социально значимых программ и проектов свидетельствует, что руководители организаций любого уровня и организационно-правовой формы связывают с социальной проблемой либо определенную форму патологии (стигматизм некоторых социальных явлений; появление новых целевых групп), либо нарушение функций конкретного социального института (например, благотворительности, семьи, учреждений сферы социально-культурных услуг), либо одну из форм социального конфликта (национального, трудового пр.), либо нехватку средств, находящихся

в распоряжении общества, для удовлетворения насущных потребностей людей.

Небольшая часть программ и проектов носит инновационный характер, предлагая креативные рентабельные способы решения проблем. Многие программы и проекты дублируют функции государственных и муниципальных социальных институтов (учреждений образования, социальной защиты, культуры, физической культуры и спорта и т.п.). В большей части программ и проектов отсутствует аналитическая часть, разработанная на основе системного анализа ситуации с учетом характеристик внутренней и внешней среды организации. Чаще всего она заменяется отчетом о проделанной деятельности. При постановке проблемы отсутствует системный подход, предполагающий учет различных аспектов проблемы. Прежде всего, это – учет социальных, управленческих, правовых, экономических, финансовых, организационно-технических, технологических, политических и др. аспектов. Также это – учет факторов внутренней и внешней среды, потребностей и интересов населения. Вместо этого описывается достигнутый результат и предлагается его дублирование. В этом случае в текстах программ/ проектов содержится лишь перечень мероприятий, что существенно снижает их эффективность.

Если программно-целевой метод структурирования бюджетных ресурсов применяется устойчивыми негосударственными НКО с 1992 года, то для структурирования бюджетных ресурсов современной России – это инновация. В органах управления сегодня идет процесс освоения таких документов стратегического планирования, как формирование докладов о результатах и основных направлениях деятельности главных распорядителей бюджетных средств (ДРОНДов). Ведомственные целевые программы не стали основным инструментом системы бюджетирова-

ния, ориентированного на результат, а являются по сути «упрощенной», меньшей по масштабу формой целевых программ субъектов Федерации. При составлении бюджетных заявок отсутствуют требования по обоснованию бюджетных расходов с точки зрения результатов и эффективности их достижения. К достоинствам перехода на широкое внедрение и использование данных механизмов следует отнести:

- Распределение финансовых средств не по видам затрат, а по программам или стратегическим целям. Под программами имеются в виду различные виды деятельности или мероприятия, осуществляемые министерством и объединенные общими целями и задачами. В этом случае расходы министерств должны группироваться по видам предоставляемых услуг (проектный подход, основанный на планировании конечных ожидаемых результатов), а не по видам затрат (используемых ресурсов).
- Разработка программ на основе общих целей и стратегических приоритетов, согласованных с законодательными органами власти.
- Смещение акцента на этапе контроля за использованием министерствами и ведомствами бюджетных средств с внешнего контроля за целевым использованием выделенных средств к внутреннему контролю министерств за эффективностью расходов. Оценка социальной и экономической эффективности программ используется при планировании расходов на следующий бюджетный год.
- Прозрачность учета. Бюджет, составленный с использованием программно-целевых механизмов, учитывает отдаленные последствия принимаемых управленче-

ских решений, позволяет сравнивать разные способы достижения поставленных целей, производить выбор оптимальных решений с учетом возможности реализации разных сценариев развития.

- Профессиональное развитие государственных /муниципальных служащих, которые приобретают лучшие черты управляющих, занятых в частном секторе экономики, имеющих большую свободу в выборе средств для достижения поставленных перед ними программ. В частности, они могут получить расширенные права по перераспределению средств между различными статьями расходов в рамках выделенных им смет. Имея полное и четкое описание целей и задач, руководители программ вправе самостоятельно принимать решения по выбору оптимального способа их решения в рамках, отведенных для этого средств. При этом их ответственность за конечный результат усиливается и принимает конкретный характер.
- Прозрачность проекта бюджета, который представляется в законодательные органы в такой форме, которая позволяет четко проследить связь между политикой государственных расходов и политическими целями правительства и насущными социально-экономическими проблемами. Иначе говоря, бюджет представляет собой документ, в котором планы и приоритеты правительства на предстоящий год выражены как в финансовых показателях, так и в показателях социальной эффективности деятельности министерств.

Следует отметить, что реализация данных преимуществ возможна при использовании в

практике государственного управления механизмов программно-целевого управления. Данные рекомендации находятся в логической связи с Программой Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 г. №1101-р.

К основным направлениям Программы относятся: внедрение программно-целевых механизмов организации деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления; переход к утверждению «программного» бюджета. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 года №1101-р высшим органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано разработать и реализовать программы, аналогичные Программе Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года. В связи с принятием Федерального закона от 8 мая 2010 года №83-ФЗ и развитием новых форм оказания и финансового обеспечения государственных и муниципальных услуг рекомендуется полноценное внедрение и использование в процессе бюджетного планирования государственных заданий на оказание государственных услуг.

С целью выявления соответствия разработанных государственных программ Распоряжению Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» было проведен сравнительный анализ 40 программ, поскольку государственная программа под пунктом 36 была исключена (см. Приложение 4). Структура перечня государственных программ состоит из пяти блоков:

I. Новое качество жизни

II. Инновационное развитие и модернизация экономики

III. Обеспечение национальной безопасности

IV. Сбалансированное региональное развитие

V. Эффективное государство

Из первого блока мы взяли 8 программ сферы социально-культурных услуг, ответственными исполнителями которых являются Министерство здравоохранения и социального развития, Министерство культуры, Министерство физической культуры и спорта и Министерство образования и науки. Из второго блока на рассмотрение взята программа «Развития науки и технологий», исполнителем которой является Министерство образования и науки. Анализ государственных программ для сферы социально-культурных услуг был проведен по следующим критериям:

- соответствие содержания программы разделу 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 588 «Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» (этот критерий более полно описан в выводах по диаграмме «количественный анализ содержания государственных программ социально-культурной сферы» пункт 7);
- выявление особенностей программы, которые отличают ее от других, рассмотренных;
- выявление недостатков программы.

1. Содержание государственной программы «Доступная среда» на 2011-2015 годы практически полностью соответствует разделу 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 588 «Порядок разработки,

реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации». Каждый раздел программы «Доступная среда» соответствует пункту из параграфа 2 Постановления Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588, что делает эту программу удобной к изучению и четко структурированной. Это единственная из анализируемых программ, в которой прописаны такие разделы как «Информация о прогнозных расходах субъектов Российской Федерации, а также перечень реализуемых ими мероприятий», «Основные меры правового регулирования в соответствующей сфере, направленные на достижение цели и (или) конечных результатов государственной программы, с обоснованием основных положений и сроков принятия необходимых нормативных правовых актов» и «Описание мер государственного регулирования и управления рисками».

2. В государственной программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2007 – 2013 годы хорошо прописан третий раздел «Перечень мероприятий программы». Структурообразующими функциональными элементами Программы являются следующие блоки мероприятий: «Генерация знаний», «Разработка технологий», «Коммерциализация технологий», «Институциональная база исследований и разработок» и «Инфраструктура инновационной системы». В каждом из этих блоков приведен перечень мероприятий программы, объем финансирования, этапы реализации и перечень индикаторов.

3. Текст государственной программы «Развитие образования» на 2011-2015 г. Занимает 126 страниц, из них разделы структуры программы занимают 12 страниц, остальной материал посвящен Приложениям к программе. Сфера образования – одна из самых крупных отраслей сферы

социально-культурных услуг. Она включает: систему дошкольного воспитания, общеобразовательную школу, профессионально-техническое образование, среднее специальное образование, высшее образование, послевузовское образование, систему повышения квалификации и переподготовки кадров, образование по интересам. В программе не дается прогноз результатов программы, но прописана методика оценки эффективности этой программы.

4. В государственной программе «Культура России» на 2006-2011 г. раздел «Описание основных целей и задач государственной программы» хорошо структурирован, цели разделены на блоки и описаны очень четко, приведены задачи по каждому блоку целей и прогноз результатов.

5. Только в одной из рассмотренных нами программ была подпрограмма, а именно «Развитие футбола в Российской Федерации на 2008-2015 годы» федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы»

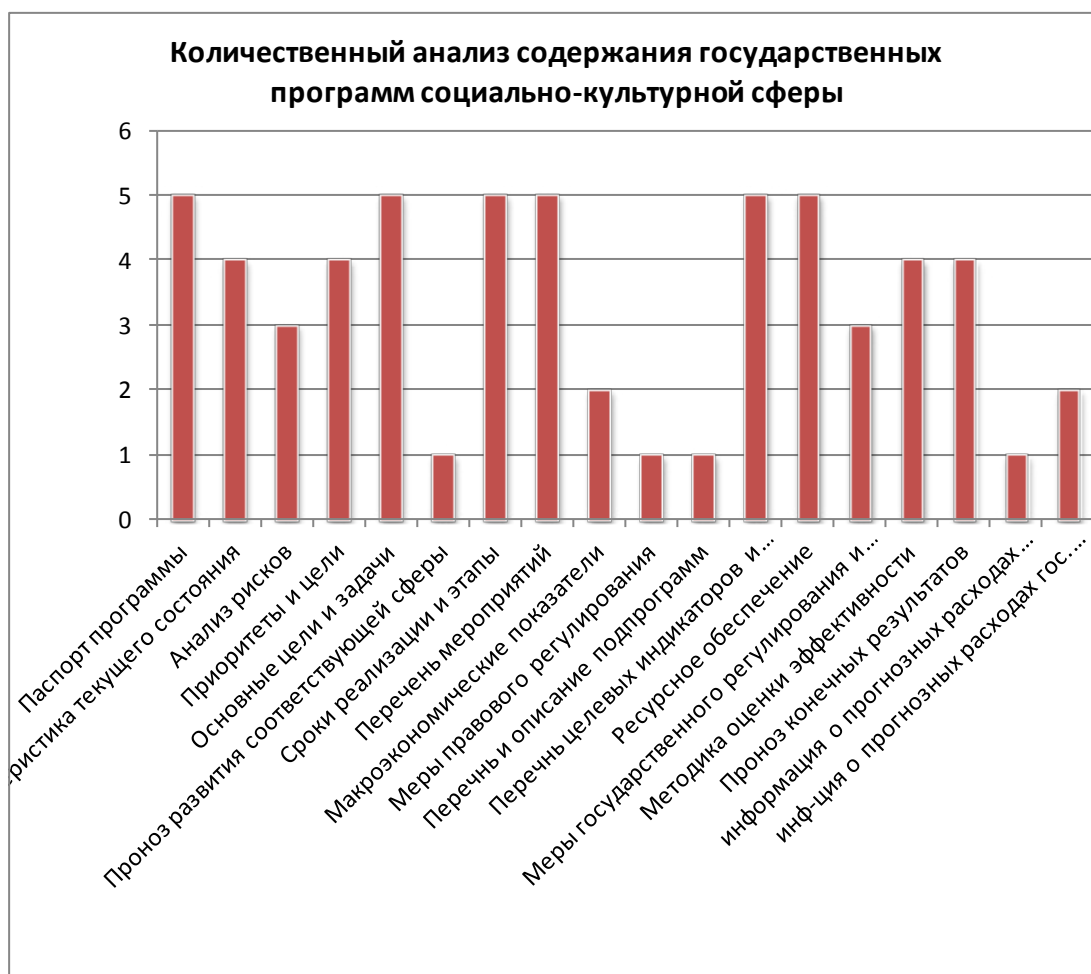
6. Нет единой методики расчета эффективности государственных Программ. В двух программах («Развитие образования» и «Доступная среда») имеются формулы расчета этой эффективности, в двух программах («Культура России» и «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России») приводится словесная формулировка расчета эффективности, а в одной программе («Развитие физической культуры и спорта в России») нет ни того, ни другого. Это служит дополнительным доказательством достаточно низкого уровня разработчиков программ в области программно-целевого управления.

7. Диаграмма «Количественный анализ содержания программ социально-культурной сферы» показывает:

- общее число разделов 18

Диаграмма 1

*Количественный анализ содержания государственных программ
в сфере социально-культурных услуг*

- 6 разделов присутствуют во всех программах, таких как:

Паспорт программы

«Основные цели и задачи программы»

«Сроки реализации и этапы программы»

«Мероприятия программы»

«Перечень целевых показателей и индикаторов»

«Ресурсное обеспечение»

- раздел «Меры правового регулирования» встречается только в одной программе «Доступная среда на 2011-2015 годы», а раздел «Перечень и описание подпрограмм» имеется в программе «Развитие физической культуры и спорта в РФ

(2006-2015 гг.)»

- в программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России (2007-2013)» отсутствует раздел «Характеристика текущего состояния соответствующей сферы»²¹, на котором, по логике разработки программы, должны быть построены все следующие разделы.

- «Анализ рисков» и «Управление рисками» отсутствует в программе «Развитие образования на 2011-2015»

²¹ В диаграмме не рассматривалась информация о разделах, содержание которых прописано в Концепции к государственной программе.

- Прогноз развития соответствующей сферы есть только в программе «Доступная среда»

Три программы («Развитие Образования (2011-2015 гг.)», «Доступная среда на 2011-2015 годы» и «Развитие физической культуры и спорта в РФ (2006-2015 гг.)») имеют по три источника финансирования: федеральный бюджет, бюджет субъектов РФ и внебюджетные источники. Программа «Развитие культуры» имеет помимо средств федерального бюджета, прочие инвестиции, содержание которых в программе не раскрывается. Следует отметить также, что многие государственные программы не соответствуют долгосрочному периоду ввиду некорректно сформулированных целей.

Таким образом, выводы по данному анализу подтверждают, что процесс освоения программно-целевого метода структурирования государственных бюджетных ресурсов находится на начальном этапе внедрения. Данный этап осложняется отсутствием подготовленных в области стратегического управления специалистов, аналитиков, экспертов.

Анализ региональных целевых программ в 50 субъектах федерации и муниципальных целевых программ в 140 муниципальных образованиях показал аналогичную тенденцию по изложению текста программы. Наибольшую трудность вызывает аналитический раздел, связанный с описанием ситуации и постановкой проблем (98%). Источники софинансирования не прописаны в 85% программ, что указывает на отсутствие навыков сетевого взаимодействия во внешней среде по аккумуляции ресурсов для решения приоритетных задач территории. В текстах программ отсутствуют разделы «Оценка эффективности программы», «Анализ рисков» и «Управление рисками», «Прогноз развития».

В России запущен процесс, изменяющий структуру системы управления в сфере социально-культурных услуг:

- постоянно действующие, территориальные, общественные и государственно-общественные советы,
- городские, окружные, районные собрания, совещания, рабочие и экспертные группы и комиссии;
- общественные советы различного функционального назначения при отраслевых подразделениях органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- Общественная палата РФ и Общественные палаты субъектов Федерации;
- фонды местных сообществ.

В настоящий момент источники информации о состоянии ФМС в нашей стране практически отсутствуют, ощущается недостаток регулярного систематического анализа деятельности фондов. Анализ фондов местных сообществ носил, скорее, фрагментарный характер и был направлен на изучение отдельных кейсов жизнедеятельности фондов²². Так, по инициативе Российского представительства САФ²³ и Форума доноров

²² См., напр.: Фонды местных сообществ: эффективная благотворительность / сост. В.Ю. Самородов, С.Б. Никифорова, Ю.Ю. Ходорова. М., 2006.

²³ См., напр.: Аврорина Л.В., Самородов В.Ю. Фонды местных сообществ в России // Благотворительность в России. 2002: Исторические и социально-экономические исследования / под общ. ред. О.Л. Лейкина; сост. и науч. ред. О.Л. Лейкин, А.В. Орлова, Г.Н. Ульянова. СПб.: Лики России, 2003. С. 397–417; Паттен М., Кузьмин А.И., Балакирев В.П. Российские фонды местных сообществ // Благотворительность в России. 2005/2006: Исторические и социально-экономические исследования / под общ. ред. О.Л. Лейкина; сост. и науч. ред. О.Л. Лейкин, А.В. Орлова, Г.Н. Ульянова. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2007. С. 169–221.

был проведен ряд специальных исследований²⁴, на сайте CAF (Россия) представлен фактологический обзор действующих фондов и Партнерства ФМС, основанный на анализе документальных источников. В ситуации экономического кризиса проходит трансформация социальной роли ФМС. Значимость ФМС как альтернативного инструмента обеспечения и поддержания качества жизни населения на конкретных территориях очевидно возрастает. В связи с этим особую актуальность приобретает эмпирическое исследование ФМС, проведенное в апреле – июле 2009 г. Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета – Высшей школы экономики при участии в сборе информации компании «MarketUp».

В качестве методологии исследования ФМС как малоизученного объекта было выбрано качественное направление. Сбор первичной информации осуществлялся среди исполнительных директоров ФМС и представителей органов власти, взаимодействующих с ФМС (см. Список источников эмпирической информации в наст. изд.). В рамках проекта были проведены глубинные экспертные интервью (14 респондентов) и экспертный опрос по полуформализованной анкете, включающей масштабный блок открытых вопросов с руководителями ФМС (15 респондентов). Из 28 обследованных фондов 22 являются членами Партнерства фондов местных сообществ. Сбор информации от представителей органов власти осуществлялся по аналогичной схеме –

10 глубинных интервью и 8 экспертных анкетных опросов.

Как руководители ФМС, так и чиновники опрашивались в различных регионах России в соответствии с максимально возможным соблюдением требований территориальной репрезентации. Использование методической процедуры триангуляции позволило получить достоверную информацию, поскольку она является инструментом предотвращения «исследовательского субъективизма», возможного при сборе и анализе качественных данных²⁵. В частности, были применены следующие методы триангуляции. Триангуляция данных – совместный сравнительный анализ информации, полученной в ходе глубинных интервью и анкетного опроса. Исследовательская триангуляция – включение нескольких специалистов в процесс анализа и подготовки отчетных материалов, привлечение внешних экспертов для оценки адекватности и полноты полученной информации и сделанных на ее основе выводов. Инструментарий исследования разработан Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета – Высшей школы экономики²⁶.

Технология фондов местных сообществ (ФМС) впервые была применена в 1914 г. в городе Кливленде, штат Огайо, США. Фонд местного сообщества (community foundation) работает на конкретной территории в целях объединения

²⁴ CAF (Charities Aid Foundation) – британский благотворительный фонд, головной офис которого расположен в Великобритании. Представительства фонда действуют в США, ЮАР, Австралии, Индии, Бразилии, Болгарии, а также в России (с 1993 г. в Москве). CAF работает в разнообразных направлениях: управление благотворительными программами, организация грантовых конкурсов, консультационные проекты и проведение исследований.

²⁵ Методологическая триангуляция – использование нескольких методов для изучения одной проблемы, когда один метод как бы «усиливает» и дополняет другой. В данном случае в качестве дополнительного метода использовался количественный анализ информации с применением методик экспертных оценок, проведенный по части формализованных вопросов глубинного интервью и анкет.

²⁶ Мерсиянова, И.В. Фонды местных сообществ в России [Текст] / И.В. Мерсиянова, И.И. Солодова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. – 154.

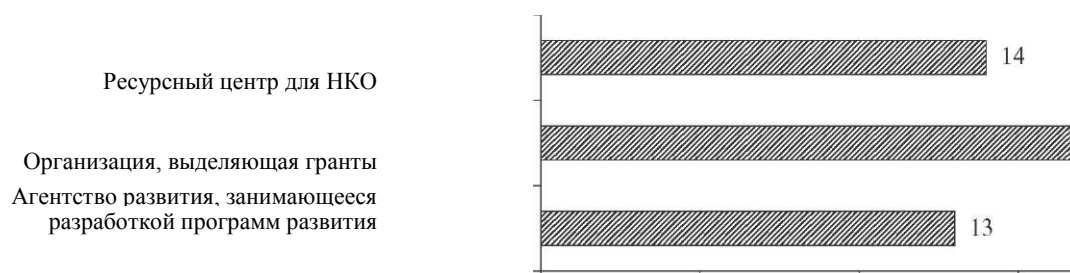

Рис. 1.2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какова основная роль Вашего Фонда?» (число респондентов, допускался выбор нескольких вариантов ответа)

ресурсов территории – экономических, человеческих, социальных – для решения проблем местного сообщества, повышения качества жизни населения и развития институциональной благотворительности. Финансирование такого рода фондов состоит из пожертвований, благотворительной деятельности частных доноров, коммерческих предприятий, организаций некоммерческого сектора и поступлений от органов власти.

В современной России ФМС как организация, выполняет различные роли (см. рис. 1.2). Если обращаться к формальным признакам ФМС, то, во-первых, это грантодающая организация, действующая на определенной территории, во-вторых, это организация, занимающаяся развитием филантропии и поддерживающая социальные инициативы для решения задач на местном уровне. Основная поддержка осуществляется через финансирование на основе проведения открытых конкурсов. Среди действующих российских ФМС часто наблюдается ситуация совмещения нескольких функций, решения нескольких задач: ресурсного центра для НКО и агентства развития.

Пожертвования могут иметь денежную форму, а также могут осуществляться в виде добровольчества и безвозмездной передачи материальных ценностей. Свои ресурсы фонд распределяет на конкурсной основе среди некоммерческих

организаций и инициативных групп граждан. Решения о выделении средств принимают грантовый комитет и экспертные советы, в которые включены представители трех секторов местного сообщества (власти, бизнеса, некоммерческого сектора) и эксперты по соответствующей проблематике. Тематику грантов ФМС определяют совместно с местным сообществом, проводят мониторинг и получают информацию о приоритетных направлениях, проблемах территории. ФМС управляется опосредованно самим сообществом через паритетное представительство в фонде представителей органов власти, бизнеса, общественности и некоммерческого сектора.

На этапе создания фондов Партнерство ФМС играет значимую роль. Члены Партнерства ведут активную консультационную деятельность для инициативных групп, планирующих создание ФМС. В соответствии с целями этого объединения оказывается организационная, юридическая, эмоциональная помощь, члены Партнерства делятся знаниями относительно особенностей функционирования данной модели. Например, фонды из Тюмени и Пензы участвовали и продолжают принимать участие в создании новых ФМС. Помощь членов Партнерства также ощутима при поиске благотворителей и формировании сообщества доноров. Так, ФМС используют свой накопленный социальный капитал, репутацию и

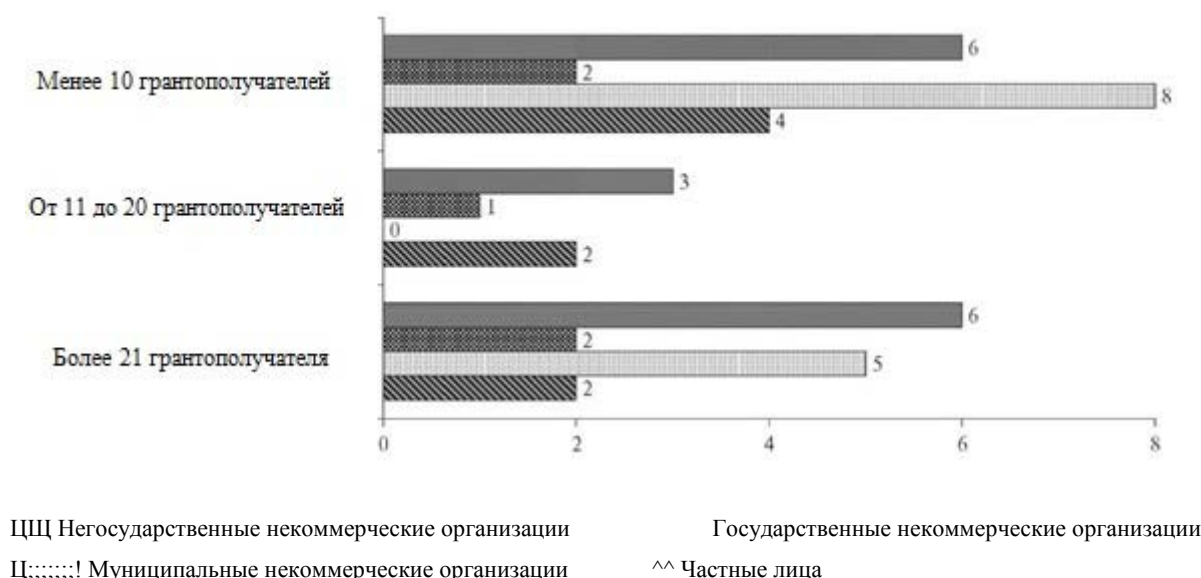

Рис. 1.12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кто является Вашими основными грантополучателями? Сколько их?» (выборочно, число респондентов, допускался выбор всех подходящих вариантов ответа)

знания для привлечения доноров. Социальный капитал Партнерства ФМС, его включенность в социальные сети бизнеса и власти являются полезными при создании новых организаций, обеспечивают организационную и финансовую поддержку.

Важным этапом реализации грантовых программ ФМС является проведение мониторинга и оценки конкурсных проектов. Подобная практика реализуется в 25 из 28 обследованных фондах. В ряде случаев сотрудники фонда осуществляют самостоятельный мониторинг, особенно если реализация проекта предполагает проведение наблюдаемых действий — строительство, озеленение, организация мероприятий и т.п. Кроме того, применяются стандартные методы анкетирования или личных бесед с исполнителями после окончания проекта. В крупных развитых фондах выделение грантов составляет менее половины всего бюджета или его меньшую часть. Так, примерно каждый четвертый фонд на реализацию собственных программ выделяет более 75% бюджета и более. В целом направление более 50%

бюджета на собственные программы встречается в 11 обследованных фондах, что превышает аналогичный показатель при распределении грантовых программ.

Совет учредителей является высшим руководящим органом, необходимым для создания фонда. Совет попечителей и правление фонда выполняют контролирующие и руководящие функции соответственно. Формально члены данных советов не являются сотрудниками ФМС, находятся вне организации. Членство в обоих советах является добровольным и выполнение функций — безвозмездным, что положительно образом сказывается на деятельности фонда. Поскольку в каждом органе представлено несколько секторов — бизнес, власть и некоммерческий сектор, следовательно, заложены потенциал и организационная возможность комплексной разработки управленческих решений командой экспертов разного профиля. В половине обследованных фондов в составе учредителей есть коммерческие организации. В большинстве случаев — это представители местного крупного бизнеса,

возможно, даже регионального масштаба, что, однако, встречается реже. Региональный бизнес менее вовлечен в проблемы локальной территории конкретного муниципального образования и, следовательно, менее ориентирован на участие в фонде.

В ФМС используется стандартизованная процедура оценки его эффективности. Она реализуется на основе комплекса показателей, среди которых наиболее часто используются следующие: количество реализованных проектов; количество привлеченных доноров; внимание со стороны СМИ, положительные оценки.

Органы власти являются одной из главных групп целевой группы ФМС. Предметом взаимодействия часто являются не столько финансовые потоки благотворительности, сколько доступ к социальному капиталу и социальным сетям органов власти. В силу специфики деятельности ФМС одобрение и поддержка со стороны местных органов власти являются необходимыми условиями для функционирования фондов на данной территории. Органы власти выступают донорами, предоставляя возможность участвовать в реализации муниципальных (значительно реже – государственных) программ, грантов и заказов на оказание услуг, а также льготные условия для аренды помещений или оплаты коммуналь-

ных услуг. Фонды сотрудничают как с муниципальными и региональными, так и с федеральными органами власти. При этом взаимодействие во многом является институционально обусловленным и характеризуется меньшей значимостью личностного компонента, чем при сотрудничестве с бизнес-структурами.

Таким образом, можно сказать, что повышается роль технологической составляющей, которая предполагает анализ социальных процессов с позиции их оптимизации, определения и нахождения соответствующих путей, способов и методов. Поэтому процесс общественного участия в планировании будущего своих территорий, процесс информационной поддержки развития межсекторного взаимодействия и др. инновационные процессы должны быть грамотно эшелонированы во времени. Социально-экономическая составляющая реформирования со всей очевидностью показала, что поспешное решение масштабных и сложных проблем без предварительной проработки и апробации недопустимо. К процессам становления сферы социально-культурных услуг следует относиться профессионально, поскольку это касается не только органов власти, социальных институтов, но и все общество, каждого гражданина страны.

MECHANISM OF INTERACTION OF THE REGIONAL POWER AND BUSINESS STRUCTURES

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР

Kuzmin D.I., Kuzmina N.N.

*Krasnoyarsk state pedagogical university of V.P. Astafyev,
Krasnoyarsk, Russia*

*Siberian state aerospace university of akad. M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk, Russia*

Кузьмин Д.И., Кузьмина Н.Н.

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия*

*Сибирский государственный аэрокосмический университет
им. акад. М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия*

In article considers the necessity and possibility of interaction of the regional power and business structures on the basis of state-private partnership, the algorithm of operation of the mechanism of this interaction.

Keywords: *interaction of the regional power and business structures, state-private partnership, region competitiveness.*

В статье рассматриваются необходимость и возможность взаимодействия региональной власти и бизнес-структур на основе государственно-частного партнерства, представлен алгоритм работы механизма этого взаимодействия.

Ключевые слова: *взаимодействие региональной власти и бизнес-структур, государственно-частное партнерство, конкурентоспособность региона.*

В современных условиях развитие форм и механизмов взаимодействия власти и бизнеса становится одним из важнейших условий формирования эффективной социально-экономической политики, повышения экономической активности как в целом по стране, так и в отдельных регионах. Необходимость более полного использования ресурсного и интеллектуального потенциала частного сектора во всех сферах жизни общества, включая и социальную сферу, как зону традиционной ответственности государства, обусловлена тем, что, с одной стороны, далеко не все предприятия данных сфер могут быть приватизированы ввиду их стратегической, экономической и социально-политической значимости, а с другой стороны, в условиях рыночных экономических отношений чисто рыночный механизм их регулирования, в силу известных «провалов

рынка», не способен оптимально решать не только социальные, но и многие проблемы непосредственно экономического характера. Это наглядно показал экономический кризис 2008-2010 гг., многие последствия которого не преодолены и в настоящее время.

Необходимость с максимальным эффектом на основе тесного взаимодействия использовать ресурсы частного сектора и потенциал государства в целях социально-экономического развития сохраняется не только в масштабе всей страны, но и ее регионов, поскольку в большей мере встающие здесь проблемы проецируются на плоскость регионального управления и обуславливают актуальность их решения в региональном аспекте.

Рыночные механизмы регулирования экономики как и государственное регулирование не являются универсальными и полностью эф-

фективными. Оба указанных регулятора общественного хозяйства являются асимметричными, а значит, равнозначными, взаимодополняющими друг друга. Создать условия для максимального использования положительных качеств как рыночного, так и государственного управления и минимизации последствий негативных сторон позволяет государственно-частное партнерство (ГЧП). Здесь каждый из партнеров функционирует не раздельно, а вместе создают специфическое поле регулирования, синтезирующее как черты рыночного, так и государственного управления.

Анализ содержания партнерских отношений государства и бизнеса показывает, что государственно-частное партнерство может рассматриваться с позиций различных подходов, в широком смысле – как условие и обязательный признак современной социально ориентированной экономики, в узком смысле – как институционально оформленные отношения государства и бизнеса. Мы полагаем, что государственно-частное партнерство может рассматриваться как форма хозяйствования, создающая трансформационный потенциал внутри действующей экономической системы и возможность проявления синергетического эффекта при объединении рыночного и государственного регуляторов. ГЧП обладает в определенной мере возможностями компенсации «провалов рынка», как инфраструктурных, так и в социальной сфере (образование, медицина и др.).

Эффективность ГЧП по сравнению с государственным финансированием производства общественных благ подтверждается положительным мировым опытом. Так, сравнительный анализ проектов, выполненных за счет государственно-бюджетных, и проектов, базировавшихся на партнерстве государства и бизнеса, осуществленный независимыми британскими экспертами, показывает, что в течение 25 лет расходы на финан-

сирование государством проектов превышали плановые расчеты на 40%, при реализации около 70% этих проектов были нарушены установленные сроки. В то же время среди 400 проектов, выполненных на основе ГЧП, свыше 80% были закончены в срок и без превышения сметы. Аналогичная оценка экономической эффективности проектов государственно-частного партнерства проводилась в Германии, где было реализовано 46 проектов в области наземного строительства. Эти проекты оказались в среднем на 16% эффективнее тех, где не использовались инструменты ГЧП [1].

Государственно-частное партнерство позволяет:

- привлечь негосударственное финансирование для инвестиций в объекты государственного значения и обеспечить развитие социальной сферы;
- сократить государственные расходы на содержание (эксплуатацию) объектов инфраструктуры;
- обеспечить экономически эффективное управление реализацией проекта путем передачи управленческих функций частному инвестору.

Государственно-частное партнерство может быть реализовано в различных формах, основными из которых являются: контракты, аренда в традиционной форме и в форме лизинга, концессии, соглашения о разделе продукции, совместные предприятия. При этом мера конкретного участия государства и частного бизнеса, а также условия их сочетания могут существенно различаться.

Области применения различных форм партнерства государства и частного бизнеса стремительно расширяются, происходит перераспределение их отраслевых приоритетов. Так, по

итогах 2010 года лидером по количеству соглашений ГЧП в Европе является сфера образования (34 %), ощутимо опережая традиционную для ГЧП транспортную сферу (21 %). Значительные позиции в общем объеме сделок ГЧП занимает и здравоохранение (17 %) [2].

В России в течение 2005-2008 гг. были созданы основные инструменты государственно-частного партнерства, накоплен значительный опыт применения их на практике, уточнялась и расширялась нормативно-правовая база ГЧП. В то же время, в опубликованных официальных органами списках проектов ГЧП практически отсутствуют объекты социального назначения, которые в основном финансируются за счет средств федеральных целевых программ через отраслевые министерства или за счет региональных бюджетов.

Внедрение государственно-частного партнерства в России сталкивается с рядом проблем правового и экономического характера, что не позволяет в полной мере реализовать тот огромный потенциал, который несет в себе сотрудничество на принципах ГЧП.

Развитие государственно-частного партнерства происходит в рыночной среде, неотъемлемым элементом которой является конкуренция, в том числе конкуренция между регионами за создание благоприятных условий ведения бизнеса и проживания населения. При этом в современных условиях естественные, традиционные конкурентные преимущества регионов (доступ к топливным ресурсам, сырью, капиталу, дешевому труду и емким местным рынкам) теряют свое доминирующее значение.

На первый план выходят такие факторы как знания, информация, инновации, качество жизни населения, включающее наличие благоприятной окружающей среды. Данные факторы могут быть обеспечены социальной сферой, где невозможна

полная приватизация в виду ее социально-экономической значимости, а государство не всегда является эффективным собственником, в государственной системе нет эффективного механизма управления и финансирования, позволяющих обеспечивать рост качества предоставления услуг социальной сферой.

Мы считаем, что данное противоречие разрешимо через взаимодействие региональной власти и бизнес-структур на основе ГЧП, что позволяет региону достигать более высокого уровня конкурентоспособности.

Практическое воплощение сотрудничества власти и бизнеса, которое характеризуется полиаспектностью форм и технологий реализации партнерских отношений, обуславливает необходимость разработки соответствующего механизма этого взаимодействия. Предлагаемый нами механизм взаимодействия региональной власти и бизнес-структур представлен на рис. 1.

Алгоритм работы механизма заключается в следующем. Прежде всего, осуществляется разработка стратегии взаимодействия, включающей формулировку целей и принципов, выбор приоритетов на основе анализа конкурентоспособности региона и концептуальную модель развития ГЧП в регионе. Далее формируется система управления развитием ГЧП, имеющая два основных блока: создание правовой базы и организация уполномоченного регионального органа по управлению проектами ГЧП. Для осуществления обратной связи в ходе реализации проектов ГЧП проводится их мониторинг и оценка эффективности взаимодействия. Затем проводится проверка сбалансированности интересов субъектов взаимодействия (органов региональной власти и бизнес-структур) и вносятся соответствующие коррективы при возобновлении работы всего механизма.

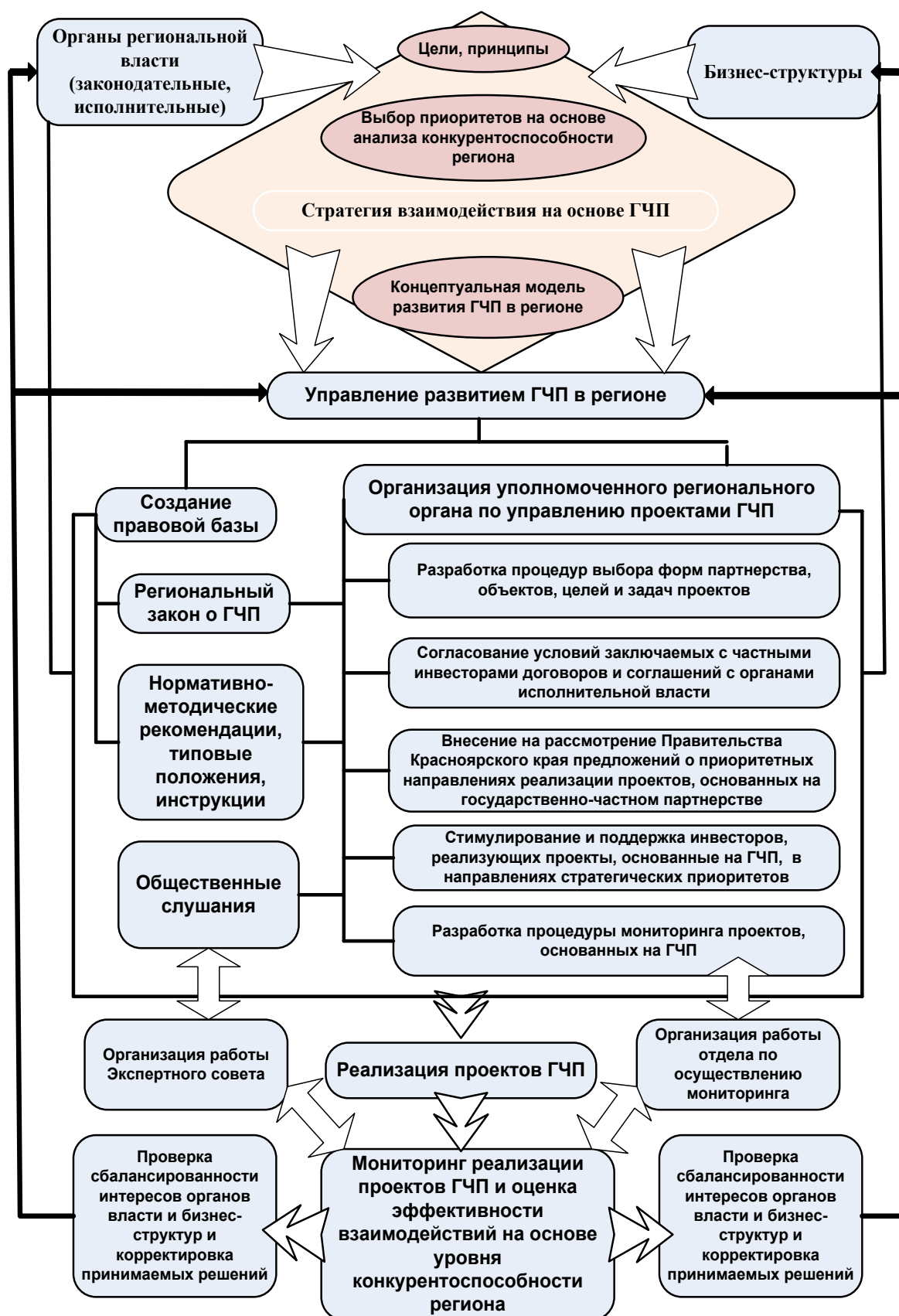

Рис. 1. Механизм взаимодействия региональной власти и бизнес-структур

Региональная власть как субъект взаимодействия организует свою регулируемую деятельность в трех основных направлениях. Во-первых, вырабатывает стратегию и принципы, на которых действуют отношения бизнеса с обществом в целом и с публичной властью. Во-вторых, формирует институциональную среду для разработки и реализации партнерских проектов. В-третьих, непосредственно занимается управлением ГЧП, разрабатывает формы и методы, а также его конкретные механизмы.

Бизнес является субъектом, который, ориентируясь на возможности рынка, осуществляет поиск и реализует ценную комбинацию производственных ресурсов в условиях принципиальной неполноты информации или неопределенности, что предопределяет риск в производственной хозяйственной деятельности.

Сложность и многообразие целей субъектов взаимодействия обуславливают необходимость поиска компромисса, в связи с чем целеполагание взаимодействия субъектов механизма осуществляется на основе взаимного согласования интересов: со стороны органов региональной власти – повышение уровня жизни жителей региона, со стороны бизнес-структур – повышение эффективности деятельности, что в итоге будет способствовать достижению стратегической цели – повышения уровня конкурентоспособности региона.

Выбор приоритетных направлений взаимодействия региональной власти и бизнес-структур определяется на основе анализа конкурентоспособности региона. Проведенный нами анализ конкурентоспособности региона на примере Красноярского края в сравнении с другими регионами Сибирского федерального округа позволил выявить конкурентные преимущества Красноярского края (мощный природно-ресурсный и производственный потенциал, эффективное ис-

пользование ресурсов, выражающееся в высокой производительности труда и возможностях финансового самообеспечения), а также ключевые области низкого и среднего уровней конкурентоспособности данного региона, а именно: образование, инновационная деятельность, здравоохранение, транспортная инфраструктура, экология [3].

В рамках предлагаемой системы управления, прежде всего, необходимо формализовать ГЧП, то есть создать правовую базу, а также сформировать уполномоченный региональный орган по управлению проектами ГЧП. Основой правовой базы должен быть региональный закон о государственно-частном партнерстве, который обеспечит легальность действий органов власти в области ГЧП, в частности, в ситуациях, не урегулированных федеральным законодательством и открытых для нормативного закрепления или практической реализации субъектами РФ, а также судебную защиту соответствующих соглашений.

Принятие Закона Красноярского края «Об участии Красноярского края в государственно-частном партнерстве» 01.12.2011 № 13-6633 является первым шагом на пути формирования законодательной базы. В этом законе закреплены принципы осуществления государственно-частного партнерства в крае, объекты соглашений, формы участия края в государственно-частном партнерстве, а также порядок принятия решения об участии края в государственно-частном партнерстве и порядок отбора частных партнеров.

Однако, в этом документе не прописаны критерии отбора инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства, особенности контроля за их реализацией, а также не уточнены положения по защите прав и интересов участников государственно-частного партнерства.

Для широкого распространения принципов и механизмов ГЧП в регионе необходимо также обеспечить доверие общественности к этому новому типу экономических отношений, например, путем проведения общественных слушаний.

Система взаимодействия региональной власти и бизнес-структур на основе ГЧП должна быть открытой и способной адаптироваться к изменяющимся условиям, в связи с чем необходима организация мониторинга реализации проектов государственно-частного партнерства.

Таким образом, создание системы управления развитием государственно-частного партнерства, его институциональное «оформление» позволит реализовать специфические экономические отношения между региональной властью и бизнесом, где в диалектическом единстве согласуются (но не ликвидируются) различные по своей природе разнополюсные интересы государства (общества) и бизнеса, основанные на их конструктивном взаимодействии.

Литература

1. Семенова Е.А. Партнерство государства и бизнеса в интересах инновационного развития в странах ОЭСР: Аналитические обзоры РИСИ. – № 4(17). – 20 с.
2. Колнооченко, Е.И. Сравнение рынка ГЧП в Европе и России. URL: <http://bujet.ru/article/142361.php> (дата обращения 10.10.11).
3. Кузьмин Д.И., Кузьмина Н.Н., Попов Н.А. Оценка конкурентоспособности региона с позиций концепции устойчивого развития // Российское предпринимательство. – 2010. – № 7. – С. 143-148.

DEFICIENCY OR EXCESS OF THE LABOR MARKET?

ДЕФИЦИТ ИЛИ ИЗБЫТОК НА РЫНКЕ ТРУДА?

Novikova I.V.

*Moscow Academy of Business under the Government of Moscow,
Blagoveschensk Branch, Blagoveschensk city, Amur region, Russia*

Новикова И.В.

*Благовещенский филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы,
Благовещенск, Амурская область, Россия*

The article describes the results of the analysis of the labor market of the Amur region in 2012 and draw conclusions about the direction of state policy of employment.

Keywords: *labor market, deficit of the labor market, state employment policy.*

В работе представлены результаты проведенного анализа рынка труда Амурской области в 2012 году и сделаны выводы о необходимом направлении реализации государственной политики занятости.

Ключевые слова: рынок труда, дефицит на рынке труда, государственная политика занятости.

Превышение количества работников над числом рабочих мест называется безработицей, и в основном признается негативным явлением, требующим вмешательства государства. Безработица сопровождается отрицательными экономическими и социальными последствиями, приносит личные и общественные убытки. Однако, обратная ситуация – дефицит рабочей силы, также наносит экономике существенный ущерб. При этом дефицит в одних отраслях может сопровождаться избытком в других. Аналогичная ситуация может происходить даже на одном предприятии, когда на одно рабочее место будет претендовать несколько сотрудников, а другое будет долгое время оставаться вакантным. Таким образом, существует необходимость разработки такой государственной политики занятости, когда она сможет одновременно решать две противоположные проблемы: дефицит и избыток рабочей силы. В первую очередь, необходимо определить каким преимущественно является региональный рынок труда, чтобы правильно направить вектор государственной поддержки, при обязательном условии выявления и других «слабых» сторон.

Рынок труда Амурской области нельзя однозначно отнести к трудоизбыточному или к трудодефицитному, так как в некоторых отраслях существует постоянная потребность в рабочей силе, а другие – пересыщены работниками. Поэтому для выработки правильных государственных решений необходимо точно определить факторы, которые влияют на улучшение данной ситуации.

Целью данной работы является: на основе анализа регионального рынка труда Амурской области определить его вид и предложить соответствующие меры по решению выявленных проблем. Исследование регионального рынка труда проводилось по данным Системы Профессионального Анализа Рынка и Компетенций (СПАРК²⁷). Были выбраны 16 основных видов экономической деятельности (по ОКВЭД²⁸).

В 2012 численность работников распределялась в структуре экономики Амурской области следующим образом (см. табл. 1).

Большее сокращение числа работников в связи с уменьшением количества рабочих мест в 2012 году произошло в государственном управ-

²⁷ Система СПАРК содержит данные о всех юрлицах России, Украины и Казахстана. Включает в себя данные из более чем 20 различных источников, включая федеральные ведомства, суды, СМИ, сами компании. <http://www.spark-interfax.ru>

²⁸ ОКВЭД – Общероссийский Классификатор Видов Экономической Деятельности. Создан на основе официальной русской версии Статистической классификации видов экономической деятельности в [Европейском экономическом сообществе \(КДЕС\)](#) (англ. Statistical classification of economic activities in the European Community). Классификатор ОК 029–2001 (КДЕС Ред. 1) принят постановлением [Госстандарта](#) N 454-ст от 6 ноября 2001 г., введен в действие с 1 января 2003 г. С 1 января 2008 г. дополнен классификатором ОК 029–2007 (КДЕС Ред. 1.1), утвержденным приказом [Ростехрегулирования](#) N 329-ст от 22 ноября 2007 г. Заменил [Общесоюзный классификатор отраслей народного хозяйства \(ОКОНХ\)](#) и части I и IV [Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, продукции и услуг \(ОКДП\)](#), касающиеся экономической деятельности. <http://ru.wikipedia.org>

лении, здравоохранении, производстве пищевых продуктов, и в операциях с недвижимым имуществом. По собственному желанию больше всего увольнений наблюдается в строительстве, произ-

водстве, передаче и распределении электроэнергии, здравоохранении и государственном управлении.

Таблица 1

Выбыло работников в связи с сокращением численности работников

Вид деятельности по ОКВЭД	человек	
	в связи с сокращением	по собственному желанию
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	24	1 621
Производство пищевых продуктов, включая напитки	141	1 107
Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	3	44
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	56	2 565
Строительство	32	8 961
Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	17	133
Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	4	1 615
Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	6	1 226
Связь	52	1 581
Финансовое посредничество	80	987
Операции с недвижимым имуществом	126	436
Образование	92	638
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	200	5 786
Деятельность гостиниц и ресторанов	54	461
Страхование	-	77
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	675	2 862

Нельзя однозначно утверждать, что люди, уволившиеся по собственному желанию, действительно, сделали это полностью добровольно. Очень часто работодатель, пытаясь сократить свои расходы по сокращению кадров, вынуждает работника написать заявление об уходе. В связи с низкой грамотностью в области трудового законодательства и своих прав, боясь негативных последствий, работники увольняются «по собственному желанию». После этого работодатель некоторое время держит данное рабочее место вакантным, а затем изменяет организационную

структуру. Массовые увольнения по собственному желанию в строительстве обусловлены неформальной договоренностью работодателя с работником, что последний уволится по выполнению им определенной работы.

Для определения потребности работодателей проанализируем структуру принятых работников в 2012 году (см. табл. 2).

По объему созданных дополнительных рабочих мест можно судить о расширении рынка труда в данном виде деятельности. Так в 2012

Таблица 2

Принято работников

Вид деятельности по ОКВЭД	человек	
	принято всего	принято на допол- нительно созданные рабочие места
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	2 088	181
Производство пищевых продуктов, включая напитки	1 363	10
Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	49	-
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	4 176	110
Строительство	12 680	582
Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	207	62
Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	1 890	119
Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	1 425	61
Связь	2 562	17
Финансовое посредничество	1 244	25
Операции с недвижимым имуществом	934	33
Образование	7 698	87
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5 938	10
Деятельность гостиниц и ресторанов	646	90
Страхование	103	5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4 422	442

году наибольшее число дополнительных рабочих мест было создано в сельском хозяйстве, строительстве, розничной торговле и государственном управлении.

Интересен сравнительный анализ соотношения численности уволенных и принятых (см. рис.1).

Наглядно видно, что число принятых работников намного превышает численность уволенных, особенно в таких видах деятельности как строительство, здравоохранение и государственное управление. При этом в этих же сферах деятельности наблюдается и большее сокращение. Полученные показатели можно сравнить с объемом заявленной потребности работодателей

в рабочей силе. Результаты данного анализа показывают дефицит или избыток на рынке труда по данному виду деятельности.

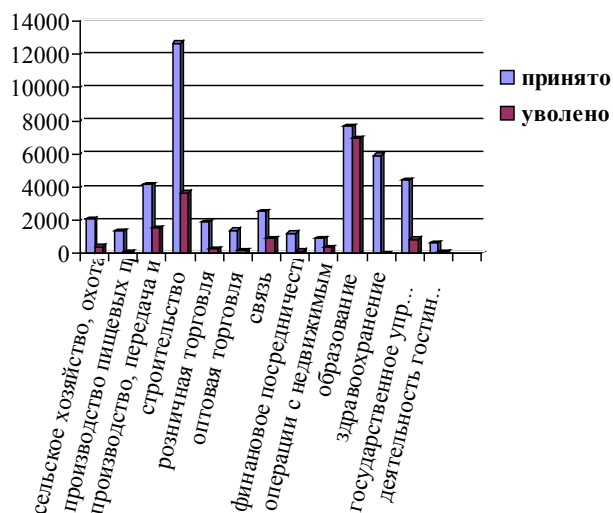

Рис. 1. Принято и уволено в 2012 году, человек

Из таблицы 3 можно сделать вывод о наличии скрытого и явного дефицита на рынке труда Амурской области в 2012 году. Под «скрытым дефицитом» понимается наличие на предприятиях незаполненных вакантных рабочих мест, которые они либо расширяют, либо сокращают по необходимости. В выбранных нами видах деятельности параллельно с преобладанием принятых над уволенными, существуют еще вакантные рабочие места. Самая острая ситуация наблюдается в здравоохранении и строительстве. При этом ситуацию в первом случае исправляется за счет принятия на работу совместителей, а во втором – за счет привлечения иностранной рабочей силы.

Дефицит рабочей силы сглаживается объемом внешних совместителей, задействованных на предприятии. Их доля на том или ином пред-

Таблица 3. Численность вакантных рабочих мест и сальдо принятых и уволенных

Вид деятельности по ОКВЭД	человек	
	вакантные рабочие места	сальдо (принято-уволено)
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	464	443
Производство пищевых продуктов, включая напитки	3	115
Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	1	2
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	322	1555
Строительство	1 174	3687
Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	50	57
Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	143	271
Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	117	193
Связь	205	929
Финансовое посредничество	232	177
Операции с недвижимым имуществом	35	372
Образование	394	6968
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1 314	- 48
Деятельность гостиниц и ресторанов	8	131
Страхование	12	26
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	916	885

приятии говорит о возможности совмещения деятельности и недостаточном уровне получаемой ими заработной платы. С точки зрения фирмы внешний совместитель – это результат неправильного нормирования труда и недоиспользование трудовых ресурсов. Так как считается, что эффективная занятость – это ситуация когда работник приносит максимальный предельный продукт равный максимальным предельным затратам. У работника не должно быть больше времени и физических сил работать на другого работодателя, тогда можно говорить об его максимальном эффективном использовании. Однако

и заработная плата должна быть сопоставима понесенным затратам.

Проанализируем структуру списочного состава рабочих мест (см. табл. 4).

Данные таблицы показывают наличие большого числа совместителей в таких видах деятельности как образование, здравоохранение и государственное управление, что является результатом специфики данной работы, характеризующей возможностью совмещения, а также недостаточно высоким уровнем заработной платы.

Таблица 4

Структура работников списочного состава

Вид деятельности по ОКВЭД	человек		
	всего	внешние совместители (в среднем за год)	
		человек	процент
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	5 783	60	1
Производство пищевых продуктов, включая напитки	3 485	10	0
Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	276	6	1
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	16 336	179	1
Строительство	23 053	212	0
Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	470	2	0
Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	3 697	6	0
Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	3 741	119	2
Связь	6 944	70	1
Финансовое посредничество	4 647	12	0
Операции с недвижимым имуществом	2 048	100	2
Образование	34 465	3545	6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	30 084	2276	4
Деятельность гостиниц и ресторанов	945	30	1
Страхование	432	12	1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	27 474	223	5

Проведенный анализ показал, что преобладающей ситуацией на рынке труда Амурской области в 2012 году был дефицит рабочей силы. Таким образом, разрабатываемая государственными органами программа по снижению напряженности на рынке труда должна быть направлена на более четкое перераспределение работников по видам экономической деятельности (то есть необходимо проводить переобучение работников). Требования, предъявляемые к постановке на учет и выдачи безработному денежного пособия, должны быть ужесточены, чтобы мотивировать работни-

ка к трудоустройству, а не формировать иждивенческие настроения при дефиците на рынке труда. Для сокращения фрикционной безработицы в программе должны быть предусмотрены мероприятия по стимулированию работодателей к раскрытию информации о всех вакантных рабочих местах.

Мерой по решению проблем скрытой безработицы можно предложить повышение имиджа центров по трудоустройству, для привлечения в их информационную базу большее количество работников и работодателей.

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF ELECTRICAL POWER BRANCH IN RUSSIA AFTER 2009

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ ПОСЛЕ 2009 ГОДА

Fedyunin A.V.

*JSC Objedinennye energeticheskiye tekhnologii-Centre,
Moscow, Russia*

Федюнин А.В.

*ООО «Объединенные энергетические технологии-Центр»,
г. Москва, Россия*

In the last two decades in Russia the power industry is re-structured, transition to the liberalized market of energy and power comes to an end. As a result the branch «is unpacked» on a set of the generation companies, federal and the interregional network companies, a set of the regional electrosupplying companies. But from positions of ensuring reliability of power supply negative tendencies which can lead to problems appear and accrue.

Keywords: *generation companies, electric grid companies, power supply companies, consumers of electric energy.*

В последние два десятилетия в России электроэнергетика реструктурирована, заканчивается переход на либерализованный рынок энергии и мощности. В результате отрасль «рас-

накована» на множество генерирующих компаний, федеральную и межрегиональные сетевые компании, множество региональных электроснабжающих компаний. Но с позиций обеспечения надежности электроснабжения появляются и нарастают негативные тенденции, которые могут привести к проблемам.

Ключевые слова: генерирующие компании, электросетевые компании, энергосбытовые компании, потребители электрической энергии.

К процессам, имеющим место в отечественной электроэнергетике и ведущим к ухудшению надежности, относятся:

- быстрое старение оборудования;
- неудовлетворительное состояние системы поддержания надежности действующего оборудования;
- дефицит инвестиций на ввод нового оборудования, модернизацию и продление срока службы действующего оборудования;
- стагнация энергетического и электротехнического машиностроения, энергостроительной отрасли;
- ошибочная основа кадровой политики в отрасли;
- отсутствие национальных стандартов, технических регламентов и стандартов организаций;
- развал системы получения информации о надежности оборудования и аварийности в отрасли;
- утрата ответственности за обеспечение надежности;
- ослабление государственного регулирования, надзора и контроля в электроэнергетике [16].

В результате реализации основных мероприятий, связанных с реформированием отрасли, структура электроэнергетики стала достаточно сложной. Отрасль состоит из нескольких групп компаний и организаций, каждая из которых вы-

полняет определённую отведённую ей отдельную функцию.

Основные группы компаний и организаций:

- Генерирующие компании оптового рынка;
- Электросетевые компании;
- Энергосбытовые компании;
- Компании, осуществляющие управление режимами единой энергосистемы России;
- Компании, отвечающие за развитие и функционирование коммерческой инфраструктуры рынка (ОРЭМ и розничных рынков);
- Организации, осуществляющие контроль и регулирование в отрасли;
- Потребители электрической энергии, мелкие производители электрической энергии [18] (рис. 1).

Ключевые характеристики групп компаний и их состав.

1 группа. Генерирующие компании.

Генерирующие компании — крупные компании, активами которых являются электростанции разных типов. Всего было учреждено 20 новых тепловых генерирующих компаний, а также 1 генерирующая компания, производящая электрическую энергию и мощность на большинстве гидроэлектростанций России. Кроме того, существует 1 компания, управляющая всеми атомными электростанциями в стране. Так, атомными электростанциями управляет Росэнергоатом,

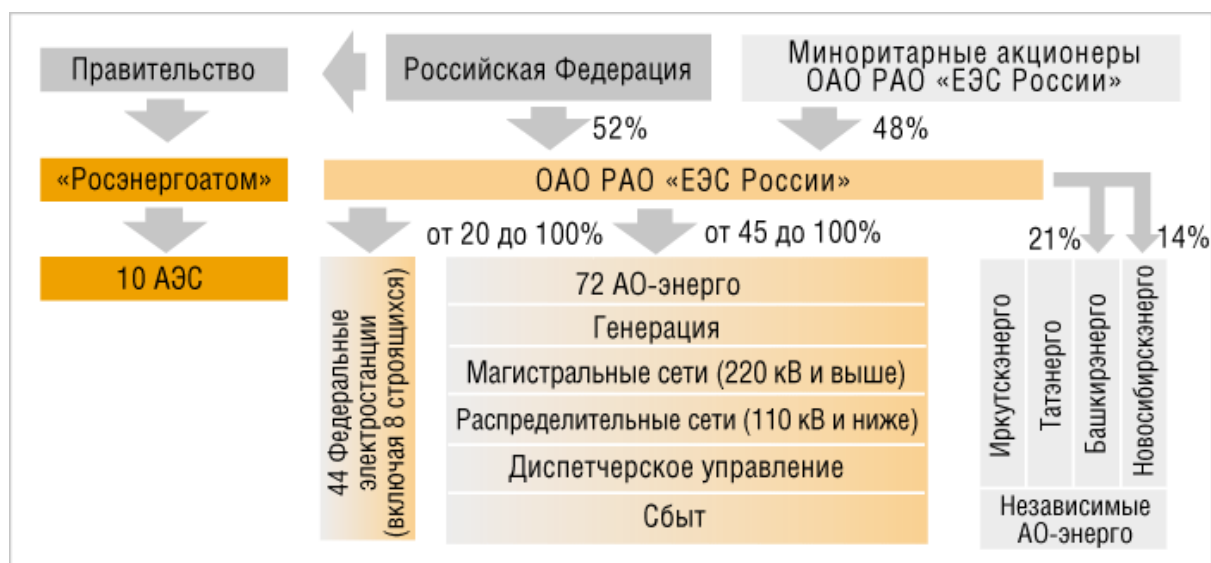

Рис. 1. Структура отрасли в 2000 году [1]

почти всеми гидроэлектростанциями владеет РусГидро. Среди тепловых электростанций – 6 оптовых генерирующих компаний (ОГК), управляющих крупными тепловыми станциями – ГРЭС, суммарная установленная мощность каждой из таких компаний более 8 ГВт. Электростанции каждой ОГК находятся в различных регионах России. Также создано 14 территориальных генерирующих компаний, которым принадлежат среднего размера ТЭС и ТЭЦ. Электростанции и теплоэлектроцентрали, принадлежащие одной ТГК, расположены на одной территории (1 регион или ряд соседних регионов страны). [12]

Кроме указанных генерирующих компаний, существует ещё несколько достаточно крупных генкомпаний, которые не контролировались РАО ЕЭС на момент начала реформы, а поэтому не сменили собственника. Речь о четырёх так называемых «независимых» АО-энерго: Татэнерго, Башкирэнерго, Новосибирскэнерго, Иркутскэнерго. Эти компании лишь формально выполнили требование закона о разделении конкурентных и монопольных видов деятельности. Например, Татэнерго учредила «генерирующую компанию», «сетевую компанию» и Татэнергосбыт – как до-

черные компании, управляющие соответственно генерирующими активами, сетевыми активами и энергосбытовой деятельностью на территории республики Татарстан. Аналогично поступили и другие компании из этой четвёрки. [11]

2 группа. Электросетевые компании.

Электросетевые компании представлены, во-первых, компанией-гигантом: Федеральной сетевой компанией (ФСК), которой принадлежат так называемые магистральные сети – то есть линии электропередач (ЛЭП) высокого напряжения (преимущественно 220 кВ, 330 кВ, 500 кВ). Условно говоря, это транспортные артерии, связывающие различные энергосистемы в масштабах огромной территории страны, то есть обеспечивающие возможность перетока значительных объёмов электроэнергии и мощности на дальние расстояния, между удалёнными крупными энергосистемами. ФСК, таким образом, имеет стратегическое значение не только для электроэнергетической отрасли, но и для экономики всей страны. Поэтому она контролируется государством, которому принадлежит почти 80% акций компании. [12]

Во-вторых, электросетевые компании представлены крупными межрегиональными распределительными сетевыми компаниями (МРСК), объединёнными в единый холдинг – Холдинг МРСК. Время от времени появляются предположения о будущем объединении региональных МРСК, но пока Холдинг имеет сложную корпоративную структуру: региональные МРСК и собственнно головная холдинговая компания, которой принадлежат крупные пакеты акций региональных «дочек». Такая сложная структура – не лучшая форма организации с точки зрения управления, региональные МРСК обладают определённой долей самостоятельности, усложняются и многие процедуры в связи с «многокорпоративностью» по своей сути единой организации. Дочерними компаниями Холдинга МРСК являются:

МРСК Центра и Приволжья, МРСК Юга, МРСК Северного кавказа, МРСК Волги, МРСК Урала, МРСК Сибири, Тюменьэнерго, Московская электросетевая компания, Ленэнерго, Янтарьэнерго.

Последняя группа сетевых компаний – это малые территориальные сетевые организации (ТСО). Эти организации обслуживают, как правило, электросети небольших муниципальных образований, могут принадлежать как муниципальным властям, так и частным региональным инвесторам. Число таких организаций велико, однако доля их услуг в стоимостном выражении в сравнении со стоимостью услуг Холдинга МРСК и ФСК не столь значительна. Здесь же стоит упомянуть и о существовании бесхозных сетей – то есть таких электросетей, право собственности, на которые не закреплено ни за каким владельцем. Такое стало возможно в результате множественных экономических преобразований, потрясших экономику страны в течение последних десятилетий. [12]

3 группа. Энергосбытовые компании.

Главными представителями этой группы компаний отрасли являются энергосбыты – наследники империи РАО ЕЭС. Это «осколки» вертикально-интегрированных АО-энерго, получившие особый статус – статус гарантирующего поставщика. Ввиду такой специфики энергосбытовой сегмент, пожалуй, на сегодня является самым нереструктурированным сегментом из всех. [12]

Кроме гарантирующих поставщиков существуют и независимые энергосбытовые компании. Это, в первую очередь, компании, осуществляющие поставку электрической энергии и мощности, крупным потребителям непосредственно с оптового рынка электрической энергии и мощности (ОРЭМ). Кроме таких компаний, существуют и те, которые осуществляют деятельность по купле-продаже электрической энергии на розничных рынках. Но таких компаний значительно меньше ввиду особенностей правил рынка.

4 группа. Компании, осуществляющие управление режимами единой энергосистемы России.

Это, в первую очередь, Системный оператор Единой энергетической системы России (СО ЕЭС), а также его территориальные подразделения. Системный оператор несёт важную «интеллектуальную» нагрузку с технологической точки зрения. Он управляет электроэнергетическими режимами в энергосистеме. Его команды обязательны к исполнению для субъектов оперативно-диспетчерского управления (в первую очередь, для генерирующих и электросетевых компаний). [11]

В пределах технологически изолированных территориальных энергосистем управление режимами осуществляет отдельная компания, на которую возложены функции по оперативно-дис-

петчерскому управлению в местной энергосистеме. Это может быть сетевая организация.

Группа 5. Компании, отвечающие за развитие и функционирование коммерческой инфраструктуры рынка.

На сегодняшний день это, во-первых, некоммерческое партнёрство «Совет рынка» (НП Совет рынка), а, во-вторых, его дочерние компании: ОАО «АТС» – он же коммерческий оператор и ЗАО «ЦФР» – центр финансовых расчётов, осуществляющий расчёт и зачёт встречных финансовых обязательств и требований. [11]

НП Совет рынка, как ясно из его названия, имеет форму некоммерческого партнёрства, членами которого являются все участники оптового рынка электрической энергии и мощности (ОРЭМ). Он разрабатывает и дорабатывает договор о присоединении к торговой системе оптового рынка, обязательный к заключению всеми участниками ОРЭМ. Этот договор с учётом приложений – регламентов ОРЭМ определяет правила, порядок функционирования ОРЭМ, детально описывая различные процессы, порядок расчётов и т.п. Договор о присоединении должен соответствовать Правилам оптового рынка, утверждённым Постановлением Правительства РФ, а также иным нормативно-правовым актам. При внесении изменений в Правила ОРЭМ вносятся и изменения в договор о присоединении. Важные решения принимает и утверждает наблюдательный совет Совета рынка. Совет рынка также осуществляет разработку правил функционирования розничных рынков (в пределах своих полномочий), отвечает за развитие отрасли на основе баланса интересов субъектов электроэнергетики.

ОАО «АТС» является коммерческим оператором оптового рынка. Он организует работу рынка и взаимодействие участников рынка.

ЗА «ЦФР» проводит финансовые расчёты на рынке. [11]

Группа 6. Организации, осуществляющие контроль и регулирование в отрасли.

Контроль и регулирование в отрасли в пределах своих полномочий осуществляют различные органы исполнительной власти: как Российской Федерации, так и её субъектов. Непосредственное влияние на процессы в отрасли оказывает Минэнерго. Весомую роль играют Федеральная служба по тарифам (ФСТ), Минэкономразвития, непосредственно Правительство РФ, а также Ростехнадзор, государственная корпорация Росатом и др. Со стороны субъектов федерации на розничном рынке в регулировании отрасли участвуют органы исполнительной власти в области регулирования тарифов (региональные энергетические комиссии, комитеты по тарифам и т.п.).

Группа 7. Потребители электрической энергии, мелкие производители электрической энергии. [12]

Это множество различного масштаба предприятий, организаций – субъектов экономики РФ, а также граждан страны, осуществляющих потребление электрической энергии для собственных нужд.

С точки зрения современной структуры отрасли всех потребителей можно разделить на потребителей розничных рынков (самая многочисленная группа) и потребителей оптового рынка. Потребителями оптового рынка могут стать лишь крупные предприятия, к тому же осуществившие ряд необходимых мероприятий: установку АИИС КУЭ (автоматизированной информационно-измерительной системы коммерческого учёта электрической энергии), совершивших ряд организационных мероприятий для получения статуса субъекта ОРЭМ и получения допуска к торговой системе ОРЭМ. Поскольку все эти

мероприятия требуют финансовых вложений, то их эффективность для каждого конкретного потребителя следует проверять отдельно. [12]

Поскольку рынок электрической энергии и мощности в России начал функционировать совсем недавно, а стимулов для активного развития мелких электростанций по существу не создано до сих пор, малые производители электрической энергии представлены, главным образом, промышленными предприятиями, имеющими в собственности небольшие (по масштабам ОРЭМ) тепловые электрические станции, чаще ТЭЦ, которые были построены во времена существования СССР в целях удовлетворения собственных производственных потребностей в энергоресурсах (электрическая и тепловая энергия). Поскольку

производство во многих секторах экономики со времён распада СССР существенно сократилось, такие предприятия получили возможность реализовывать излишки генерируемой электрической энергии и мощности другим потребителям. Эти предприятия становятся поставщиками на розничных рынках. Ввиду изменений в Федеральный закон №35-ФЗ, которые были внесены в июле 2010 года, уже с 2011 года многие из этих производителей будут обязаны осуществлять куплю-продажу электрической энергии и мощности на ОРЭМ. Тем самым количество розничных производителей, которое и сейчас невелико, сократится до незначительного числа. [12]

Литература

1. <http://www.rao-ees.ru/ru/news/gazeta/192-2005/show.cgi?av.htm>
2. <http://www.safeprom.ru/articles/detail.php?ID=14242>
3. http://www.web-energo.by/page.php?form_id=569
4. <http://www.news.elteh.ru/arh/2010/64/04.php>
5. <http://nezaigor.ru/post178550626/>
6. Загретдинов И.Ш., Магид С.И., Аракелян Э.К., Мещеряков С.В., Сысоева Л.В., Архипова Е.Н., Тренажерная подготовка кадров как системообразующий фактор в сфере обеспечения безопасной эксплуатации оборудования электроэнергетики России // «Энергосбережение и водоподготовка», 2004, №2.
7. Магид С.И. Теория и практика тренажеростроения для тепловых электрических станций. М.: МЭИ, 1998.
8. Магид С.И., Загретдинов И.Ш., Беляев В.И., Архипова Е.Н. Объективные потребности и субъективные реальности современного тренажеростроения для тепловых электрических станций и сетевых предприятий // «Энергосбережение и водоподготовка», 2004, №2.
9. «Информационное письмо №3», РАО «ЕЭС России», БЕ-1, М. 2004.
10. <http://www.masters.donntu.edu.ua/2007/eltf/solenaya/library/article6.htm>
11. <http://www.testenergo.ru/article20051.htm>
12. http://www.eg-arstem.ru/about_retail/struktura/structureenergo.htm
13. Семинар-тренинг «Инновационный менеджмент, как основа повышения надежности и технико-экономической эффективности энергопроизводства». Автор:
 - a. Генеральный директор ЗАО «Наставник – ТехЭнерго».
 - b. Ректор АНО ДПО «Наставник – ТехЭнерго – Тренинг».

- c. Заведующий кафедрой Инженерного менеджмента МЭИ.
 - d. Председатель Правления НП «Союз инженеров – энергетиков».
 - e. Д.т.н., к.э.н., профессор Виктор Карлович Паули.
14. Семинар-тренинг «Методология развития и совершенствование деятельности менеджмента в производственных подразделениях генерирующей компании» ОАО «ТГК-14».
Автор: Генеральный директор ЗАО «Наставник – ТехЭнерго»
Ректор АНО ДПО «Наставник – ТехЭнерго – Тренинг»
Заведующий кафедрой Инженерного менеджмента МЭИ
Председатель Правления НП «Союз инженеров – энергетиков»
Д.т.н., к.э.н., профессор Виктор Карлович Паули.
 15. Надежность в технике. Состав и общие правила задания требований по надежности (ГОСТ 27.003-90).
 16. Постановление Правительства от 11 июля 2001 г. N 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации».
 17. Концепция обеспечения надежности в электроэнергетике (ОАО РАО «ЕЭС России»).
 18. Миронова Т.А. О международном опыте реформирования электроэнергетики // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, № 16, 2002.
 19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.08.2003 № 1234-р.
 20. Вероятностные методы в расчетах надежности электрических систем: Учебное пособие для вузов. Фокин Ю.А. / Ред. Т.П. Харченко. – М.: МЭИ, 1983.
 21. Концепция Стратегии ОАО РАО «ЕЭС России» на 2003-2008 гг. «5+5» (принятая Советом Директоров ОАО РАО «ЕЭС России» 29 мая 2003 г.).
 22. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р).
 23. Международный опыт реформирования электроэнергетики. // Материалы ОАО РАО «ЕЭС России».
 24. Надежность систем энергетики и их оборудования: В 4 т. Т.1: Справочник по общим моделям анализа и синтеза надежности систем энергетики / Г.Н. Антонов, В.И. Зоркальцев, Л.Д. Криворучский и др. / Под. ред. Ю.Н. Руденко. – М.: Энергоатомиздат, 1994.
 25. Кучеров Ю.Н. О перспективах развития электроэнергетики России. // Энергетик, № 5, 2004.
 26. Чубайс А.Б. Помощь жилищно-коммунальному хозяйству, уровень тарифов на энергоносители и перекрестное субсидирование, ход реформы электроэнергетики. // Энергетик, № 7, 2003.
 27. Биллингтон Р., Алан Р. Оценка надежности электроэнергетических систем. М.: Энергоатомиздат, 1988.
 28. Диссертация на соискание учёной степени кандидата технических наук на тему: «Разработка и реализация системы управления надежностью ЕЭС России на основе анализа аварийности элементов энергетических систем». Автор Рябов Роман Константинович.

PROCESS RECOGNITION ADVANCES THE ORGANIZATIONS OF TOURIST SPHERE

ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ АВАНСОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ

Skorikova E.N.

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Krasnodar Territory, Russia*

Скорикова Е.Н.

*Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Краснодарский край, Россия*

This article describes the procedure for recognition of advance payments in tourist organizations. Presented display advances in the book of income and expenses. We consider the example of the practical part of the tourist organizations.

Keywords: *audit; advances; accounting; tourism organization, tax accounting.*

В статье рассмотрен порядок признания авансовых платежей в туристских организациях. Представлено отображение авансовых платежей в книге учета доходов и расходов. Рассмотрена практическая часть на примере туристских организаций.

Ключевые слова: *аудит; авансы; бухгалтерский учет; туристская организация; налоговый учет.*

Условие о предварительной оплате могут предусматривать не только договоры туристских организаций с клиентами, но и ее контракты с контрагентами (исполнителями, поставщиками).

Авансовые платежи, которые туристская организация перечисляет своим партнерам, не включаются в состав ее налоговых расходов. Ведь расходами организаций находящихся на упрощенном режиме налогообложения признаются затраты после их фактической оплаты.

Для признания тех или иных затрат в налоговом учете должны быть выполнены два условия:

- расходы фактически понесенные (организации оказали услуги, выполнили для нее работы и т. п.);
- исполнителю (поставщику) перечислена оплата.

Если контрагент вынужден будет вернуть аванс туристской организации, то его сумму в доходы включать не нужно. Поскольку при возврате ранее перечисленной предоплаты у покупателя не возникает экономической выгоды, которая является основным признаком дохода.

Внесение исправлений в книгу учета доходов и расходов законодательством не предусмотрено.

Исправления в книге учета доходов и расходов производятся по правилам, которые используются при внесении исправлений в бухгалтерском учете.

Если книга ведется на бумажном носителе, вносить исправления можно следующими способами:

- скорректировав значения, при этом если ошибка не отразилась на итоговых показателях о доходах (расходах) за месяц, то ошибочно внесенную сумму зачеркивают и пишут правильную сумму. Необходимо указать дату исправления, заверить исправление подписью руководителя туристской организации и печатью;
- способом «красное сторно». При данном способе установленную ошибочную запись копируют со знаком «минус» и вносят правильную сумму. При подсчете итогов в книге за месяц суммы, записанные со знаком «минус», не прибавляются, а вычитаются из итога.

Если книга ведется в электронном виде, нужно сторнировать неверное значение показателя (повторить его со знаком «минус») и внести верное значение. При внесении исправлений в книгу учета доходов и расходов желательно приложить бухгалтерскую справку и копии всех необходимых документов, обосновывающих причину выявленной ошибки и ее размер.

Туристские организации, находящиеся на упрощенном режиме налогообложения полученные авансы включают в доходы [1].

Распространенной ошибкой при возврате денежных средств туристу в бухгалтерском учете туристской организации является предположение, что полученный аванс является доходом, соответственно возвращенная сумма является рас-

ходом, и заносят ее в графу 5 книги учета доходов и расходов.

Перечень расходов при упрощенном режиме налогообложения ограничен и строго регламентирован и возвращенных авансов в данном перечне не указано. В туристских организациях с объектом налогообложения «доходы» вообще нет права отражать какие-либо расходы.

Таким образом, при возврате денежных средств туристу необходимо руководствоваться пунктом 1 статьи 346.17 Налогового кодекса РФ, в котором указано, что вернув предварительную оплату, налогоплательщик должен уменьшить доходы текущего периода. То есть, возвращая денежные средства туристу, бухгалтер должен отразить в графе 4 книги учета доходов и расходов указанную сумму со знаком «минус», операция делается на дату возврата денежных средств.

С 1 января 2010 года полученные (выданные) авансы в иностранной валюте в налоговом учете не переоцениваются. Соответственно по ним не возникает курсовой разницы. Таким образом, законодатель сблизил данные бухгалтерского и налогового учета при авансовой системе расчетов.

В целях ведения бухгалтерского учета ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» установлен особый порядок формирования доходов и расходов, если расчеты производились с использованием авансов [3]. В такой ситуации определять доходы и расходы в части, приходящейся на предоплату, нужно исходя из курса иностранной валюты, который действовал на дату получения (внесения) предоплаты. Иными словами, по валютным авансам курсовые разницы не возникают.

С 1 января 2010 года в налоговом учете действуют те же правила. В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 25 ноября 2009 г. № 281-ФЗ «О внесении измене-

ний в части первую и вторую налогового кодекса российской федерации и отдельные законодательные акты российской федерации», выданные и полученные авансы исключены из состава валютных требований и обязательств, при переоценке которых могут возникать положительные и отрицательные курсовые разницы [4].

Авансы, которые туристские организации перечисляют своим партнерам и которые приводят к возникновению дебиторской задолженности, выраженной в иностранной валюте, необходимо отражать в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ, действовавшему на дату фактического перечисления аванса. И зачет данного аванса в момент признания расходов (например, на дату подписания акта об оказании услуг) будет производиться по тому же курсу. Если аванс был не 100-процентным и у туристской организации после приемки услуг остается кредиторская задолженность перед иностранным контрагентом, то по ней курсовые разницы будут возникать в общем порядке.

Рассмотрим данные положения на примере туроператора Краснодарского края.

В феврале 2012 года туристская организация «Альянс-тур» забронировала номера в отеле для своих туристов, направляющихся в Италию в марте. Стоимость проживания туристов в отеле составила 50 000 евро. В соответствии с условиями договора туристская организация «Альянс-тур» при оформлении брони перечислила в феврале итальянскому партнеру 80-процентный аванс в сумме 40 000 евро. Оставшаяся часть стоимости номеров была оплачена в апреле.

Официальный курс евро, установленный ЦБ РФ, составил на:

- дату перечисления аванса – 42,62 руб.;
- 28 февраля – 42,85 руб.;
- дату признания расходов в виде стоимости оказанных услуг по размещению ту-

ристов в отеле (в марте) – 43,10 руб.;

- 31 марта – 42,95 руб.;
- дату перечисления оставшейся части стоимости номеров (в апреле) – 42,83 руб.

В бухгалтерском учете туристской организации «Альянс-тур» за данный период отражены следующие хозяйственные операции:

1) В феврале перечислена предоплата за забронированные номера:

Дебет счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» – 1704800 руб.

Кредит счета 52 «Валютный счет» – 1704800 руб. ($40\,000\text{ EUR} \times 42,62\text{ руб./EUR}$) – по состоянию на 28 февраля 2012 года пересчет стоимости перечисленной предоплаты и формирование курсовой разницы не производился.

2) В марте отражена стоимость услуг по размещению туристов в отеле:

Дебет счета 20 «Основное производство» – 2135800 руб.

Кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» – 2135800 руб. ($1\,704\,800\text{ руб.} + 10\,000\text{ EUR} \times 43,10\text{ руб./EUR}$).

3) Произведен зачет предоплаты:

Дебет счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» – 1704800 руб.

Кредит счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» – 1704800 руб.

4) По состоянию на 31 марта по кредиту счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» отражается кредиторская задолженность перед иностранным контрагентом за оказанные услуги в сумме 10 000 евро. Эта сумма подлежит пересчету исходя из официального курса на 31 марта, кредиторская задолженность после пересчета составила:

$$10\,000\text{ EUR} \times 42,95\text{ руб.} = 429\,500\text{ руб.}$$

5) Бухгалтер списал положительную курсовую разницу в сумме: $10\,000\text{ EUR} \times 43,10\text{ руб./}$

EUR – 429 500 руб. = 1500 руб.

6) 31 марта списана курсовая разница по кредиторской задолженности перед иностранным партнером:

Дебет счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» – 1500 руб.

Кредит счета 91 «Прочие доходы и расходы» – 1500 руб.

7) В апреле погашен долг перед иностранным партнером:

Дебет счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» – 428300 руб.

Кредит счета 52 «Валютный счет» – 428300 руб. (10 000 EUR × 42,83 руб./EUR).

8) Списана положительная курсовая разница:

Дебет счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» – 1200 руб.

Кредит счета 91 «Прочие доходы и расходы» – 1200 руб. (429 500 – 428 300).

В налоговом учете будут признаны те же доходы и расходы, что и в бухгалтерском учете:

1) в составе расходов в марте – стоимость услуг по размещению туристов в размере 2 135 800 руб.;

2) в составе прочих доходов – положительные курсовые разницы по кредиторской задолженности в марте – 1500 руб. и в апреле – 1200 руб.

Рассмотрим следующий пример связанный с получением авансов от иностранных контрагентов и клиентов.

В феврале 2012 года на валютный счет туроператора «Туризм» поступила 100-процентная предоплата от группы иностранных туристов, забронировавших тур по Золотому кольцу, в сумме 130 000 долл. США. Иностранные туристы воспользовались туристическим продуктом в марте. Официальный курс доллара США, установленный ЦБ РФ, составил на:

- дату получения предоплаты – 29,65 руб.;
- 28 февраля – 30,10 руб.;

- дату признания доходов (выручки) от оказания туристических услуг (в марте) – 29,78 руб.

В бухгалтерском учете туристской организации «Туризм» за данный период отражены следующие хозяйственные операции:

1) В феврале получена предоплата от иностранных туристов:

Дебет счета 52 «Валютный счет» – 3854500 руб.

Кредит счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» – 3854500 руб. (130 000 USD × 29,65 руб./USD).

2) Начислен НДС с полученного аванса:

Дебет счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» – 587974,58 руб.

Кредит счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» – 587974,58 руб.

(3 854 500 руб. : 118% × 18%).

3) В марте признана выручка от оказания услуг иностранным туристам:

Дебет счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» – 3854500 руб.

Кредит счета 90 «Продажи» – 3854500 руб.

4) Начислен НДС:

Дебет счета 90 «Продажи» – 587974,58 руб.

Кредит счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» – 587974,58 руб.

(3 854 500 руб. : 118% × 18%).

5) Восстановлен НДС, начисленный ранее с полученного аванса:

Дебет счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» – 587974,58 руб.

Кредит счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» – 587974,58 руб.

В налоговом учете признаны те же доходы, что и в бухгалтерском учете, – в марте в состав выручки включено 3854500 руб. При этом курсовые разницы в налоговом учете, как и в бухгалтерском не возникают.

Литература

1. Жминько С. И. Внутренний аудит / Жминько С.И. Швырева О.И. Сафонова М.Ф. – Ф.: Учебник для вузов, 2008. – 367 с.
2. Об аудиторской деятельности: федеральный закон № 307 РФ от 30 декабря 2008 г.: (принят Гос. Думой 24 декабря 2008 г.: действующая редакция). М.: Ось, 2009. – 26 с.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» ПБУ 3/06: утв. приказом Минфина РФ №33н от 06.05.1999 г. – М.: Омега – Л, 2009. – 368 с.
4. ФЗ РФ от 25.11.2009 №281-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую налогового кодекса российской федерации и отдельные законодательные акты российской федерации».

THE STRATEGY POTENTIAL OF COTTON CULTIVATION IN ASTRAKHAN REGION

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХЛОПКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Mineeva T.V., Galimov M.M.

*Astrakhan State Technical University,
Astrakhan, Astrakhan region, Russia*

Минеева Т.В., Галимов М.М.

*Астраханский государственный технический университет,
г. Астрахань, Астраханская область, Россия*

The author has estimated the strategic potential of cotton cultivation, analyzed the most available row base, and described practices of cotton cultivation in the Astrakhan region. It has been proved the importance of cotton cultivation cluster and described the possibility of economic and social effects.

Keywords: *the strategic potential, cotton cultivation, Astrakhan region, cluster.*

В статье оценивается стратегический потенциал хлопкового производства, проводится анализ доступной ресурсной базы, исследуется практика выращивания хлопка в Астраханской области. Доказывается возможность создания кластера хлопкового производства, представляются его основные звенья и описывается возможный экономический и социальный эффект.

Ключевые слова: *стратегический потенциал, хлопковое производство, Астраханская область, кластер.*

Введение

Современные темпы развития экономики характеризуют важность наращивания стратегического и экономического потенциала,²⁹ которые формируют устойчивые конкурентные преимущества территории. К одним из таковых для Астраханской области относятся уникальные природно-климатические особенности, которые обеспечивают большие возможности сельскохозяйственного производства. Все последние годы сельское хозяйство региона растет темпами, превышающими среднероссийские. Так, в 2012 году предприятиями всех форм собственности и личными подсобными хозяйствами региона было выращено сельскохозяйственной продукции на 25 млрд. рублей, что соответствует 12% валового регионального продукта. Потенциал отрасли огромен, это постоянно подчеркивает Губернатор Астраханской области А.А. Жилкин³⁰.

Анализ инвестиционной деятельности и инвестиционных процессов в Астраханской области³¹ говорит о том, что отрасль сельского хозяйства является весьма привлекательной для частных инвестиций. Развиваются новые формы хозяйствования, на долю личных подсобных хозяйств приходится до 40% произведенной продукции. Растет доля крестьянско-фермерских хозяйств в структуре сельскохозяйственного производства.

²⁹ Минеева Т.В. Стратегия развития Астраханской области до 2020 года // Управление экономическими системами, электронный научный журнал. Региональная экономика, № 12/2012.

³⁰ В 2012 году начинающие фермеры получают поддержку // [электронный ресурс]. – режим доступа: http://jilkin.ru/news_rubric/item/5354, дата обращения 03.03.2013.

³¹ Галимов М.М., Минеева Т.В. Анализ инвестиционной деятельности в Астраханской области // Экономика и предпринимательство, Москва, Издательство: Редакция журнала «Экономика и предпринимательство», № 1/2013. – С. 131.

Астраханская область является традиционным районом возделывания бахчевых культур и риса. В последние годы, в связи со сложившейся рыночной конъюнктурой, все больший интерес представляет возделывание ранних сортов картофеля, зелени и томатов, а также выращивание перца и моркови.

Данная работа представляет результаты исследования возможности выращивания хлопка в Астраханской области, оценки ресурсного потенциала и выбора организационных механизмов реализации данного направления сельскохозяйственного производства. Под стратегическим потенциалом понимались ресурсы и возможности, определяющие формирование условий для организации хлопкового производства в Астраханской области и последовательного формирования производственного кластера с включением территориально распределенных, но связанных одной производственной цепочкой предприятий.

Предпосылками развития хлопкового производства в Астраханской области является высокий рыночный спрос и возможности импортозамещения. Общий объем импорта в Россию хлопкового волокна составляет около 130 тыс. тонн или менее 50% оптимальной потребности.

Зависимость от импорта является негативным фактором на пути наращивания объемов производства и создания качественной конкурентоспособной продукции. Прежде всего это связано с тем, что среднеазиатский хлопок, который в наибольшей степени используется отечественными производителями, не отвечает современным требованиям по качеству³².

Помимо этого, со стороны отдельных поставщиков хлопка наблюдается некорректная кон-

³² Майоров П. Российский рынок – традиционный потребительский рынок Центрально-Азиатского хлопка: будущее, тенденции, перспективы // Cotton Outlook. – окт. 2012. – Р. 68.

курения с применением демпинговой ценовой политики, а также прямой запрет и ограничение экспорта хлопка для поддержания собственной текстильной промышленности.

В этой связи актуально создание собственных хлопковых производств в регионах России, наиболее приближенных по природно-климатическим и торгово-экономическим условиям для этого, в целях обеспечения растущей потребности в хлопковом волокне.

Цель исследования – оценить стратегический потенциал хлопкового производства в Астраханской области, используя кластерный подход и предложить организационные механизмы его реализации.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды классиков экономической теории, а также работы отечественных и зарубежных ученых экономистов по вопросам оценки и эффективного использования производственных ресурсов в агропромышленном комплексе. При оценке стратегического потенциала и принципов построения кластеров использовались работы И. Ансоффа, Г. Джонсона, П. Друкера, У. Изарда, У. Кинга, А. Леша, М. Мескона, Г. Минцберга, М. Портера, Д. Томпсона.

Материалами исследования послужили работы Прикаспийского научно-исследовательского института аридного земледелия (ГНУ ПНИИ-АЗ Россельхозакадемии) и данные Министерства сельского хозяйства.

Так, исследования ГНУ ПНИИАЗ Россельхозакадемии показали, что почвенно-климатические условия Астраханской области являются наиболее приемлемыми для возрождения посевов хлопчатника на юге России³³.

³³ Токарева Н.Д. Особенности технологии возделывания хлопчатника в условиях Дельты Волги. Адаптивные системы и природоохранные технологии производства сельскохозяйственной продукции в Аридных районах Волго-Донской провинции / Токарева Н.Д. – М.: Современные тетради, 2003.

Среди 11 муниципальных образований Астраханской области (за исключением ЗАТО «Знаменск»), которые рассматриваются как потенциально пригодные для выращивания хлопка, в семи районах отсутствует практика выращивания хлопка (МО «Ахтубинский район», МО «Володарский район», МО «Енотаевский район», МО «Икрянинский район», МО «Красноярский район», МО «Наримановский район», МО «Приволжский район»).

На территории МО «Харабалинский район» выращивание хлопка осуществлялось в 1952-1953 годы³⁴. На территории МО «Лиманский район» хлопок выращивался в 2001-2003 годы (см. табл. 1).

Таблица 1
Посевная площадь и валовый сбор хлопчатника на территории МО «Лиманский» Астраханской области³⁵

Год	Посевная площадь (га)	Валовый сбор (т)	Урожайность (т/га)
2001	380	26	0,07
2002	100	100	1
2003	200	300	1,5

В МО «Лиманский район» выращивание хлопка было приостановлено в связи с прекращением финансирования из федерального и регионального бюджетов.

На территории МО «Камызякский район» с 1999 года ведется экспериментальное выращивание хлопка учеными-специалистами ГНУ ВНИИОБ. Климатические условия, состав и виды почв на территории МО «Камызякский район» пригодны для выращивания хлопка-сырца.

³⁴ Шахмедова Г.С. Хлопчатник на юге России / Шахмедова Г.С., Дедова Ю.И., Шахмедов И.Ш., Жарикова Н.Ю., Токарева Н.Д. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006.

³⁵ Данные предоставлены Министерством сельского хозяйства Астраханской области.

Учеными ГНУ ВНИИОБ разработаны перспективные сорта хлопка, позволяющие вырастить качественное волокно с уборкой в оптимальные агротехнические сроки. Данные сорта прошли испытания на полях района, получены положительные результаты.

На территории МО «Черноярский район» ГНУ ПНИИАЗ также осуществлял экспериментальное выращивание хлопка. Образцы, завезенные из стран СНГ, Болгарии, Италии, юга России вызревали в условиях МО «Черноярский район» при сумме эффективных температур 1175-1485 °С. Следовательно, на севере Астраханской области для скороспелых сортов имеется тепловой запас.

За годы исследований ГНУ ВНИИОБ проведена работа по селекции сортов хлопка, пригодных для местного выращивания. Получены и испытаны новые сорта, превосходящие по своим характеристикам таджикский и узбекский хлопок, что подтверждено заключением ОАО «Центральный научно-исследовательский текстильный институт». Доказано, что образцы, выведенные в условиях области, имеют большой потенциал при возделывании в более южных районах.

Разработаны требования по химическому составу почв, ландшафту земель, подходящих для выращивания хлопчатника. Наиболее благоприятными по природным условиям и химическому

составу почв для возделывания хлопчатника являются земли Икрянинского, Камызякского, Лиманского, Наримановского, Харабалинского и Черноярского районов области.

Предполагается, что на территории 50 тыс. га выделенной для этой цели земли будет выращиваться 36 тыс. тонн хлопка – волокна в год. По предварительным расчетам стоимость проекта составит 7 млрд рублей, из них более 4 млрд рублей – это стоимость проведения мелиоративных работ, строительства объектов инженерной и транспортной инфраструктуры, приобретения агротехники и комплектации перерабатывающей базы.

Выращенный хлопок будет обеспечивать потребности первого звена производственного кластера – хлопкового завода. Хлопковый завод будет представлять собой вертикально – интегрированный текстильный комплекс европейского уровня, включающий в себя выращивание хлопка, его переработку и отделку на современном оборудовании, а также дальнейшую реализацию готовой текстильной продукции, отвечающей самым высоким международным стандартам.

В дальнейшем кластер хлопкового производства будет расширен до предприятий пищевой промышленности, химического производства и строительства (в соответствии с рис. 1).

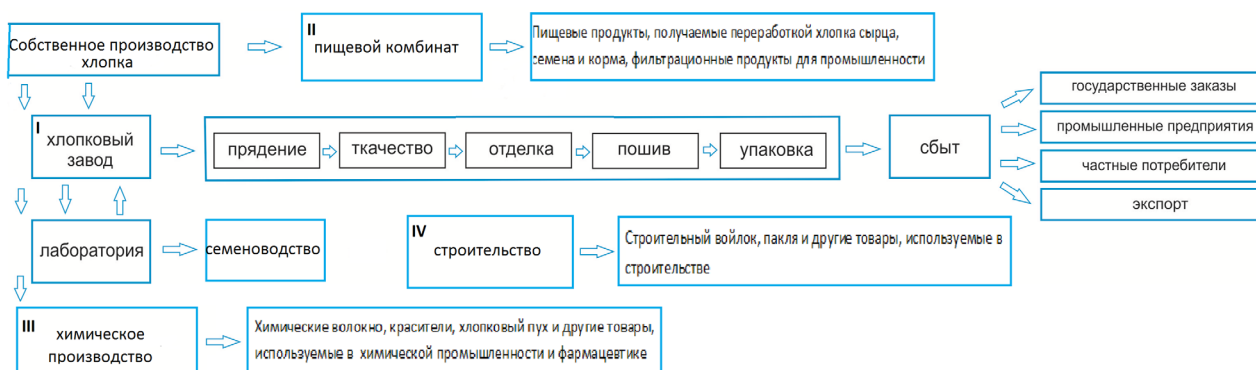

Рис. 1. Модель кластера хлопкового производства в Астраханской области³⁶

³⁶ Предложено авторами

Таким образом, возрождение хлопководства в области на современной научной, агротехнической и индустриальной основе позволит создать в области новую, не имеющую конкуренции отрасль сельскохозяйственного производства, которая позволит восстановить и обеспечить дальнейшее развитие текстильной промышленности области.

Развитие хлопкообрабатывающего кластера позволит более равномерно загружать работой сельское население в разные периоды года, так как переработка продукции хлопководства происходит преимущественно в зимний период, ког-

да значительная часть сельского работающего населения не загружена работой.

Освоение значительных площадей заброшенных мелиорированных земель, не используемых в связи с сокращением посевов овощебахчевых, кормовых культур и риса, позволит улучшить экономику местных сельхозпроизводителей.

Ограниченное применение минеральных удобрений, полное исключение использования химических средств борьбы с сорной растительностью приведут к оздоровлению экологической обстановки в зоне интенсивных технологий растениеводства.

Литература

1. Минеева Т.В. Стратегия развития Астраханской области до 2020 года // Управление экономическими системами, электронный научный журнал. Региональная экономика, № 12/2012.
2. Галимов М.М., Минеева Т.В. Анализ инвестиционной деятельности в Астраханской области // Экономика и предпринимательство, Москва, Издательство: Редакция журнала «Экономика и предпринимательство», № 1/2013. – С. 131.
3. Майоров П. Российский рынок – традиционный потребительский рынок Центрально-Азиатского хлопка: будущее, тенденции, перспективы // Cotton Outlook. – окт. 2012. – Р. 68.
4. Токарева Н.Д. Особенности технологии возделывания хлопчатника в условиях Дельты Волги. Адаптивные системы и природоохранные технологии производства сельскохозяйственной продукции в Аридных районах Волго-Донской провинции / Токарева Н.Д. – М.: Современные тетради, 2003.
5. Шахмедова Г.С. Хлопчатник на юге России / Шахмедова Г.С., Дедова Ю.И., Шахмедов И.Ш., Жарикова Н.Ю., Токарева Н.Д. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006.

DEVELOPMENT OF A STRATEGY TO PROMOTE THE IMAGE OF THE MEDICAL ORGANIZATION

Matsko V.V.

*Omsk State University by F.M. Dostoyevsky,
Omsk, Russia*

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ИМИДЖА МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Мацько В.В.

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия*

The article is devoted to the formation of reputational assets of any medical organization, as it is reputational component in the context of globalization and integration of the world economy to become an important competitive advantage for any organization and allows her to not only expand into new markets for products and services, but also exist in these markets in the long-term strategic.

Keywords: *marketing services, medical service, the organization's image, the image service.*

Статья посвящена вопросам формирования репутационных активов медицинской организации, поскольку именно репутационная составляющая в условиях глобализации и интеграции мировой экономики становится важнейшим конкурентным преимуществом любой организации и позволяет ей не только выходить на новые рынки сбыта продукции и услуг, но и существовать на этих рынках в долгосрочной стратегической перспективе.

Ключевые слова: *маркетинг услуг, медицинская услуга, имидж организации, имидж услуги.*

Market transformation of the Russian economy, the saturation of the market of services, the creation of a competitive environment urgency to the need for firms marketing techniques, one element of which is the formation and strengthening the brand. It acquires special significance for the services sector, as due to the specifics of the services themselves, in particular, the inseparability of the processes of production and consumption, the quality of impermanence, consumers in choosing their products increasingly rely on image and reputation of the organization.

Patient prefers to go to a medical facility that he knows and trusts. Therefore, the strategic way of marketing efforts should focus only on one thing – building long-term client relationships based on continuous dialogue and a patient clinic, and the image – it's nothing more than a process of communication. In other words, it is a process of continuous clarification by the needs of its patients and to finding ways to meet them. Having all the information about the relationship with the patient, you can offer him a personalized service. Check the

preferences and considering the wishes, medical organization continually improves its value for the client, as a potential and permanent. Hence the image of the medical organization as an element of marketing is to implement the latter increasing role.

Create the image of the medical company is up to date marketing challenge, because the technical capabilities and the quality of services of many health care organizations in the same sector are almost identical. There is a need in the formation and management of image, as one of the main factors that distinguish the company among others, as well as to attract and retain new customers.

Work to create a positive image – not one or more individual events, and the entire system of the company. Finally, the image quality is determined, the price, the availability of services, availability guarantees, the company history, as well as advertising campaigns.

Feature of the market for medical services is that advertising does not give a direct response and image memory clinic. That is in contrast to advertising products, advertising servants have specific features.

Most patients put off a visit to one or another medical facility to the last. Therefore, the task is not an advertising campaign to attract patients right now, but in the fact that when they wanted to visit the medical organization, remember your clinic and appealed to you. Hence the requirements for advertising channels to promote the clinic. Work better than short-term advertising media: television, radio, newspapers, and the long term: billboards, leaflets, articles in magazines, corporate site clinic.

Also, do not create an image of the clinic on the principle: «We have been providing services», such advertising is not saved and is not very effective in attracting patients. Better focus on the description of the specific benefits of a medical organization.

This determines the need for a comprehensive analysis of the nature of the image of the medical

organization in the development of its strategic model as a condition for improving the competitiveness of firms in the market.

Development of a strategic model of image involves the allocation of objects and subjects of the process. Applied to the medical services market, in my opinion, it is appropriate to allocate the following items:

1. medical organization, as such;
2. media and communications;
3. actors contact audiences.

Under image intended target audience, interacting with stakeholders (consumers of medical services).

In our view, it is necessary to identify the main purpose of forming the company's image:

1. Ensure patient confidence in the quality of medical services organization than its competitors.
2. Create a set of knowledge about the company's services.
3. Improved corporate image among existing and potential customers in order to increase customer loyalty.
4. Reduce the impact of negative characteristics of medical services on consumer choice.
5. Expand the range of services used by consumers.
6. Develop and promote the provision of channel services.

All these attributes of quality services can be used in materials for the promotion of health services and Branding Clinic. Most of the objectives in forming the image of a consumer-oriented medical services. Among the most important elements of the image, which has a first impression on the consumer, select the clinic personnel and the quality of services.

1. The role of staff. The notion personal marketing involves all employees, either directly

or indirectly interacting with customers. This so-called contact personnel – operators, informants, their patients information about the conditions of treatment, about the cost of guarantees and the like; administrators loggers working in the clinic with patients before and after receiving treatment, cashiers, cloakroom attendants, security officers, on arrival and departure of patients at the entrance to the hospital, medical staff – doctors, hygienists, assistants, dental technicians, who may be invited to an orthopedic appointment, Support Manager of VIP-patients; feedback operators who conduct telephone surveys of patients on treatment outcomes, nurses staff carrying out cleaning services in the presence of patients.

2. The services need to understand the provision of adequate medical care – treatment, as well as service. Treatment includes a set of activities related to the provision of care (diagnosis, identification of disease symptoms, treatment and prevention procedures), and the mandatory professional association of medical staff with the patient, which allows the physician assistant and implement effective treatment and relaxation, and the patient – to understand the essence of its problems, maintenance guide and carry out a plan of treatment, assimilate information on weather, possible discomfort, preventive measures and safeguards [1, 12]. It should be noted that the organizations providing health services, special attention should be paid to provide the service to the patient, as in the image of these organizations in the first place, is formed by service personnel. Consequently service – is associated services that are provided to patients, in parallel or after care. Services Includes information about the spectrum of works, cost and safeguards to create an atmosphere of psychological comfort at different stages in the hospital, giving the patient more information about his problem in the special information brochures, display staff hospitality,

attention and respect to the patient, the filling time waiting times (offer magazines, drinks, internet access, TV programs), etiquette. It is important to pay special attention to customer service, because it creates a positive image, and therefore it becomes easier to manage. If you compare the products and services that are consumed first, and the second is going through. Medical organization providing professional services, the patient must pay about the same time as the implementation of the technical part of the work. Quality of medical services – is the extent to which the needs of individual patients [2, 30]. Thus, each company can focus on the different quality of services, taking into account a particular socio-demographic groups or certain standards – drawing somewhere or developed in their practice.

Win the trust of customers for the organization by carrying out an image policy, that is a model organization's image in the minds of the target audience. Expected to consider the image policy as «a set of measures aimed at creating a specific benefit (image) by adjusting attitudes, behaviors at the state, region, city, company to meet their needs» [3, 11].

In modern conditions, the service and the company does not have their image or have a bad image, can not expect to succeed.

Model image of the medical organization must:

1. Match a real situation on the market of medical services. In the process of image formation is necessary to focus on the positive characteristics of the organization, who is proud of the organization.
2. Focus on a specific target audience, that is important to consider the targeting criteria. This is especially consider when developing an advertising campaign.
3. Differ from similar offerings of other medical clinics, be original. The generated image should differ recognizability.

4. Have the ability to implement change. This is necessary in the presence of a healthcare organization's strategic goals to conquer new markets.

Thus, the basic properties of the model are the real image of the organization, targeting, originality, flexibility.

An integral part of any system is the structure. The structure of the image of the medical organization should be based on the following components: image services, visual identity and image of the staff.

It is important to remember that the image of the organization has relative stability, and the strategy of image formation of a medical company is to build a model of the image of the organization. Feeling the need to achieve inner peace, a man ready to take various actions that would restore internal balance.

Therefore it is very important that each element of the structure of image information has been filled by the organization itself. Otherwise, the mass consciousness, due to certain stereotypes, give substance to the missing piece of their own, which may not always benefit the organization: subsequently introducing into the mass consciousness of the new information, will have to overcome the barrier of the existing installation.

Thus, implementation of image strategy creates additional demand in the market due to the formation of beliefs consumers to purchase. Image services have a decisive step in the appeal and the acquisition of the service. Furthermore, it is the image, reputation as one of the company's assets, today is not only the most important strategic resource, but also a factor of competitiveness in modern organizations.

References

1. N. Malakhov Marketing in health care. Rostov n/D: Phoenix, 2010. – 222 p.
2. V. Boyko Patient chooses a dentist? St. Petersburg, «Madam», 2001. – 104.
3. N.L. Rogalyova The modern concept of corporate branding // Personnel Management, 2007. – № 2.

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR SHAPING THE INNOVATIVE PERSONALITY IN A MARKET ECONOMY

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ФОРМИРУЮЩИЙ ИННОВАЦИОННУЮ ЛИЧНОСТЬ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Черкесова Э.Ю., Довлатян Г.П., Ермакова Т.Г.

*Шахтинский институт (филиал) «Южно-Российского Государственного
Технического Университета (НПИ)»,
г. Шахты, Ростовская область, Россия*

Cherkesov E.Y., Dovlatyan G.P., Ermakova T.G.

*Shakhty institute (branch) «Southern Russian State Technical University (NPI)»
Shakhty, Rostov region, Russia*

В статье в полной мере отражены ценностные ориентиры формирования личностного и профессионального потенциала (взаимообусловленность интеллектуального, человеческого и трудового капитала). Авторами статьи подтверждается необходимость вложения частных инвестиций в развитие инновационной личности на примере анкетирования студентов Шахтинского института ЮРГТУ (НПИ).

В современных условиях основой развития бизнес – среды являются человеческие ресурсы и их инновационная направленность. Ценность труда инновационно направленной личности заключается в разработке и внедрении новых технологий и их реализации на предприятиях. В научной среде на сегодняшний день нет единства взглядов на принципы и методы учета при характеристике ценности труда и знаний конкретного индивида или домашнего хозяйства. Многие известные экономисты, такие как А. Смит, Ж. Сэй, К. Маркс, А. Маршал и др. решали проблему социально-экономического измерения ценности труда. Идея человеческого потенциала ими использовалась в самых разных целях: от определения экономической выгоды людей и охраны их здоровья, до измерения общих потерь нации в результате войн и стихийных бедствий, а также подсчета экономической значимости человеческой жизни. Исследуя опыт зарубежных ученых, приходим к выводу, что эффективность инновационного развития внутренней среды предприятий заключается в умении правильно управлять командой и наиболее успешными работниками. На сегодняшний день для инновационного развития российских предприятий это стратегически важная цель, и руководители обязаны прилагать усилия к ее достижению с помощью эффективного использования трудового потенциала. Происходящие инновационные преобразования в стране напрямую влияют на мобильность трудовых ресурсов и активное развитие «инновационной экономики»: стратегический рост национальной экономики в целом. В условиях усиления кон-

куренции возрастает роль частных инвестиций в человеческие ресурсы для формирования конкурентоспособной интеллектуально развитой личности. Практика свидетельствует, что затраты на образование и подготовку персонала носят долговременный характер и становятся самым эффективным вложением средств, поскольку именно трудовой потенциал (как составляющая человеческого потенциала) активизирует, задействует, дает импульс развития всем другим факторам производства. Одним из способов накопления знаний, компетенций и возможностей является инвестирование в человека, в его здоровье и образование. Сегодня изучение проблем повышения эффективности труда, реализующихся в современных условиях в форме трудового потенциала, является не просто актуальным, а выдвигается в разряд первоочередных задач в структуре социально-экономических исследований. [1]

В Шахтинском институте (филиале) ЮРГТУ (НПИ) было выборочно опрошено 50 респондентов на тему «Готовность вложения частных инвестиций в развитие инновационной личности». На вопрос «Вы согласны осуществлять частные инвестиции в саморазвитие» 100 % ответили «Да». На вопрос о приемлемой сумме частных инвестиций за год, – 25% респондентов ответили, что готовы в свое саморазвитие вложить 20 тыс. руб.; 50 % опрошенных готовы выделить до 120 тыс.руб.; 25% респондентов – могли бы выделить из собственного бюджета на дополнительное обучение до 200 тыс. руб. Частные инвестиции по мнению респондентов целесообразно вложить

в углубленное изучение следующих направлений:

- Экономика и менеджмент;
- Финансы и кредит»;
- Театральное искусство;
- Здравоохранение;
- Образование;
- Строительство;
- Транспорт;
- Государственное и муниципальное управление.

На вопрос «Сколько часов свободного времени Вы готовы вложить в дополнительное образование в течение недели», 25 % респондентов ответили, что готовы заниматься 15 часов в неделю, 25 % опрошенных ответили о готовности посвятить 35 часов в неделю на саморазвитие и 50 % пришли к мнению, что оптимально будет выделить для себя 20 часов в неделю. На вопрос «Что Вы ожидаете от своих вложений получить» 100 % опрошенных пришли к мнению, что получат от дальнейших вложений материальное и моральное удовлетворение.

По результатам проведенного нами пилотного исследования видно, что российские студенты провинциального города готовы к вложению частных инвестиций в свое образование.

Трудовой потенциал динамично изменяется со временем под действием множества факторов как внешних, так и внутренних, в том числе профессионально-квалификационного состава персонала, его личностных и профессиональных компетенций, текучести кадров, степени рационализации организационной структуры предприятия, эффективности управления затратами, ценовой политики, макроэкономической конъюнктуры и др. [1]

Человеческий потенциал, как сумма врожденных способностей, общего и специального

образования, приобретенного профессионального опыта, творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход, все в большей мере определяет экономическое развитие. Стремится к формированию инновационной личности необходимо, это будет способствовать экономическому росту и развитию менеджмента на муниципальном, региональном, и национальном уровне. Основными сферами деятельности, формирующими человеческий и трудовой потенциал, является научно-образовательный комплекс, система здравоохранения, сферы непосредственно формирующие условия жизни и быта. Тем не менее, можно утверждать, что основную роль в формировании и развитии трудового потенциала играет образование. Концепция его развития предполагает, что вложение человеком средств в образование производится на рациональной основе — ради получения более высоких доходов и выгод в будущем. Здесь, как и в случае с любыми другими вложениями средств, человеку необходимо определить экономическую эффективность вложений в себя самого. Можно утверждать, что из всех видов инвестиций в человеческий потенциал наиболее важными являются вложения в образование. По имеющимся оценкам, в промышленно развитых странах с социально-ориентированной рыночной экономикой 60% прироста национального дохода определяется приростом знаний и образованности общества. Общее и специальное образование улучшают качество, повышают уровень и запас знаний человека, тем самым увеличивают объем и качество человеческого капитала. Инвестиции же в высшее образование способствуют формированию специалистов, высококвалифицированный труд которых оказывает наибольшее влияние на темпы экономического роста. Трудовой потенциал непосредственно связан с известным

индексом развития человеческого потенциала, в котором учитываются не только объемы потребления материальных благ, но и возможности для развития человека, обеспечиваемые системами здравоохранения и образования. Только сочетание двух тенденций – экономического роста и позитивных социальных изменений в условиях и образе жизни населения – обеспечивает устойчивый и динамичный рост индекса развития человеческого потенциала. Инвестиции в образование должны стать приоритетным направлением в развитии экономики страны, финансирование же данного направления должно принять формы соинвестирования (за счет средств государственного бюджета, бизнеса и самого обучаемого).

Следовательно, основной чертой «инновационной экономики» является феномен резкого увеличения темпов роста производительности труда. Основанием являются «создаваемые ресурсы», которые базируются в процессе обучения.[3]. Растущее научно-техническое обеспечение жизнедеятельности человека делает его все больше творческой креативной фигурой, которая выделяется среди иных факторов производства. Вместе с ростом производительности возрастает объем наукоемкой продукции вследствие внедрения передовых технологий, в том числе информационных. Наблюдаются тенденции роста доли наукоемкого продукта в общем объеме производства и, таким образом, тенденции повышения спроса на квалифицированную рабочую силу, которая имеет навыки концептуального научного мышления. Если в промышленном хозяйстве сильные конкурентоспособные позиции опираются на присвоение редких ресурсов, то конкурентоспособность в обществе, которые основывается на знаниях, будет зависеть от способности строить свои собственные знания, основанные на скоординированной взаимосвязи между всеми доступными ресурсами.

В настоящее время все больше внимания уделяют обычным или «создаваемым» ресурсам, относящимся к навыкам, умениям, квалификации, методам реализации и действия. Эти создаваемые ресурсы, можно связать одним понятием «знания», которые не могут быть постигнуты или приобретены раз и навсегда. Поэтому в совокупности процессов, которые обеспечивают конкурентоспособность, все более важным становится непрерывный обучающий процесс. Знания превращаются в фундаментальный ресурс в современной экономике, следовательно, его приобретение выступает как важнейший процесс. Фактически речь идет о формировании и развитии «обучающейся» экономики, являющейся основой инновационной экономики.

Теория «инновационной» экономики предполагает, что изменения берут верх над разделением ресурсов, а знания и обучающий процесс занимают основное место. Это активная концепция, позволяющая исследовать и расширять базу данных, владеть разными сведениями. В нынешних условиях нужно быстро реагировать на модификации, обладать необходимыми ресурсами в нужное время, и стремительно находить компетентных компаньонов. В подобном контексте представления об осуществлении коммуникаций о том, как сотрудничать и взаимодействовать друг с другом, делаются более значимыми, чем когда-то. В этом – ключ к стабильному созданию новых знаний, формированию новых навыков, которые будут необходимы для поддержания или расширения конкурентных преимуществ.

Глобальной технически сложной экономике необходима реализация новейших подходов к способам получения сведений и отбору информации. В результате необходимо разработать инновационную модель образования, чтобы научить обучающихся оперативно приспосабливаться к изменениям и адаптироваться в быстро меняю-

щемся мире. Понятия человеческого и трудового потенциалов стали интенсивно использоваться наукой, по достоинству оценившей роль интеллектуальной деятельности, установившей необходимость и высокую эффективность инвестиционных вложений в формирование и развитие личности. Применение в экономическом анализе понятий «человеческий потенциал», «трудовой потенциал», «человеческий капитал» дает новые возможности изучения важнейших проблем, таких как экономический рост, механизм распределения доходов, место и роль образования в общественном воспроизводстве, содержание процесса труда. Величина трудового потенциала обусловлена условиями его формирования и развития. Поэтому большое значение принимают инве-

стиции в развитие человеческого потенциала на уровне семьи, где происходит накопление интеллектуальных и психофизиологических способностей человека, которые служат фундаментом для дальнейшего совершенствования личности, являющейся активным созидателем экономики знаний.

Таким образом, развитие и всяческое наращивание трудового потенциала, человеческого капитала как ценнейшего ресурса современного инновационного общества служит инструментом для достижения экономической безопасности, способствует обеспечению гибкого перехода экономики на инновационный путь развития путем формирования инновационной личности в экономике знаний.

Литература

1. Черкесова Э.Ю., Человеческий фактор в экономике знаний // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. Ч.4. Социально-экономические науки. – С. 124-128.
2. Psacharopoulos G. Returns to Investment in Education//Policy Research Working Paper 1067. January 1993.
3. Довлатян Г.П. Исследование человеческого капитала, как инструмента, обеспечивающего конкурентоспособность внутренней среды предприятия (институциональный подход) Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». – №2 (5), 2012 г. – Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2012. – С. 137-140.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

